

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

МОМЕНТАЛЬНЫМИ
РУЧНЫМИ КАМЕРАМИ

Съ указаниемъ изготовления чувствительныхъ къ
цвѣтамъ пластинъ. (Изо-пластинъ).

художественная
ФОТО-МЕХАНИЧЕСКІЯ МАСТЕРСКІЯ
С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКАГО.

С.-Петербургъ, Б. Подъячская, 22.
Телефонъ 1118.

16+

5
2016
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.04.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944) — русский фотограф, химик, изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алимпиева Т. Г., Ким Н. В., Урбисина Н. Е.

Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок».... 463

Анащенко И. К.

Актуальные вопросы правового регулирования договора потребительского кредита 465

Арбузова Е. А.

Предмет договора цессии..... 468

Богун И. А.

Законодательное регулирование требований, предъявляемых к свидетелям, присутствующим при принятии нотариусом закрытого завещания 470

Богун И. А.

Изменения в порядке совершения направленного отказа в пользу наследников по закону..... 473

Богун И. А.

Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью ... 474

Богун И. А.

Проблема включения в нотариально удостоверенное завещание распоряжений, носящих информативно-справочный характер..... 479

Гагиев И. Х.

Особенности уплаты НДС субъектами предпринимательской деятельности 484

Жадан В. Н.

Конституционно-правовые основы сотрудничества России с международным сообществом 486

Ким Н. В., Досов Ж. Б., Молдабеков Е. Б.

Суицид как индикатор проблем в социальной адаптации военнослужащих 491

Кордуба С. Б., Папченко Н. В.

К вопросу об эффективности уголовного законодательства..... 493

Льянов М. М., Соловьева М. В.

Природопользование коренными малочисленными народами РФ 495

Льянов М. М.

Анализ судебной практики по делам об экологической экспертизе, связанным со статусом внутренних морских вод 499

Метлицкая А. С.

Правовое регулирование деятельности архива организации..... 501

Митрюхина Л. С.

Гарантии обеспечения социальной защиты судей..... 504

Назайкин И. А.

Защита авторских прав в российском законодательстве..... 506

Нурлин А. К., Нурутдинова А. Ж.,**Ескибаева С. С.**

Международный и зарубежный опыт охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах Республики Казахстан 508

Овчинников И. А., Зимнева С. В.

Государственный контракт: способы обеспечения исполнения 512

Рубцов Н. А.

Сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам 514

Сушко О. А.

Документы, регламентирующие деятельность Думы города Нижневартовска на муниципальном уровне..... 516

Турбина И. В., Хохрякова Е. В.

Страхование жилья от стихийных бедствий и пожаров: практические проблемы реализации 518

Уварова И. А.

Современное состояние и правовая регламентация борьбы с наркопреступностью в Германии..... 521

Урбаева А. П.

Порядок формирования конституционных судов федеральных земель ФРГ 524

Ушков П. Л.

Роль прокуратуры РФ в системе органов государственной власти..... 527

Ушков Дмитрий Львович, магистрант

Конституционное право о «достоинстве личности» в РФ и ФРГ 529

Хаматханов И. Б.

Уполномоченные банки как агенты валютного контроля..... 531

Чемякин А. В.
 Проблемы применения норм содействия
 террористической деятельности 533

ИСТОРИЯ

Артиков Х.
 The history of Renaissance of Central Asia in IX–XII
 centuries 536

Асташкин А. А., Макеева Е. А.
 Познание как способ создания новой
 действительности..... 537

Асташкин А. А., Макеева Е. А.
 Парадигмальная установка в системе знаний
 о мире 540

Бабин И. Э.
 Типология и разновидности коллаборационизма
 на территории СССР в период Великой
 Отечественной войны 543

Гасанов Э. Л.
 About research of some problems of craftsmanhip
 features of Ganja city for early Middle Ages (on the
 sample of metal-making trade) 545

Кулуева С. Н.
 Политические отношения между Сирией
 и Турцией в первой половине XX в. 547

Макеева И. А., Макеева Е. А.
 Реклама в системе формирования стиля жизни
 студенческой молодежи 549

Панахи А.
 The role of the Iranians in the Abbasian’s
 movement 552

Сергеева Е. В.
 Кашмирский конфликт как фактор
 дестабилизации на южноазиатском
 субконтиненте 556

Собиров К. С., Саидов Х., Исмаилов С.
 The military-political associations: the
 management system, socio-economic and
 ethnocultural relations in Central Asia
 (mil. avvalgi IX–VI centuries) 559

Халтакшинова Д. В.
 Кашмир: от Британской империи к первой индо-
 пакистанской войне 561

Якупова Д. В.
 Зарубежная историография приватизации
 в России 563

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок»

Алимпиева Татьяна Геннадьевна, PhD, доцент;

Ким Надежда Виссарионовна, магистр;

Урбисинова Нургуль Еркиновна, магистр

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Необходимость разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», обусловлена тем, что некоторые ученые и практики-юристы, при разъяснении их подлинного содержания, указывают главные существенные признаки, не входящие в их объем, не придают значения грамматическому, логическому и систематическому толкованию названия главы 10 УК РК 2014 г. (9 главы УК РК 1997 года) «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка». Название главы 10 УК РК противоречит юридическому формализму, логике и принципу построения УК РК, так как статьи должны объединяться в главах, как однородные общественные отношения (правовые институты) на основе определенного единого родового объекта преступления.

Наиболее оптимальное понятие общественного порядка, при всей сложности и высокой степени оценочности, было сформулировано И.Н. Данышиным, как система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения [1].

Н.Н. Жильский отметил, что как социальный феномен общественный порядок не является неизменным. Он изменяется и укрепляется вместе с развитием государства и правоохранительной системы в целом. На этой основе он предложил следующее определение: общественный порядок — это система общественных отношений, которая проявляется в формах и масштабах деятельности органов исполнительной власти, направленная на обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для функционирования хозяйственной, социально-политической и административно-культурной сферы [2].

С.С. Яценко обратил внимание на то, что в науке административного права принято различать понятие обще-

ственного порядка в широком и узком смысле. При этом под общественным порядком в широком смысле принято понимать совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права. Из этого следует, что общественный порядок, как более широкая категория, включает в себя и правопорядок. В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Сюда входят только социально значимые общественные отношения [3, с.12].

А.В. Серегин характеризует общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности» [4, с.4]. М.И. Еропкин, определяя круг отношений в данной сфере, выделяет в качестве основного критерия место их возникновения и развития (общественные места), а А.В. Серегин — содержание отношения. Следует также обратить внимание на **тесную связь общественного порядка и общественной нравственности**, подчеркнутую А.В. Серегиним.

Некоторые исследователи считали, что в понятие «общественный порядок» следует включать и общественную безопасность. Так, И.И. Веремеенко пишет: «Общественный порядок, как определенная правовая категория, представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах

в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни» [5, с.27].

Наряду с юристами-административистами, некоторые представители науки уголовного права включают в понятие «общественный порядок» в узком смысле довольно широкий круг общественных отношений. Так, П. И. Гришаев под общественным порядком понимает порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества [6, с.4].

Однако, если до принятия Уголовного кодекса 1997 года высказывалась точка зрения, согласно которой общественный порядок имеет своей составной частью общественную безопасность, то в настоящее время предлагается считать, что общественная безопасность охватывает общественный порядок. К примеру, А. В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок — это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность — это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка» [7, с. 13]. А. В. Куделич, характеризуя общественный порядок как правовую категорию, фактически не делает различий между ним и общественной безопасностью, употребляя эти понятия как синонимы [8, с. 15].

Мы не согласны с таким подходом к пониманию общественного порядка, поскольку он противоречит как теории уголовного права, административного права, так и общей теории права.

По мнению А. Ф. Гранина, существенные различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность» связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность — только с использованием правовых и технических норм [9, с. 15]. Поэтому деяние, посягающее одновременно на общественный порядок и общественную безопасность, представляет собой совокупность преступлений.

На основе грамматического толкования названия главы 10 УК РК 2014 г. можно уяснить, что разделительный союз «и» подчеркивает наличие двух родовых объектов преступлений, однако в ней, по нашему мнению, повторяется ошибка УК РК 1997 года, где глава 9 называет наряду с родовым объектом «общественный по-

рядок» родовый объект «общественная безопасность». По нашему мнению расширительное толкование А. В. Готовцевым [7] понятия «общественная безопасность» не решило данную проблему, привело к путанице в юридических конструкциях правовых категорий. К тому же и сам он пишет: «Сущность общественного порядка во всех случаях обеспечение безопасности людей, в одном — от незаконных посягательств других людей, в другом — от негативных проявлений источников повышенной опасности».

По мнению А. Р. Гегамова, «Общественный порядок — это необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающих общественное спокойствие людей на основе правовых и нравственных норм, определяющих порядок взаимоотношений людей в публичных местах» [10].

В связи с тем, что в новом УК РК 2014 года отсутствует специальная глава о преступлениях против общественного порядка, можно утверждать, что любое преступление нарушает установленный в государстве общественный порядок, урегулированный нормами права, т.е. правопорядок. В данном случае имеется в виду **общественный порядок в широком смысле слова**.

Понятия «общественный порядок» и «правопорядок» соотносятся как целое и часть; различия между ними состоят в следующем:

1. они не совпадают по своему происхождению: если общественный порядок исторически возникает вместе с возникновением и становлением человеческого общества как его органическая часть и условие существования, то правопорядок как политико-юридическое явление возникает значительно позже, когда возникают публичная власть, право, законы; он является неотъемлемым атрибутом государства;

2. у них разная нормативная основа: если правопорядок базируется на праве и является, в конечном счете, результатом его реализации, то общественный порядок есть следствие соблюдения не только правовых, но и всех иных социальных норм общества;

3. они по-разному обеспечиваются: если правопорядок опирается на особый аппарат принуждения, то общественный порядок — на силу общественного мнения, на меры негосударственного воздействия; за первым стоит мощь государства, за вторым — влияние (давление) всего общества;

4. при нарушении правопорядка и общественного порядка возникают разные последствия: в первом случае могут быть применены юридические санкции, во втором — только меры морального характера;

5. правопорядок и общественный порядок не тождественны по своему объему, содержанию, элементному составу: последний по указанным выше причинам гораздо шире первого [11, с. 209].

Все вышеизложенное позволяет нам сформулировать определение понятия «общественный порядок». *На наш взгляд, под понятием общественный порядок сле-*

дует понимать урегулированную нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых социально значимых общественных отношений, складывающихся между физическими и юридическими лицами с одной стороны, и между ними и органами исполнительной власти, главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих общественное и личное спокойствие, общественную нравственность, общепринятые нормы поведения, правила общежития, неприкосновенность чести и достоинства граждан.

Понятие общественного порядка представляет собой категорию, состоящую главным образом из трех основных элементов: содержание общественного порядка (главные существенные признаки, вошедшие в его опре-

деление); средства его регулирования; цели установления общественного порядка.

Общественная безопасность в качестве объекта преступлений означает совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды, существующего порядка управления.

В УК РК 2014 года необходимо внести изменения и дополнения: главу 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» разделить на две главы — «Уголовные правонарушения против общественной безопасности» и «Уголовные правонарушения против общественного порядка», включив в них нормы-дефиниции «общественный порядок» и «общественная безопасность».

Литература:

1. Даньшин, И. Н. Характеристика, общее понятие и система преступлений против общественного порядка. — Харьков, 1973.
2. Жильский, Н. Н. Органы внутренних дел в государственном механизме обеспечения общественного порядка и безопасности граждан: Организационно-правовой анализ: автореф. дис. д. юрид. наук. — СПб, 2000.
3. Яценко, С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Сравнительный аспект. — Киев, 1986.
4. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. — М., 1975.
5. Веремеенко, И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. — 1982. — № 3.
6. Готовцев, А. В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2000.
7. Куделич, А. В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. дисс. докт. юрид. наук. — М., 2000.
8. Гранин, А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: автореф. дисс. докт. юрид. наук. — Киев, 1975.
9. Гегамов, А. Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — 190 с.
10. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. — М.: «Юристъ», 2004. — 776 с.

Актуальные вопросы правового регулирования договора потребительского кредита

Анащенко Илья Кириллович, студент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Кредитный договор знаком людям уже очень давно, он занимает особое место в настоящее время. Сейчас есть различные виды кредитного договора, к ним относится договор потребительского кредита (далее — потребительский кредит). Зародившись в 90-е годы в Российской Федерации, он активно становится востребованным и эффективным инструментом для достижения людьми своих задач. В Россий-

ской Федерации дефиниция потребительского кредита содержится в Письме Банка России от 5 мая 2008 г. № 52-Т «О Памятке заемщика по потребительскому кредиту» (далее — Письмо Банка России «О Памятке заемщика по потребительскому кредиту») [1]. Как сказано в Письме Банка России «О Памятке заемщика по потребительскому кредиту» потребительский кредит — это кредит, предо-

ставляемый банком на приобретение товаров (работ, услуг) для личных, бытовых и иных непроизводственных нужд.

Кредитование является это основной и необходимый элемент экономико-финансового механизма всякого передового государства и общества. Кроме финансового места оно занимает основное политико-социальное место, помогая росту благосостояния и развития качества жизни людей, а еще совершенствованию предпринимательской сферы. Кредит является финансовым инструментом удовлетворения материально-денежных нужд граждан, предпринимателей, публичных образований и иных субъектов права. Важную особенность имеет сектор потребительского кредитования, помогающий гражданам благодаря средствам, получаемым от кредитора, закрывать разнообразные нужды, не сберегая деньги на протяжении длительного времени. Так же, в последние годы спрос на рынке потребительского кредитования изменился, и появилось много социально направленных кредитных услуг, а именно, создаваемых и продвигаемых по инициативе государства (льготное ипотечное кредитование, кредиты на покупку транспортного средства с государственным субсидированием и пр.).

С правовой точки зрения кредит и отношения, появляющиеся по поводу его предоставления, являются сложной системой. Это иллюстрируется, в частности, отсутствием в текущем российском праве легального определения кредита (и, в том числе, понятия потребительский кредит). Более того, как правильно замечается в доктрине, кредитные отношения заключают в себе кредитный комплаенс — «гражданско-правовые сделки,

которые заключаются со следованием правилам банковско-правовых (законодательных и регулятивных) норм о кредитовании. Эти нормы должны предусматривать следование финансовых нормативов, создание резервов, соблюдение постоянных требований к уровню кредитной документации, внедрению средств уменьшения кредитного риска, а иногда и требования к содержанию конкретного кредитного договора (а именно, потребительского кредита)» [2].

Спрос на кредитование во II квартале 2015 г. начал восстанавливаться в ответ на снижение банками ставок, говорится в отчете Центробанка, который регулятор готовит по результатам ежеквартального опроса 58 крупнейших игроков. Быстрее всего спрос растет на долгосрочные потребительские кредиты (на 34 п.п. за квартал, см. график). [3] В настоящее время, как отмечает Центробанк, наблюдается существенный рост потребительского кредита, что, в итоге, сильно обгоняет создание и принятие требуемой законодательной базы, регламентирующей все тонкости конкретного вида кредитного договора (рис 1).

Кроме того, конкретные правоотношения находятся в правовой юрисдикции ФЗ «о защите прав потребителей», потому что важным участником договора является потребитель. Поэтому, граждане, подписывающие договор потребительского кредита, имеют правовые возможности, которые реализуются на основании Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300—1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон «О защите прав потребителей»)[4].

Рис. 1. Спрос на кредиты в 2015 году

Рассмотрим условия договора потребительского кредита (займа) и порядок его заключения. Законом установлено, что договор потребительского кредита (займа) (далее — Договор) скомбинирован из общих и индивидуальных условий (ст. 5 Закона). Общие условия диктуются кредитором в одностороннем порядке с задачей неразо- вого использования, а индивидуальные — координиру- ются кредитором и заемщиком и составляют в себе сумму кредита и процентную ставку, срок действия договора, ко- личество, размер и периодичность выплат, обязанности кредитующего за ненадлежащее исполнение условий До- говора, возможность запрета уступки кредитором тре- тьим лицам прав по Договору. Кроме упомянутых по- ложений, во всех случаях в договоре могут быть другие отличные условия.

Статья 7 Закона «О потребительском займе (кре- дите)» устанавливает правила заключения Договора. За- крепляется право кредитора предлагать кредитующему ус- луги за дополнительную плату, в том числе страхование жизни и заемщика в пользу кредитора. Принятие заем- щиком предложения на оказание ему таких услуг должно быть зафиксировано в заявлении о предоставлении займа по предложенной кредитором форме. Так же, существует право кредитора в целях обеспечения соблюдения обяза- тельств по Договору требовать от заемщика застраховать заложенное имущество от рисков утраты и повреждения на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования, или другой страховой интерес заемщика. [5]

Рассмотрим право на изменение ставки по кредиту. Процентная ставка входит в ряд индивидуальных условий договора потребительского кредитования. Ставка может быть в постоянной (статичной) или переменной (дина- мичной) величине. Для того, что произвести расчет пере-менной процентной ставки, необходимо понимать пока- затели переменной величины, определяемые кредитором и аффилированными с кредитором гражданами.

Показатель динамической величины следует зафикси- ровать в доступных для заемщика источниках. В случае, если

к договору займа применяется динамичная процентная ставка, то кредитор должен проинформировать кредитую- емого в разумные сроки. [6]

Рассмотрим защиту прав заемщика по договору по- требительского кредита. Необходимо заметить, что Банк России является основным игроком в системе ор- ганов, занимающихся защитой прав заемщиков по до- говорам потребительского займа и кредита. А именно, активность всех финансово-кредитных организаций, микро-финансовых организаций, кредитных коопера- тивов и ломбардов подпадает под надзор Банка России. Другие юридические лица не имеют прав на предостав- ление потребительских кредитов и займов. Кроме того, всякая деятельность по выдаче займов нелегализован- ными организациями, не включенными в реестр обусла- вливает для нарушителей административное наказание. К числу органов, которые занимаются защитой прав за- емщиков, без сомнения, стоит отнести ФАС России — в делах восстановления прав кредитующих, в отношении рекламы кредитных услуг; ФСФР, которая занимается надзором в сфере ценных бумаг, страховом рынке; Ро- спотребнадзор (уполномоченный федеральный орган ис- полнительной власти по надзору в сфере защиты прав потребителей). К особым видам данного порядка защиты субъективного гражданского права следует отнести дея- тельность нотариата. [7]

Таким образом, кредитование — это важнейший эле- мент экономико-финансового механизма всякого об- щества. Потребительский кредит находится в правовой юрисдикции ФЗ «О защите прав потребителей», «О по- требительском займе (кредите)», а защитой прав заем- щиков по договорам потребительского займа и кредита в основном занимается Банк России. С принятием но- вого закона в данной области понятие «потребитель- ский кредит» получило, наконец, законодательное закреп- ление. Документ не только уточняет уже действующие в сфере потребительского кредитования нормы и пра- вила, но и содержит ряд нововведений.

Литература:

1. Памятка заемщика по потребительскому кредиту: письмо Банка России от 5 мая 2008 г. № 52-Т // Вестник Банка России. — 2008. — № 21.
2. Вишневский, А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-пра- вовые очерки. — М.: Статут, 2013. с. 172.
3. «Заемщики не играют в долгую» — «Ведомости» № 3907 от 01.09.2015 url: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/09/01/606963-grazhdane-ohotnee-berut-potrebitelskie-krediti-chem-ipoteku#/gal- leries/140737492406481/normal/1>
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300—1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // спс «Гарант»
5. «Потребительский кредит: взять сейчас или подождать до лета» гарант.ру: <http://www.garant.ru/arti- cle/521020/#ixzz40GQ7RHmd>
6. Что изменил закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» url: http://sovetsnik.consultant.ru/kredi- ty_i_dolgi/cto_izmenil_zakon_353_fz_o_potrebitelskom_kredite_zajme/
7. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

Предмет договора цессии

Арбузова Евгения Андреевна, магистрант

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются доктринальные положения о предмете договора цессии, проводится анализ судебной практики, касающейся существенных условий договора цессии.

Анализ главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не позволяет найти специальных положений о существенных условиях договора цессии. Поэтому в данном вопросе следует ориентироваться на норму п. 1 ст. 432 ГК РФ, которая дает понимание, что единственным существенным условием договора цессии является условие о предмете. В случае, если это условие в договоре отсутствует или недостаточно определено, договор цессии не может быть признан заключенным. Поэтому вопрос о предмете договора цессии весьма важен. В связи с этим, не теряет актуальности мнение, сложившееся на данный момент в теории и практике о том, что предметом договора цессии является «то право требования, которое по воле заключающих договор сторон переходит от первоначального кредитора к новому кредитору» [1].

В соответствии с п. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Помимо вещей в числе иного имущества, ст. 128 ГК РФ указывает на имущественные права, которые наряду с деньгами и ценными бумагами, относятся к имуществу. Как верно отметила А. С. Джибаева, термин «имущественное право имеет двойной смысл, а потому следует отличать субъективное право как составную часть правоотношения (его элемент), с одной стороны, а с другой — непосредственно имущественное право (право требования) как объект гражданского права, как объект правоотношения» [2].

В гражданском праве наряду с термином «имущественное право» используется и термин «право (требование)». При этом, говоря о соотношении данных категорий, думается, что право (требование) — вид имущественного права; право требования и корреспондирующая ему юридическая обязанность создает связь между субъектами правоотношения [3].

Кроме того, в ряде правоотношений правомочие требования является центральным элементом самого субъективного права, так как из указанного правомочия происходят все другие. Стоит обратить внимание, что законодатель использует термины «право» и «требование» как синонимы. По мнению Л. Чеговадзе, причиной избранного законодателем приема юридической техники, является то, что «право и требование отделяются друг от друга через их отождествление в норме закона». Название статьи 382 ГК РФ «Основание и порядок пере-

хода прав кредитора к другому лицу», название и содержание других статей главы 24 ГК РФ, предопределяют вывод, что «право кредитора существует не само по себе, а относительно требования» — праву кредитора в обязательственном правоотношении его имущественное требование служит объектом» [4].

Право, как таковое, есть возможность собственного поведения, притязание на чужое заранее определенное поведение, а требование может быть выражено через содержание имущественной обязанности должника [4, с. 71]. Это означает, что кредитор может распоряжаться чужими действиями должника как своими собственными — как объектом своего права [5].

Нет сомнений, что имущественное право может рассматриваться в качестве объекта, наряду с вещами, другим имуществом и прочими объектами гражданских прав, потому что правомочие требования является носителем функции распоряжения чужим поведением. Однако, в правовой доктрине до сих пор отсутствует единство мнений по вопросу о том, может ли имущественное право быть самостоятельным и полноценным объектом.

Из вышеизложенного следует, что предметом соглашения об уступке прав требования является уступка права (требования), возникшего из конкретного обязательства. Условие об обязательстве (предмете) является существенным для цессии. На практике это означает, что если суд решит, что стороны не согласовали предмет, договор будет являться незаключенным. Так, суды отказали в удовлетворении заявленных требований, поскольку сочли договор уступки права требования незаключенным ввиду несогласованности предмета цессии. Высший Арбитражный суд своим Определением от 17.07.2010 г. № ВАС-9061/10 поддержал позицию судов нижестоящих инстанций [6]. Именно, во избежание рисков признания соглашения об уступке прав (требования) незаключенным, в соглашении нужно указать сведения об источнике возникновения передаваемого права. Необходимо подробно и четко описать обязательство, из которого возникло передаваемое право требования, а также сделать ссылку на документы, которые подтверждают его существование, чтобы исключить вероятность двоякого толкования. В связи с этим возникает вопрос о степени индивидуализации предмета соглашения об уступке прав требования, возможности деления предмета на несколько самостоятельных, об уступке нескольких требований в составе единого предмета соглашения и пр.

На практике часто возникает вопрос о возможности уступки нескольких требований сразу. А. В. Вошатко именует такое явление «глобальной цессией» — уступка нескольких требований, в том числе и будущих [7]. Так, по одному из дел Президиум ВАС РФ установил, что по договору цессии cedent передал цессионарию все права, возникающие из заключенных между ним и третьим лицом сделок за определенный период, без ссылки на конкретные сделки. Президиум сделал вывод, что предмет договора не может быть согласованным, поскольку в договоре цессии не указаны конкретные требования, переходящие от одного лица к другому [8]. Данное заключение представляется вполне оправданным, так как, исходя из смысла закона, к новому кредитору должно переходить конкретное, а не абстрактное требование. В. А. Белов также говорит о большой значимости определения предмета цессии, указывая, что если «уступаемое требование не индивидуализировано участниками договора сингулярной сукцессии, нет никаких оснований считать такой договор соответствующим требованиям законодательства, так как из него нельзя установить, а действительно ли предмет уступки существует» [9].

По мнению одного из судов, при определении предмета цессии необходимо указывать точный объем передаваемого права, иначе сделка будет считаться ничтожной в силу ст. 168 ГК РФ [10].

Вопрос об объеме переходящих прав возникает на практике нередко. Диспозиция ст. 384 ГК РФ предусматривает, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. В этой связи вспоминается известное еще древнеримским цивилистам требование — «никто не может перенести больше прав на другого, чем он имел бы сам» [11]. Что касается перехода меньшего объема прав (части прав), то такое положение вполне законно и обоснованно. Так, Постановле-

нием Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 г. возможность уступки акцессорного требования подтвердилась. По рассмотренному делу стороны в договоре определили, что часть прав, обеспечивающих исполнение обязательства, не переходят к новому кредитору. Президиум ВАС РФ заключил, что такое условие договора не противоречит ст. 384 ГК РФ, в связи с чем, вывод судов всех инстанций о неправомерности уступки банком части требования без передачи прав в отношении залогового обеспечения является ошибочным, у судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении требований сторон [12].

Крайне категоричной представляется позиция В. В. Почуйкина о недопустимости определения уступаемого права требования путем ссылки на арбитражное дело, в рамках которого оно рассматривалось [1, с. 13]. В юридической литературе есть мнение о том, что «в настоящий момент арбитражная практика положительно отвечает на вопрос о возможности индивидуализации предмета договора об уступке права путем указания лишь на судебное решение, на основании которого возникло уступаемое право» [13]. Думается, что ссылка в тексте договора цессии на судебное решение должна расцениваться как своеобразный технический способ определения характеристик требования, действительное основание которого указывается в мотивировочной части решения. Главное, чтобы у сторон договора цессии существовала правовая определенность в отношении предмета и объема уступаемого требования. Так, в Определении Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2015 г. по делу № А78–5917/2015, суд указал, что предмет договора считается согласованным в том случае, когда из текста договора представляется возможным достоверно установить его содержание. Индивидуализация предмета договора путем указания номера судебного дела, в рамках которого передается право требования, суммы уступаемого права требования, номера и даты исполнительного листа является достаточным для установления предмета уступаемого права [14].

Литература:

1. Почуйкин, В. В. Предмет соглашения об уступке прав требования // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8. с. 12.
2. Джабаева, А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. с. 30.
3. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2-ух томах / С. С. Алексеев. Т. 2. М., 1982. с. 114.
4. Чеговадзе, Л. К вопросу о механизме перехода прав (требования) // Хозяйственное право. 2002. № 6. с. 71.
5. Власова, А. С. Структура субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль. 1999. Вып. 6. с. 70.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.2010 № ВАС-9061/10 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
7. Вошатко, А. В. Договор уступки требования: автореф. дисс., канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Вошатко. СПб., 2009. с. 12.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.12.1998 г. № 1676 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 3.
9. Белов, В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В. А. Белов. М. 2000. с. 253.
10. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.01.2004 г. № Ф04/29–206/А02–2003 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
11. Дигесты Юстиниана — 50.17.54

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 г. № 14021/11// Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
13. Семенкин, Д.Л. Судебное решение как основание определения предмета договора цессии // Арбитражная практика. 2003. № 3. с. 8.
14. Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2015 г. по делу № А78–5917/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

Законодательное регулирование требований, предъявляемых к свидетелям, присутствующим при принятии нотариусом закрытого завещания

Богун Илья Александрович, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Несоблюдение требований, предъявляемых законом к свидетелям, присутствующим при передаче нотариусу конверта с закрытым завещанием может послужить основанием для признания закрытого завещания недействительным. При этом пробелы в правовом регулировании порядка совершения закрытого завещания ведут к возникновению таких ситуаций, при которых непригодность свидетелей выясняется только постфактум, когда исправить ошибку уже невозможно. В статье проанализированы причины, по которым закрытое завещание может быть оспорено в суде и предлагаются меры по совершенствованию законодательства, с тем, чтобы исключить поводы для оспаривания завещания.

Ключевые слова: наследство, наследник, закрытое завещание.

Keywords: inheritance, inheritor, closed testament.

Согласно статье 1126 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «закрытое завещание в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи (курсив мой — И. Б.)» [1]. Первое, что следует отметить, это то, что конверт передается нотариусу в запечатанном виде и любые замечания завещателя относительно завещания и/или его содержания непроверяемы в принципе. Второе: в статье 1126, посвященной собственно закрытому завещанию, не указаны какие-либо требования к свидетелям, присутствующим при передаче нотариусу конверта с закрытым завещанием (далее в тексте статьи под завещанием понимается именно закрытое завещание, если иное не оговорено особо). Но в пункте 2 статьи 1124 указаны требования к свидетелям, присутствующим в том числе и при «передаче завещания нотариусу»; кроме прочего таким свидетелем не может быть «лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители» [1]. Как будет показано ниже, в судебной практике под «передачей завещания» понимается именно передача нотариусу конверта с закрытым завещанием.

Согласно ГК РФ (абзац 2 пункта 3 статьи 1126), нотариус «обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи и статьи 1149 настоящего Кодекса», то есть разъяснить положения об обязательной доле в наследстве и об необходимости собственноручного напи-

сания и подписания завещания [1]. Отметим, что у нотариуса отсутствует обязанность разъяснять какие-либо положения относительно свидетелей, присутствующих при передаче конверта с завещанием. Таким образом, во-первых, завещатель может быть не осведомлен об ограничениях в отношении лиц, которые могут быть свидетелями; во-вторых, свидетели (как и нотариус), присутствующие при передаче конверта, не могут знать о том, кто назначен в завещании в качестве наследника. Даже если завещатель сообщит им (свидетелям и/или нотариусу) ту или иную информацию о выбранных им наследниках, проверить ее достоверность невозможно до момента вскрытия конверта с завещанием. Отметим, что согласно пункту 3 статьи 1124 ГК РФ, «несоответствие свидетеля требованиям» не влечет однозначно недействительность завещания, а лишь «*может* (курсив мой — И. Б.) являться основанием признания завещания недействительным», что подтверждает и Пленум Верховного Суда [1; 5].

Анализ судебной практики показывает, что недоучет вышеуказанных моментов приводит к оспариванию завещания в судебном порядке и, в ряде случаев, признанию завещания недействительным. Рассмотрим два случая из недавней судебной практики.

Постановление Катайского районного суда Курганской области от 29 октября 2015 года по гражданскому делу № 2–520/2015. Истец просил суд признать закрытое завещание недействительным на основании того,

что «свидетелем принятия закрытого завещания являлось лицо, в пользу которого было составлено завещание» [2]. Как показал в судебном заседании нотариус, у которого завещание находилось на хранении, «На её вопрос ФИО2 (завещатель — прим. авт.) категорично ответил, что никто из свидетелей таким лицом не является. Затем передал запечатанный конверт с завещанием, на котором были исполнены предусмотренные законом надписи, расписались свидетели, и он был упакован в другой конверт, который также был оформлен с учетом установленных законом требований. Вопрос о дате написания завещания она не выясняла. ФИО2 на её вопрос пояснил, что составил завещание сам в соответствии с имеющейся у него литературой, причины оформления закрытого завещания не сообщал.» [2]. Суд признал закрытое завещание недействительным. Апелляционная инстанция оставила решение районного суда без изменения, при этом инстанция ссылаясь на абзац 3 пункта 27 Постановления Пленума Верховного Суда от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3; 5].

Вызывает интерес **решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 2–7404/2015 ~ М-8062/2015** [4]. Как следует из материалов дела, завещатель пожелал совершить закрытое завещание, но, в силу тяжелой болезни, для совершения нотариального действия вызвал нотариуса на дом. У одного из свидетелей не оказалось при себе паспорта, поэтому принятие нотариусом конверта с завещанием было перенесено на другой день, но, из-за неблагоприятных погодных условий, не состоялось, и завещатель через несколько дней скончался, не успев передать конверт нотариусу. Все это время конверт с завещанием хранился у одного из свидетелей. В судебном заседании указанный в завещании наследник просил суд признать завещание действительным. Решением Центрального районного суда г. Сочи завещание, совершенное в простой письменной форме, было признано действительным. По всей видимости (хотя это и не указано в решении суда впрямую), суд счел возможным применить положения о завещании, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах. При этом существенную роль сыграли показания незаинтересованных свидетелей.

Подытожим вышесказанное. **Первое.** Отсутствие у нотариуса обязанности предупреждать завещателя о том, что наследник (его родственник и пр.) не может являться свидетелем ведет к признанию завещания недействительным в судебном порядке. **Второе.** То, что завещатель обязан отметить тот факт, что ни один из свидетелей (и их родственников) не является выгодоприобретателем по закрытому завещанию ведет к частичному раскрытию содержания завещания. Как видно из первого рассмотренного судебного дела, именно нежелание завещателя раскрыть личность наследника привело к невозможности исполнения воли наследодателя. **Третье.** Кроме того, может случиться так, что круг лиц, которым доверяет наследодатель, невелик и составляет буквально один-два че-

ловека. Поэтому лица, выбранные в качестве свидетелей и в качестве наследников, оказываются одними и теми же людьми; но наследодатель, в силу тех или иных причин, утаивает от граждан, выступающих в данный момент в качестве свидетелей, тот факт, что они назначены в качестве наследников в том самом завещании, передачу которого они свидетельствуют.

Выводы

Закрытое завещание должно передаваться на хранение нотариусу способом, который исключает случайную возможность допущения таких нарушений порядка совершения завещания, которые впоследствии повлекут признание завещания недействительным. Как верно подмечено, «реализация конституционной гарантии права наследования ориентирована как на обеспечение частных интересов, так и на их оптимальную согласованность с интересами всего общества», а существующая возможность допущения завещателем ненамеренных ошибок в порядке совершения завещания нарушает интересы как самого завещателя и наследников, так и всего общества, нарушая единообразие процесса наследственного правопреемства и увеличивая количество судебных споров [7, 121].

Выполнить на практике требования пункта 56 Методических рекомендации по удостоверению завещаний, согласно которым «нотариус обязан убедиться, что лица, присутствующие в качестве свидетелей при передаче закрытого завещания, отвечают требованиям п. 2 ст. 1124 ГК РФ» невозможно [6]. Нотариус может лишь устно получить от завещателя заверения, что ни один из свидетелей не назначен наследником (не является его супругом и пр.), проверить истинность такого заявления невозможно. При этом в законе (ГК РФ) обязанность у нотариуса по разъяснению завещателю требований пункта 2 статьи 1124 ГК РФ отсутствует. По нашему мнению, само по себе декларирование того, что ни один из свидетелей не является наследником (родственником наследника) является частичным раскрытием содержания закрытого завещания, тем более, что закон и не требует от завещателя подобной декларации.

Для разрешения проблем, рассмотренных выше, предлагается внести изменения в статью ГК РФ, регулиующую порядок совершения и исполнения закрытого завещания. Предлагаемый нами вариант статьи пунктов 3 и 4 статьи 1126 ГК РФ приведен ниже (добавления и изменения выделены курсивом).

3. Закрытое завещание в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, об имени,

отчестве и о месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность.

Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи, *пункта 2 статьи 1124* и статьи 1149 настоящего Кодекса и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания. *Положение пункта 2 статьи 1124 о том, что лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители не могут быть свидетелями при передаче завещания нотариусу, на закрытые завещания не распространяется.*

4. По представлении свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завещание, нотариус не позднее чем через пятнадцать дней со дня представления свидетельства вскрывает конверт с завещанием в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону. *Свидетелями при вскрытии завещания могут быть в том числе лица, бывшие свидетелями при принятии закрытого завещания.* После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и со-

державший полный текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса. Наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола.

Еще в качестве варианта можно предложить следующий способ решения проблемы, не требующий внесения изменений в законодательство, а лишь в методические рекомендации по удостоверению завещаний: завещатель, находясь в кабинете нотариуса без посторонних лиц (без свидетелей, удостоверяющих передачу конверта с завещанием) собственноручно заполняет декларацию, в которой подтверждает то, что:

1. Находящееся в конверте завещание выполнено им собственноручно и собственноручно подписано.

2. Ни один из свидетелей не является наследником (получателем завещательного отказа); наследником (получателем завещательного отказа) не являются также супруг, дети и родители ни одного из свидетелей.

3. Завещатель ознакомлен, что несоблюдение любого из вышеперечисленных пунктов может повлечь признание закрытого завещания недействительным в судебном порядке.

Подобная декларация позволит с одной стороны соблюсти тайну завещания (ни один из свидетелей не будет знать, что он и/или его ближайшие родственники не назначены наследниками), а с другой стороны позволит разъяснить завещателю возможные последствия несоблюдения порядка совершения закрытого завещания.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. Постановление Катайского районного суда Курганской области от 29 октября 2015 года по гражданскому делу № 2–520/2015 ~ М-454/2015 // Режим доступа: <http://kataysky-krk.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2016 г.)
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда по делу № 33–51/2016 (33–4167/2015;) // Режим доступа: <http://oblsud — krg.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2016 г.)
4. Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 2–7404/2015 ~ М-8062/2015 // Режим доступа: <https://sochi-centralny — krd.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2016 г.)
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 г. Москва «О судебной практике по делам о наследовании» // Режим доступа: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=7978 (дата обращения 10.02.2016 г.)
6. «Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01–02.07.2004, Протокол N 04/04) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82787/ (дата обращения 11.02.2016 г.)
7. Салимов, А. А. Наследственные права военнопленных. // Экономика права, права человека и международное гуманитарное право. Материалы второй международной межвузовской научно-практической конференции // Под ред. проф. Серегина В. П., проф. Чалдымова Н. А. — М., РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008. — 181 с.

Изменения в порядке совершения направленного отказа в пользу наследников по закону

Богун Илья Александрович, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

До последнего времени наследник мог отказаться от своей доли в наследстве в пользу наследников по закону только той очереди, которая была призвана к наследованию. Внесенные в законодательство изменения расширили круг лиц, в пользу которых наследник может совершить направленный отказ. В то же время, по нашему мнению, изменения, касающиеся определения круга лиц, в пользу которых можно совершить направленный отказ, не были доведены до логического конца и, как показано в статье, практика требует продолжения реформирования законодательства.

Ключевые слова: наследство, наследник, наследник по закону.

Keywords: inheritance, inheritor, heir-at-law.

26 февраля 2016 года вступает в силу федеральный закон № 22-ФЗ от 15.02.2016 г., внесший изменения в абзац первый пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации [1; 2]. Для наглядности процитируем новую редакцию полностью (изменения выделены курсивом): «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (статья 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156)».

Чисто технические изменения (добавление номера статьи, регуливающей призвание к наследованию по праву представления) и замена слов «в том числе» на слова «а также» по существу ничего не меняют (так как наследник, вступающий в наследство на основании наследственной трансмиссии в любом случае является либо наследником по завещанию, либо наследником по закону) и особого интереса не представляют, хотя и вносят известную ясность.

Гораздо большую важность имеет добавленное ключевое определение: «независимо от призвания к наследованию».

До вступления в силу поправок наследник мог отказаться в пользу наследников по закону только той очереди, которая была призвана к наследованию, что подтверждалось выводами Конституционного Суда: «отказ от наследства возможен в отношении тех наследников по закону, которые призываются к наследованию»; отказ в пользу наследников последующих очередей не дозволялся [3]. При этом, как указал Конституционный Суд, «до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» практика применения абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации следовала практике применения института направленного

отказа от наследства, сложившейся на основе ранее действовавшего правового регулирования в его официальном судебном толковании, содержащемся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года N 6 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которым наследник был вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону любой очереди — независимо от их призвания к наследованию». [4; 5].

Внесенные в законодательство изменения позволяют вернуться к ранее (до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 «О судебной практике по делам о наследовании») существовавшей практике, что, по нашему мнению, более правильно и полнее обеспечивает свободу воли наследников.

К сожалению, законодатель не пошел дальше и оставил абзац второй пункта 1 без изменений. процитируем его частично:

«Не допускается отказ в пользу какого-либо из указанных лиц:

— от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам;» [2].

Таким образом, хотя в абзаце первом и говорится, что «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию», но ценность данного дозволения сразу уменьшается абзацем вторым: наследник вправе отказаться в пользу других наследников по завещанию только если завещано какое-то конкретное имущество, а не все имущество в целом. Логика законодателя здесь не вполне прослеживается: ведь может так получиться, что завещанное имущество и составляет все имевшееся у завещателя имущество, просто завещание сформулировано так, что завещается не все имущество в целом, принадлежащее наследодателю на день смерти, а вполне конкретный предмет (который, фактически, и составляет всю наследственную массу).

Проиллюстрируем это на примере: если у завещателя есть из имущества только жилой дом, который он завещает двум наследникам, впрямую указав его в завещании (и только этим имуществом завещательное распоряжение и ограничится), то один из наследников сможет составить направленный отказ в пользу второго наследника. Но если наследодатель напишет в завещании, что завещает все принадлежащее ему имущество тем же двум наследникам, то направленный отказ написать уже невозможно; при том, что в обоих примерах объем наследственной массы один и тот же (целесообразность написания отказа в данном случае не рассматривается; возражение, что в данном случае один из наследников может просто не вступать в права наследования мы также не рассматриваем — представим, что он хочет внести ясность и своими действиями явно породить у второго наследника права на дом целиком).

Таким образом, по нашему мнению, законодатель следовало пойти до конца и федеральный закон от 15.02.2016 г. № 22-ФЗ дополнить еще одной фразой: «из абзаца второго пункта первой статьи 1158 ГК РФ слова «от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам;» исключить».

Литература:

1. Федеральный закон от 15.02.2016 N 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 33, 17.02.2016 г.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 29-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 2, 2014.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 г. Москва «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», N 127, 06.06.2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 N 6 «О судебной практике по делам о наследовании» // Опубликован не был.

Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Богун Илья Александрович, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Значительное количество обществ с ограниченной ответственностью принадлежат единственному участнику, который является одновременно и единоличным исполнительным органом (как правило, генеральным директором). В случае смерти такого лица организация остается без управления и ее деятельность будет на определенный период дезорганизована. В статье предлагаются меры, позволяющие обеспечить бесперебойное функционирование организации в переходный период (с момента смерти единственного участника до момента перерегистрации на себя наследниками долей в уставном капитале организации).

Ключевые слова: наследство, наследник, общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал, наследование долей.

Также полагаем, что формулировка, которая осталась от предыдущей редакции первого абзаца пункта 1, не вполне удачна. Из нее непонятно, может ли наследник по закону совершить направленный отказ в пользу наследника по завещанию (имеется в виду, конечно, тот случай, когда завещано не все имущество). Из дословного понимания текста следует, что да — может, хотя на практике такое, конечно, неосуществимо. По всей видимости, законодатель следует изменить формулировку так, чтобы устранить данную двусмысленность.

Выводы

Внесенные в законодательство изменения позволят наследникам более гибко распорядиться полученным наследством (долей в наследстве). При этом если наследодатель хочет исключить перераспределение наследственных долей по воле наследников, ему следует либо оформить завещание с подназначением наследника (в случае, если завещается не все имущество в целом, а конкретные объекты), или составить завещание на все имущество в целом (тогда наследник не сможет оформить направленный отказ, но на случай непринятия им наследства также целесообразно подназначить наследника).

Keywords: inheritance, inheritor, limited liability company, authorized capital.

Многие организации с организационно-правовой формой в виде общества с ограниченной ответственностью принадлежат одному лицу, которое совмещает одновременно функции и собственника организации и ее единоличного исполнительного органа. В случае смерти такого лица назначить нового руководителя и/или осуществлять руководство организацией не представляется возможным до момента перерегистрации долей в уставном капитале на наследников, либо до назначения доверительного управляющего. В то же время даже месячный простой в деятельности организации способен причинить значительные убытки. С момента смерти руководителя невозможно отправить ни одно платежное поручение (разумеется, рассматривается тот случай, когда право первой подписи принадлежало только руководителю), да и просто вакуум власти отталкивает от организации ее контрагентов, поскольку в современных условиях значительная часть деловых отношений «замыкается» на личности руководителя (он же собственник) организации, а в ситуации, когда неизвестно, кто придет ему на смену, контрагенты могут занять выжидательную позицию и уж тем более, не торопиться погашать свою задолженность перед организацией (дополнительно отметим, что представление о воплощении в имуществе качеств собственника имеет древнейшую природу, хотя это представление и ослабляется по мере развития человеческой цивилизации. Как отмечает К. И. Скловский, «уже после возникновения права представления о единстве лица с вещами сохраняли свою силу и оказали несомненное воздействие на основные правовые понятия»)[8, с. 136].

В данной ситуации большое значение приобретают меры, направленные на предотвращение потери управления, позволяющие, во-первых, заранее назначить лицо, которое возглавит организацию до момента перерегистрации долей в уставном капитале на наследников, а во-вторых, сделать переходный период наиболее безболезненным. Здесь и далее мы не используем оборот «момент перехода собственности на доли в уставном капитале», а используем вместо него оборот «момент перерегистрации долей в уставном капитале» поскольку, в соответствии с законодательством (пункт 4 статьи 1152 ГК РФ), доли будут принадлежать наследникам с момента открытия наследства, но вот воспользоваться ими с целью назначения нового руководителя они смогут не ранее, чем перерегистрируют их на себя и уж тем более не ранее получения свидетельств о праве на наследство (то есть, не ранее чем через шесть месяцев; норма пункта 2 статьи 1163 ГК РФ, позволяющая получить свидетельство о праве на наследство до истечения шестимесячного срока по нашему мнению является чересчур экзотичной и неприменимой на практике)[1].

Тема обеспечения преемственности власти в деятельности организации (предприятия, фабрики) редко рас-

сматривается в специальной, юридическо-бухгалтерской литературе, но, как ни странно, получила широкое отражение в классической художественной прозе, в том числе зарубежной [9, 10]. Хотя указанные произведения и не представляют интереса в методологическом плане, они хорошо отражают психоэмоциональную напряженность, сопровождающую смену собственника организации и верно показывают зависимость успешности предприятия (в переносном смысле) в целом от личных качеств владельца, которые (качества) зачастую могут стать определяющими. Таким образом, подпроблема выбора преемника также является самостоятельной и важной для единоличного собственника организации, хотя и находится за пределами рассматриваемой в настоящей статье темы.

Комплекс мер, позволяющих избежать вакуума власти в случае смерти единственного участника в обществе с ограниченной ответственностью. Для целей, рассматриваемых в настоящей статье, принимаем следующие вводные условия: организационно-правовая форма — общество с ограниченной ответственностью; единственному участнику общества принадлежит 100% уставного капитала общества (уставный капитал оплачен полностью); единственный участник одновременно является и руководителем (единоличным исполнительным органом) организации. Далее в статье слова «организация» и «общество» употребляются как синонимы.

Очевидно, что в подобной ситуации в случае смерти руководителя организация минимум на шесть месяцев полностью «парализуется». Назначить нового руководителя невозможно, поскольку единственный участник умер. Указанные шесть месяцев, при этом — это самый минимальный срок, по истечении которого наследники смогут переоформить на себя доли в уставном капитале общества (если не возникнет судебного спора, тогда переоформление отложится еще на неопределенный срок; если нет наследника зачатого при жизни наследодателя, но еще не родившегося — экзотичный случай, но вполне могущий быть), точнее через шесть месяцев наследники смогут получить свидетельство о праве на наследство. На регистрацию свидетельства и переоформление долей в органах ИФНС уйдет еще какое-то время. Все это время деятельность организации будет фактически приостановлена, отчетность не будет сдаваться, налоги и зарплата не будут начисляться и уплачиваться (выплачиваться). Если на эти шесть месяцев придется конец отчетного года, то еще и годовая бухгалтерская (налоговая) отчетность окажется не сданной, что может повлечь за собой соответствующие меры ответственности. Список убытков от потери управления может быть продолжен. Шансы на то, что нотариус применит положения статей 1173 и 1026 ГК РФ о доверительном управлении имуществом, по нашему мнению, невелики. Во-первых, на практике механизм учреждения доверительного управ-

ления в подобной ситуации не отработан. Во-вторых, от момента смерти участника до того момента, как родственники предоставят нотариусу все необходимые документы (а для этого родственники должны об этих документах, как минимум, знать) и нотариус, может быть, заключит договор доверительного управления, пройдет не один месяц. И, наконец, в-третьих, как конкретно доверительный управляющий будет управлять организацией заранее оценить не представляется возможным. Даже если доверительный управляющий окажется вполне добросовестным, он может не знать специфики работы организации. Следовательно, этот путь нельзя признать предпочтительным, скорее это путь запасной.

Исполнитель завещания. Согласно статье 1173 ГК РФ, «в случае, когда наследование осуществляется по завещанию, в котором назначен исполнитель завещания, права учредителя доверительного управления принадлежат исполнителю завещания» [1]. Таким образом, такой вариант тоже не до конца удачен — душеприказчик (исполнитель завещания) в силу закона будет не доверительным управляющим, а лишь учредителем доверительного управления. Ему еще предстоит найти доверительного управляющего, заключить с ним договор, и все это в тех условиях, когда каждый день простоя несет дополнительные убытки для организации (как минимум — упущенную выгоду). Но, в любом случае, это предпочтительнее отсутствия какого-бы то ни было руководства.

Но, по нашему мнению, более удачным следует признать такой вариант, при котором исполнителем завещания назначается тот же гражданин, который занимает должность заместителя руководителя (см. ниже). Тем самым, если будут оспорены его действия по одному основанию, будет действительным другое основание действий; у заместителя руководителя сохранится возможность при необходимости прибегнуть к институту доверительного управления (при всей неотработанности данного института для малых предприятий).

По мнению С.П. Гришаева доверительным управляющим может быть назначен и один из наследников: «следует иметь в виду, что в соответствии с п. 7 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» до принятия наследником умершего участника общества наследства права умершего участника общества осуществляются, а его обязанности исполняются лицом, указанным в завещании, а при отсутствии такого лица — управляющим, назначенным нотариусом. На основании постановления нотариуса о назначении наследника доверительным управляющим общество с ограниченной ответственностью обязано представить ему финансовые документы для аудиторской проверки. После чего нотариус обязан выдать свидетельство о праве на наследство» [7, с. 144]. Полагаем, что процитированное мнение нельзя признать верным.

Во-первых, в пункте 7 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» идет

речь о преимущественном праве покупки, которое есть у участников общества и у самого общества [4]. Переход по наследству доли в обществе с ограниченной ответственностью регулируется пунктом 8 статьи 21 указанного закона. Но и пункт 8 статьи 21 не содержит положения о том, что «права умершего участника общества осуществляются, а его обязанности исполняются лицом, указанным в завещании, а при отсутствии такого лица — управляющим, назначенным нотариусом» (но пунктом 8 предусматривается, кроме прочего, возможность предусмотреть в уставе общества необходимость получения согласия остальных участников на переход доли по наследству — см. ниже) [4; 7, с. 144]. Прочитав положения пункта 8, касающиеся доверительного управления: «до принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации» [4]. А Гражданским кодексом, как мы показали выше, предусмотрены положения о заключении нотариусом договора доверительного управления. Следовательно, мнение о том, что доверительным управляющим может быть назначен наследник, является ошибочным (сам оборот о «назначении» доверительного управляющего вызывает вопросы: ведь доверительный управляющий действует, а доверительное управление учреждается на основании договора). Тем более, что ниже, на той же самой странице, С.П. Гришаев пишет обратное: «Договор доверительного управления наследственным имуществом является частным случаем доверительного управления имуществом в целом. С учетом особенностей правового регулирования наследственных правоотношений заключает такой договор не собственник имущества (наследник), а в его интересах — нотариус. Наследники являются выгодоприобретателями по данному договору» [7, с. 144]. Приведем дополнительные аргументы в поддержку нашей позиции (о том, что наследник не может быть доверительным управляющим):

1. Доверительный управляющий не может быть собственником имущества, а в соответствии с пунктом 4 статьи 1152 ГК РФ, «принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации» [1].

2. Согласно пункту 3 статьи 1015 ГК РФ, «доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом» [2]. Наследник не может быть доверительным управляющим, так как тогда получится совмещение выгодоприобретателя, учредителя доверительного управления и доверительного управляющего в одном лице.

Полагаем, что нами приведено достаточно оснований к тому, чтобы полагать тезис о том, что наследник не может быть доверительным управляющим, доказанным.

Дополнительные положения в уставе общества. Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрена возможность предусмотреть в уставе организации особые условия перехода по наследству доли в уставном капитале (статья 21 указанного закона):

«8. Доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан ... если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам ... допускаются только с согласия остальных участников общества. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

До принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации» [4].

Таким образом, законодатель позволяет участникам общества заранее предусмотреть порядок перехода по наследству доли в уставном капитале общества как особого вида имущества. Но, как мы видим, к нашему случаю это неприменимо: в процитированном отрывке рассматриваются только те случаи, когда из общества выбывает один из участников; случаи, когда одновременно выбыли все участники (или единственный участник, что тоже самое), в данном пункте не предусматриваются. Кроме того, к сожалению, законодатель не предусмотрел возможность внести в устав организации положения, запрещающие чрезмерное дробление долей в уставном капитале. В этом не было бы ничего принципиально нового — в земельном законодательстве, например, существуют положения, не позволяющие бесконечно дробить земельный участок [3; 5]. Таким образом, по нашему мнению, следовало бы дополнить упомянутый пункт 8 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующим положением: «в уставе общества может быть предусмотрен минимальный размер доли в уставном капитале и/или порядок, определяющий минимальный размер доли в уставном капитале общества при переходе доли в уставном капитале (в том числе стопроцентной) по наследству». Таким образом, во-первых, предотвращалось бы бесконтрольное дробление долей и, во-вторых, можно было бы предотвратить ситуацию, при которой у двух наследников по 50% долей в уставном капитале у каждого, и в случае конфликта между ними назначить руководителя невозможно — каждый из участников предлагает свою кандидатуру на пост руководителя, а перевеса нет ни у кого из них.

Положения статьи 1178 ГК РФ («Наследование предприятия»), являются, по нашему мнению, на практике не применимыми. В наследственную массу вклю-

чаются доли в капитале общества с ограниченной ответственностью, а не предприятие, как имущественный комплекс (полагаем, что единственным случаем, когда в наследственную массу может быть включены не доли в уставном капитале или акции, а предприятие, как имущественный комплекс, это тот редкий случай, когда наследодатель незадолго до смерти приобрел (как физическое лицо, в том числе, как индивидуальный предприниматель) предприятие как имущественный комплекс и не успел придать покупке какое-либо другое организационное оформление). Полагаем, что нормы указанной статьи являются «мертворожденными», поэтому в данной статье их практическая применимость рассматриваться не будет.

Владельцам организации следует также обратить особое внимание на положения законодательства, касающиеся личного закона физического лица применительно к наследованию отдельных видов имущества. Согласно статье 1224 ГК РФ, «отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву» [1]. Следовательно, если наследодатель преимущественно проживал за границей Российской Федерации, то и наследование долей в уставном капитале общества будет производиться по праву той страны, где он проживал — ведь к недвижимому имуществу доли в уставном капитале не относятся. При этом следует особо иметь в виду то, что принятие наследства по российскому праву происходит независимо от принятия наследства по зарубежному праву: эти два действия друг на друга не влияют, что подтверждается судебной практикой: «принятие наследства по законодательству иного государства не может расцениваться как одновременное принятие наследства по российскому законодательству, поскольку наследственные дела в Российской Федерации и в иных государствах открываются независимо друг от друга и ведутся автономно» [6]. Полагаем, что может быть верно и обратное — принятие наследства по законодательству Российской Федерации может не расцениваться как одновременное принятие наследства по законодательству той страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Следовательно, этот нюанс наследодатель должен обязательно учитывать и, по возможности, донести до сведения потенциальных наследников необходимый перечень юридических действий, которые им нужно будет совершить для принятия наследства (в том числе по зарубежному праву). Наилучшим вариантом было бы создание запечатанного пакета с подробными инструкциями (в том числе о местонахождении уставных документов организации), который хранился бы в бумагах наследодателя, с пометкой о необходимости вскрыть в случае смерти

наследодателя. Подобный пакет (конверт) может также храниться у доверенного лица (что предпочтительнее, поскольку тогда пакет попадет к адресату, а не будет вскрыт первым же нашедшим); к сожалению, действующее законодательство не предусматривает возможности хранения подобных инструкций у нотариуса; впрочем, такие инструкции можно оформить в качестве приложения к закрытому завещанию — законодательство напрямую не запрещает составления приложений к закрытому завещанию, не несущих в себе законодательных распоряжений, а носящих чисто информативно-справочный характер.

Выводы. Для того, чтобы не допустить вакуума власти, собственнику организации предлагается принять следующий комплекс мер:

1. Уставом и штатным расписанием организации должна быть предусмотрена должность заместителя руководителя (например, заместитель генерального директора). Устав целесообразно дополнить следующим положением: «в случае смерти лица (а равно объявления его безвестно отсутствующим), исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа и являющегося одновременно единственным участником общества, все полномочия этого лица (как единоличного исполнительного органа) переходят к заместителю генерального директора на срок до получения наследниками (первым и любым из них) единственным участником свидетельства о праве на наследство на долю в уставном капитале организации. На срок своих полномочий заместитель генерального директора приобретает все права и несет все обязанности единоличного исполнительного органа, которые на момент смерти имел генеральный директор». Для перестраховки можно также ввести должность второго заместителя — дублера, на случай, если первый заместитель по каким-либо причинам окажется неспо-

собным исполнять свои обязанности. Предоставления только права первой подписи еще одному лицу (кроме руководителя), по нашему мнению, недостаточно — чем полнее и точнее будут прописаны права и обязанности заместителя и случаи, когда такой заместитель приступает к исполнению своих обязанностей (а также момент прекращения полномочий) — тем больше к нему будет доверия у контрагентов (в том числе, у банка, в котором ведется расчетный счет организации) и тем меньше шансов, что наследники смогут в судебном порядке признать совершенные им (заместителем) сделки недействительными.

2. Завещанием обязательно должна быть предусмотрена такая форма распределения между наследниками долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которая исключает ситуацию, при которой два наследника обладают равным количеством голосов (например, у одного 50% и у другого 50%) и ни у кого из них не будет большинства. Ситуация, при которой наследников три и больше и все обладают равным числом голосов нежелательна, но допустима. По нашему мнению, идеальна ситуация, при которой один из наследников обладает либо всеми долями, либо контрольным пакетом, но норма об обязательной доле в наследстве может сделать невозможным такое распределение. Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация, при которой доли в уставном капитале перейдут по наследству к несовершеннолетнему — в таком случае фактически распоряжаться ими (долями) будут, скорее всего, его законные представители (один из них). Полагаем, что завещателю следует тщательно продумать вопрос о том, кто из наследников способен продолжить его дело и подойти к завещательному распоряжению долями в уставном капитале организации прежде всего с этой позиции.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.
5. Закон Московской области от 17.06.2003 № 63/2003-ОЗ «О предельных размерах земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность на территории Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 28.05.2003 № 3/59-П) // «Вестник Московской областной Думы», № 7, июль, 2003.
6. Решение Кашинского городского суда Тверской области по делу № 2–684/2015 ~ М-705/2015 (вступило в законную силу 02.02.2016) // Режим доступа: <https://kashinsky.twr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.02.2016)
7. Гришаев, С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2015. — 184 с.
8. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. — практ. пособие. — 2-е изд. — М.: Дело, 2000. — 512 с.
9. Горький, М. Дело Артамоновых. — М.: Издательство «Правда», 1952. — 280 с.
10. Драйзер, Т. Стоик. — М.: Издательство «Правда», 1981. — 384 с.

Проблема включения в нотариально удостоверенное завещание распоряжений, носящих информативно-справочный характер

Богун Илья Александрович, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье рассмотрены способы, позволяющие завещателю включить в свое завещание помимо имущественных распоряжений также указания, пожелания и инструкции неимущественного характера. Рассмотрены причины, в силу которых завещатель может быть вынужден прибегать к завещанию как способу гарантированного доведения до сведения наследников конфиденциальной информации и приведена методика, позволяющая завещателю включить неимущественные распоряжения в текст завещания, совместив тем самым конфиденциальность передачи информации и обеспечение доставки информации до получателя.

Ключевые слова: наследство, наследник, закрытое завещание.

Keywords: inheritance, inheritor, closed will, closed testament.

Несмотря на то, что действующим российским законодательством не предусмотрены какие-либо ограничения применительно к содержанию завещания (строго говоря, в законе вообще не содержится какого-либо определения завещания или перечня требований к его содержанию; в Гражданском кодексе указано лишь, что «распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания», но из этого совсем не следует обратное, а именно то, что путем завещания можно только распорядиться имуществом или то, что путем совершения завещания можно распорядиться только имуществом), нотариусы, в силу устоявшихся привычек, требуют от завещателей формализованного подхода к содержащимся в завещании распоряжениям и налагают на завещателей не предусмотренные законом ограничения в части изложения завещательных распоряжений, хотя закон напрямую и не ограничивает завещателя в праве включить в завещание помимо имущественных распоряжений еще и текстовый информационный блок и превратить завещание тем самым в некую «духовную грамоту» [1]. Гражданский кодекс определяет, что «завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства», но требования этой нормы, по нашему мнению, хотя и порождают определенные самостоятельные требования к порядку совершения завещания (в качестве предъявления к завещанию требований общих норм, регулирующих формы совершения сделок, независимо от специальных норм, предусмотренных частью третьей Гражданского кодекса) но никак не могут рассматриваться как указание на то, что в завещание не могут включаться в том числе и указания, не порождающие правовых последствий [1]. Ни одной нормой Гражданского кодекса не предусмотрено то, что само по себе включение в документ, которым в письменной форме совершена сделка, пунктов, не порождающих правовых последствий, делает его недействительным полностью или в части. Исключительно в силу устоявшихся традиций нотариальной практики за-

вещатели оказываются вынуждены в нотариально удостоверенном (вопрос о том, можно ли считать закрытое завещание нотариально удостоверенным или следует считать его совершенным в простой письменной форме, как полагает, в частности, нотариус Н. Г. Фатина, выходит за рамки настоящей статьи; по нашему мнению, закрытое завещание следует также считать нотариально удостоверенным) завещании ограничиться распоряжениями имущественного характера и, как правило, не имеют возможности изложить в документе свою волю в широком смысле этого слова — как совокупность адресованных наследникам обязательных и необязательных к исполнению распоряжений, в том числе неимущественного характера [10]. При том, что реальной причины (кроме косности мышления) для невключения дополнительных сведений в завещание нету — как метко выразилась в своей статье (хотя и по другому поводу — по поводу совершения нотариальных действий на выезде: в салоне автомобиля завещателя) нотариус Н. Г. Фатина — «совершенно не вижу оснований чего-либо здесь опасаться» [10].

Такие действия наследодателя (включение в завещание напутствий и другой подобной информации) не являются чем-то принципиально новым для отечественного права. Составленные известными лицами духовные грамоты включали в себя, помимо прочего, широкий перечень пожеланий и напутствий духовного характера (см., например, духовную грамоту Ивана Грозного и духовную грамоту великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского) [6; 7]. Таким образом, включение в завещание (а духовная грамота и есть по сути завещание, только расширенное и дополненное; то, что со временем духовные грамоты трансформировались в духовные памяти и духовные заветы с меньшим количеством включенных нематериальных распоряжений, на наш взгляд, сути дела не меняет) распоряжений неимущественного характера имеет весьма долгую историю и то, что современные завещания ограничиваются, как правило, исключительно распоряжениями имущественного характера стоит рас-

смаковать, скорее, как временное отступление от многовековой традиции.

Невозможность изложить инструкции в письменной форме может привести к возникновению разного рода казусов. Ситуации, в которых наследодатель передает своим наследникам конфиденциальную информацию в устной форме, находясь при смерти, и при этом либо не успевает сообщить сведения целиком, либо излагает их, ввиду болезненного состояния, отрывочно, нашли широкое отражение в художественной литературе [11]. Опасения, что наследники, получив информацию, воспользуются ей незамедлительно, обратят имущество, сведения о котором они получили, в свою собственность тут же, даже не дожидаясь момента смерти наследодателя, побуждает наследодателей утаивать сведения о сокрытом имуществе максимально долго, что может привести к разного рода затруднениям, если информацию наследодатель все-таки не успеет передать (или передаст, но фрагментарно). В художественной литературе часто описываются ситуации, когда наследникам стало известно о существовании сокрытого сокровища как такового, но неизвестно ни его точное местонахождение, ни перечень сокрытого. Но, как верно указывает С. П. Гришаев, «некоторые люди считают, что составление завещания приблизит их смерть, ... подобное явление, хотя и в меньшей степени, присутствует и в тех странах, которые мы обычно называем развитыми» [5, с. 36].

Способы и приемы, позволяющие гарантированно довести до сведения наследников конфиденциальную информацию

Далее будут рассмотрены некоторые способы и приемы, при помощи которых наследодатель может довести до своих наследников и/или родственников некую информацию (в широком смысле слова), которую он не хотел сообщать им при своей жизни, но которой, по его мнению, они должны располагать после смерти наследодателя.

Причин, по которым наследодатель не может или не хочет лично сообщить требуемые сведения наследникам, может быть несколько. Перечислим лишь наиболее часто встречающиеся:

1. Сообщение об имеющихся в наличии денежных средствах (и любых других ресурсах, материальных ценностях), которые наследодатель ранее скрывал от родственников, может быть расценено как недоверие, которое наследодатель проявлял до момента раскрытия информации. Подобное проявление недоверия может или вызвать конфликтные отношения, или обострить уже существующие. Кроме того, лицо, получившее сведения о сокрытом имуществе, может расценить это как указание на то, что может существовать и другое сокрытое имущество, сведения о котором наследодатель предпочитает до поры не сообщать.

2. Утаиваемые денежные средства могут представлять личный резерв наследодателя, по тем или иным со-

ображениям до последнего утаиваемый от родственников (то, что в быту просторечно именуется заначкой). Мотивы формирования личного, неизвестного, а, следовательно, неподконтрольного другим, даже ближайшим родственникам, бюджета выходят за пределы рассматриваемой в данной статье темы.

3. Имущество может быть оформлено на офшорную организацию, которую наследодатель предпочитает не ассоциировать с собой и/или своей семьей (например, в силу занимаемой им государственной должности).

4. Наследодатель может скрывать имущество для того, чтобы родственники не претендовали на пользование этим имуществом при жизни наследодателя.

Перейдем к описанию сведений, которые наследодатель может при жизни утаивать от наследников, но желать, чтобы эти сведения впоследствии стали им известны. Это могут быть в том числе:

1. Сведения порочащего и компрометирующего характера, которые могут либо повредить непосредственно наследодателю, либо осложнить его отношения с родственниками; некие постыдные факты, которые наследодатель может скрывать из чувства смущения, но тайну которых хочет в конечном итоге раскрыть перед родственниками (например, перед своими детьми). В качестве примера можно привести нюансы первоначального накопления капитала.

2. Сведения о местоположении тайника,клада, а равно о находящемся в нем имуществе.

Таким образом, как мы показали, у наследодателя может быть достаточно оснований к тому, чтобы желать утаить сведения об имуществе, денежных средствах, и/или иные данные от наследников (родственников) до определенного момента, но вместе с тем гарантировать попадание к ним этих сведений после смерти наследодателя. Отметим, что лица, которым сведения должны быть сообщены, не обязательно должны быть наследниками, это могут быть просто друзья и/или родственники, в том числе не входящие в число наследников по закону той очереди, которая призывается к наследованию.

Рассмотрим возможные способы (в том числе и неправильные, с целью раскрытия недостатков), которыми заинтересованный наследодатель может попытаться довести до сведения наследников (для краткости будем именовать получателей сведений наследниками, хотя они могут таковыми и не являться, но это не является принципиальным для рассматриваемой темы; технически, до момента вскрытия и оглашения конверта с закрытым завещанием вообще нельзя сказать, кто является наследником, а порядок доведения сведений до лиц, не являющихся наследниками, будет рассмотрен в разделе «выводы») интересующие последних сведения. В силу низкой правовой культуры сведения о подобных способах могут быть некритически подчерпнуты наследодателем из художественной литературы или из кинофильмов, что, как мы покажем ниже, может привести к нереализуемости выбранного способа. Перечислим некоторые из

способов, к которым потенциально может прибегнуть наследодатель:

1. Оставить у нотариуса конверт с инструкциями на случай смерти наследодателя. Такой способ нашел широкое отражение в переводной художественной литературе и иностранных кино- и телефильмах, но, к сожалению, не учитывает реалии российского законодательства. Российское законодательство не предусматривает иной формы выражения последней воли завещателя помимо составления завещания. Такого способа передачи информации, как инструкции для наследников в запечатанном конверте нотариального хранения, российское право не знает.

2. Передать инструкции на хранение доверенному лицу. Такой способ имеет ряд недостатков:

1. Доверенное лицо может скончаться ранее наследодателя или одновременно с ним. Предсказать судьбу конверта в этом случае невозможно.

2. Доверенное лицо может самовольно вскрыть конверт и распорядиться полученными сведениями в своих интересах и/или после смерти наследодателя вступить в сговор с одним из наследников и поступить со сведениями вопреки полученным инструкциям.

3. Доверенное лицо может попросту утратить конверт в силу небрежности и/или беспечности, или, что еще хуже, допустить преждевременное раскрытие информации.

4. Доверенное лицо может утратить доверие наследодателя, но не вернуть последнему конверт, а использовать хранящиеся там сведения в собственных интересах, не исключая и шантажа наследодателя разглашением содержащихся в конверте сведений.

3. Составить инструкции в качестве приложения к закрытому завещанию, которое хранится у нотариуса. Этот способ будет подробно рассмотрен ниже.

4. Отдать документы на хранение нотариусу. Согласно статье 97 Основ законодательства РФ о нотариате, «нотариус принимает на хранение документы по описи. Один экземпляр описи остается у нотариуса, другой экземпляр выдается лицу, сдавшему документы на хранение. По просьбе лица нотариус может принять документы без описи, если они упакованы надлежащим образом (упаковка скрепляется печатью нотариуса, подписывается им и лицом, сдавшим документы). В таких случаях нотариус несет ответственность за сохранность упаковки» [2]. При принятии документов на хранение выдается «свидетельство о принятии на хранение документов» [4]. Полагаем, что это не очень удачное решение проблемы. Во-первых, это свидетельство может быть утрачено (и неважно кем именно — наследодателем или наследниками). Во-вторых, согласно статье 98 Основ, «принятые на хранение документы возвращаются сдавшему их на хранение или законно уполномоченному лицу по предъявлении свидетельства и описи либо по решению суда» [2]. Соответственно, наследникам придется обращаться в суд для того, чтобы истребовать документы из нотариального хра-

нения и вполне может случиться так, что наследники, не имеющие понятия о ценности данных документов, могут просто «забыть» о них и не истребовать. Вопрос о том, нужно ли будет получать решение суда для того, чтобы истребовать документы, хранящиеся у того же нотариуса, в производстве у которого находится наследственное дело, законодательством не урегулирован. Можно ли получить документы с нотариального хранения по нотариальному запросу нотариуса, в производстве у которого находится наследственное дело и будет ли лицо из числа наследников, предъявившее нотариальный запрос, «законно уполномоченным лицом» — вопрос дискуссионный [2].

5. Компания Google™ в числе прочего предлагает и такой сервис как «на всякий случай». Как указано на сайте компании, «сервис «На всякий случай» позволяет указать, что станет с вашим аккаунтом, если вы перестанете им пользоваться. Например, вы можете удалить неактивный аккаунт или отправить хранящиеся в нем данные другому пользователю» [8]. Таким образом, если завещатель не будет определенное время пользоваться своим аккаунтом, указанное им лицо получит доступ к аккаунту, а, следовательно, ко всем хранящимся на нем данным. На наш взгляд, такой способ передачи информации нельзя признать предпочтительным. Во-первых, иногда имеют место случаи взломов электронных почтовых ящиков (в первую очередь из-за беспечности пользователей, разумеется). Во-вторых, в целом решение хранить строго конфиденциальную информацию в электронном почтовом ящике (или ином сервисе аккаунта) нельзя признать удачным, но, конечно, такой способ может быть рассмотрен как резервный и/или дополнительный. К тому же, как написано на сайте компании Google в разделе «гарантии и отказ от обязательств», «мы не берем на себя никаких обязательств относительно контента, содержащегося в наших службах, их функциональных возможностей, надежности, доступности и соответствия вашим потребностям» [9].

Третий способ (составление приложения к закрытому завещанию) является, по нашему мнению, единственно верным. Действующее законодательство не запрещает составлять к закрытому завещанию примечания и приложения, в том числе носящие исключительно информационный характер. Нотариальный характер хранения обеспечит требуемую сохранность, а приобщение инструкций к закрытому завещанию в качестве приложения обеспечит, во-первых, вскрытие конверта и прочтение инструкций в требуемый срок (согласно пункту 4 статьи 1126 ГК РФ «по представлении свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завещание, нотариус не позднее чем через пятнадцать дней со дня представления свидетельства вскрывает конверт с завещанием в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону», при этом от волеизъявления наследников вскрытие конверта не зависит) и, во-вторых, протоколирование инструкций в рамках оглашения нотариусом текста закрытого завещания (как указано в том же

пункте, «после вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий *полный* (курсив мой — И. Б.) текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса. Наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола») [1; 3].

Вариант оформления приложений предлагается нами следующий: в тексте непосредственно самого закрытого завещания делается упоминание о том, что к завещанию имеется приложение, носящее исключительно информационно-справочный характер и не имеющее в себе завещательных распоряжений, но, вместе с тем, являющееся составной частью закрытого завещания. Приложение целесообразно оформить на отдельном листе (если приложение занимает несколько листов, то эти листы должны быть сшиты между собой, а прошивка скреплена подписью наследодателя), который, по нашему мнению, не следует скреплять степлером с листом (листами) самого завещания, дабы не нарушать целостность последнего. Соединение канцелярской скрепкой возможно, но нежелательно — любые посторонние предметы нежелательны в конверте с закрытым завещанием, поскольку могут привести к случайному повреждению текста последнего и сделать отдельные символы нечитаемыми — практика автора показала, что ряд канцелярских скрепок изготавливаются из низкокачественного металла и, по прошествии значительного времени, могут оставлять на бумаге следы ржавчины.

Действующие нормативно-правовые акты предусматривают подробный порядок протоколирования содержания конверта с закрытым завещанием (протицируем его практически полностью для иллюстрации тезиса о том, что выбранный нами способ позволяет обеспечить, во-первых, сохранность информации, а, во-вторых, доведение ее до заинтересованных лиц):

«71. До начала процедуры вскрытия конверта с завещанием нотариус устанавливает личности граждан, изъявивших желание присутствовать при данной процедуре в качестве наследников по закону, и проверяет их родство с завещателем. В случае, если лица не являются наследниками по закону завещателя (или не могут подтвердить родство документально), нотариус отказывает им в присутствии при вскрытии и оглашении завещания.

...

72. В присутствии свидетелей и заинтересованных лиц из числа наследников по закону нотариус вскрывает конверт, в котором хранится конверт с завещанием, предварительно продемонстрировав присутствующим его целостность и зачитав удостоверительную надпись на конверте для устранения любых сомнений в принадлежности конверта с закрытым завещанием конкретному завещателю.

...

73. После вскрытия второго конверта нотариус сразу же вслух зачитывает присутствующим текст содержащегося в нем завещания.

...

75. Подлинник завещания, обнаруженный во вскрытом конверте, подлинник составленного нотариусом протокола вместе со вскрытыми конвертами остаются на хранении в архиве нотариуса. Наследникам, указанным в закрытом завещании, выдается нотариально засвидетельствованная копия Протокола вскрытия и оглашения закрытого завещания.

76. В случае обнаружения нотариусом в конверте не завещания, а иного по содержанию документа, нотариус оглашает его содержание. Текст обнаруженного в конверте документа полностью отражается в протоколе, подписываемом нотариусом и свидетелями.

77. Если вскрытый конверт окажется пуст, а также при обнаружении в нем чистых листов бумаги, не документального вложения, нотариусом составляется протокол по Форме N 69 Форм реестров, свидетельств и удостоверительных надписей, в котором вместо содержания завещания указывается, что именно обнаружено в конверте (или что в конверте ничего не обнаружено).

...

В силу п. 4 ст. 1126 ГК РФ в Протоколе вскрытия закрытого завещания нотариусом полностью воспроизводится текст документа (в том числе с применением технических средств)» [2; 3].

Недостатком процитированного выше порядка является, на наш взгляд, следующее: согласно пункту 71 (который базируется на положениях статьи 1126 ГК РФ), в качестве имеющих право присутствовать при оглашении текста закрытого завещания, названы исключительно наследники по закону [1; 2]. Но, во-первых, наследников по закону у наследодателя может и не быть. Во-вторых, не из чего не следует, что именно лица из числа наследников по закону будут упомянуты в закрытом завещании в качестве наследников. По нашему мнению, ограничение перечня лиц, имеющих право присутствовать при оглашении закрытого завещания исключительно наследниками по закону, является неоправданным. Полагаем, что следовало бы разрешить присутствовать при оглашении закрытого завещания любому лицу, поскольку заранее неизвестно, кто будет упомянут в закрытом завещании в качестве наследника и знать об этом может скорее потенциальный наследник (которому мог сообщить об этом наследодатель), нежели нотариус. Также, обратим внимание на пункт 76, согласно которому, если в конверте было обнаружено не завещание, а посторонний документ, нотариус отражает в протоколе содержание документа, но, к сожалению, ничего не сказано о том, выдается ли в таком случае копия протокола на руки наследникам по закону [2]. Полагаем, что следовало бы дополнить пункт 76 положением практически аналогичным положению из пункта 75 (изменения выделены курсивом):

«наследникам *по закону* выдается нотариально засвидетельствованная копия протокола вскрытия и оглашения закрытого завещания» [2].

Выводы

Для того, чтобы гарантированно довести до сведения наследников какие-либо сведения, с которыми наследодатель не готов знакомить наследников до своей смерти, наследодателю следует оформить эти сведения как приложение к закрытому завещанию. Выбранный способ позволяет удачно совместить конфиденциальность и гарантию доведения информации до заинтересованных лиц. С одной стороны, хранение приложения в запечатанном конверте (технически, даже в двух вложенных друг в друга конвертах — в одном конверте закрытое завещание сдается нотариусу на хранение и во второй конверт, так называемый «конверт хранения», нотариус помещает конверт, полученный от завещателя) обеспечивает требуемую сохранность и конфиденциальность, с другой стороны, обязанность нотариуса занести в протокол **полный** текст закрытого завещания обеспечивает доведение до заинтересованных лиц всех хранящихся в конверте сведений.

В случае, если лицо, до сведения которого требуется довести какую-либо информацию, не входит в число наследников, обязанность довести до сведения данного лица информацию может быть, по нашему мнению, возложена на наследника (одного из наследников или на всех из них)

в качестве завещательного возложения. Дополнительно это позволит указанному лицу (не входящему в число наследников) ознакомиться с закрытым завещанием (после его оглашения, разумеется) в части его касающейся. Хотя впрямую законодательство позволяет ознакомиться с текстом закрытого завещания только упомянутым в завещании наследникам, полагаем, что в данном случае слово «наследник» можно толковать расширительно, и отнести к нему в том числе и лиц, в пользу которых совершено завещательное возложение [2].

Содержащееся в пункте 4 статьи 1126 ГФ РФ положение о том, что после вскрытия конверта «наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола», на наш взгляд, нуждается в уточнении [1]. Из процитированного текста не ясно, какие наследники имеются в виду: наследники, упомянутые в закрытом завещании или наследники по закону, так как наследники по закону также могут быть заинтересованы в том, чтобы ознакомиться с текстом закрытого завещания. Полагаем, что положения указанного пункта следует уточнить. Предлагаем следующую редакцию (добавления выделены курсивом): «Наследникам *завещателя по закону и наследникам завещателя, указанным в закрытом завещании*, выдается удостоверенная копия протокола» [1].

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 29.12.2015) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 11.03.1993, N 10, ст. 357.
3. «Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04) // «Нотариальный вестник», N 9, 2004.
4. Приказ Минюста России от 10.04.2002 N 99 (ред. от 30.12.2014) «Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах» // «Российская газета», N 74, 24.04.2002.
5. Гришаев, С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2015. — 184 с.
6. Духовная грамота царя Ивана Васильевича [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ivan4.htm> (дата обращения: 23.02.2016)
7. Духовная грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/03-19-duhovnaya-dmitry-donskoy.shtml> (дата обращения: 27.02.2016)
8. Сервис «на всякий случай» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://support.google.com/accounts/answer/3036546?hl=ru> (дата обращения: 23.02.2016)
9. Условия использования Google [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.google.com/intl/ru/policies/terms/> (дата обращения: 23.02.2016)
10. Фатина, Н. Г. История развития законодательства о завещаниях [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://notfatina.ru/index.php/to-colleagues/62-2011-12-27-15-20-02> (дата обращения: 23.03.2016)
11. Шишков, В. Я. Угрюм-река. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. — 980 с.

Особенности уплаты НДС субъектами предпринимательской деятельности

Гагиев Ислам Хаматханович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются особенности исчисления и уплаты НДС. Автором делается вывод о том, что налоговое законодательство должно строиться на основе всеобщих правовых принципов свободы, справедливости, равенства и ответственности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, налогообложение, НДС, налоговое обязательство.

В условиях формирования и развития рыночной системы хозяйствования налогообложение является основным механизмом регулирования предпринимательской деятельности. Успешное развитие Российской Федерации во многом зависит от того, насколько справедливо и экономически обоснованно выстроена налоговая система, законодательно четко закреплены элементы налогового обязательства [1]. Формирование налогового законодательства, оказывающего стимулирующее воздействие на развитие предпринимательской деятельности, является важнейшим условием эффективного функционирования всей экономики [2].

Налог на добавленную стоимость является федеральным, косвенным налогом. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации его плательщиками признаются организации, индивидуальные предприниматели. Исчисление данного фискального платежа осуществляется с учетом следующих характеристик существенных элементов налогообложения:

- основным объектом налогообложения является реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации;
- налоговую базу составляет выручка от реализации товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав, полученная как в денежной, так и в натуральной формах, включая оплату ценными бумагами;
- налогообложение производится по ставке 0 процентов, 10 процентов, 18 процентов;
- налоговый период равен кварталу;
- налогоплательщики самостоятельно исчисляют сумму налога на основании документов бухгалтерского и налогового учета; сумма налога исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете — как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз;
- по общему правилу уплата налога по операциям, признаваемым объектом налогообложения, производится по итогам каждого налогового периода исходя из фактической реализации (передачи) товаров (выполнения, в том числе для собственных нужд, работ, оказания, в том числе для собственных нужд, услуг) за истекший налоговый период равными долями не позднее 25-го числа каждого из

трех месяцев, следующего за истекшим налоговым периодом.

Организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей.

Для этого они обязаны представить в налоговый орган по месту своего учета письменное уведомление и документы, подтверждающие, что объем полученной ими выручки не превышает предельного размера, установленного Налоговым кодексом Российской Федерации.

Судебная практика исходит из того, что основная обязанность налогоплательщика заключается в информировании налоговых органов, поэтому уведомление об освобождении от уплаты НДС может быть представлено и после начала применения освобождения.

Налогоплательщику не может быть отказано в праве на освобождение от уплаты НДС только лишь по мотиву непредставления в установленный срок уведомления и документов.

Источников сведений о выручке организации, индивидуального предпринимателя за соответствующие периоды являются регистры бухгалтерского учета. При определении выручки не учитываются поступления по операциям, освобожденным от налогообложения; а также доходы по реализации подакцизных товаров [3].

НДС — один из самых сложных в расчете налогов. Поскольку он является косвенным, то есть включается в цену товара в виде торговой надбавки, законодательно предусмотрен механизм возмещения НДС из бюджета — если по итогам налогового периода сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, исчисленную по операциям, признаваемым объектом налогообложения, полученная разница подлежит возмещению (зачету, возврату) налогоплательщику.

Это привело к появлению фиктивных фирм-однодневок, которые, фактически не осуществляя предпринимательскую деятельность, нацелены на получение необоснованной налоговой выгоды [4].

Суды при разрешении налоговых споров в части возмещения НДС оценивают действия налогоплательщиков

через призму обоснованности экономических расходов и решают вопрос об их добросовестности (недобросовестности).

Недобросовестными признаются налогоплательщики, которые:

- неправомерно уменьшили суммы налога на добавленную стоимость по счетам-фактурам, полученным от должника при принятии заложенного имущества в качестве залогового кредитора, а также были аффилированы со своим контрагентом [5];

- на момент предъявления платежных поручений на уплату налога на добавленную стоимость у налогоплательщика отсутствовала обязанность по уплате этого налога в бюджет, а также отсутствовали денежные средства на счете, поскольку фактическое их зачисление на счет налогоплательщика в размере, необходимом для уплаты налога, не производилось в связи с отсутствием на корреспондентском счете банка достаточного количества денежных средств [6];

- контрагенты налогоплательщика обладают признаками недобросовестных налогоплательщиков, не обладают необходимыми специализированными трудовыми, материальными, техническими ресурсами для выполнения заявленных налогоплательщиком спорных работ; лица, числящиеся в качестве руководителей спорных организаций-контрагентов, не подтверждают обстоятельства совершения каких-либо сделок с налогоплательщиком, выполнения в пользу последнего каких-либо работ, подписания первичной документации [7];

- представленные материалы в совокупности свидетельствуют о недобросовестности налогоплательщика и направленности его действий на получение необоснованной

налоговой выгоды в виде занижения налоговой базы от реализации спорных ценных бумаг [8].

За последние годы внесены существенные изменения в акты законодательства о налогах и сборах, нацеленные на борьбу с незаконными действиями налогоплательщиков.

С 1 января 2015 года определенные категории налогоплательщиков — организаций обязаны представлять налоговые декларации в налоговый орган в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота. В случае нарушения данного правила ФНС России и ее территориальные органы вправе приостановить операции налогоплательщиков-организаций по их счетам в банке и переводов их электронных денежных средств.

Книги покупок и продаж стали составной частью налоговой декларации по НДС. Налоговые органы вправе в рамках камеральной налоговой проверки проверить соответствие сведений об операциях, отраженных в налоговой декларации по НДС покупателя, сведениям об этих операциях, содержащимся в налоговой декларации по НДС продавца. Противоречия между ними говорят о совершении налогового правонарушения.

Ужесточены правила регистрации вновь создаваемых юридических лиц. Например, необходимое для государственной регистрации заявление должно быть удостоверено подписью заявителя, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке [9].

Данные законодательные изменения в полной мере соответствуют требованиям всеобщих правовых принципов свободы, справедливости, равенства и ответственности. Они позволяют рассматривать налоговое право как высшую социальную ценность [10].

Литература:

1. Мирошник, С. В. Финансовое обязательство как основа инновационного развития финансового права // Вопросы экономики и права. 2012. № 1.
2. Мирошник, С. В. Правовой стимул: понятие, структура // Бизнес в законе. 2013. № 5.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
5. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 304-КГ15–15108 по делу № А45–16362/2014 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2015 № 307-КГ15–10912 по делу № А13–5760/2014 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2015 № Ф05–16594/2015 по делу № А40–106891/14 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2015 № 307-КГ14–8272 по делу № А56–50155/2013 // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431; Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4363.
10. См.: Мирошник С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

Конституционно-правовые основы сотрудничества России с международным сообществом

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы о сотрудничестве России с международным сообществом на основе международных правовых актов и анализа конституционно-правовых норм, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: сотрудничество, Россия, международное сообщество, международные правовые акты, конституционно-правовые нормы, материалы, анализ, подходы.

Перед мировым сообществом в XXI веке достаточно часто встают вопросы взаимодействия государств и международных организаций по различным проблемам, которые связаны с недопущением распространения оружия массового поражения, сокращением различных видов обычного оружия, возникновением различных конфликтов в регионе, в том числе военных конфликтов между государствами и внутри отдельных стран, противодействием международному терроризму, загрязнением окружающей среды, изменением климата и т.д. К числу не менее сложных проблем, стоящих перед мировым сообществом, относится взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций с учетом геополитических, экономических, национальных и иных интересов, и как следствие интеграции их в мировое сообщество.

Вопросам анализа участия, места, роли и других аспектов взаимодействия и сотрудничества России с государствами и международными организациями, посвящено немало научных публикаций и материалов в средствах массовой информации [1] (далее — СМИ), что ни в коей мере не лишает автора высказать свое мнение по данной проблеме.

Предметом данного исследования будут конституционно-правовые основы, характеризующие сотрудничество России с международным сообществом.

Исходя из предмета исследования представляют интерес следующие вопросы: в каких международных и российских правовых актах определяется участие России в мировом сообществе; что понимается под мировым сообществом и какие еще используются термины; какие в международном праве выделяются виды международных организаций; в каких международных и российских правовых актах определяется порядок взаимодействия и сотрудничества; в каких международных организациях участвует Россия как государство-правопреемник бывшего СССР; с какими государствами и международными организациями сотрудничает Россия?

Общепризнано, что международные отношения — одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится быть признанным

в мировом сообществе. Своеобразной ареной для «признания» легитимности государства являются международные организации, в которых признанные государства имеют свои представительства.

Основным международным нормативным правовым актом для мирового сообщества, в том числе и определяющим вопросы взаимодействия и сотрудничества государств и международных организаций является Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.) [2] (далее — ООН). Устав ООН определяет основополагающие принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) [3] их закрепляет, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [4] дополнил новыми принципами международного права, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений, в том числе развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития, взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций, участие государств в мировом сообществе. В части сотрудничества государств и международных организаций по политическим, экономическим, социально-гуманитарным, судебным-правоохранительным, экологическим, спортивным, в здравоохранении и других сферах международных отношений принято много международных универсальных и региональных, многосторонних и двусторонних договоров и соглашений.

Происшедшие с 90-х годов XX столетия в России реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых экономических отношений, установлению и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также потребовавшие существенного изменения нормативно-правовой регламентации, организации и осуществления международного взаимодействия и сотрудничества с другими государствами и международными организациями.

В принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации [5] (далее — РФ) как высшем нормативном правовом акте России закреплены основы конституционного

строя РФ, права и свободы человека и гражданина, государственное устройство и определена система законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов государственной власти и местного самоуправления.

В Преамбуле Конституции РФ указывается: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации ... сознавая себя частью мирового сообщества...» [5]. При этом ни одна конституция мира, имея демократический характер, в отличие от Конституции РФ, не содержит слов, указывающих на волю народа о значимости интеграции в мировое сообщество. Иными словами, многонациональный народ России открыто заявляет, что он является частью мирового сообщества, а поэтому готов взаимодействовать и сотрудничать с другими народами и государствами на всем мировом пространстве.

Исходя из положений, закрепленных в главе 1 «Основы конституционного строя» Конституции РФ следует, что Россия — демократическое, правовое, независимое, суверенное государство и ей необходимо взаимовыгодное сотрудничество с государствами и международными организациями на основе общепризнанных международных принципов и норм.

Такое положение вытекает из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой предусматривается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [5]. Из данных конституционных положений следует, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ являются составной частью российской правовой системы, а если законы будут противоречить международным договорам РФ, то приоритетом для России будут последние.

Тем самым Россия, принимая принципы и нормы международного права, и заключая международные договоры, признает, что осознает себя частью мирового сообщества. Правовым основанием заключения международных договоров являются положения Конституции РФ и Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» [6].

Как известно, современный мир представляет свыше 7 млрд. людей (население планеты Земля), которые объединены в определенные социальные связи и союзы, в том числе около 200 государств, много различных союзов и сообществ государств, международных организаций с участием государств, государственно-самоопределяющихся народов и тысячи негосударственных организаций, т.е. неправительственных, общественных, производственных, коммерческих, религиозных и иных объединений.

В международном праве принято выделять в качестве основных субъектов международных отношений государ-

ства, как сложные политические объединения, существующие и развивающиеся в условиях противостояния и сотрудничества, военных конфликтов и мира, размежевания и интеграции, распада и объединения, регресса и прогресса, революции и эволюции.

В международном праве и социально-политических науках в части обозначения современного мира используются такие термины как «мировое сообщество», «международное сообщество», «межгосударственное сообщество», «межгосударственная система» и другие. Тем самым в литературе и международной практике нет точного нормативного использования этих терминов, а поэтому они часто используются как синонимы, что недостаточно приемлемо.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению сотрудничества России с международным сообществом, целесообразно определиться в значении используемого термина и других взаимосвязанных с ним.

В толковом словаре Ожегова термин «сообщество» определяется как объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели [7]. В свою очередь термины «мировое сообщество» и «международное сообщество» часто используются как синонимы и определяются как политические термины, которые употребляются в работах по политологии, в выступлениях государственных деятелей и в СМИ для обозначения взаимосвязанной системы государств мира [7]. В тоже время в науке международного права принято выделять термины «мировое сообщество», «международное сообщество», «межгосударственное сообщество» и другие. Под термином «мировое сообщество» понимается человечество в целом, т.е. население планеты Земля со всеми взаимосвязями и взаимозависимостями человеческого общества в современном мире; термин «международное сообщество» определяется как сообщество организованных по общественным и политическим признакам различных объединений и формирований участвующих в международных отношениях (государств, международных организаций и общественных организаций и движений); термин «межгосударственное сообщество» определяется как сообщество, объединяющее государства и созданные ими межгосударственные организации и органы; термин «межгосударственная система» — как система международных элементов и отношений, которая включает государства, их объединения, государственно-подобные образования, международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе, а также отношения и взаимодействия между указанными компонентам; термин «международные отношения» как система разнообразных общественных отношений, выходящих за пределы государственных границ отдельных стран, включающих международные межгосударственные и иные отношения [8].

Общепризнано, что в управлении международным сообществом и его интеграционным процессом ведущую роль играют международные организации. При этом меж-

дународные организации в форме союзов, сообществ и иных объединений осуществляют координацию практически всех сфер международных межгосударственных отношений в масштабе всего мира. Обеспечение мира и безопасности, осуществление международной политики, торговли, промышленности, экономическое и социально-гуманитарное развитие, здравоохранение, экология, спорт и иные сферы находятся под контролем различных международных организаций.

В современном мире Россия существенно увеличила свое влияние на мировое сообщество и достаточно активно участвует в международных межгосударственных отношениях, в том числе взаимодействует и сотрудничает с государствами и международными организациями, и более того стремится усилить свое влияние среди государств международного сообщества.

Международные организации становятся с одной стороны формой взаимодействия (конфликтного или кооперативного) между государствами-членами, а с другой — выступают в качестве субъектов в межгосударственной системе и оказывают влияние на развитие международных отношений. В международном праве термин и понятие «международная организация» применяются как к международным межправительственным (межгосударственным) организациям (ММПО), так и к международным неправительственным организациям (МНПО).

К числу международных нормативных правовых актов, которые определяют деятельность международных организаций относятся: Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), Венская конвенция о представительствах государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975 г.), Будапештская конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных организаций, действующих в определенных отраслях сотрудничества (1980 г.), Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями (1986 г.), а также уставы об их образовании, международные договоры с государствами об их пребывании и другие. Международные организации характеризуются соответствующими признаками, структурой, полномочиями, подразделяются на определенные виды и классифицируются по различным критериям, что требует самостоятельного исследования.

Как указывается в специальной литературе, Россия взаимодействует и сотрудничает с более чем 300 международными организациями, которые можно условно подразделить на три группы:

- органы и специализированные организации (учреждения) системы ООН;
- торгово-экономические, финансово-инвестиционные, научно-технические, культурно-образовательные, судебно-правоохранительные, экологические, спортивные и иные международные организации;

— международные союзы, содружества, сообщества, клубы и т.д.

Как известно, единственной универсальной в мире организацией общей компетенции, в том числе координирующей вопросы международного взаимодействия и сотрудничества государств и международных организаций, является ООН. Членом ООН может быть любое миролюбивое государство, которое может и желает выполнять обязанности, содержащиеся в Уставе ООН. На заседаниях Генеральной Ассамблеи (далее — ГА) и Совета Безопасности ООН (далее — СБ ООН) регулярно обсуждаются вопросы о взаимодействии и сотрудничестве государств и международных организаций по различным международным проблемам политического, экономического, социально-гуманитарного, экологического и иного характера, в том числе связанным с предотвращением и разрешением военных конфликтов между странами и внутри одного государства, недопущением распространения оружия массового поражения, противодействием международному терроризму, урегулированием экономических кризисных ситуаций в отдельных регионах и странах, загрязнением окружающей среды, изменением климата и т.д.

Россия, как государство-правопреемник бывшего СССР, взяла на себя обязательства по безусловному соблюдению и исполнению ранее ратифицированных международных правовых актов и подписанных международных договоров. При этом Россия, как правопреемница СССР, продолжила членство в ООН, в том числе и постоянного члена в СБ ООН. Совет Безопасности занимает особое место в системе органов ООН, а точнее является его важнейшим органом, в который входят 15 стран-членов, из них 5 стран постоянные члены (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай). Все постоянные члены СБ ООН обладают правом вето по принимаемым решениям, т.е. если хотя бы один из них голосует против, решение не может быть принято. Воздержание от голосования или неучастие в нем не считается реализацией права вето, и решение принимается большинством в девять голосов. В свою очередь 10 стран-членов избираются в соответствии с процедурой, определяемой Уставом ООН. Тем самым именно СБ ООН ответственен за поддержание мира и международной безопасности, а его решения являются обязательными для всех стран-членов ООН.

В зарубежных и отечественных СМИ, научной литературе по международному праву в качестве значимых проблем в деятельности СБ ООН все чаще называются возможность увеличения количества членов данной организации, как общего числа и постоянных членов, так и отмены права вето. США и другие страны их поддерживающие, предлагают увеличить общее количество членов СБ ООН (называют число до 21 членов) и в тоже время предлагают лишить права вето России и Китая по вопросам разрешения региональных и военных конфликтов, о деятельности НАТО и т.д. Есть предложения членов

ООН не только об увеличении общего количество состава СБ ООН, но и постоянных членов, а также высказываются за отмену права вето, считая его проявлением дискриминации, нарушением принципов суверенного равенства государств и демократии. В тоже время, по указанным предложениям не ясно, какими должны быть качественные параметры такого расширения, и каким должен стать новый географический состав СБ ООН.

Россия, по данной проблеме также выступает за увеличение количества членов СБ ООН в целях более адекватного отражения реального баланса сил в межгосударственном сообществе. При этом Россия отстаивает безусловное сохранение права вето нынешних постоянных членов СБ ООН при любом увеличении количества его членов. В части предоставления права вето новым постоянным членам СБ ООН, то предлагается рассмотреть этот вопрос только после утверждения конкретного членства его расширенного состава. Более того, Россия против «чрезмерного разбухания этого органа» [9].

Россия на заседаниях ГА и СБ ООН занимает активную позицию по поддержанию мира и безопасности, решению других проблем на мировом пространстве.

Так, 20 февраля 2016 года Россия инициировала проект резолюцию в СБ ООН о соблюдении суверенитета Сирии, прекращении обстрела по Сирии с территории других стран, а также пресечении проникновения вооруженных групп на сирийскую территорию из-за границы. При этом постоянные представители США, Великобритании, Франции, Испании, Новой Зеландии и Украины при ООН проголосовали против российского проекта резолюции [10]. Пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков заявил, что в Кремле сожалеют об отсутствии поддержки российского проекта резолюции [11].

26 февраля 2016 года СБ ООН по инициативе России и США была принята новая резолюция о поддержке прекращения огня на территории Сирии, за которую проголосовали все 15 членов СБ ООН [12]. Накануне по инициативе Президента РФ В. Путина состоялся телефонный разговор с Президентом США Б. Обамой и была достигнута договоренность о прекращении боевых действий в Сирии между правительственными войсками и оппозицией, кроме террористических организаций.

Как известно из истории XX века, в период «холодной войны» были созданы два военно-политических блока: Организация Североатлантического договора (далее — НАТО) и Организация Варшавского договора (далее — ОВД). В блок НАТО, который был образован в 1949 году, вошли США, ФРГ, Великобритания, Италия и другие страны западного мира. И как ответ со стороны СССР в 1955 году была создана ОВД. В нее вошли СССР, ГДР, Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия и другие страны социалистической ориентации. Отличительной чертой этих организаций было то, что в НАТО входили только капиталистические страны Запада, а в ОВД — социалистические. Следует отметить, что это породило проблему в мировом пространстве, так как мир стал биполярным.

В конце XX века после распада СССР и социалистической системы блок НАТО не прекратил свое существование, а постоянно расширяет количество стран-членов и территорию своего влияния. Более того НАТО проводит достаточно агрессивную политику в отношении России, расширяя не только численность стран-членов из бывших социалистических стран и союзных республик СССР, но и увеличивая количество военных баз вокруг России. В таких условиях, в 1997 году между Россией и НАТО был подписан договор о военно-политическом сотрудничестве, но учитывая разнополярные оценки происшедших событий на Украине, с апреля 2014 года данное сотрудничество было приостановлено.

Ф. Войтоловский, как эксперт-американист в интервью «Ленте.ру» о перспективах взаимодействия России и НАТО заявил, что «... гражданское и военное сотрудничество между Россией и Североатлантическим альянсом прекращено. Отношения между Москвой и Вашингтоном испортились настолько, что их все чаще характеризуют как новую холодную войну» [13].

Безусловно, такое состояние отношений между Россией и США, Россией и НАТО, Россией и Западной Европой ни в коей мере не способствует снижению напряженности в мире, обеспечению мира и безопасности, развитию международного сотрудничества. Более того, в настоящее время западные и некоторые другие страны ввели против России экономические и индивидуальные (против конкретных физических лиц и организаций) санкции, сократили политическое и экономическое сотрудничество и тем самым на новом уровне объявили России «холодную войну».

Подтверждением вышеизложенного служат слова министра иностранных дел РФ С. Лаврова о том, что «После крушения биполярной системы все страны убедились в том, что однополярного мира быть не может, поскольку ни одна держава, даже США, не в состоянии вести дела на международной арене в одиночку. Здесь важен следующий момент: с появлением новых центров экономического роста, финансовой мощи и политического влияния признанные страны убедились в том, что новый миропорядок должен быть полицентричным [14, с. 5].

Россия достаточно активно сотрудничает и с другими универсальными и региональными организациями, как общей, так и специальной компетенции.

К числу международных универсальных организаций, прежде всего, относятся органы и специализированные учреждения ООН — Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС); ООН по промышленному развитию (ЮНИДО); ООН по вопросам образования, науки, и культуры (ЮНЕСКО); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Всемирная метеорологическая организация (ВМО); Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС); Международная организация труда (МОТ); Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и т.д.

К региональным организациям в Европе, с которыми активно сотрудничает Россия относятся — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), Европейский союз (Евросоюз, ЕС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и другие, которые требуют самостоятельного рассмотрения.

Важное для России экономико-политическое значение имеет международное сотрудничество на пространстве СНГ. В целях дальнейшего экономического развития стран СНГ, Россия активно участвует в создании и функционировании таких международных организаций, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2001–2014 гг., упразднен с 1 января 2015 г.), Таможенный союз (с 1 июля 2010 г.), Единое экономическое пространство (с 1 января 2012 г.), Зоны свободной торговли (с 20 сентября 2012 г.) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС, с 1 января 2015 г.).

Исходя из вышеизложенного, автор разделяет научный подход, что Россия проводит независимую и взвешенную политику с целью устранения однополярного мира, противостоянию политическому влиянию других стран и их военно-политических блоков, активно взаимодействует и сотрудничает с государствами и международными организациями в политической, экономической и иных сферах, в том числе инициирует новые организации для развития международного сообщества.

Таким образом, данное исследование может рассматриваться как анализ конституционно-правовых норм и материалов из СМИ, а также научных подходов о международно-правовых основах деятельности международных организаций и авторского понимания о сотрудничестве России с международным сообществом.

Литература:

1. См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Будущее России и мира. Манифест интегрального прогнозирования. — М.: ИНЭС, 2006. — 80 с.; Мартынов В. Россия в меняющемся мире // Свободная мысль. — 2009. — № 12. — с. 139–148; Россия и международные организации — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russia.yau.ru/gus/base/team/645.html> (дата обращения: 29.02.2016); Салихов Б.В. Россия в глобальной экономике, или возможность реализации новой инвестиционной стратегии // Финансы и кредит. — 2008. — № 31. — с. 23–29; Штурба Е.В. Участие России в деятельности международных организаций во второй половине 1990-х гг. и вопрос обеспечения национальной безопасности страны // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 1 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-rossii-v-deyatelnosti-mezhdunarodnyh-organizatsiy-vo-vtoroy-pолоvine-1990-h-gg-i-vopros-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.02.2016) и др.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с измен. от 16.09.2005) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 29.02.2016).
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 29.02.2016).
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15395&req=doc> (дата обращения: 29.02.2016).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=160092; fld=134; from=7258-5; rnd=189271.0029716355785319726;; ts=01892714253157328708993> (дата обращения: 29.02.2016).
7. Словари и энциклопедии на Академике — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/965/> (дата обращения: 29.02.2016).
8. Международное публичное право. Лекции — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sdb.su/svalka/page,14,506-mezhdunarodnoe-publichnoe-pravo-lekcii.html> (дата обращения: 29.02.2016).
9. См.: Made for minds. Комментарий: Право вето в Совбезе ООН изжило себя — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 29.02.2016); Право международных организаций и международных конференций — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://web.krao.kg/16_yugisprudensia/13/10.html (дата обращения: 29.02.2016) и др.
10. ForPost. 2016–02–20. СБ ООН не пришел к согласию по российскому проекту резолюции по Сирии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevastopol.su/world.php?id=84761> (дата обращения: 29.02.2016).

11. Оригинал новости RT на русском. 20.02.2016. Дмитрий Песков прокомментировал отказ Совбеза ООН поддержать резолюцию РФ по Сирии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/149756> (дата обращения: 29.02.2016).
12. E-NEWS.su. 26.02.2016. Совбез ООН принял резолюцию РФ и США по Сирии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-news.su/in-world/100778-sovbez-oon-prinyal-rezolyuciyu-rf-i-ssha-po-sirii.html> (дата обращения: 29.02.2016).
13. Эксперт-американист Федор Войтоловский рассказал «Ленте.ру» о перспективах взаимодействия России и НАТО. 5 ноября 2014 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/10/31/crisis/> (дата обращения: 29.02.2016).
14. Лавров, С. Российская дипломатия и вызовы XXI века: интервью // Международная жизнь. — 2012. — № 9. — с. 4–5.

Суицид как индикатор проблем в социальной адаптации военнослужащих

Ким Надежда Виссарионовна, магистр;

Досов Жанибек Багдатович, магистр;

Молдабеков Еркебулан Байгалиевич, магистр

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Вооруженные Силы предназначены для отражения агрессии и нанесения агрессору поражения, а также для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами.

Для обороны страны с применением средств вооруженной борьбы создаются Вооруженные Силы, и устанавливается Воинская обязанность граждан.

Военная служба считается особым видом государственной службы граждан Республики Казахстан, связанным с выполнением ими своего долга перед государством и народом в Вооруженных Силах [1].

Решая крупномасштабные сложные задачи по радикальному преобразованию нашего общества, руководство Казахстана придает особое значение формированию человека нового времени, его идейно-нравственному росту. Выступая на республиканском совещании по вопросам идеологической работы, Президент Республики Казахстан отметил, что экономические реформы не будут реализованы без определенной идейной платформы, способной обеспечить их массовую поддержку населением.

Продолжая свою мысль в работе «Идейная консолидация общества — как условие прогресса Казахстана», глава государства еще раз подчеркнул: «Реализация намеченных рубежей требует мощной политической, интеллектуальной, духовной поддержки. Нам необходимо обеспечить не только экономический, организационный, кадровый прорыв на этих направлениях, но и создать атмосферу, консолидирующую общество» [2].

Одним из важнейших направлений в работе по консолидации общества должно стать воспитание казахстанского патриотизма. Подлинный патриотизм предполагает четкое политическое самоопределение личности. А начинать надо с воспитания почтительного отношения к флагу, гербу, гимну страны, законопослушности. Надо, чтобы

каждый человек с детских лет усвоил простую мысль: «Казахстан — мое Отечество, и я в ответе за него, как и оно за меня» [3].

Особое место в воспитании полноценной боевой и нравственной закалки у защитников Отечества, в привитии им чувства высокой ответственности за исторические судьбы страны, за безопасность молодого суверенного государства занимает военная служба.

Сегодня призывные комиссии не испытывают недостатка в желающих отдать свой воинский долг Родине. И очень печально, что основной причиной является ряд изменений и дополнений введенных в Закон «О государственной службе», который повлек за собой большие перемены, в Вооруженных Силах Республики Казахстан. Согласно им, занимать вакантные места в органах власти, работать в охранных и правоохранительных структурах могут только лица, прошедшие службу в Вооруженных Силах Республики Казахстан [4].

Однако есть и те молодые люди, которые не хотят служить в рядах Вооруженных Сил Республики Казахстан, объясняя это царящим в армии беспорядком.

Действительно, существует ряд проблем в Вооруженных Силах Республики Казахстан, начиная с коррупции и заканчивая неуставными отношениями. Прежде чем требовать от людей добросовестного выполнения своих обязанностей, надо обеспечить их всем необходимым для жизни и службы, оградить от произвола и беззакония.

Самой большой проблемой на сегодняшний день является проблема суицида, у военнослужащего формируется социально-психологическая дезадаптация, которая характеризуется интенсивными отрицательными эмоциями, беспокойством и тревогой, депрессивными состояниями вплоть до дезорганизации личности.

Все это является следствием серьезных проблем в политическом, социальном, нравственно-психологическом, и духовном развитии общества, ухудшает условия прохождения военной службы, подбор и выдвижение кадров на вышестоящие должности, уровень боевой и оперативной подготовки, приводит к дедовщине, подрывает престиж армии и военной профессии.

Значительный рост числа самоубийств в Республике Казахстан указывает на значительность принципиального углубления суицидологических исследований и в то же время отмечает недостаточность их теоретического уровня и их влияния на ситуацию. Самоубийство остаётся одним из неустраняемых симптомов социальной неустойчивости индивида и несовершенства самого общества.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), сегодня Казахстан занимает третье место в мире по количеству суицидов. Официальная статистика по количеству суицидов в Казахстане не оглашается. Однако приводимые независимыми экспертами цифры свидетельствуют о том, что проблема самоубийств уже принимает угрожающие масштабы, стабильно закрепляя за Казахстаном одно из «лидирующих» позиций в мире по количеству суицидов [5].

Особую обеспокоенность вызывает также наличие такого негативного социального явления в воинских частях и подразделениях Вооруженных сил Республики Казахстан. По словам президента Казахстанской ассоциации психоаналитиков Анны Кудияровой, именно военные более склонны к суициду.

Анализ причин и обстоятельств суицидальных происшествий свидетельствует, что большинство из них могли быть предотвращены при условии более качественного изучения личного состава, чуткого и внимательного отношения командиров и других должностных лиц к проблемам военнослужащих.

Главной причиной этих преступлений является то, что по-прежнему командиры, офицеры-воспитатели, другие должностные лица не знают и не изучают реальную обстановку в воинских коллективах, продолжают недооценивать морально-психологический вред и опасность этих правонарушений, свыклись с ними, не разбираются в причинах и условиях неуставных взаимоотношений, расследованием происшествий занимаются поверхностно, необходимых выводов из них не делают.

Вышесказанное указывает на то, что самоубийства в армии обусловлены не только неуставными взаимоотношениями, их причины носят более системный характер, связанный с социально-экономическими и морально-психологическими факторами.

Однозначно, что данная проблема берет свое начало не в армии. Источник надо искать в первую очередь в социально-экономической сфере жизни нашего общества. Армию как часть общества проблема суицида не может не затрагивать.

В настоящее время, когда старая система воспитания разрушена, отброшена напроць, ничего нового взамен, по

существо, не предложено, в стране идет деградация личности, причем повсеместно. И такой контингент поступает в армию. Военные училища, академия, где готовились кадры профессиональных воспитателей, закрыты, упразднены, переориентированы. Ныне военный университет, заменивший бывшую военно-политическую академию, выпускает в год не более пяти десятков военных психологов. Но в войска их попадает мало, большинство «оседает» в высоких штабах и управлениях, вдали от солдат и строевых командиров.

На первый взгляд эти организационно-штатные мероприятия к проблеме суицида не имеют никакого отношения. Но, и солдат, и офицер оказались собратями по несчастью в условиях нынешнего бедственного состояния армии: первый порой не находит защиты от казарменного произвола, остается один на один со своими переживаниями и стрессами, второй лишен социальной защиты, помощи со стороны государства, а зачастую и элементарных средств к существованию. Ведь офицер, в гарнизоне, особенно отдаленном, единственный кормилец семьи, со своей зарплатой и огромной ответственностью за безопасность Отечества. Не говоря уже об отсутствии у многих постоянного жилья, хронические задержки с выплатой денежного довольствия, невозможность соблюдать нормированный режим труда и отдыха из-за высоких нагрузок и низкой обеспеченности частей личным составом, бесконечные переезды.

По словам военных медиков, психологов, социологов основным мотивом совершения самоубийств в ВС РК являются конфликты на почве служебных и личных отношений. Иначе говоря, это проблема психологическая, помноженная при этом на социальное неблагополучие общества [6].

Причин для суицида армейская жизнь подбрасывает много, но нельзя сказать, что должностные лица разного уровня в армии относятся ко всему этому равнодушно. Достаточно указать на отсев призывными комиссиями лиц с психической неустойчивостью, активное выявление их в течение первых месяцев службы, особый контроль за военнослужащими, несущими караульную службу, вахту на кораблях, выполняющими другие задачи с оружием в руках.

Данную общественно значимую проблему необходимо решать всеми доступными способами. Прежде всего, диагностические пути, позволяющие выявить «группу риска возникновения суицидального поведения». Особенно важна такая работа в отношении молодых людей, подростков. Хайкина М. В. пишет: «Анализ вариантов суицидального поведения позволяет сделать вывод, что подростки, совершающие попытку самоубийства, имеют личностные особенности, располагающие в определенных ситуациях к подобному типу поведения. Поэтому в психологии важно разработать пакет диагностических методов, позволяющих на ранних стадиях обнаружить развитие кризиса и оказать необходимую психотерапевтическую помощь» [7].

Все процессы, происходящие в армии, являются отражением процессов, происходящих в обществе. Армия как бы завершает гражданское становление юношей, закаляет молодой, порой еще не сформировавшийся характер, учит коллективизму, дисциплине, порядку. Являясь составной частью государственной системы воспитания трудящихся, Вооруженные силы по праву считаются жизненной школой, особенно для молодежи республики. Коллективный дух военной службы, ее общественный уклад, комплексный характер процесса воспитания явля-

ются той средой, в которой происходят политическая закалка воинов, их мужание, приобретаются высокие морально-нравственные качества, оттачивается воинское мастерство, формируется чувство патриотизма и интернационализма.

В обычном демократическом обществе армия не должна быть своего рода «государством в государстве», она должна не только отчитываться за немалые средства на содержание, но и быть «прозрачной» в организации жизни и быта солдат.

Литература:

1. Медицинский портал. ГорМедСправка [электронный ресурс] <http://www.gormedspravka.com/>
2. Информационный портал zakon.kz [электронный ресурс] <http://www.zakon.kz/146908-kazakhstan-zani-maet-trete-mesto-v-mire.html>
3. Назарбаев, Н. А. Идеиная консолидация общества как условие прогресса Казахстана, Алматы: ФПИ «Казахстан XXI в». — 32 с.
4. Закон Республики Казахстан о государственной службе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V
5. Центр Азия [электронный ресурс] <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1216719900>
6. Министерство обороны Республики Казахстан [электронный ресурс] Источник: <http://mod.gov.kz/ru/index.php?id=925>
7. Хайкина, М. В. Диагностика суицидального поведения подростков. Диагностика и коррекция нарушений социальной адаптации подростков / под ред. С. А. Беличевой. — М., 1994, с. 110 Кони А. Ф. Самоубийство в законе и жизни. М., 1923.

К вопросу об эффективности уголовного законодательства

Кордуба Светлана Борисовна, кандидат юридических наук, доцент;

Папченко Наталья Владимировна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

«[Эффективность] как комплексная, общетеоретическая и отраслевая категория традиционно относится к узловым проблемам юридической науки. Эффективность правового регулирования общественных отношений представляет собой вечную проблему теории права, которой занимаются ученые с момента появления юридической науки и будут решать вплоть до исчезновения права, если в обществе это в принципе возможно, поскольку трудно представить столь радикальное изменение природы человека, при котором станет удобным и социально безопасным регулирование его жизнедеятельности неправовыми нормами. Однако невозможность [окончательного] решения рассматриваемой проблемы совсем не означает, что не нужно искать способы повышения эффективности правовых норм». [1, с. 251]

Эффективность уголовно-правового воздействия стремятся усилить органы власти в связи с необходимостью выполнения таких задач как: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации

от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Однако, по-прежнему проблема преступности в настоящее время в обществе стоит остро. Это доказывают статистические данные: в 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем в 2014 году (2166,4 тыс. преступлений [2]). Рост преступлений произошел в 75 субъектах Российской Федерации, а снижение отмечено лишь в 8 регионах России. [3] Безусловно, из выше приведенных цифр можно судить о снижении эффективности российского уголовного закона по сравнению с 2014 годом.

Обратимся к пониманию категории «эффективность российского уголовного законодательства». Сизова В. Н. понимает ее как «оптимальное соотношение между его действием и социально полезным результатом, в целях достижения которого оно принято законодателем исходя из потребностей общества». [4] В связи с этого, мы считаем эффективность уголовного закона, проявляется в том, насколько результативным является воздействие его на субъекты преступления. Причем, имеются

ввиду не только виновные, но и лица, склонные к совершению преступления. Естественно, для достижения высокой эффективности нужно, чтобы как можно большее число граждан отказалось от нарушения норм уголовного законодательства.

Отметим, что надо разграничивать понятия «эффективность» и «социальная ценность» правовых норм. Социальная ценность нормы заключается в том, что она регулирует общественные отношения, направлена на их стабилизацию и делает их устойчивыми. Эффективность правовой нормы охватывает результативность именно самой нормы, насколько продуктивной оказывается деятельность государственных органов, связанной с применением нормы.

Эффективной является та норма, которая позволяет достичь поставленной цели, в чем мы согласны с мнениями Бадамшины И.Д. и Черепашкина А.С. [5, с. 104] Поэтому такие цели как предупреждение преступлений и исправление осужденных, указанные в уголовно-правовых нормах будут достигнуты, если лица, ранее не судимые станут законопослушными, а осужденные отбывшие уголовное наказание не встанут на путь рецидива.

Важно отметить, что при совершении нового преступления неправильно учитывать только состояние уголовного закона. Полезно, кроме этого, принимать во внимание и другие социальные факторы, которые могут повлиять на совершение лицом преступления. Поэтому, говоря об эффективности уголовного законодательства, необходимо рассмотреть его со стороны совершенства в современных условиях. Они касаются не только права, но и сферы его применения. В юридической науке выделяют различные условия эффективности уголовного закона, например, группируя их по уровням:

- правотворческой деятельности;
- деятельности по претворению, правовых норм в жизнь;
- уровень мер, связанных с толкованием норм уголовного законодательства;
- осознанность уголовно-правовых мер участники регулируемых правоотношений. [4]

На наш взгляд, к данным условиям, необходимо добавить:

- во-первых, закрепление нормы в законодательстве. Только после этого норма приобретает законную силу;
- во-вторых, условием эффективности уголовного законодательства является правильное применение и исполнение нормы. Применять норму могут только компетентные органы, которые имеют на то законное право. И настоящий эффект даст именно правильное исполнение нормы.

Исходя из выше сказанного, вытекает, что повышение эффективности уголовного законодательства является не-

обходимым и закономерным этапом в развитии уголовного законодательства. Для этого нужно его совершенствовать в соответствии с объективной действительностью. То есть, важно быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе, а также адекватно относиться к сложившимся изменениям, к новым потребностям человека и общества [6, с. 475]. Несомненно, значимо своевременное изменение и дополнение уголовного законодательства. Говоря о последнем, отметим, что изменения и дополнения, вносимые в законодательство, бывает, не согласуются с уже существующими и успешно действующими нормами, так как они вносятся обычно для регулирования отдельных явлений. Как следствие, новые положения становятся малоэффективными. Кроме того, эти нормы непонятны для общества и могут содержать двоякий смысл, например, статьи 240 и 241 Уголовного кодекса РФ [7]. Исходя из смысла термина «организация занятий проституцией» напрашивается вовлечение лиц женского или мужского пола в данное противоправное деяние, но в действительности, в организацию не входит вовлечение [8]. Организатор лишь принимает на «работу» тех лиц, которые по своему желанию, без оказания на них какого-либо влияния хотят заниматься проституцией.

Кроме того, к неэффективности уголовного законодательства приводит юридическая неграмотность общества. Зачастую мало кто из граждан может правильно для себя истолковать уголовно-правовые нормы без юридической помощи квалифицированного специалиста. О чем подробно пишут в своих научных трудах Кузьяков Н.О. и Колосов В.А., говоря о низком правосознании граждан связанном с нормами Уголовного кодекса РФ. [9, 10]

Резюмируя, выше сказанное, мы предлагаем выделить два направления повышения эффективности уголовно-правовых норм: *социально-экономическое* и *юридическое*. Социально-экономическое направление реализуется в деятельности государства, которое направлено на поддержание нормальных условий жизни общества, а также их улучшение. Вследствие неэффективности и непонимания уголовно-правовых норм, у общества может проявляться правовой нигилизм. Государство должно принимать меры по его устранению, а также различными средствами повышать уровень правосознания граждан. К юридическому направлению можно отнести устранение и недопущение ошибок в правотворчестве, правоприменении, а также в интерпретации уголовно-правовых норм. Необходимо не допускать двоякого понимания создаваемых положений и устранять такие недостатки. Для того чтобы этого не допускать, законодатель должен обладать большим профессионализмом. Кроме того, важно выработать единый подход в законотворческой деятельности и повышать эффективность уголовных наказаний.

Литература:

1. Толстопятенко, Г.П. Европейское налоговое право. М.: НОРМА, 2001.

2. См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Информация о состоянии преступности за январь-сентябрь 2014 года URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 15.02.2016).
3. См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Информация о состоянии преступности за январь-сентябрь 2015 года URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 15.02.2016).
4. Сизова, В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства (теоретико-прикладной анализ): автореферат дисс... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2012. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1475561> (дата обращения: 12.11.2015).
5. См.: Бадамшин, И. Д., Черепашкин, А. с. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм / Бадамшин И. Д., Черепашкин А. С. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3. Том 5.
6. См.: Бавсун, М. В. Актуальные проблемы уголовного права / М. В. Бавсун // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4.
7. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996, N 25, ст. 2954; 2016, N 1 (часть I), ст. 61.
8. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) в 2-х томах, (2-е издание). Том 2 / под ред. А. В. Бриллиантова: Проспект, 2015.
9. См.: Кузяков, Н. О. Формирование правосознания личности как фактор развития духовной культуры общества: автореферат дисс... канд. социол. наук. — Тюмень, 2004 URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/125364.html> (дата обращения: 25.11.2015).
10. См.: Колосов, В. А. Право и правосознание в России / Колосов В. А. // Право и правосознание в России // Юридическая практика. 2002. № 19. URL: <http://www.kolosov.info/yuridicheskie-statii/pravo-i-pravosoznanie-v-rossii> (дата обращения: 25.11.2015).

Природопользование коренными малочисленными народами РФ

Льянов Муса Микаилович, студент;
Соловьева Мария Владимировна, бакалавр, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются права коренных малочисленных народов РФ на природопользование. Цель работы — проанализировать сложившуюся практику и выявить основные проблемы, которые возникают у КМНС при реализации своих прав на природопользование. В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частно-научные методы научного познания. Авторы приходят к выводу, что законодательство РФ, касающееся прав КМНС на природопользование, требует изменений и дополнений, а также необходимо более эффективно контролировать реализацию данного законодательства.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, землепользование, водопользование, недропользование, лесопользование, пользование животным миром.

В РФ уже более 20 лет формируется законодательство о коренных малочисленных народах Севера (Далее — КМНС). Данное законодательство представляет собой официальное признание государством особого правового статуса данных народов. Оно способствует лучшей адаптации данных этносов к современности, а также обеспечивает сохранение их самобытной культуры.

Права КМНС на природопользование имеет значительное отличие от прав на природопользование других граждан РФ. Чтобы разобраться в особенностях прав КМНС на природопользование мы проведем анализ нормативно-правовых актов РФ, закрепляющих права КМНС на природопользование, постараемся выявить

проблемы в регулировании данных правоотношений, а также проведем анализ практики.

Право природопользования — это институт экологического права, который представляет собой систему норм, регулирующих использование природных ресурсов, совокупность прав и обязанностей, возникающих в связи с использованием природных ресурсов. Речь идет о праве по использованию природных объектов и ресурсов для определенных целей, что относится в основном к праву природоресурсному. [7]

В зависимости от вида используемого природного объекта в науке экологического права выделяют:

1. право землепользования,

2. право водопользования,
3. право недропользования,
4. право лесопользования,
5. право пользования животным миром,
6. право пользования атмосферным воздухом.

1. Право землепользования.

Законодательство Российской Федерации достаточно подробно регулирует права КМНС на землепользование. В части 3 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) говорится, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС Российской Федерации и этнических общностей может быть установлен особый правовой режим использования земель. Подобный режим устанавливает Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее — ФЗ № 82 от 30.04.1999), а также Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее — ФЗ № 49 от 07.05.2001).

Данные Федеральные законы закрепляют ряд прав КМНС, которые включают в себя возможность пользоваться землями различных категорий в местах традиционного проживания, права на участие в формировании и деятельности советов представителей малочисленных народов, права на участие в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей среды и другие. Также в ФЗ № 49 от 07.05.2001 обозначается правовой режим территорий традиционного природопользования, порядок изъятия данных земельных участков.

В судебной практике существует серия дел, направленная на защиту права КМНС на исконную среду обитания путем образования особо охраняемых территорий традиционного природопользования КМНС. Данная практика позволяла малочисленным народам защитить свои права на землю, однако в настоящее время реализация данного механизма затруднена. [8]

2. Право водопользования.

В законодательстве РФ предусмотрен механизм защиты прав КМНС путем установления особого порядка использования водных объектов, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС. Данный порядок устанавливается органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в соответствии с частью 1 статьи 54 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (далее — ВК РФ). Также, в части 2 данной статьи установлено право КМНС на использование водных объектов для традиционного природопользования. Так, согласно п. 6 ч. 2 ст. 11 ВК РФ им

не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование. Согласно статье 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (далее — НК РФ) коренные малочисленные народы не облагаются налогами за водопользование для собственных нужд.

Однако на сегодняшний день имеется ряд проблем, которые препятствуют реализации прав КМНС на водопользование. К примеру, в судебной практике известен случай, когда был нарушен порядок утверждения Перечня рыбопромысловых участков на территории Камчатского края. В данной ситуации перечень был утвержден без учета мнения Ассоциации КМНС Камчатского края. (Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2009 № 60-Г09—4)

Одной из основных проблем на данный момент является проблема браконьерства, из-за случаев создания общин, которые, на самом деле, являлись организованным рыбным бизнесом. [3]

3. Право недропользования.

В своем послании генеральный секретарь ООН Пан Ги Муна говорил: «Мы должны обеспечить участие коренных народов — женщин и мужчин — в процессе принятия решений на всех уровнях, включая обсуждение вопроса об активизации деятельности, направленной на скорейшее осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и разработку повестки дня в области развития на период после 2015 года». [4]

Если проанализировать доли стран в общемировой добыче нефти, то Россия добывает 518 млн.т, а это составляет 13,7% от общего числа. В том числе в ХМАО и ЮГРЕ добывается 259,9 млн.т — 6,9% по России. На данных территориях сосредоточены огромные ресурсы России.

Также алмазы в основном добываются в Анабарском, Булунском, Жиганском и Мирнинском районах. Несколько лет назад алмазы обнаружены в Нюрбинском районе, каменный уголь добывается в Южной Якутии, золото — в Алдане и Оймяконе, олово — в Усть-Яне.

В настоящее время промышленное освоение территорий народов Севера на наш взгляд ведется бессистемно, также отсутствует общий взгляд на строительство промышленных объектов на данных территориях. Данный факт беспокоит и приводит к росту социальной напряженности местного населения. КМНС настаивают на проведении экологических экспертиз, что соответствует обеспечению свободного и осознанного согласия, закрепленной в Декларации прав коренных народов мира принятой ООН, по поводу промышленной деятельности. [1]

Также требует срочного решения ситуация с оленями пастбищами, поскольку компании, оформляя лицензии на свою деятельность не учитывают, что на данных землях могут кочевать олениводы. Промышленники зачастую не обращают внимания на особенности образа

жизни КМНС. Существует мнение, что коренные народы специально препятствуют промышленному освоению, но в свою очередь пользуются благами данных земель. Аборигенов волнует факт нерационального использования ресурсов, а также бытовое загрязнение, промышленные отходы, которые выбрасываются в тундры и леса.

1 сентября 2015 года состоялось совещание в Оленьке по вопросам социально-экономического сотрудничества между компаниями-недропользователями и муниципальным районом «Оленёкский эвенкийский национальный район». Совещание прошло под председательством первого зампреда Павла Маринычева в рамках выездного заседания Правительства РС (Я). Суть данного совещания заключалась в требовании Правительства Якутии неукоснительного соблюдения закона об этнологической экспертизе, которую должны проводить недропользователи. [5]

4. Право лесопользования.

Обращаясь к законодательству РФ, мы невольно можем заметить тенденцию ухудшения положения КМНС.

Лесной Кодекс принятый 8 ноября 2006 года Государственной Думой РФ поверхностно затрагивает права такой категории населения, как КМНС, которые находятся в подвешенном состоянии. Последние изменения, внесенные в него 1 марта 2015 года аналогичным образом, не улучшили положения КМНС. Если обратить внимание на содержание ст. 71 «Порядок предоставления гражданам, юридическим лицам лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности», ст. 72 «Договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности», ст. 74 «Заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности», ст. 75 «Договор купли-продажи лесных насаждений» ЛК РФ, то можно заметить, что данные статьи закрепляют право на передачу в собственность граждан и юридических лиц, в том числе и иностранных, исконных земель КМНС — территорий традиционного природопользования данной категории населения. Жизнь коренных народов напрямую имеет зависимость от лесопользования. Сенокосение, размещение ульев и пазек, сбор мха, пастьба скота, в том числе оленей, заготовка древесины может осуществляться только по письменному соглашению с собственником или владельцем участка земли. Данные лица в соответствии с законодательством имеют право запрещать нахождение в лесу КМНС.

Изучая законодательство о гарантиях прав КМНС, можно обратить внимание на тот факт, что государство снимает с себя всякую ответственность за судьбу данных народов. Так, с 1 января 2005 года ст. 4 ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», которая возлагала на органы власти обязанность по защите прав коренных народов на их образ жизни и предоставляла право организациям и гражданам оказывать содействие в ре-

ализации их прав утратила силу. Данный закон не включает в себя обязанность федеральной, региональной, местной власти по обеспечению и защите прав КМНС и защите территорий, на которых они проживают. [6]

В Лесном Кодексе РФ есть два небольших упоминания КМНС, связанных с лесопользованием.

Согласно части 2 статьи 30 ЛК РФ КМНС имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд исходя из нормативов. Часть 5 данной статьи устанавливает, что Порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

Исходя из смысла статьи, можно сделать вывод, что КМНС могут осуществлять заготовку древесины бесплатно, но по нормативам, установленным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В местах проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к КМНС, при использовании лесов обеспечиваются защита среды обитания этих народов и их традиционный образ жизни.

В настоящее время есть вопросы, на которые законодательство не дает конкретного ответа: Кто может использовать леса в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС? Принадлежат ли эти земли КМНС? Существенным образом стоит доработать № 82-ФЗ, так как данный закон носит общий характер и не регулирует лесные отношения.

5. Право пользования животным миром.

Охота на протяжении всего существования КМНС являлась одним из основных направлений деятельности традиционного хозяйства. Данный вид деятельности является частью их культуры и духовного взаимоотношения с духовным миром животных. Бережное и рациональное использование природных ресурсов, передача своих знаний из поколения в поколение создавало особую культуру данных народов. Для КМНС охота — это не просто отрасль хозяйствования, это их образ жизни, который складывался историей.

Политика, направленная на систему охотохозяйствования КМНС, отсутствие прямо определенной государственной защиты, а также минимальных гарантий в данной сфере приводит к негативному влиянию на жизнеобеспечение целых народов, которые зависят от традиционного хозяйствования. Это приводит к тому, что охотники находятся в очень трудном положении. Народам, занимающимся охотой, предлагают чрезвычайно низкие цены на объекты животного мира и также определяют объёмы их добычи. Еще одной проблемой является доступ для браконьерских групп не только ко всем объектам животного мира, но и к очень редким и исчезающим видам. Мы можем наблюдать редкое сокращение численности животных, исчезает гуманное охотопользование и постепенно изменяется традиционное мышление.

Промысловая охота внесена в перечень видов традиционной хозяйственной деятельности КМНС РФ, утверждённый распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г № 631-р.

Затрагивая законодательную базу по природопользованию, считаю нужным отметить, что Ассоциация КМНС, Сибири, Дальнего Востока РФ уже много лет выступает за необходимость учета специфики ведения традиционной хозяйственной деятельности КМНС.

Необходимо обратить внимание на ст. 19 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В пункте 2 данной статьи говорится, что охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

Также в статье 333.2. НК РФ говорится, что не признаются объектами обложения объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями КМНС, Российской Федерации.

Термины «для удовлетворения личного потребления» и «для удовлетворения личных нужд» при определении лимитов добычи объектов животного мира создают предпосылки для произвольного и свободного толкования данных терминов. А также данная несостыковка и неопределенность механизма данного, права в законодательной базе приводит к злоупотреблению правом и к необоснованному ущемлению прав народов севера и этнических общностей.

Литература:

1. Новикова, Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика № 3 (11), 2013. с. 102–111.
2. Лиманзо, А. Г., вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера и Сибири и Дальнего Востока, председатель Союза общин малочисленных народов // Национальный охотничий журнал № 6 (39) 2011 год. с. 7.
3. Бережков, Д. В., вице-президент Ассоциации КМНСС и ДВ РФ // Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на примере Камчатского края. 13 ноября 2010 г., Режим доступа: <http://www.peoples-rights.ru/problemu-tradicionnogo-rybolovstva-korennyh-malochislennykh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-ri-na-primere-kamchatskogo-kрая/> (Дата обращения: 17.12.2015).
4. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Глава ООН: коренные народы должны принимать участие в процессе принятия решений, касающихся их судьбы // Центр новостей ООН 9 августа 2013 года. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2013/indigenousday.shtml>. (Дата обращения: 17.12.2015).
5. Официальный информационный интернет-портал АКМНС РС (Я) «Правительство Якутии требует от недропользователей неукоснительного соблюдения закона об этнологической экспертизе» // «Илкэн Республиканская газета коренных малочисленных народов севера республики Саха (Якутия)» 2015 год. 01 сентября 2015 года, Режим доступа: <http://yakutiakmns.org/archives/3853> (Дата обращения: 17.12.2015).
6. Яковлева, О. А. Новый лесной кодекс — правовая база для распродажи территории России // Вестник Гражданского движения «Земля России — достояние народа» часть первая (11) 2006 г. Режим доступа: <http://www.rpk.len.ru/docs/2006/nov27001.html> (Дата обращения: 17.12.2015)

Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2010 года № 490 «О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотохозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотохозяйственных соглашений» были утверждены ставки, по которым рассчитывается единовременная плата за заключение охотохозяйственных соглашений, которую будут вносить юридические лица и ИП, в случае, если они воспользуются правом на заключение соглашения.

В соответствии с данными ставками, КМНС у которых право досрочного пользования объектами животного мира возникло ранее (по долгосрочной лицензии), в случае, если они захотят реализовать данное право, то фактически не смогут этого сделать. (Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 декабря 2012 г. N ВАС-12173/12) Так как территории, которые используются для ведения хозяйствования очень обширны и охота требует значительных площадей охотничьих угодий. Так возьмем Приморский край, в пользовании общин находятся от 300 тыс. га до 1,5 млн. га, ставка за 1 га — 10 рублей, с помощью не сложных математических вычислений, мы получаем, что только за заключение соглашения общине придется заплатить от 3 до 1,5 млн. рублей. [2] И эта сумма еще не включает в себя остальных расходов по арендной плате, разрешений на охоту, различных мероприятий по охране животного мира и т.д.

Конечная сумма довольно весома и КМНС не могут осуществить данное право. По нашему мнению, данный подход не должен применяться в отношении КМНС.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что законодательство РФ, касающееся прав КМНС на природопользование, требует изменений и дополнений, а также необходимо более эффективно контролировать реализацию данного законодательства.

7. Батычко, В. Т. Экологическое право // Краткий конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
8. Транин, А. А. Территории природного природопользования коренных малочисленных народов российского Крайнего Севера (проблемы и перспективы) // М., ИГП РАН, 2010.

Анализ судебной практики по делам об экологической экспертизе, связанным со статусом внутренних морских вод

Льянов Муса Микаилович, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время возникают проблемы при назначении экологической экспертизы в связи с тем, что понятие внутренних морских вод РФ, а также относящихся к ним вод в понимании судей представлено размыто. На основе этого возникает двоякое толкование нормы права и, как следствие, разногласия при назначении административной ответственности по статье 8.4 КоАП РФ органами государственной власти, а также при рассмотрении судами жалоб по этим решениям.

Согласно статье 1 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (Далее — ФЗ от 31 июля 1998 г. № 155), внутренние морские воды РФ — воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации. Внутренние морские воды являются составной частью территории Российской Федерации.

К внутренним морским водам относятся воды:

- портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

- заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили;

- заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации и публикуется в «Извещениях мореплавателям».

Несмотря на кажущуюся простоту данных норм, на практике встречается их неоднородное толкование.

Так, в Решении Судьи Азовского городского суда Ростовской области от 18 августа 2015 г. по делу № 12—237/2015 [1] по жалобе Общества с ограниченной ответственностью на постановление старшего государственного инспектора, по которому ООО признано

виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 8.4 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 50 000 рублей, инспектор отождествил два понятия: внутренние морские воды РФ и акватория морского порта Азов. Инспектор пришел к выводу, что ООО располагается на объекте, имеющем статус внутренних морских вод, а потому была обязана пройти экологическую экспертизу. В данной ситуации суд принял сторону инспектора и оставил жалобу ООО без удовлетворения.

Аналогичное решение было принято Ростовским областным судом г. Ростов-на-Дону по делу 11—931/2015 от 05 октября 2015 г. [2]

Однако ООО подало жалобу в Ростовский областной суд. Судья Ростовского областного суда [3] пришел к выводу о том, что привлечение к административной ответственности было необоснованно, а выводы суда об однородности правового статуса вод морского порта и внутренних морских вод основан на неверном толковании норм права. Свою позицию судья аргументировала следующим образом:

внутренними морскими водами Российской Федерации являются воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации в соответствии с ст. 1 ФЗ от 31 июля 1998 г. № 155.

Пунктом 2 статьи 1 ФЗ от 31 июля 1998 г. № 155 определен перечень объектов, которые законодателем отнесены к внутренним морским водам.

Одним из таких объектов являются воды портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов.

Таким образом, законодатель указывает море не только, как ориентир, по которому определяются наиболее удаленные точки в пространстве, но и как конкретный водный объект, который играет самостоятельную роль при определении статуса вод того или иного порта РФ. А значит, определяя статус портов РФ, а именно их отнесение к внутренним морским водам РФ, должностное лицо Департамента Росприроднадзора должно принимать

во внимание статус самого водного объекта, на котором указанный порт располагается.

Морской порт Азов располагается на реке Дон, а это значит, что статус внутренних морских вод к акватории морского порта Азов не может быть использован.

Статус морского порта РФ дает любому порту РФ, получившему такой статус, право принимать иностранные морские суда. Из смысла ст. 5 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» не следует, что правовой статус морского порта влияет на статус его вод. Определения морского порта и внутренних морских вод являются самостоятельными и не взаимосвязанными понятиями.

На основании вышеизложенного, статус внутренних морских вод не относится к водам морского порта г. Азова, а значит и требования, указанные в п. 7 ст. 11 Федерального закона от 23.11.1995 года № 174-ФЗ и п. 2 ст. 34 Федерального закона от 31.07.1998 года не распространяются на воды морского порта Азова.

Осуществляемая ООО погрузочно-разгрузочная деятельность не входит в число иных объектов государственной экологической экспертизы, перечисленных в Федеральном законе от 23.11.1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Судья вынес решение об отмене решения Азовского городского суда Ростовской области и прекращении производства по делу об административном правонарушении, в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Представленные примеры демонстрируют проблемы, которые возникают в судебной практике из-за отсутствия четкого понимания норм об объекте экологической экспертизы.

В рассмотрении данной проблемы представляет интерес дело Азовского городского суда Ростовской области [4] по жалобе ЗАО на постановление Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Южному Федеральному округу.

В ходе судебного заседания было установлено, что привлекая к административной ответственности ЗАО Департамент вменяет ему в вину нарушение требований ФЗ «Об экологической экспертизе» и ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», предусматривающих обязательное получение Обществом в установленном порядке положительного заключения государственной экологической экспертизы документов и документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность предприятия во внутренних морских водах. Департамент утверждал, что территория, где осуществляет свою деятельность ЗАО приобрела статус морских вод поскольку Распоряжением Правительства «О внесении изменений в перечень внутренних водных путей РФ, утвержденный распоряжением правительства от 19.12.2002 № 1800-р» из указанного перечня внутренних водных путей исклю-

чены Азово-Донской морской канал, г. Азов, р. Дон, приемный буй.

Между тем, пунктом 7 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» и пунктом 2 ст. 34 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» установлено, что государственной экологической экспертизе подлежат все виды хозяйственной и иной деятельности предприятия во внутренних морских водах и в территориальном море. Статья 16.1 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» также указывает на особенности и требования к хозяйственной деятельности, в частности, при транспортировке и хранении нефти и нефтепродуктов во внутренних морских водах и в территориальном море, которые необходимо осуществлять при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы плана предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

В сложившейся ситуации суд встал на сторону ЗАО, обосновывая свою позицию следующими основаниями:

«Согласно статье 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (Далее — Кодекса ВВТ РФ) данный закон регулирует отношения, возникающие между организациями внутреннего водного транспорта Российской Федерации, грузоотправителями, грузополучателями, пассажирами и другими физическими и (или) юридическими лицами при осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, и определяет их права, обязанности и ответственность.

Понятие внутренних водных путей дано в абзаце третьем статьи 3 Кодекса ВВТ РФ, согласно которому внутренние водные пути Российской Федерации — это естественные или искусственно созданные федеральные пути сообщения, обозначенные навигационными знаками или иным способом и используемые в целях судоходства.

Перечень внутренних водных путей утверждается Правительством Российской Федерации, перечень является исчерпывающим.

В соответствии с Распоряжением Правительства «О внесении изменений в перечень внутренних водных путей РФ, утвержденный распоряжением правительства» из указанного перечня внутренних водных путей исключены Азово-Донской морской канал, г. Азов, р. Дон, приемный буй.

Таким образом, само по себе исключение из перечня вышеуказанного участка водных путей не наделяет этот участок водных путей автоматически статусом морских вод Российской Федерации, и этому не предоставлено никаких бесспорных доказательств».

Судья вынес решение об отмене Постановления Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Южному Федеральному округу в отношении ЗАО и о прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Можно долго рассуждать над тем, из-за чего происходят разногласия в толковании данных норм, и искать

пути решения из сложившейся ситуации. В науке есть несколько мнений на этот счет.

Так, по мнению Скрынник А. М. [5] необходимо внести изменения в нормативно правовую базу, регулиующую правовой статус внутренних морских вод, а в частности морских портов, так как на практике встречается неправильное толкование данных норм.

Литература:

1. Решение Азовского городского суда Ростовской области г. Азов по делу № 12–237/2015 от 18 августа 2015 г.
2. Решение Ростовского областного суда г. Ростов-на-Дону по делу 11–931/2015 от 05 октября 2015 г.
3. Решение Ростовского областного суда г. Ростов-на-Дону по делу 11–963/2015 от 13 октября 2015 г.
4. Решение Азовского городского суда Ростовской области г. Азов по делу 12–348/2015 от 23 октября 2015 г.
5. Скрынник, А. М. Проблемы правового статуса морских портов, расположенных на акваториях рек // «Российская юстиция», 2014, № 2

Однако, на наш взгляд, это радикальная мера. В сложившейся ситуации для однородного толкования норм права судьям, а также должностным лицам, осуществляющим контроль в области экологической экспертизы, необходимо более подробно изучать действующее законодательство, при решении дел касающихся внутренних морских вод.

Правовое регулирование деятельности архива организации

Метлицкая Анастасия Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Сегодня невозможно представить какую-либо сферу человеческой деятельности без правового регулирования. Каждое предприятие независимо от сферы деятельности, формы собственности и т.д. функционирует на основании правовых актов, архивная отрасль не является исключением. Несомненно, государственные, ведомственные, муниципальные архивы как самостоятельные организации имеют четко определенную систему законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих их работу. В данной статье пойдет речь о правовом регулировании архивов частных, коммерческих организаций.

Под архивом организации понимают структурное подразделение организации осуществляющие хранение, комплектование, учет и использование архивных документов [1].

Рассматривая архив организации как ее составную часть, следует отметить его неразрывную связь с другими структурными подразделениями организации. Следовательно, сфера правового регулирования такого архива будет включена в правовое поле всей организации.

Так, организовывая оперативное и архивное хранение документов организации, необходимо руководствоваться не только законодательством в области организации архивного хранения, но и специальным законодательством, регламентирующим деятельность всей организации. Попробуем выделить критерии, по которым следует определять перечень правовых актов, которыми необходимо руководствоваться при работе с документами в той или иной коммерческой организации. Во-первых, организационно-правовая форма предприятия. Согласно гражд-

данскому праву коммерческие организации могут создаваться в форме товариществ, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, производственных кооперативов и др. [2]. Каждая организационно-правовая форма имеет свою специфику, отраженную в соответствующих законах [3, 4]. Во-вторых, степень секретности документов, передаваемых в архив организации. В зависимости от степени секретности информации, содержащейся в документах, выделяют грифы ограничения доступа: государственная тайна и коммерческая тайна. Отнесение сведений к государственной тайне регулируется Федеральным законом «О государственной тайне» [5]. Понятие коммерческой тайны установлено в законе «О коммерческой тайне» [6], кроме того в организации могут создаваться Положение либо Инструкция по коммерческой тайне, а также Перечень сведений, составляющих коммерческую тайну. В-третьих, в зависимости от вида деятельности организации могут выделяться более подробные перечни законодательных и нормативно-правовых актов, необходимых для ее функционирования.

Определив основополагающие акты, на основании которых функционирует организация, перейдем к рассмотрению правовых актов в области архивного права. Архивное право не существует само по себе, положения по организации работы с документами содержатся в различных отраслях права. В первую очередь архивное дело ведется с учетом положений конституционного права и его основного источника — Конституции Российской Федерации. Конституция закрепила право каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, произ-

водить и распространять информацию любым законным способом [7].

Также архивное право пересекается с уголовным, административным правом в области ответственности за нарушение порядка обращения с документами. В Уголовном Кодексе рассматриваются такие нарушения, как отказ в предоставлении гражданину информации; приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих или освобождающих от обязанностей; похищение или повреждение документов. В Кодексе об административных правонарушениях содержится статья, предусматривающая ответственность за нарушение правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов. Несомненно, хорошо, что государством предусмотрены такие виды ответственности, но с другой стороны мера ответственности и практика привлечения к ответственности по вышеперечисленным нарушениям именно в области работы с архивными документами оставляют желать лучшего.

Далее рассмотрим правовые акты в области архивного дела в соответствии с иерархией, наивысшую ступень которой занимают законодательные акты. Основным законом в области архивного права выступает Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», он определяет основные принципы функционирования архивов в нашей стране. Читая положения закона, мы видим отличия требований, предъявляемых к государственным органам от рекомендаций к организациям. Так, в статье 13 закона указывается, что «государственные органы, органы местного самоуправления муниципального района, городского округа и внутригородского района **обязаны** создавать архивы для хранения, комплектования, учета и использования образовавшихся в процессе их деятельности архивных документов. Организации и граждане **вправе** создавать архивы в целях хранения образовавшихся в процессе их деятельности архивных документов, в том числе в целях хранения и использования архивных документов, не относящихся к государственной или муниципальной собственности» [1].

Следовательно, к коммерческим организациям предъявляются более лояльные требования, чем к государственным органам. Однако, существуют различия требований к организациям, это связано с отнесением некоторых организаций к источникам комплектования государственного или муниципального архива. Соответственно, спрашивать с организаций-источников комплектования будут в строгом соответствии с актами в области архивного права. Определяют списки организаций-источников комплектования по различным критериям, установленным в нормативно-методических актах Росархива. Таким критерием может выступать, например, особая роль организации (масштаб деятельности, общественно признание, стабильность существования, значимость для страны/региона и т.д.).

Следующую ступень правовой иерархии занимают нормативно-правовые акты Российской Федерации.

К таким документам следует отнести Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, которые содержат требования к оформлению и формированию дел в федеральных органах исполнительной власти [8], однако будут полезны и для частных организаций.

Далее рассмотрим следующую группу актов нормативно-методического характера. Также как вышеуказанные Правила «Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти» [9], несмотря на их ориентацию на органы государственной власти, могут использоваться при создании локальных актов по делопроизводству и другими организациями в силу того, что не существует иных актов, помогающих разрабатывать Инструкции по делопроизводству. К данной группе также относятся новые «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных фондов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» [10], пришедшие на замену «Основным правилам работы архивов организаций» 2002 года.

Новый документ вызвал много противоречий. Один из разработчиков документа М. В. Ларин в своей статье говорит, что Правила тщательно подготавливались на протяжении нескольких лет и были согласованы с министерствами культуры, связи и юстиции» [11]. Они содержат меньше детализации по работе архива организации по сравнению с Правилами 2002 года, это, по словам автора, сделано намеренно, из Правил исключены положения рекомендательного характера, авторы документа возложили уточнение на локальные документы организаций. С другой стороны, блогер Наталья Храмовская не рекомендует организациям воспринимать данный документ всерьез, высказывая аргументы в пользу того, что документ оторван от современной реалии работы архивов организаций [12].

С Н. Храмовской нельзя не согласиться в том, что организации, не являющиеся источниками комплектования государственных, муниципальных архивов, вправе игнорировать различные методические рекомендации к работе архивов организаций и оставлять на свое усмотрение решение вопросов организации комплектования, хранения, учета и использования своих документальных фондов. Однако, полностью игнорировать существующие нормативные документы все же не стоит, ведь с их помощью можно разработать учитывающие специфику деятельности, локальные акты организации.

Также, при составлении номенклатуры дел организации будут полезны: «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» — для определения сроков хранения управленческих документов (организационно-распорядительных, информа-

ционно-справочных и др.); «Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения» — для определения сроков хранения технических документов (например, карт, технических паспортов и др.) [13, 14].

Также хочется обратить внимание читателей различия в правилах работы с управленческими и техническими документами. Если правила работы управленческих архивов имеют хорошую правовую базу, по ним написано множество статей, то с техническими архивами дела обстоят сложнее. Во-первых, потому что ответственность за ведение работы с техническими документами возлагается в организациях на технические отделы, которые далеки от знания правил делопроизводства. Во-вторых, правила работы с техническими документами имеют немногочисленную правовую базу. Помимо вышеуказанного Перечня к правовым документам можно отнести ГОСТ Р 21.1003—2009 «Система проектной документации для строительства. Учет и хранение проектной документации», определяющего правила учета и хранения подлинников, порядок их восстановления, правила учета и хранения копий технических документов [15].

Теперь, когда рассмотрены все ступени иерархии правовых документов по функционированию архива органи-

зации, приведем наиболее распространенные замечания к архивам, касающихся несоблюдения правовых документов. К таким замечаниям относятся: несоблюдение установленного температурно-влажностного, светового, санитарно-гигиенического режимов в помещении архива, отсутствие учетных форм или их неправильное оформление и т.д.

Таким образом, рассмотрев правовую регламентацию функционирования архива организации, можно сделать следующие выводы:

– Архив организации как структурное подразделение организации нельзя рассматривать отдельно от самой организации, а следовательно при организации работы архива, нужно руководствоваться правовыми актами, регулирующими деятельность и архива, и самой организации.

– Требования к формированию дел и организации хранения управленческих и технических документов различны и регулируются отдельными актами. Архив управленческой и научно-технической документации должны вестись отдельно.

– Несмотря на рекомендательный характер установленных правил для организаций, только на их основе можно подготовить качественные локальные акты организации (Инструкцию по делопроизводству, Положение об архиве, номенклатуру дел и т.д.).

Литература:

1. Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 1.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
5. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485—1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. N 41. Стр. 8220—8235.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
6. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 32. Ст. 3283.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
8. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 N 477 (ред. от 07.09.2011) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 25. Ст. 3060.; Справочно-правовая система Консультант плюс.
9. Приказ Росархива от 23.12.2009 N 76 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти» // Справочно-правовая система Консультант плюс.
10. Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 N 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2015 N 38830) // Справочно-правовая система Консультант плюс.

11. Ларин, М. В., Наумов О. В. О Правилах работы с архивными документами в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях / М. В. Ларин // Отечественные архивы. 2015. № 5. С.3–8.
12. Храмцовская, Н. «Утверждены новые Правила организации хранения архивных документов в органах государственной власти, и организациях» http://rusrim.blogspot.ru/2015/09/blog-post_59.html
13. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утв. приказом Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 38.
14. Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, утв. приказом Минкультуры России от 31.07.2007 № 1182 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 46.
15. ГОСТ Р 21.1003. — 2009 «Система проектной документации для строительства. Учет и хранение проектной документации» М., 2009.

Гарантии обеспечения социальной защиты судей

Митрюхина Любовь Сергеевна, магистрант

Научный руководитель Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Правовое положение судей закреплено Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [1], а также ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], в которых говорится, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Становление независимого суда является сложным процессом, который неразрывно связан с общей эволюцией социальной системы, изменением массового и профессионального правосознания, гражданской активностью населения.

Целью настоящей работы является выявление проблем гарантированности социальной защиты судей и предложение способов их решения. Исследование будет проведено сквозь призму гарантий независимости судей.

Систему конституционно-правовых средств, обеспечивающих независимость судей можно представить следующим образом:

- 1) система отбора и назначения на должности судей;
- 2) конституционно-правовые институты несменяемости, неприкосновенности судей и невмешательства в их деятельность;
- 3) процессуальные гарантии независимости судей;
- 4) социальная защита судей как средство обеспечения их независимости.

Высказанное предложение нуждается в сравнительном анализе с нормативным содержанием ч. 1 ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», непосредственно посвященной «гарантиям независимости судей». Законодатель считает необходимым перечислить следующие гарантии: во-первых, предусмотренную законом процедуру отправки

правосудия; во-вторых, запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; в-третьих, установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; в-четвертых, право судьи на отставку; в-пятых, неприкосновенность судьи; в-шестых, систему органов судейского сообщества; в-седьмых, предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Именно последняя правовая гарантия и представляет для нас наибольший интерес, т.к. ее рассмотрение и позволят нам достичь цели настоящей работы.

Нельзя не отметить чрезмерно многословные формулировки гарантий независимости судей, характерные для нормативного содержания ч. 1 ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Это не соответствует общепринятым правилам юридической техники. Вместо «социальных гарантий» законодатель употребляет «предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу». Слова «вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия» можно было бы без особого ущерба заменить более лаконичными конструкциями: «вмешательство в правосудие», «вмешательство в отправление правосудия» или «вмешательство в деятельность судьи» [3].

Помимо правового определения и гарантированности социальной защиты судей, имеется и финансовая плоскость данной сферы. Обилие актов, регулирующих этот сектор бюджетного финансирования, само по себе обуславливает их несбалансированность и отсутствие системности.

В целом же в настоящее время финансирование судебной власти в России далеко от идеала, что очевидно из анализа Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р, в которой прямо (в разделе IV) сказано: «Несмотря на ряд позитивных перемен, произошедших в сфере правосудия в результате реализации Программы до 2012 года, и значительное увеличение бюджетных расходов на органы правосудия, имеются проблемы, которые не позволяют говорить о том, что процесс модернизации этой сферы удовлетворяет общество» [4].

При этом очевидно, что судебная система нашей страны в целом финансируется недостаточно — у нас на нее приходится около 0,7% ВВП, тогда как редко в какой стране эта доля меньше 2% ВВП. А объем средств на социальные гарантии действующих судей составляет около 30% от потребностей [5].

Решением данной проблемы может стать законодательное утверждение нормативов финансирования судов. В плане выработки способов решения проблем финансирования и эффективного использования выделенных средств должна существенно возрасти роль органов судебного сообщества России.

Имеются в настоящее время проблемы финансово-организационного характера, связанные с отсутствием надлежащих условий для организации медицинского обслуживания и реализацией права на санаторно-курортное лечение, как действующих судей, так и судей-отставников (а также членов их семей), да и сотрудников судов.

Независимость судебной системы находит свое выражение, прежде всего, в независимости конкретного судьи. И тут гарантированность в социальной защите в полном его объеме определяют независимость суда от каких — либо внешних факторов, от которых зависит судья, а именно таких как: предоставления льгот, лечения, отдыха, восстановления социально-психологического здоровья и т.д.

Судья является носителем государственной власти, поэтому его деятельность носит публичный характер даже тогда, когда он рассматривает частный спор. Судья также не должен забывать о своем статусе и предъявляемых к нему требованиях во внеслужебной деятельности [6].

В этой связи следует говорить о профессиональной и личной независимости судьи.

Профессиональная независимость судьи обеспечивается главным образом за счет того, что судопроизводство ведется в строгом соответствии с нормами процессуального права, суд создает всем участникам состязатель-

ного процесса равные условия. Необходимо исключить всякое непроцессуальное общение судьи с участниками процесса, влияние бизнеса на правосудие, попытки представителей органов исполнительной власти повлиять на решение суда и обеспечение эффективной защиты человека, его прав и свобод.

Личная независимость судьи обеспечивается за счет мер правовой защиты, материального и социального обеспечения судей. Судья должен получать достойную зарплату, социальное обеспечение, быть уверенным в том, что его не будут преследовать органы исполнительной власти и другие структуры в том случае, если он вынесет неправильное, с их точки зрения, решение.

Казалось бы, независимость суда как основополагающий конституционный принцип должна быть неизменной, однако в настоящее время проблемы, связанные с независимостью судей, судебной власти, вновь обострились.

Общая нерешенность этих проблем, как и далекое от сбалансированности нынешнее состояние законодательного и иного нормативного правового регулирования комплекса вопросов, связанных с финансированием судебной власти, настоятельно требует радикального совершенствования всего организационно-правового механизма финансово-ресурсного обеспечения судебной системы страны. Безусловное соблюдение требований ст. 124 Конституции РФ [7] требует гарантированного обеспечения финансирования всей судебной системы страны в объемах, достаточных для полного и независимого осуществления правосудия, включая финансирование материальных и социальных гарантий независимости судей, уже установленных действующим федеральным законодательством.

И при разработке этого механизма неплохим ориентиром могло быть законодательное регулирование — как прежнее, так и действующее.

В заключение хотелось бы сказать, что только в ситуации, когда суды по-настоящему независимы и подчиняются только закону, обеспечивается подлинное уважение общества к суду, эффективная защита прав человека, гармония интересов личности, общества и государства.

В работе были выявлены проблемы гарантированности социальной защиты судей, а так же предложены способы решения указанных проблемы, которые выразились в том, что необходимо увеличить финансирование обеспеченности социальной защиты судей, активней вовлекать судебное сообщество в процесс выработки механизма эффективного использования финансовых средств, а также предоставить гарантии защиты от преследования органов власти в случае вынесения неверного решения.

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 04.06.2014) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
3. Ермошин, Г. Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей // Российский судья. 2014. № 5
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 01.10.2012, № 40, ст. 5474.
5. Тихомиров, Ю. А. Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2015. № 1
6. Ершов, В. В., Петухов Н. А. Правовые, социальные, организационные и кадровые гарантии деятельности судей // Российское правосудие. 2013. № 3 (83).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, (дат. обр. 08.02.2016)

Защита авторских прав в российском законодательстве

Назайкин Игорь Александрович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире в связи с бурным развитием интеллектуальной собственности большое значение приобретает исследование общественных отношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности, защиты авторских и смежных прав.

Формирование рыночных отношений в России, а также устойчивая тенденция развития мировых интеграционных процессов в социально-экономической и правовой сферах делают одним из основных аспектов международного экономического и правового сотрудничества уголовно-правовую охрану интеллектуальной собственности, в частности, защиту от преступных посягательств авторских и смежных прав.

В отечественной юридической науке проблемам совершенствования законодательства в области защиты авторских и смежных прав с давних пор делалось большое внимание, так как их исследование имело важное практическое значение, способствовало выработке оптимальных направлений и эффективных средств борьбы с нарушениями в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Необходимость совершенствования российского законодательства в области защиты авторских и смежных прав вызвана различными предпосылками. Определяющие из них лежат в социально-экономической, политической и правовой сферах. Авторские и смежные права органически взаимосвязаны, взаимообусловлены, и обособление, расчленение тех и других возможно лишь в абстракции, так как в действительности они существуют неотделимо друг от друга, последнее обуславливает возможность рассматривать их слитно.

В принятой в 2006 г. и вводимой в действие с 1 января 2008 г. части IV Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), регулирующей правовые отношения в сфере интеллектуальной собственности, нашел выражение новый подход к сложному и неоднозначному понятию правового регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности [4].

В целом, охране авторства посвящена часть IV Гражданского кодекса РФ, в которой содержится огромное количество статей, предусматривающих особенности реализации авторских прав, их защиты и ответственности за неправомерное использование результатов авторства.

Целый ряд новелл, не известных ранее разрозненным законам в сфере интеллектуальной деятельности позволяет говорить о части четвертой ГК РФ как о новом нормативном акте, благодаря которому на новых началах регулируются отношения в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации результатов творческой деятельности.

Следует отметить, что в часть IV ГК РФ включены новые правовые институты в сфере авторских и смежных прав требующие своей уголовно-правовой охраны. В частности, впервые в российское законодательство включена охрана исключительного права изготовителя базы данных. Также впервые предусмотрена охрана исключительного смежного права граждан, впервые обнаруживших произведения литературы, науки или искусства (так называемые исключительные права публикатора — § 6 Гл. 71 ГК РФ).

Ст. 1253 ГК РФ, посвященная ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за

нарушение исключительных прав, стала новеллой российского законодательства и санкции, предусмотренные в ней, делают данную статью похожей на уголовно-правовую норму. В соответствии с данной статьей, так же как и со ст. 146, 180 УК РФ возможно прекращение деятельности юридического лица и индивидуального предпринимателя по приговору суда общей юрисдикции (Положения ст. 1253 ГК РФ корреспондирует абз. 3, п. 2 ст. 61 ГК РФ) [5].

Согласно действующему законодательству, защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде [1].

Важно учесть, что в целях доказывания факта нарушения авторства необходимо одновременное наличие двух обстоятельств:

1. факта использования произведения каким-либо способом, в том числе совершения в отношении произведения одного из видов действий, предусмотренных статьей 1270 ГК РФ;

2. отсутствия у лица, осуществляющего использование произведения, договора с правообладателем (или предшествующим лицензиатом).

За различные случаи нарушений авторских прав законодательством установлена ответственность:

1. гражданско-правовая — заключается в предъявлении к нарушителю требований, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, в частности, статьями 12, 1250—1253 и 1301.

2. административная — установлена ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» [2].

3. уголовная — ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» [3]. Здесь основным квалифицирующим признаком будет причинение крупного ущерба правообладателю авторского права.

Понятие «защита авторских прав» следует отграничивать от смежных понятий: «охрана прав» и «гражданско-правовая ответственность». Охрана авторских прав — более широкий и комплексный институт, включающий в себя разнообразные механизмы, используемые правопорядком для оптимизации условий гражданского оборота, в том числе меры экономического, административно-управленческого и уголовно-репрессивного характера.

Защита авторских прав возможна в трех формах: административной, судебной и в виде самозащиты. Представляется, что судебный порядок является приоритетным.

Защита авторских прав осуществляется с помощью специальных способов, установленных в ГК РФ (ст. 12

ГК РФ). Их можно разделить на две группы в соответствии с формой, в которой они реализуются, юрисдикционной или неюрисдикционной. Юрисдикционная форма осуществляется в рамках деятельности уполномоченных государством органов, наделённых специальными полномочиями по защите нарушенных прав граждан. В рамках неюрисдикционной формы права защищаются субъектами прав самостоятельно, в зависимости от возможностей, которыми они располагают, действиями фактического или юридического характера. Виды таких действий можно разделить на две группы: действия, связанные с самозащитой права, и меры оперативного характера.

Представляется весьма актуальным приведение отечественного законодательства в части защиты авторских прав в соответствие с принятыми международными обязательствами и произошедшими в связи с этим изменениями в гражданском законодательстве принципиально возможно в двух основных формах:

1. Путем создания, изменения или отмены норм уголовного права.

2. Применяя бланкетную формулы, т.е. путем создания нормы права, объективированной по крайней мере в двух частичных источниках.

Указанные положения должны базироваться на следующих основных принципах политики в области защиты авторских и смежных прав:

— принцип конституционных гарантий соблюдения прав и защиты объектов интеллектуальной собственности;

— принцип выполнения международных обязательств в области охраны интеллектуальной собственности;

— принцип защиты национальной безопасности;

— принцип превалирования системы государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности;

— принцип постоянной пропаганды правовых знаний в области защиты прав интеллектуальной собственности [5].

Помимо вышесказанного необходимо отметить, что перспективные направления правовой политики, находящие свое выражение и закрепление в законе, часто зависят от многих иных обстоятельств, основным из которых является соотношение уголовного законодательства с другими отраслями действующего российского законодательства [4].

От тщательной проработки и глубины исследованных проблем по согласованию российского законодательства, создания единого подхода к применению инкорпорированных норм права, зависит эффективность механизма имплементации норм международного права на внутригосударственном уровне. Основанное на инкорпорации норм международного права российское уголовное законодательство должно пройти через этап унификации дефиниций в области сотрудничества государств по противодействию преступности в интеллектуальной сфере.

Помимо внедрения общих международных стандартов в области защиты прав интеллектуальной собственности охрана авторских и смежных прав может быть обеспечена: путем введения условий о взаимной охране; путем заключения двухсторонних соглашений; путем участия в многосторонних международных конвенциях. В любом случае наилучшие условия для обеспечения охраны авторских и смежных прав создаются в условиях участия страны в международной универсальной системе охраны прав интеллектуальной собственности [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) // СЗ РФ — 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1 (с изм. и доп.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)
4. Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — 2-е изд., перераб. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2014.
5. Глоба, Н. С., Кантер Д. А. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства в области защиты авторских и смежных прав. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 602. с. 30—40.

Таким образом, существующее в Российской Федерации законодательство в области нарушения прав интеллектуальной собственности в сфере информационно-электронных технологий охватывает лишь часть имеющихся или возможных нарушений, поэтому следует считать оправданным мнение различных авторов, согласно которому в данной области общественных отношений следует применять единообразные нормы с учетом судебной практики различных стран.

Международный и зарубежный опыт охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах Республики Казахстан

Нурлин Акылбек Кылшнязович, кандидат юридических наук;

Нурутдинова А. Ж., магистр;

Ескибаева С. С., преподаватель

Актыбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

В последнее время активность принятия международных экологических документов особенно усилилась. Это объясняется желанием государств укреплять дружественные отношения и развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды, поскольку окружающая среда должна быть защищена для здоровья и благополучия растущего населения Земли, а устойчивое развитие экономики требует экологически обоснованного управления природными ресурсами, эффективного его правового регулирования, в том числе и посредством международного права.

Наиболее наработанным и легко адаптируемым к условиям Республики Казахстан является опыт правовой охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах Российской Федерации.

Правовое регулирование экологической безопасности в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 41 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ установлено, что требования в области охраны окружа-

ющей среды, предъявляемые при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации и выводе из эксплуатации зданий, строений, сооружений и иных объектов, в полной мере распространяются на военные и оборонные объекты, вооружение и военную технику, за исключением чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению требований в области охраны окружающей среды. В связи с этим все основные законодательные акты и нормативные документы по правовому регулированию видов деятельности, представляющих опасность для человека и окружающей природной среды, имеют отношение к обеспечению экологической безопасности деятельности Вооруженных Сил.

Правовые основы обеспечения экологической безопасности деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации нашли свое отражение примерно в 150 приказах и директивах министра обороны Российской Федерации (например, приказ министра обороны Российской Федерации от 14 августа 1993 г. N 406, которым

было введено в действие Положение о порядке организации экологического контроля за охраной природной среды и рациональном использовании природных ресурсов в Вооруженных Силах Российской Федерации), начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и главнокомандующих видов Вооруженных Сил. Они объявляют о введении в Вооруженных Силах федеральных законов, кодексов, нормативных актов органов исполнительной власти федерального уровня и содержат необходимые разъяснения, преследуя цель единообразного их толкования и исполнения в войсках. Перечень первоочередных мероприятий по обеспечению экологической безопасности при осуществлении деятельности Вооруженных Сил утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 1996 г. № 1310.

Как видим, в России данному вопросу уделяется серьезное внимание. Удивительным является то, что в достаточно далекой от охраны окружающей среды сфере создана целая структура, занимающаяся вопросами охраны природы. 15 июля 2007 года исполнилось 15 лет со дня создания Управления начальника экологической безопасности Вооруженных сил Российской Федерации. 15 июля 1992 г. в целях реализации Закона Российской Федерации № 2060—1 «Об охране окружающей природной среды» в Вооруженных Силах РФ сформировалось Управление экологии и специальных средств защиты Министерства обороны Российской Федерации.

В 1998 году приказом министра обороны РФ создана Экологическая служба Вооруженных Сил РФ, предназначенная для организации, координации и руководства обеспечением экологической безопасности деятельности войск и сил, их защиты от экологически вредных воздействий, охраны окружающей среды и контроля за рациональным использованием природных ресурсов в районах дислокации, базирования и деятельности армии и флота [1, с. 4].

20 августа 2007 г. был принят Приказ № 340 Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении положения об органах экологической безопасности вооруженных сил Российской Федерации», которым было утверждено Положение об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с Положением об органах экологической безопасности вооруженных сил Российской Федерации были определены основы построения, организации деятельности и основные задачи органов экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также основные обязанности и права должностных лиц органов экологической безопасности Вооруженных Сил.

Органы экологической безопасности Вооруженных Сил предназначены для организации обеспечения экологической безопасности в пределах своей компетенции.

В Республике Беларусь охрана окружающей среды на военных и оборонных объектах находится на стадии становления и развития.

По территории Республики Беларусь только в XX веке прошли две крупнейшие войны, в ходе которых применялось оружие массового поражения (отравляющие вещества), наносился ущерб окружающей среде. Вредные экологические последствия изучаются до сих пор.

На военном факультете учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в рамках студенческой научно-практической лаборатории запланировано изучение вопроса последствий применения оружия массового поражения в годы Первой мировой войны на территории Гродненской области.

В настоящее время в военно-учебных заведениях и на военных факультетах гражданских учреждений образования организация эффективной системы получения знаний, в том числе экологических, и использование их на благо Вооруженных Сил Республики Беларусь является одной из важнейших задач обучения в военно-учебных заведениях.

В связи с этим, большое значение приобретает развитие сотрудничества между военно-учебными заведениями и факультетами биологии и экологии ведущих вузов Республики Беларусь. Военный факультет учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» принял участие в научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии», которую ежегодно организует факультет биологии и экологии названного университета. В резолюции III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии — 2007» отмечено о необходимости тесного научного и практического сотрудничества военного факультета и факультета биологии и экологии.

Ближайшим итогом сотрудничества между факультетами должен стать учебно-методический комплекс по охране окружающей среды в Вооруженных Силах Республики Беларусь, необходимый для будущих офицеров тыловых специальностей, обучающихся на военном факультете [2].

Определенный опыт в области охраны окружающей среды нарабатывает Армия обороны Израиля, которая до последнего времени входила в список источников, наносящих самые значительные загрязнения окружающей среде.

Израиль занимает первое место среди всех стран Средиземноморья по площади заповедных угодий, охраняемых государством. Заповедники и национальные парки занимают 16,2% территории еврейского государства. Во Франции, занимающей второе место, этот показатель равен 11,7%, а в Испании, оказавшейся на третьем месте, — 7,7%.

Экологические угрозы со стороны военной и оборонной деятельности существуют и в Республике Казахстан, что отмечено в Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004—2015 годы от 3 декабря 2003 года. Здесь указано, что «в настоящее

время на территории Республики Казахстан функционируют четыре военно-испытательных полигона и комплекс «Байконур». Реальную экологическую угрозу представляют упавшие и падающие на землю фрагменты ракет, разливы высокотоксичного топлива и другие факторы, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду и проживающее в непосредственной близости население [3].

История правового регулирования охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах в Казахстане является сравнительно молодой. Хотя вопросы охраны окружающей среды во время военных действий в соседней России рассматривались более века назад (в 1868 г. была принята Санкт-Петербургская декларация, устанавливающая ограничения на право сторон в военном конфликте разрушать объекты, которые являются частью природной среды), в Казахстане нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах появились гораздо позже. Основой этому послужило выполнение в ряде западных стран под эгидой Комитета НАТО, в период 80–90-х годов нескольких международных проектов «Вооруженные силы и окружающая среда».

Законодательство об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах можно разделить на три части.

Первая представляет собой непосредственно экологическое законодательство РК. Вторая — военное законодательство РК. Третья — международное законодательство.

В экологическом законодательстве РК нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах появились, в первую очередь, в связи с общественным резонансом, который вызвали испытания на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне.

Третью часть законодательства об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах, состоит из источников международного законодательства. В основном они содержат два вида экологических требований. Первый вид экологических требований — экологические требования к оружию. Они содержатся в Договоре о нераспространении ядерного оружия (Женева, 1 июля 1968 г.) [4], Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва — Лондон — Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) [5], Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 18 мая 1977 г.) [6], Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, совершенная в Париже 13 января 1993 года, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 24 июня 1999 года [7], Соглашении между Правительством Республики Казахстан и подготовительной комиссией организации по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний о проведении мероприятий, включая постсертификационные мероприятия, на объ-

ектах по международному мониторингу в поддержку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (г. Вена, 9 сентября 2004 года) [8], в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (г. Семипалатинск, 8 сентября 2006 года) [9], в Поправке к Соглашению между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки относительно уничтожения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, ликвидации последствий аварийных ситуаций и предотвращения распространения ядерного оружия (Вашингтон, 13 декабря 2007 года) [10], в Соглашении о взаимодействии министерств обороны государств-участников Содружества Независимых Государств в области контроля радиационной, химической и биологической обстановки (Кишинев, 14 ноября 2008 года) [11].

Второй вид экологических требований — экологические требования к военным полигонам и космодрому «Байконур». Они содержатся в Соглашении между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о порядке использования 4 Государственного центрального межвидового полигона (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.) [12], в Договоре между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган (Москва, 18 октября 1996 г.) [13], в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.) [14], в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929 Государственного летно-испытательного центра (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 года) [15], в Договоре между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба (5580 база обеспечения испытательных работ) (Москва, 18 октября 1996 года) [16], в Договоре между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации об аренде объектов и боевых полей 929 Государственного летно-испытательного центра Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.) [17], в Соглашении между Правительством Республики Казахстан и Правительством Украины о временном использовании земельного участка на территории Республики Казахстан в качестве района падения отделяющихся частей ракеты-носителя «Зенит» (г. Алматы 14 октября 1997) [18].

Анализ законодательства об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах позволил сделать следующие выводы.

Законодательство об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах состоит из трех частей.

Наиболее полно регулирующим вопросы охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах является международное законодательство. Особенностью правового регулирования охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах в Казахстане является процесс имплементации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. Имплементация (международного права) (англ. implementation) — фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства [19]. Так им образом, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РК становятся составной частью ее правовой системы. Если международным договором РК установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Военное законодательство РК частично экологизировано, в нем содержатся экологические требования к военной и оборонной деятельности, однако не в достаточной степени. По сравнению с опытом Российской Федерации

в данной области данное законодательство выглядит более чем скромно.

Однако в экологическом законодательстве охрана окружающей среды на военных и оборонных объектах представлена еще в меньшей степени. Более подробно регламентирована лишь охрана окружающей среды на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, что вызвано активной деятельностью антиядерного движения «Невада-Семипалатинск».

Вышеуказанное приводит к выводу о том, что экологическое законодательство в недостаточной степени обеспечивает правовую охрану окружающей среды на военных и оборонных объектах. В частности, единственная статья 206 «Экологические требования к военным и оборонным объектам, военной деятельности» Экологического кодекса Республики Казахстан не конкретизирована и отсылает к другим статьям Экологического кодекса. Следует закрепить на законодательном уровне более четкие экологические требования к военным и оборонным объектам, военной деятельности путем внесения в данную статью дополнений, существенно обогащающих ее содержание.

Правовая охрана окружающей среды на военных и оборонных объектах предполагает обеспечение безопасной деятельности войск (военных сил) на военных и оборонных объектах по отношению к окружающей среде.

Литература:

1. На страже экологии. 2007. № 6 (43). с.4.
2. Родионов, А.Н., Кривчиков В.М. Экологическое обеспечение Вооруженных Сил Республики Беларусь, как важная составляющая учебного процесса военно-учебного заведения /http://www.bsnu.by/index.php?option=com_content&task=view&id=980&Itemid=196
3. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004—2015 годы: одобрена Указом Президента РК от 3 декабря 2003 года // СПС «Юрист», 2009 г.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия (Женева, 1 июля 1968 г.)
5. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва — Лондон — Вашингтон, 10 апреля 1972 г.)
6. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 18 мая 1977 г.)
7. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, совершенная в Париже 13 января 1993 года, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 24 июня 1999 года
8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и подготовительной комиссией организации по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний о проведении мероприятий, включая постсертификационные мероприятия, на объектах по международному мониторингу в поддержку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (г. Вена, 9 сентября 2004 года)
9. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (г. Семипалатинск, 8 сентября 2006 года)
10. Поправка к Соглашению между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки относительно уничтожения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, ликвидации последствий аварийных ситуаций и предотвращения распространения ядерного оружия (Вашингтон, 13 декабря 2007 года)
11. Соглашение о взаимодействии министерств обороны государств-участников Содружества Независимых Государств в области контроля радиационной, химической и биологической обстановки (Кишинев, 14 ноября 2008 года)

12. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о порядке использования 4 Государственного центрального межвидового полигона (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.)
13. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган (Москва, 18 октября 1996 г.)
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.)
15. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929 Государственного летно-испытательного центра
16. Договоре между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба (5580 база обеспечения испытательных работ) (Москва, 18 октября 1996 года)
17. Договор между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации об аренде объектов и боевых полей 929 Государственного летно-испытательного центра Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.)
18. Постановление Правительства РК от 25 июня 1998 г. № 603 об утверждении Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Украины о временном использовании земельного участка на территории Республики Казахстан в качестве района падения отделяющихся частей ракеты-носителя «Зенит» (г. Алматы 14 октября 1997 г.)
19. Юридический словарь. — М., 1997.

Государственный контракт: способы обеспечения исполнения

Овчинников Игорь Александрович, магистрант;
Зимнева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы обеспечения исполнения государственного контракта. В частности, возможность выдачи банковской гарантии в электронной форме; возможность применения нескольких способов обеспечения исполнения контракта. Предлагается внести изменения в Закон N 44-ФЗ в отношении применения банковской гарантии.

Ключевые слова: *банковская гарантия, государственный контракт, электронный документ, способ обеспечения, Закон N 44-ФЗ.*

Тема обеспечения исполнения госконтрактов не является новой и изучена достаточно широко специалистами в сфере госзакупок. Вместе с тем Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее — Закон N 44-ФЗ) с 1 января 2014 г. кардинально изменил регулирование отношений в области обеспечения государством своих потребностей.

В соответствии с п. 3 ст. 96 Закона N 44-ФЗ исполнение госконтракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям ст. 45 Закона N 44-ФЗ, или внесением денежных средств на указанный заказчиком

счёт, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику.

Способ обеспечения исполнения контракта самостоятельно определяется участником закупки, с которым заключается контракт. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Выдача банковской гарантии относится к банковским операциям, которые осуществляются только на основании лицензии на ведение банковской деятельности.

Таким образом, исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком, или внесением денежных средств на ука-

занный заказчиком счёт. Участник закупки не вправе одновременно выбрать два способа обеспечения исполнения одного контракта: предоставление банковской гарантии или денежные средства (перечисление на счёт заказчика) в сумме, соответствующей размеру требуемого обеспечения.

Представляется, что такая ситуация ущемляет права участников системы закупок. Для повышения эффективности обеспечения исполнения обязательств в системе государственных закупок необходимо дополнить Закон N 44-ФЗ нормой, позволяющей подрядчику представить государственному заказчику «смешанное» обеспечение своих обязательств — банковскую гарантию и денежные средства одновременно.

На основании вышеизложенного, предлагаем первое предложение пункта 3 ст. 96 изложить в следующей редакции:

«3. Исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 настоящего Федерального закона, и/или внесением денежных средств на указанный заказчиком счёт, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику».

Следует отметить, что в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) банковская гарантия заменена независимой гарантией. Как указал юрист В. Петров, независимые гарантии имплементированы в российское законодательство из западной практики, где их регулирование существует уже достаточно долгое время. При этом в структуре ГК РФ независимые гарантии заняли то же место, что и банковские гарантии до них, в главе «Обеспечение исполнения обязательств». Однако на этом сходство этих правовых средств обеспечения заканчивается [3].

В правоприменительной практике российских судов много проблем вызывал вопрос формы банковской гарантии. Ранее в ст. 368 ГК РФ определялось, что в силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате. Таким образом, банковская гарантия — это письменное обязательство.

Однако, особенностью банковских отношений и сделок является высокая доля электронного обмена сообщениями, заявлениями, которые, являясь юридическими фактами в силу специального регулирования, систематизированных норм обычаев делового оборота, приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений. Для этих целей существуют специальные коммуникационные каналы связи, форматы ко-

торых позволяют передавать информацию по шифрованным каналам связи с применением электронной подписи, позволяющие однозначно установить, что сообщение исходит от определённого лица и доставлено получателю в неизменном виде.

Пленумом ВАС РФ в пункте 3 Постановления от 23 марта 2012 г. N 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» [4] разъяснено, что ГК РФ не запрещает совершение односторонней сделки путём направления должником кредитору по обязательству, возникающему из односторонней сделки, соответствующего документа посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от лица, совершившего одностороннюю сделку (ст. 156, п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ) [5].

Следовательно, если банковская гарантия выдана в форме электронного сообщения, то требование о письменной форме банковской гарантии соблюдено.

Кроме того, необходимо учитывать, что даже несоблюдение простой письменной формы банковской гарантии не влечёт ее недействительности; заинтересованные лица вправе приводить письменные и другие доказательства, подтверждающие сделку и ее условия (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Эта позиция была воспринята судами. Так, ФАС Московского округа в постановлении от 29 марта 2012 г. по делу N А40-63658/11-25-407 [6] указал, что действующее на момент разрешения спора российское законодательство не содержит прямого указания на возможность выдачи банковской гарантии в форме электронного сообщения с использованием телекоммуникационной системы СВИФТ, однако оно также не содержит прямого запрета на электронную форму совершения такой односторонней сделки, как банковская гарантия.

Таким образом, законодательство и судебная практика допускает, что гарантия может быть выдана в письменной форме, в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в иной форме, позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности ее источника в порядке, установленном соглашением гаранта с бенефициаром.

В виду специфики банковских отношений и сделок, где высока доля электронных сообщений, заявлений, которые являются юридическими фактами в силу специального регулирования, допускаем, что гарантия может выдаваться в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести в ст. 44 Закона N 44-ФЗ следующие изменения:

1) п. 3 статьи 96 дополнить вторым абзацем следующего содержания:

«Банковская гарантия может выдаваться в форме электронного документа».

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — N 14. — Ст. 1652.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Петров, В. Гражданское право: актуальные новеллы / В. Петров // ЭЖ-Юрист. — 2015. — N 35. — с. 6.
4. Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий: постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. N 14 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — N 5.
5. Барыкин, М. Ю. Спорные вопросы применения банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств / М. Ю. Барыкин, В. В. Бессонова // Банковское право. — 2013. — N 3. — с. 46–50.
6. Постановление ФАС Московского округа от 29 марта 2012 г. по делу N А40–63658/11–25–407 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 03.02.2016).

Сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам

Рубцов Никита Андреевич, магистрант

Научный руководитель: Никулин М. И., доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматривается сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. Дается обоснование судебным полномочиям, рассматриваются направления судебной деятельности в досудебном производстве. Проанализированы нормативные правовые акты, а также акты высших судебных органов, касающиеся рассматриваемой темы.

This article discusses the essence and importance of judicial control in the pre-trial proceedings in criminal cases. We give a justification for judicial authority, are considered areas of judicial activity in the pre-trial proceedings. Analyzed normative legal acts and acts of higher judiciary on the topic.

Согласно пункту 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин может защитить свои права и обязанности в судебном порядке [1]. Для этого в законодательстве России существуют правовые нормы и акты, регулирующие процедуру, осуществляющую судебную защиту и существующую судебную практику. В досудебных производствах по уголовным делам на судебный контроль возлагаются обязанности, связанные с разрешением конфликтов, социально-правовой направленности, которые могут возникнуть во время досудебного производства, и имеющие цель предупреждать нарушения, восстанавливать оспариваемые или нарушенные права при помощи правосудия [9].

Суд может рассматривать не только уголовные дела по факту, но и все стадии досудебного производства, результатом которого стало слушание дела в суде. Основное требование, предъявляемое к судебному контролю — полноценная судебно-правовая защита свобод и прав граждан, обратившихся за правосудием. Статья 123 Уголовно-про-

цессуального кодекса Российской Федерации гарантирует решение вопросов, связанных с заявлениями граждан на решения, действия или бездействие прокуроров и органов дознания, тем самым обеспечивая сохранность интересов и прав граждан. В то же время, в статье 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации чётко сформулировано, что именно может быть обжаловано в суде [2].

К таким действиям досудебного расследования можно отнести постановление об отказе возбуждать уголовное дело, о его прекращении, а также любые решения, которые нарушают конституционные права и свободы участников судебного процесса, затрудняют гражданам доступ к осуществлению правосудия. Статья 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации даёт определения полномочиям суда для осуществления правомочных действий и решений в досудебном производстве по уголовному делу. Только суд может признать было ли в действиях или бездействии того или иного субъекта отсутствие или наличие признаков уголовно-наказуемых

деяний, и решает, осуществлять или нет в отношении подследственного те или иные следственные и процессуальные действия. Суд принимает всестороннее участие в досудебном производстве, связанном с рассмотрением уголовных дел. По своей сути, судебная деятельность в досудебном расследовании носит контрольную функцию. Суд обладает полномочиями для принятия процессуальных решений, для проверки процессуальных решений и для санкционирования процессуальных решений, принятых другими субъектами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 27 постановления от 27 ноября 2012 года № 26 рекомендовал апелляционным судам, согласно части 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должным образом реагировать на факты нарушения свобод и прав граждан, а также на любые другие факты, связанные с нарушением законодательства, допущенные в процессе досудебного расследования или при рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции, вынесением частных постановлений или определений в адрес должностных лиц и соответствующих организаций [4]. Апелляционный суд частным постановлением или определением может заострить внимание лиц, которые производили предварительное следствие, дознание или суда первой инстанции на нарушения, которые они допустили, не повлекшие за собой изменение или отмену приговора [4].

Установленный судебный контроль за обоснованностью и законностью решений и действий органов досудебного расследования не влечет за собой введения института следственного судьи, который бы выполнял функции судебного контроля и был бы свободен от обязанностей осуществлять правосудие не только по тем делам, где он выносит решения на досудебном расследовании, но и по другим уголовным делам. И хотя некоторые учёные-правоведы выдвигали такое предложение, действующее законодательство, согласно части 13 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не разрешает возлагать судебные контролирующие функции на одного лишь судью, действующего постоянно. Эти полномочия должны быть распределены между всеми судьями того или иного суда по принципу распределения уголовного дела.

Требования обоснованности судебных решений не подвергаются сомнению. Любое принятое решение, которое не имеет обоснованности и убедительной мотивировки, является заведомо незаконным, согласно части 4 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Суд, который стремится к тому, чтобы его решения были законными, обязан убедиться в том, что проверяемые им действия досудебного производства, которые нарушают конституционные права участника уголовного дела, обоснованы и абсолютно законны. То должностное лицо, что заявило ходатайство, обязано доказать его в суде. Если доказательства оказались необоснованными, суд отказывает в удовлетворении данного ходатайства.

Так же орган досудебного расследования обязан представить суду доказательства того, что его действия были законны, согласно части 2 статьи 14 и части 4 статьи 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если проанализировать Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 года) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации, то мы увидим, что проверка фактической и юридической правильности распространяется также на те решения, что были приняты в порядке судебного разбирательства и контроля. Необоснованные решения подлежат отмене [3].

В досудебном производстве значение судебного контроля обуславливается назначением (отражённом в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) уголовного судопроизводства. Значение судебного контроля в досудебном производстве состоит в том, что участники уголовного процесса ещё до его начала получают доступ к защите в судебном порядке. Принятые судом процессуальные решения, относящиеся к его компетенции, являются объективными. Суд, рассматривая жалобы на решения органа предварительного следствия, на их действия или бездействие, восстанавливает нарушенные или неправомерно ограниченные права участников уголовного процесса.

Многие процессуалисты не отрицают тот факт, что к стадии судебного разбирательства применяется принцип состязательности. Учёные разделяют свои мнения, связанные с этапами досудебного разбирательства. Многие считают неправильным построение двух таких последовательных стадий в уголовном судопроизводстве, а именно: состязательное судебное разбирательство и розыскное досудебное производство, по диаметрально противоположным началам.

Действительно, в досудебном расследовании, сложившемся в нашей стране, имеются черты, которые характерны при континентальном уголовном судопроизводстве, при котором досудебному следствию предоставляются такие же большие полномочия, как и судебному. Но на наш взгляд, на настоящий момент нет смысла реформировать досудебное производство по такому классически сделанному образцу, как англосаксонская судебная система. В пользу данной позиции, как решающий довод, может быть мнение профессора М.В. Случевского, который считает, что невозможно создать состязательную конструкцию уголовного производства в том обществе, где низкая правовая культура. Подобное встречается и в зарубежной литературе [5]. Однако нельзя и отрицать тот факт, что реформировать уголовный процесс можно только при наличии состязательной формы самого этого процесса.

На наш взгляд, целесообразней всего, основываясь на принципе состязательности, создать такой порядок досудебного следствия, при котором будет учитываться опыт развития уголовно-процессуальной системы в различных

странах мира, а также менталитет, местные традиции и исторические особенности.

Свои работы вопросам судебного контроля в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран посвятили такие практики и учёные, как — Быкова Е. В., Гааг И. А., Галузо В. Н. [6,7,8].

По нашему мнению, позиция авторов, считающих, что для этого нужно чётко разграничивать основные уголовно-процессуальные функции защиты, обвинения, разрешения дела и субъектов, которые это осуществляют, наиболее правильна и оптимальна.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.: [в ред. федер. конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: [в ред. федер. закона от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ] // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ: [в ред. федер. закона от 31 дек. 2010 г. № 518-ФЗ] // Российская газета. — 2010. — № 297.
4. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума ВС РФ от 27 ноября 2012 г. № 26: [в ред. от 01 дек. 2015 г.] // Российская газета. — 2012. — № 283.
5. Алексеев, Ю. К., Власов В. В., Ворошко Н. В., Завидов Б. Д., и др. Расследование дорожно-транспортных происшествий / Ю. К. Алексеев, В. В. Власов, Н. В. Ворошко, Б. Д. Завидов, под общ. ред. Гаврилова Б. Я., Федорова В. А. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экзамен, 2003. — 464 с.
6. Быкова, Е. В. Судебный контроль за расследованием преступлений во Франции. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Быкова Е. В. — М., 1996. — 173 с.
7. Гааг, И. А. Судебное решение об аресте (заключении под стражу) в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гааг И. А. — Кемерово, 2002. — 236 с.
8. Галузо, Б. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галузо В. Н. — М., 1995. — 220 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. В. Лазарева. — М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. — Режим доступа: Справочно-правовая система «Гарант».

Документы, регламентирующие деятельность Думы города Нижневартовска на муниципальном уровне

Сушко Ольга Александровна, магистрант
Нижневартовский государственный университет

Дума города Нижневартовска — это орган городского самоуправления. Деятельность Думы города Нижневартовска обеспечивает решение вопросов на местном уровне. Например: использование и распоряжение муниципальной собственностью, формирование и исполнение местного бюджета, определение налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка и др. [1]

Актуальность данной темы обусловлена тем, что деятельность Думы города Нижневартовска имеет

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на то, что судебный контроль в досудебном расследовании является формой осуществления правосудия с применением всех правовых норм и актов, направленных на защиту конституционных прав граждан. Суд, рассматривая жалобы, обеспечивает защиту интересов каждого участника уголовного процесса, даёт доступ к материалам предоставленного дела, позволяет независимо от своего статуса пользоваться юридической защитой, быть выслушанным, обжаловать принятые решения, вступившие и не вступившие в законную силу.

большое значение в жизни города, а документационное обеспечение деятельности Думы позволяет регламентировать и отслеживать ее деятельность. Так же с помощью документирования деятельности Думы города Нижневартовска возможно проведение анализа о проделанной работе Думы и составления дальнейших планов.

Деятельность Думы города Нижневартовска регламентируется на всех уровнях власти:

1. Федеральный уровень — Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 и Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ;

2. Региональный уровень — Устав (Основной закон) Ханты — Мансийского автономного округа — Югры от 26.04.1995 № 4 — оз;

3. Муниципальный уровень — Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870 и Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70

Рассмотрим подробнее документы, регламентирующие деятельность Думы города Нижневартовска на муниципальном уровне. К ним относятся: Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870 года и Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70.

Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870. Данный документ является основным документом города Нижневартовска. Устав города Нижневартовска имеет следующую структуру [2]:

1. Общие положения. Данная глава содержит информацию о статусе и границах муниципального образования. В данной главе определены: официальные символы города, день города, население и жители города. Структура органов местного самоуправления: в данной статье Дума города Нижневартовска определена как представительный орган муниципального образования. Вопросы местного значения. Таким образом, можно сделать вывод, что данная глава имеет пояснительный характер, так как определяет основные положения, связанные с организацией жизни города.

2. Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Данная глава определяет порядок проведения местного референдума, важно отметить, что референдум назначается решением Думы города Нижневартовска и проходит под ее контролем. Так же в данной статье определен порядок проведения муниципальных выборов, порядок отзыва депутата Думы города, главы города, порядок проведения голосования по вопросам изменения границ города, преобразования города. В главе описана правотворческая инициатива граждан, публичные слушания, собрания граждан, конференции граждан, опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление. Благодаря данной главе имеется возможность отследить, каким образом осуществляется местное самоуправление непосредственно населением.

3. Органы местного самоуправления. Статья 18 посвящена представительному органу муниципального образования, которым является Дума города Нижневартовска. В данной статье определен состав, полномочия, организация деятельности Думы города Нижневартовска. Так же в главе дается определено понятие Депутат Думы города Нижневартовска и глава города Нижневартовска и досрочное прекращение их полномочий.

В главе описаны полномочия исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, контрольно-счетного органа муниципального образования, избирательная комиссия муниципального образования. Таким образом, можно сделать вывод, что Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года полностью регламентируют деятельность Думы города на муниципальном уровне.

4. Муниципальные правовые акты. В данной главе описана система муниципальных правовых актов в общем, но особое внимание уделяется правовым актам Думы города Нижневартовска. В соответствии с данным Уставом и законами Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Дума города Нижневартовска принимает решения по вопросам, отнесенным к ее компетенции. Данные решения устанавливают правила, обязательные для исполнения на территории города Нижневартовска. Думой города Нижневартовска могут быть приняты следующие решения: удаление главы города в отставку, решения по вопросам организации деятельности Думы города и др. Так же, в данной главе, подробно описано как принимаются решения, при каких условиях решение можно считать принятым, кем подписываются решения Думы города, сроки обнародования принятых решений. Вместе с этим, в данной главе обращено внимание и на правовые акты главы города и главы администрации города, правовые акты города и председателя Думы города, правовые акты счетной палаты города, правовые акты иных должностных лиц. Таким образом, изучив содержание четвертой главы Устава города Нижневартовска, можно сделать вывод, что данный правовой акт регламентирует документирование деятельности Думы города Нижневартовска в достаточно полном объеме.

5. Глава 5. Экономическая основа местного самоуправления, глава 6. Муниципальная служба, глава 7. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления имеют обобщающий характер. В данных главах представлены общие сведения о бюджете города, муниципальном имуществе, муниципальной службе и ответственности депутатов перед населением. Обобщающий характер данных глав не является недочетом данного нормативного акта, так как имеются другие нормативные правовые акты, в которых наиболее подробно описаны данные положения. К одному из таких документов можно отнести Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70 [2].

Таким образом, изучив и проведя анализ *Устава города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870* можно сделать вывод, что деятельность Думы города Нижневартовска регламентирована данным нормативным документом в достаточной мере. Об этом свидетельствует информация, содержащаяся в главах Устава, которая подробно поясняет особенности работы Думы города Нижневартовска. В данном документе описан процесс избрания Думы, порядок принятия решений и другие положения, связанные с ее деятельностью.

Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70. Данный документ издан в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законами Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Так же стоит отметить, что Регламент разработан на основании Устава города Нижневартовска.

Данный документ определяет: порядок проведения заседаний Думы города Нижневартовска, процедуру избрания Главы города, полномочия депутатов Думы города и др. Рассмотрим подробнее положения данного нормативного правового акта:

1. Общие положения. В данной главе поясняется, каким именно органом является Дума города Нижневартовска, ее место в системе власти. В главе установлено количество депутатов в Думе, порядок их избрания и др. Важно обратить внимание, что деятельность Думы открыта для общественности. Это обеспечивается открытой формой ее заседаний, доведением в установленном порядке до сведения жителей города информации о деятельности Думы.

2. Внутреннее устройство и структура Думы. Данная глава посвящена особенностям строения Думы. Описаны подробно документы, удостоверяющие личность депутатов, особенности депутатской деятельности, права и обязанности депутатов. Глава 2 Регламента Думы города Нижневартовска содержит большое количество информации, связанной с непосредственной организацией

деятельности Думы города Нижневартовска. Ознакомившись с внутренним устройством и структурой Думы города Нижневартовска, можно сделать вывод, что организация работы Думы тщательно регламентирована. Это говорит о качестве работы Думы города Нижневартовска, так как при недостаточной регламентации, деятельность любого органа власти будет затруднена.

3. Глава 3. Депутатские комиссии и рабочие группы, глава 4. Общий порядок работы Думы, глава 5. Виды и порядок голосования, глава 6. Документы Думы, глава 7. Протокол заседания Думы. Данные главы содержат информацию, посвященную организации работы Думы города Нижневартовска, порядку проведения голосований. Так же главы под номерами 6 и 7 посвящены вопросам документирования деятельности Думы города Нижневартовска. Документирование является важным аспектом деятельности любого органа власти, так как его содержание — это отражение проделанной Думой города Нижневартовска работы [3].

Изучив и проведя анализ следующих документов: Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870 года и Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70, можно сделать вывод, что деятельность Думы города регламентирована на муниципальном уровне в полной мере. В ходе исследования значительных пробелов в нормативных правовых актах на муниципальном уровне автором выявлено не было.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Устав города Нижневартовска от 18 сентября 2015 года № 870. URL: <http://www.n-vartovsk.ru/>
3. Регламент Думы города Нижневартовска от 24.06.2011 № 70. URL: <http://www.n-vartovsk.ru/>

Страхование жилья от стихийных бедствий и пожаров: практические проблемы реализации

Турбина Инна Васильевна, старший преподаватель;
Хохрякова Евгения Владимировна, старший преподаватель
Уральский институт коммерции и права (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается ряд проблем, связанных с введением и реализацией в России страхования жилья от стихийных бедствий и пожаров, и возможные пути их решения.

Ключевые слова: стихийные бедствия, опасные природные явления, страхование, страховщик, имущественный интерес, страховое событие, страховая оценка, страховая сумма, страховой тариф, страховое возмещение.

Вопрос о необходимости введения в России обязательного страхования жилья (ОСЖ) от стихийных бедствий и пожаров неоднократно поднимался на протяжении последних 12 лет. С законодательной инициативой выступало МЧС в 2010 году (законопроект был отклонен

Минфином, который счел данную инициативу «нецелесообразной и неактуальной» [8]).

С одной стороны, казалось бы, это разумная мера: всем понятно, что ущерб от таких событий составляет весьма значительные суммы, покрывать которые прихо-

дится за счет бюджетных денег (по оценке главы Минприроды РФ С. Донского, ежегодные убытки от стихийных бедствий в среднем могут составить 30–60 млрд. руб. в год). Растет и количество опасных природных явлений (природных катастроф, наводнений, лесных пожаров). С 1990 по 2010 гг. оно увеличилось в 4 раза и продолжает расти примерно на 6–7% в год. По прогнозам ученых, в течение следующих 10 лет количество опасных природных явлений может возрасти вдвое [2]. Этот прогноз подтверждается и статистикой.

2010 год: в результате массовых лесных пожаров потери экономики составили 450 млрд. рублей. У большинства пострадавших не было страховки, поэтому значительная часть средств пошла на компенсации пострадавшим. На строительство и восстановление жилья после пожаров 2010 г. было выделено 10,6 млрд. руб. [8]

2011 год: восстановление Крымска — более 3 млрд. руб.

2012 год: на территории России произошло 987 опасных природных явлений. Половина из них принесли ущерб в 200 млрд. руб. Погибло более 190 человек. [2]

2013 год: в результате наводнения 2013 года на Дальнем Востоке убыток составил 87,9 млрд. рублей, а косвенные убытки — 439 млрд. рублей. 13,5 тыс. домовладений было затоплено, 7,5 тыс. земельных участков было подтоплено, то есть они стали непригодны для дальнейшей эксплуатации. Только по Дальневосточному округу компенсации физическим лицам из федерального бюджета после наводнения превысили 40 млрд. рублей.

2015 год: более десятка человек погибло, 1300 домов сгорели в результате массовых пожаров в республике Хакасия. Общая сумма полученного ущерба превысила 5 млрд. рублей.

Рост числа стихийных бедствий приведет и к росту материального ущерба; покрывать придется расходы на оказание помощи в чрезвычайных ситуациях и ликвидацию последствий катастроф, а также на восстановительные работы и компенсационные выплаты пострадавшим. Очевидно, что необходимо создание эффективной системы защиты имущественных интересов государства, юридических лиц и граждан. Страхование традиционно является одним из надежных инструментов возмещения причиненного стихийными бедствиями материального ущерба [7]. В связи с этим, законодатели вновь вернулись к вопросу о введении в России страхования жилья от стихийных бедствий и пожаров.

С другой стороны, у идеи обязательного страхования жилья есть немало противников. Существуют проблемы, которые помешают ее эффективной реализации.

В первую очередь, негативное отношение со стороны собственников жилья. Большинство воспринимает этот вид страхования как еще один способ отъема денег у населения, особенно на фоне постоянно растущих тарифов на услуги ЖКХ и низкой эффективности деятельности управляющих компаний, а также увеличения налога на имущество. Следует отметить и недоверие к страховым компа-

ниям, и непопулярность идеи страхования как инструмента финансовой защиты материальных интересов граждан. Авторами статьи был проведен опрос 220 человек — собственников жилья с целью выяснить их отношение к введению страхования недвижимости от стихийных бедствий и пожаров. Результаты показали следующее:

- страхуют недвижимость — 6% опрошенных;
- хотели бы застраховать недвижимость от пожара в ближайшее время — 3%;
- считают ли актуальными риски стихийных бедствий и пожаров — 22%;
- считают целесообразным введение страхования жилья от стихийных бедствий и пожаров — 8%;
- не видят особой необходимости в страховании недвижимости — 57%;
- затруднились с ответами — 27%;
- не доверяют страховым компаниям — 67%;
- считают введение ОСЖ дополнительным финансовым бременем — 78%;
- все равно — 7%.

Для решения данной проблемы необходимо проведение разъяснительной работы, причем как со стороны государства, так и со стороны страховщиков. Цель такой работы — популяризация идеи страхования, разъяснение сущности страхования жилья, механизма осуществления страхования и особенно страховых выплат. Целесообразно было бы предусмотреть законодательно и меры стимулирующего воздействия (например, налоговые вычеты в размере уплаченной собственником жилья страховой премии).

В системе страхования жилья должны участвовать страховщики с высоким рейтингом надежности (А++, А+, А). Возможно, было бы целесообразно на данный вид страхования предусмотреть и обязательность получения лицензии.

Во-вторых, существуют проблемы законодательного характера. В частности, многие юристы отмечают противоречие законопроекта об ОСЖ Конституции РФ (п. 3 ст. 55) и нарушение ГК РФ (ч. 2 п. 2 ст. 1). В указанных статьях отражено, что ограничение гражданских прав допускается лишь в соответствии с федеральным законом и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3]. Многие юристы указывают на нарушение ст. 421 ГК РФ, которая, устанавливая принцип свободы договора, не допускает понуждения граждан и юридических лиц к заключению такого документа, а также ст. 935 ГК РФ, положения которой можно трактовать как запрет «возложения на частного собственника обязанности страхования как своей жизни, так и своего имущества» [3]. Именно по этой причине Минфин в 2011 году и отклонил законопроект, инициатором принятия которого выступало МЧС.

Необходимо также принятие нормативно-правовых актов, регулирующих страхование жилья от стихийных

бедствий и пожаров, внесение изменений в действующие НПА (Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.) [6]. Соответствующая работа ведется, законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упорядочивания механизма оказания помощи гражданам на восстановление (приобретение) имущества, утраченного в результате пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий» готовится к рассмотрению Государственной Думой РФ во втором чтении весной 2016 года. Данный законопроект определяет основные положения страхования жилых помещений граждан в России и программ защиты жилищных прав граждан. Законопроект предусматривает добровольность страхования жилья гражданами, обязательства государства перед пострадавшими от стихийных бедствий, механизм осуществления страхования и компенсации ущерба [1].

Если все же вводить обязательное страхование жилья, то оно должно распространяться только на риски случайной гибели или невозможности восстановления объекта недвижимости [5], вызванные стихийными бедствиями и пожарами, и в соответствующем законе следует указать этот конкретный список страховых событий. Кроме того, возможно было бы рассмотреть включение в него и событий техногенного характера, в частности, взрыв бытового газа, обрушение зданий и т.п.

Очень важно четко определить механизм финансирования страхования жилья, т.е. в законе должно быть отражено, кто из заинтересованных сторон, как и за что будет платить, каким образом будут взаимодействовать страховщики и государственные органы при возмещении ущерба [6]. Добровольность страхования означает, что страховые премии будут уплачивать собственники жилья. Страховщики формируют соответствующие страховые фонды и, если наступит страховой случай, возмещают пострадавшим понесенный материальный ущерб или перечисляют сумму возмещения в бюджет субъекта РФ. Государство (через субъекта РФ) возмещает часть ущерба либо предоставляет пострадавшим жилое помещение. Очень важным моментом является открытость, прозрачность и контроль выполнения всеми участниками своих обязательств.

В-третьих, для организации массового страхования жилья — вне зависимости от того, будет оно обязательным или добровольным — страховщикам требуется решить ряд сложных проблем и задач. Первая из них — оценка имущества, принимаемого на страхование. На оценку риска будут влиять категория объекта недвижимости, степень его износа, класс пожароопасности, наличие защитных систем, территориальное расположение и др. Соответственно, страховые тарифы должны быть дифференцированы. Более высокие тарифы будут применены при страховании домов, находящихся в сельской местности, зданий с высокой степенью износа. Действующие правила страхования недвижимости граждан исключают возможность

страхования ветхого и аварийного жилья — и это еще одна проблема, т.к. в России за период 1993—2013 гг. объем ветхого жилищного фонда вырос в три раза, а аварийного — в семь раз. В многоквартирных домах с износом от 30 до 65% и требующих капитального ремонта проживают 45 млн. человек (почти треть населения страны). Объем ветхого и аварийного жилья в многоквартирных домах, имеющих износ более 66%, составляет 56,9 миллиона квадратных метров. [4]. Интересы граждан-владельцев таких объектов недвижимости должны быть защищены внесением соответствующих поправок в законодательство; в законопроекте [1] такая норма не предусмотрена, и решения проблемы пока нет.

Логично было бы устанавливать страховую сумму по договорам добровольного страхования жилья исходя из рыночной стоимости объекта недвижимости, т.к. стоимость по оценке БТИ и кадастровая стоимость ниже рыночной (в законопроекте предусмотрено установление страховой суммы исходя из средней стоимости одного квадратного метра в субъекте РФ [1]). Однако при этом вырастет и размер страховой премии, что сделает страхование труднодоступным для категорий населения с невысоким уровнем доходов (жители сельской местности, пенсионеры, молодые семьи и др.). Законопроект предусматривает в случае отсутствия договора страхования обеспечение пострадавших жильем по социальному найму, а это может привести к тому, что для части семей ухудшатся условия жизни.

Отдельного решения потребует организация осмотра объектов недвижимости при страховании — для этого страховщикам потребуются дополнительные ресурсы (привлечение сотрудников, транспортные расходы).

Еще одно возражение связано с неравномерным распределением страховых случаев по территории Российской Федерации. В России в зоне риска стихийных бедствий находится только 20—25% территории с сейсмоопасными зонами и риском наводнения, на которых проживает 10—15% населения [5]. В связи с этим жители благополучных регионов могут сказать, что для них такое страхование не актуально, а платить за кого-то — несправедливо. Со стороны государства необходима очень серьезная разъяснительная работа и по этому вопросу, ведь массовое страхование основано на принципах солидарности и социальной ответственности. Существующий механизм покрытия ущерба только за счет средств бюджета предполагает равное участие в системе и менее рискованных территорий, и тех территорий, где риски случаются чаще. При страховании возможно учесть региональные особенности путем установления дифференцированных тарифов (по аналогии с территориальными коэффициентами в тарифах по ОСАГО). Включение в перечень страховых событий риска пожара сводит на нет данное возражение, т.к. пожар может произойти в любом месте и в любое время.

Очень важным представляется и использование зарубежного опыта по страхованию от стихийных бедствий

и пожаров. Во многих странах действуют соответствующие законы, определяющие роль государства и граждан в осуществлении страховой защиты при покрытии ущерба от стихийных бедствий. Как правило, помощь государства заключается в организации мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий, оказании пострадавшим гражданам необходимой помощи, предоставлении им временного жилья и т.п. Возмещение материального ущерба осуществляется страховыми компаниями. За рубежом застраховано 90–95% объектов недвижимости, транспортных средств. Если говорить о России: застраховано 5–7% жилья, принадлежащего физическим лицам, 25–30% транспортных средств. Большое количество граждан

по-прежнему уверены, что государство должно обеспечить им возмещение утраченной недвижимости, и в интересах всего общества изменить такую точку зрения. Однако возможности государства ограничены размерами бюджета; резервный фонд на случай катастроф также не безразмерен.

Массовое страхование жилья от стихийных бедствий и пожаров, грамотно организованное, понятное по своей сути собственникам-страхователям, проводимое финансово устойчивыми и надежными страховщиками, эффективное при осуществлении страховых выплат, будет служить целям повышения защищенности граждан и способствовать повышению страховой культуры общества.

Литература:

1. Проект Федерального закона N 694881–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упорядочивания механизма оказания помощи гражданам на восстановление (приобретение) имущества, утраченного в результате пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.02.2015). [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=129122>.
2. В ближайшие 10 лет Россию ждет череда природных катастроф. [Электронный ресурс] <http://newdaynews.ru/fareast/524935.html>
3. Дедиков, С. Проект — обязательное страхование жилья. «ЭЖ-Юрист», 2011, № 1–2. [Электронный ресурс] <http://www.center-bereg.ru/b6161.html>
4. За 20 лет в России объем ветхого жилья увеличился почти в 3 раза, а аварийного — в 7 раз. [Электронный ресурс] http://www.snos.info/news/za_20 лет_v_rossii_obem_vetkhogo_zhilja_ uvelichilsja_pochti_v_3_raza_a_ avarijnogo_v_7_raz/2014-02-13-3108
5. Как вы относитесь к идее создания системы обязательного страхования от стихийных бедствий? Как в ней может поучаствовать государство? [Электронный ресурс] <http://www.insur-info.ru/press/78588/>
6. Обязательное страхование жилья граждан. Знай страхование. Информационно-просветительский ресурс Андрея Знаменского. [Электронный ресурс] <http://www.znay.ru/dwelling/>
7. Попова, Р. И., Яблочкина Е. Е. Проблема создания системы обязательного страхования имущества от стихийных бедствий. [Электронный ресурс] <http://www.scienceforum.ru/2015/986/8194>
8. Самофалова, О. Наводнение за свой счет. [Электронный ресурс] <http://gubkin.info/economic/117658-navodnenie-za-svoy-schet.html>

Современное состояние и правовая регламентация борьбы с наркопреступностью в Германии

Уварова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматриваются проблемы, связанные с наркопреступностью в Германии. Проводится анализ закон об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г., предоставляются статистические данные по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркотики, наркопреступность, наркозависимость, несовершеннолетние, уголовно-правовые меры борьбы, легализация, государственный контроль.

В современных условиях незаконный оборот наркотиков приобрел такой размах, что вовлеченным в него оказалась большая часть государств, составляющих ми-

ровое сообщество. Проблема наркомании разрастается, становится транснациональной и требует согласованных усилий всех государств в борьбе с ней.

Анализ состояния наркопреступности в ряде государств позволяет выделить особенности законодательного решения борьбы с наркоманией и наркотизмом в «... странах Ближнего (Республика Беларусь, Таджикистан, Казахстан, Армения и т.д.) и Дальнего (США, Канада, Германия, Франция, Китай и т.д.) зарубежья, которые связаны с национальными особенностями правовой системы государства, наличием международно-правовых обязательств на уровне межгосударственных отношений...» [1, с. 94; 3, с. 110] и зависящие от того, является ли государство экспортером, импортером или страной-транзитом наркотических средств.

Статистические данные Всемирной организации здравоохранения, представленные в сентябре 2014 года, в очередной раз подтверждают опасность проблемы наркомании в мире. По последним сведениям из всего населения планеты, которое составляет 7 миллиардов человек, 210 миллионов употребляют наркотики, т.е. 3% людей на планете — наркоманы.

Наиболее незащищенными и психологически беспомощными перед наркотизацией общества оказались несовершеннолетние. Жизненные трудности, проблемы и отсутствие у большинства из них жизненного опыта и навыков преодоления стрессовых ситуаций, позволяющих сохранить индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни, самоустранение родителей и педагогов, недостаточное внимание к проблемам ребенка) приводят к резкому росту злоупотребления спиртосодержащих продуктов и стимуляторов, а также наркотиков.

Кроме того, недостаточный уровень развития государств, институтов и традиций общества, политическая пассивность и правовая некомпетентность населения ряда государств являются факторами, сдерживающими национальное развитие, угрожающими национальной безопасности. Все это обуславливает необходимость разработки государственной политики в отношении образования, направленной на воспитание демократической гражданственности и формирования правовой грамотности несовершеннолетних [2, с. 141].

Внутренняя система определенного государства имеет свои социально-исторические характеристики и выражает политику данного государства, которая отражает отношение к проблемам преступности, в том числе связанной с наркоманией и вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств.

Осознавая многогранность общественной опасности, а также масштаб различных отрицательных последствий негативных социальных явлений, связанных с распространением наркотиков, мировое сообщество стало предпринимать меры для противодействия. Был принят ряд известных международных документов: Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.), Конвенция о психотропных веществах (1971 г.), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и пси-

хотропных веществ (1988 г.). Государства, подписавшие и ратифицировавшие указанные Конвенции, строили и продолжают строить свою дальнейшую внешнюю и внутреннюю политику в рамках достигнутых международных договоренностей в области противодействия незаконному обороту наркотиков [4].

Среди государств, которые наиболее лояльно относятся к незаконному потреблению и связанному с ним обороту наркотических средств, можно выделить Голландию, Италию, Испанию, Швейцарию и Германию. Однако, стоит отметить, что законодательство указанных стран дифференцирует виды ответственности в зависимости от вида наркотического средства. Для них характерно достаточно суровое наказание за изготовление и распространение таких наркотических средств, как ЛСД, героин, кокаин, опиум, и менее суровое — за марихуану, гашиш и др.

Характерными чертами германского Уголовного кодекса являются принципы законности, установление наказуемости только тех деяний, которые были запрещены законом до момента их совершения. В УК ФРГ нашли свое отражение основные положения классической школы уголовного права о свободе воли, формах и видах вины, взаимозависимости свободы личности и ответственности, а также концепция возмездия [5, с. 45]. Отметим, что систему источников уголовного права Германии составляют Основной закон ФРГ, Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. (в ред. от 10.03.1987 г.) и другие уголовные законы.

Германия из-за своего удобного расположения является для наркоторговцев, что называется «лакомым кусочком», и привлекает их эта страна не только как рынок сбыта запрещенного товара, но и как возможность для дальнейшего распространения его по всей Европе. В Германии все наркотические средства классифицируются на 3 основные группы. К первой и самой опасной группе относятся кокаин, героин, метадон, экстази, опиум и ЛСД. Вторая группа — это опасные наркотики, которые включают в себя все основные виды и разновидности амфетаминов, а также каннабис и кодеин. И третья группа — это наименее опасные наркотические средства, такие как бензодиазепин, некоторые амфетамины и седативные средства.

Германия относится к числу стран, так называемых «потребителей» наркотических средств и спецификой уголовного права данного государства является то, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, содержатся не в Особенной части Уголовного кодекса (Уголовного уложения) ФРГ [6; 7], а в Законе об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г. (с изм. и доп.), который относится к так называемому дополнительному уголовному праву.

Отличительными особенностями Закона об обороте наркотических средств

1981 г. являются:

1) расширенный перечень деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые стали признаваться преступными;

2) возрос размер наказания за тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Данная норма является следствием усиления уголовной ответственности за совершение действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными преступными группами;

3) расширенный перечень деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, когда суд, в производстве которого находится дело о незаконном обороте наркотических веществ, может смягчить наказание либо отказаться от него;

4) реализация принципа «терапия вместо наказания», т.е. органам исполнения наказания предоставлена возможность с согласия суда вместо исполнения наказания в виде лишения свободы на срок не более двух лет в случаях, связанных с осуждением лиц с наркотической зависимостью, для реабилитации такого лица назначить ему помещение в специальное лечебно-терапевтическое учреждение. Однако, это допускается только в тех случаях, когда однозначно установлено, что данное преступление было совершено лицом из-за его наркотической зависимости. Однако на практике применение данной нормы часто вызывает определенные трудности, и связано это, прежде всего с тем, что в системе исполнения наказаний Германии отсутствует достаточное количество специальных лечебно-терапевтических учреждений для размещения в них лиц, страдающих наркотической зависимостью и совершивших в связи с этим преступление. Все это приводит к тому, что лица, желающие пройти курс лечения, несвоевременно помещаются в такие лечебные учреждения или вообще не могут быть помещены из-за отсутствия достаточного количества таких учреждений. В марте 2000 г. законодателем были внесены соответствующие изменения, которые предусматривали «... возможность создания на уровне федеральных земель специальных учреждений, где в течение определенного, требующегося для исцеления времени могли бы находиться лица, страдающие наркотической зависимостью» [8, с. 24]. При этом во время нахождения в этих учреждениях при определенных условиях допускается использование наркотических средств.

Стоит обратить внимание на тот факт, что большинство наркотических средств, которые сегодня признаются незаконными, еще в прошлом веке применялись в медицине как лекарственные препараты. Так, в середине XX в. опиоидные средства (морфин, кодеин, папаверин, тебаин, настойка опия, омнопон и др.) в Германии применялись для лечения алкоголизма [9]. В настоящее время препараты опиоидной группы применяются:

— как центральные болеутоляющие средства при болях различного происхождения (травмы, сопровождающиеся значительными болевыми ощущениями; воспалительные процессы во внутренних органах и т.д.);

— как снотворные средства при бессоннице на почве сильных болей;

— для уменьшения возбудимости кашлевого центра при упорном кашле, особенно сухом и т.д.

Назначая препараты опия, следует учитывать возможность развития к ним привыкания (пониженной реакция организма на повторное применение вещества) и страстия (непреодолимого болезненного стремления к повторному приёму препарата) — опиоидной наркомании.

Так, по мнению членов Глобальной комиссии ООН, легализация наркотиков может стать более эффективным способом борьбы с ними, чем жесткие меры наказания и уголовное преследование наркоманов. К такому выводу пришли Кофи Аннан (бывший генсекретарь ООН) и экс-президенты Колумбии, Бразилии и Мексики, объяснив это тем, что накопившийся опыт борьбы с распространением и употреблением наркотиков показывает — радикальные меры приводят только к усилению преступности, увеличению оборота наркоторговли, ее большему распространению и ухудшению общего положения. Легализация некоторых видов наркотиков принесет обратный эффект и даст возможность избегая насильственных и принудительных методов избавиться от наркопреступности.

В 2006 г. в Германии был проведен эксперимент: на улицах некоторых городов, с разрешения правительства, выездные лаборатории предлагали лицам, незаконно потребляющим наркотические средства, принимать их на законном (легальном) основании, при наличии документа, подтверждающего наркотическую зависимость. Предлагались даже инъекции героина. По данным полиции, в период проведения эксперимента (с сентября 2006 г. по январь 2007 г.), с одной стороны значительно сократилось количество преступлений, связанных с незаконным приобретением наркотических средств (кража наркотических средств), а с другой — резкий рост количества преступлений, совершаемых лицами, незаконно потребляющими наркотики под их воздействием и негативная реакция на эксперимент со стороны общественности.

В сентябре 2014 г. Глобальная комиссия по вопросам наркополитики представила в Нью-Йорке свой доклад о мировой ситуации в сфере незаконного оборота наркотических средств и назвала его «революционным». Члены Комиссии предлагали легализовать употребление и хранение всех наркотиков, кроме крэк-кокаина и дезоморфина, прекратить преследование мелких наркоторговцев, регулировать продажу наркотиков теми же механизмами, что и табачные изделия и алкогольные напитки.

Авторы доклада озаглавили его «Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике» и в целом избегают употребления слова «легализация», предпочитая выражение «государственный контроль» [10].

Однако, по сути речь идет именно о декриминализации сферы оборота наркотиков и переходе на легальное регулирование психоактивных веществ.

Один из членов Комиссия по вопросам наркополитики, Ричард Брэнсон заявил, что «... Мы не можем продолжать притворяться, что война с наркотиками приносит какие-то позитивные результаты... Риски, связанные с употреблением веществ возрастают — порой катастрофически — когда они производятся, продаются и употребляются в нерегулируемых, криминальных условиях. Наиболее действенный способ защитить общественное здоровье и безопасность — взять наркотики под контроль посредством ответственного легального регулирования».

Однако, на наш взгляд, стоит не согласиться с данным заявлением, т.к. легализация наркотиков категорически неприемлема и может привести к всеобщей наркотизации общества. Если рассматривать опыт легализации «легких» наркотиков в США и Нидерландах, то с уверенностью можно утверждать, что это не привело ни к чему положительному — за последние 10 лет в США число летальных исходов от передозировки увеличилось в 3 раза [11].

Также нужно отметить, что употребление марихуаны неизбежно ведет к психиатрическим заболеваниям — шизофрении и глубоким депрессиям — и в дальнейшем, как правило, приводит к употреблению более «тяжелых» наркотиков.

В уголовное законодательство Германии неоднократно вносились изменения и дополнения, касающиеся размеров наказания за незаконные операции с наркотическими средствами. В частности за хранение наркотиков предусматривается лишение свободы на срок от 1 года до 4 лет или штраф, а за хранение наркотиков в крупных размерах — лишение свободы от 1 года до 15 лет.

Таким образом, анализ правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков показывает, что система воздействий и наказания антинаркотического законодательства Германии специфичны, и это обусловлено не только национальными особенностями страны, но и криминогенной ситуацией в этой сфере.

Литература:

1. Клименко, Т. М. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по российскому и европейскому законодательству // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 3 (3). — с. 94.
2. Зейналова, Л. М. Правовая грамотность глазами молодежи // В сборнике: Актуальные проблемы реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан Сборник научных статей по итогам проведения Международной научно-практической конференции. Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), Юридический институт / под ред. Н. А. Духно, В. М. Корякина. 2012. с. 140–143.
3. Жилина, К. Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. — 2010. — № 2 (73). Вып. 11. — с. 110.
4. Федоренко, Т. А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ // Российская юстиция. — 2012. — № 5. // <http://www.center-bereg.ru/m981.html> (дата обращения: 10.02.2016).
5. Введение. Уголовный кодекс ФРГ. М., 2003. С.45.
6. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. Серебренникова А. В. М., 2001.
7. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
8. Серебренникова, А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии // Наркоконтроль. — 2015. — № 1. с. 23–30.
9. Стинг, С., Вольфф М., Циппе К. Ситуация с наркотиками в Германии и Саксонии // URL: www.Psychiatry.ua/books/drugs/paper10.htm (дата обращения: 10.10.2015).
10. Легализация наркотиков: Россия по-прежнему против // http://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140910_world_new_drug_report (дата обращения: 10.02.2016).
11. Наркомания: мировая статистика // <http://narkoinfo.ru/statistika-narkomanii/348-narkomaniya-mirovaya-statistika> (дата обращения: 10.02.2016).

Порядок формирования конституционных судов федеральных земель ФРГ

Урбаева Александра Павловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

В данной статье рассматривается порядок формирования конституционных судов федеральных земель Германии. Проанализированы конституции федеральных земель и законы о земельных конституционных

судах. Рассмотрены процедура формирования состава судей, требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей земельных конституционных судов, срок полномочий, и др. Опыт немецкого конституционного правосудия представляет большой интерес для относительно молодой системы конституционного судебного надзора Российской Федерации, находящейся на этапе формирования.

Ключевые слова: порядок формирования, конституционное правосудие Германии, федеральные конституционные суды ФРГ, органы конституционного контроля, Федеральный конституционный суд.

В рамках представленной статьи освещается вопрос об особенностях формирования земельных конституционных судов ФРГ. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что вопрос конституционных судов земель ФРГ в разные годы рассматривался С. А. Авакьяном [1, 2], В. А. Кряжковым [5], А. М. Брусиным [3], В. В. Кровельщиковой [4], Е. О. Юсуповой [11], М. А. Свистуновой [10].

Так, статьи С. А. Авакьяна (1996, 1997) представляют собой пояснения, перевод и комментарии законов об органах конституционного контроля двух немецких земель: Баварии и Мекленбурга-Передней Померании [1, 2]. В. А. Кряжков в своей статье «Конституционные суды земель Германии» (1995) обобщает состояние системы конституционного контроля после воссоединения «старых» и «новых» земель [5]. Диссертационное исследование А. М. Брусина затрагивает проблемы защиты конституционных прав и свобод личности ФКС и конституционными судами земель ФРГ [3]. Работа Е. О. Юсуповой (2006) посвящена сравнительно-правовому анализу деятельности конституционного суда Республики Башкортостан РФ и земли Бранденбург ФРГ по защите прав человека [11]. Диссертация В. В. Кровельщиковой (2004) охватывает генезис судебного конституционного контроля в землях ФРГ [4]. В монографии С. Г. Павликова обосновывается неизбежность специфического развития судебных систем федеративных государств (на примере России и Германии) [9].

С 1951 г. в г. Карлсруэ существует специальный орган конституционного контроля — Федеральный конституционный суд, состоящий из двух сенатов (палат) по 8 судей в каждом. По данным официального сайта ФКС ФРГ за период своего существования с 07.09.1951 г. по 31.12.2015 г. подлежало рассмотрению 220353 дела. Большую часть составляли конституционные жалобы (96,58%), абстрактный и конкретный нормоконтроль (1,72%), запрет политических партий (0,01%), прочие процессы, напр., разрешение споров о компетенции (1,68%), более ранние процессы, которые велись до 1960 г. (0,01%) [8].

Нормативно-правовой базой для отправления правосудия служит Основной закон ФРГ 1949 г. с последними изменениями от 23.12.2014, а также Закон о Федеральном Конституционном Суде ФРГ от 12.03.1951 года, конституции федеральных земель и законы о земельных конституционных судах, где конкретизируются нормы о составе судов, порядке их формирования, полномочиях судей и пр. Последние изменения к Закону о ФКС были приняты 31.08.2015 [8]. Разграничение компетенции между ФКС и конституционными судами зе-

мель основано на том, что ФКС контролирует соблюдение Основного закона, а земельные — конституций земель. В данных вопросах они не вмешиваются в дела друг друга.

Как отмечает экс-судья земли Бранденбург Р. Вилль, «развитие конституционного правосудия в различных регионах ФРГ тесно связано с их конституционной историей, и на этом основании конституции и суды земель можно разделить на три группы. Первую группу составляют земли, конституции которых вступили в силу до принятия Основного закона ФРГ (1949), а конституционные суды возникли, соответственно, ранее Федерального конституционного суда (1951). Они стали образцами для федерального законодательства и государственного строительства. В эту группу входят следующие земли: Бавария, Гессен, Рейнланд-Пфальц и Бремен. Во вторую группу входят земли, которые приняли свои конституции и учредили конституционные суды после вступления в силу Основного закона, но до объединения Германии. Они ориентируются на Основной закон и Федеральный конституционный суд. К этим землям относятся: Северный Рейн-Вестфалия, Гамбург, Баден-Вюртемберг, Саар, Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония. Третью группу составляют «новые» федеральные земли: Бранденбург, Саксония, Саксония-Анхальт, Мекленбург-Передняя Померания, Тюрингия и Берлин. Они приняли свои конституции и создали конституционные суды уже после объединения Германии, на основе более чем сорокалетнего конституционного опыта страны» [4, с. 133–134].

Например, в федеральной земле Берлин еще в конституции 1950 г. в ст. 72 предусматривалось формирование Конституционного суда, но ввиду особого политического статуса Берлина в разделенной на сектора Германии данный орган конституционного судебного контроля появился только четыре десятилетия спустя. 23.11.1995 была принята Конституция земли Берлин, а 08.11.1990 — Закон о Конституционном суде. 26 марта 1992 года в ландтаге прошли первые выборы судей конституционного суда федеральной земли Берлин [7].

Последней землей, в которой был образован конституционный суд, стал Шлезвиг-Гольштейн. До учреждения земельного органа конституционного судебного контроля в соответствии со ст. 99 Основного закона ФРГ и ст. 44 Конституции земли Шлезвиг-Гольштейн полномочия конституционного суда земли были возложены на ФКС. В 2006 г. в ст. 44 конституции федеральной земли были внесены изменения. С 01.09.2008 г. конституционный суд Шлезвиг-Гольштейна функционирует в полном объеме.

Порядок формирования состава судов может быть основан на выборном принципе или путем назначения на должность. Процедура избрания судей в Германии осуществляется исключительно парламентским путем. Как было отмечено, правом избрания судей наделены парламенты земель (ландтаги): в Берлине и ганзейских городах Бремен, Гамбург они именуется *Völgerschaft* (парламент), что по существу не меняет положения дел. Данные города имеют исторически сложившийся статус отдельных федеральных земель. Например, Президент и вице-президент, а также пять членов суда Берлина избираются ландтагом, большинством в 2/3 голосов при тайном голосовании.

Срок полномочий судьи Конституционного суда Берлина равен семи годам. Переизбрание на второй срок исключено. Избирающий орган, т.е. ландтаг не связан кандидатурами на должность судей, которые включены в список Федерального министерства юстиции, и может учитывать других кандидатов.

Квалификация и профессиональный опыт кандидатов должны отвечать высоким требованиям. Что касается возрастного ценза, то он не является единым для всех шестнадцати земель ФРГ. Для судей ФКС согласно § 4 ч.1 Закона о Федеральном конституционном суде минимальный возрастной порог равен 40 годам. Например, в самой большой по территории федеральной земле Баварии, а также в северном Шлезвиг-Гольштейне он также составляет 40 лет. В Берлине, Бранденбурге и Сааре установлен возрастной ценз, соответствующий 35 годам. Предельный возраст пребывания в должности судьи не должен превышать 68 лет.

Количественный состав судейского корпуса зависит от объема работы, территории и населения федеральной земли, и варьируется от 7 до 22 судей. Общее количество судей Конституционного суда Берлина — 9 человек, также как в Саксонии, Гамбурге, Рейнланд-Пфальце, Нижней Саксонии, Баден-Вюртемберге, 7 судей составляют конституционные суды таких земель, как Бремен, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония-Анхальт, Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия. Ландтаг земли Саар избирает 8 судей, в то время как Гессен — 11. Наиболее интересен в этом плане Баварский конституционный суд, состоящий из Президента, 22 профессиональных судей и 15 прочих членов, которые должны обладать знаниями публичного права. Президент выбирается из президентов трех Верховных судов Баварии (Мюнхен, Нюрнберг, Бамберг). Как показывает статистика официального сайта ФКС ФРГ, чаще всего Конституционный суд возглавляет представитель Мюнхенского Верховного суда [8].

В двенадцати землях Германии каждый член Конституционного суда должен иметь своего заместителя. Тем не менее, в Баварии заместители предусмотрены только для 15 из 38 членов Конституционного суда земли. Профессиональные судьи и Президент суда заместителей не имеют. В Берлине, Северном Рейне-Вестфалии, Бранденбурге и Гессене должности заместителей отсутствуют. В феде-

ральной земле Бремен для каждого из семи членов суда необходимо выбрать по два заместителя.

Законодательно закреплён принцип гендерного равенства, напр., в состав Конституционного суда Берлина должно входить не менее трех представителей одного пола.

Установление сроков полномочий судей, предельного возраста пребывания в должности позволяет обновлять состав конституционного суда, делать его подвижным. Срок полномочий в федеральных землях колеблется от 5 лет (в Тюрингии) до 12 лет (в Мекленбурге-Передней Померании). В Бранденбурге судьи имеют право занимать должность в течение 10 лет. Для преодоления кадрового «застоя» в конституционных судах существует также практика периодической ротации его состава на одну треть. Например, при общем девятилетнем сроке полномочий членов конституционного суда Баден-Вюртемберга его состав обновляется на одну треть каждые три года. Конституционный суд состоит из трех групп по трое судей в каждой. Первая группа, включающая в себя Председателя и его заместителя, должна быть представлена профессиональными судьями, члены второй группы должны иметь право занимать судебную должность, но не работать судьями, к третьей группе требование указанные требования не предъявляются. В Баварии профессиональные судьи входят в состав конституционного суда в течение 8 лет, в то время как прочие члены суда и их заместители избираются ландтагом на 5 лет. В федеральной земле Гессен срок полномочий пяти профессиональных судей не должен превышать 7 лет, в то время как шесть остальных членов избираются на период деятельности ландтага.

Нередко конституция или закон оговаривают невозможность (либо возможность) избрания судей на второй срок. Запрет на переизбрание конституционного судьи на новый срок является гарантией его независимости, по крайней мере, в отношении тех органов, которые участвуют в его назначении (избрании). Переизбрание на второй срок возможно в большинстве земель ФРГ.

Членами конституционных судов федеральных земель не могут быть представители законодательных органов власти и правительства. К примеру, в земле Баден-Вюртемберг законодательно закреплено требование о том, что члены конституционного суда и их заместители не могут входить в состав Бундестага, Правительства Федерации, парламента или правительства земли и не могут быть госслужащими.

Важно отметить, что конституционные суды работают не на постоянной основе, техническое обеспечение их деятельности осуществляется аппаратами других судов, а судьи осуществляют свою деятельность по совместительству. Только в Баварии на постоянной основе исполняет свои полномочия Генеральный секретарь суда.

В. В. Кровельщикова вслед за В. А. Кряжковым указывает на то, что «двойной статус председателя и профессиональных судей, — по существу ядра конституционного суда, выводит из-под его контроля соответствующие высшие и, отчасти, иные земельные суды, способен по-

родить противоречия, когда, с одной стороны, судьи конституционных судов руководствуются нормами об этих судах, а с другой — должны подчиняться общему законодательству о судьях». По её мнению, это обусловило то, что «в России субъекты Федерации не восприняли немецкий опыт формирования конституционных (уставных) судов и технического обеспечения их деятельности аппаратами других судов» [5, с. 18].

Тем не менее, немецкая система конституционного судебного контроля представляет интерес для конституци-

онных (уставных) судов Российской Федерации, поскольку процесс формирования судебных органов субъектов РФ еще не закончен. Все земли ФРГ имеют четко проработанную нормативно-правовую базу в виде земельных конституций, законов о конституционных судах. В данных НПА регламентируется порядок формирования органов судебного контроля. Вопрос о том, в какой степени модель немецкого конституционного правосудия может быть ассимилирована в российских условиях, остается открытым.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Закон о Баварском Конституционном Суде (пояснения, переводы и комментарии) / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 1996. — № 4. с. 88–89.
2. Авакьян, С. А. Закон о Конституционном Суде земли Мекленбург-Форпоммерн. (ФРГ): пояснения, перевод, комментарии / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 1997. — № 6. с. 60–87.
3. Брусин, А. М. Защита конституционных прав и свобод личности как направление деятельности Федерального Конституционного Суда и конституционных судов земель ФРГ: сравнительно-правовой аспект: дисс. к. юр. наук / А. М. Брусин; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2002. — 162 с.
4. Вилль, Р. Политические права и свободные выборы: сборник докладов. — М.: Институт права и публичной политики, 2005. — 288 с.
5. Кровельщикова, В. В. Конституционные суды земель Германии: дисс. к. юр. наук / В. В. Кровельщикова, Томский государственный университет. — Томск, 2004. — 189 с.
6. Кряжков, В. А. Конституционные суды земель Германии / В. А. Кряжков // Государство и право. — 1995. — № 5. — с. 117–27.
7. Официальный сайт Конституционного суда федеральной земли Берлин ФРГ. URL: <http://www.berlin.de/sen/justiz/gerichte/iverfgh/> (дата обращения 24 февраля 2016).
8. Официальный сайт Федерального Конституционного суда Германии. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/> (дата обращения 24 февраля 2016).
9. Павликов, С. Г. Системы судов субъектов федеративного государства. — М.: Изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. — 516 с. — (серия «Актуальные юридические исследования»).
10. Свистунова, М. А. Судебный конституционный контроль в Федеративной Республике Германии: конституционно-правовой статус Федерального конституционного суда: дисс. к. юр. наук / М. А. Свистунова; Московская государственная юридическая академия. — Москва, 2007. — 198 с.
11. Юсупова, Е. О. Защита прав человека конституционными судами субъектов федеративных государств: на примере Республики Башкортостан РФ и Земли Бранденбург ФРГ: дисс. к. юр. наук / Е. О. Юсупова; Башкирский государственный университет. — Уфа, 2006. — 167 с.

Роль прокуратуры РФ в системе органов государственной власти

Ушков Павел Львович, магистрант
Волгоградский государственный университет

Российская Федерация является крупнейшим территориальным государством в мире. Где нет власти для наблюдения за выполнением законов, трудно поддерживать территориальную целостность. Таким образом, создание российской прокуратуры в качестве отдельной власти — уникальное явление. Прокуратура служит балансом других ветвей власти.

Понятие «прокурорской власти» уже давно известно. Так, в 1970-м году И. Фарбер заявил, что «уголовное

преследование» в советском государстве является особой деятельностью социалистического государства, основанного на демократических принципах и форме осуществления государственной власти. [1]

В период, когда значение теории разделения государственных властей было противоречиво, родилось представление о различных формах государственной деятельности. Некоторые авторы выделили три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Прокура-

тура считается автономной организацией, вне системы государственных органов. В современных курсах прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов в России рассматривается лишь как один из независимых форм государственной деятельности, чтобы обеспечить успешное выполнение задач по укреплению законности и правопорядка в стране. В Конституции Российской Федерации, федеральные и региональные исполнительные органы образуют единую систему в Российской Федерации. Таким образом, наряду с восстановлением вертикали исполнительной власти укрепления прокурорского надзора и конституционного закрепления независимой прокурорской власти являются важными условиями для укрепления общественной целостности государства, эффективности защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства.

Прокурорский надзор признается способом организации государственной власти; Однако, это не продолжение законодательной власти, что закреплено в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе от 17.01.1992 N: 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурорский надзор наряду с государственным контролем является функцией власти, поэтому определять один из них как «высший» представляется не вполне корректным.

Прокуратура сегодня не является и не должна быть законодательным органом власти. Это связано с тем, что порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации по предложению Президента Российской Федерации в Совете Федерации и обязанности генерального прокурора ежегодно представлять палатам Федерального Собрания и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в стране не в коей мере не указывает подчинение или возникновение прокуратуры в законодательной или исполнительной власти. Кроме того, Генеральный прокурор Российской Федерации контролирует выполнение законов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, руководители которых являются членами Совета Федерации. Они назначают его на должность, и вправе освободит его от должности.

Литература:

1. Фарбер, И. Конституционные основы прокурорского надзора в Советском государстве // Советская прокуратура на страже законности. — Саратов, 1973. с. 28.
2. Бровин, Г.И. О прокурорско-надзорных правоотношениях // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. — М., 1973. с. 94; Коток В. Ф. О системе науки советского государственного права // Сов. государство и право. 1959. № 6. с. 4; Березовская С. Г. Нормы прокурорского надзора и их место в системе советского права // Вопросы прокурорского надзора. — М., 1972. с. 28.
3. Голунский, С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. — М., 1940. с. 54.
4. Тадевосян, В. С. Прокурорский надзор в СССР. — М., 1956. с. 23.

Говоря о надзорных функций прокуратуры и ее отношений с исполнительной власти, следует отметить, что прокуратура выполняет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением действующих законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти. Этот большой блок в надзорной работе органов прокуратуры является элементом сдерживания исполнительной власти.

Из содержания Конституции Российской Федерации показывает, что прокуратура не относится ни к законодательной, ни к исполнительной власти, ни к судебной власти. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118), прокуратура не контрольный орган законодательной власти, и представляет собой самостоятельную централизованную федеральную власть.

Взаимодействие Президента Российской Федерации и прокуратуры необходимости законодательно закрепить. Правовой основой этого является ст. 80 Конституции Российской Федерации, согласно которой Президент является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. [4] Из-за ст. 1 «Закона о прокуратуре», в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, ответственна за надзор за исполнением законов субъектами прокурорско-надзорных отношений. [3] Таким образом, цели и задачи, поставленные Президентом Российской Федерации порученные прокуратуре, законодательно совпадают, но реализованы в различных организационно-правовых формах.

Прокуратура и другие правоохранительные органы обязаны обеспечить соблюдение установленных требований законодательства. Так будет законодательно урегулировано одно из направлений обеспечения Президентом РФ взаимодействия ветвей власти. [2]

Тщательное изучение конституционных норм показывает следующее. Конституция 1993 г. закрепила разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Тем не менее, Конституционный аспект прокурорского власти в правовой теории оставались неразвитым.

Конституционное право о «достоинстве личности» в РФ и ФРГ

Ушков Дмитрий Львович, магистрант
Волгоградский государственный университет

«Конституция РФ»

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Достоинство личности можно рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, достоинство личности — один из важнейших конституционных принципов, лежащий в основе правового статуса личности. Достоинство характеризуется в правах человека, защита которых ложится на государство. Поэтому цель государства состоит в охране человеческого достоинства. С другой стороны, достоинство личности — самостоятельный субъект права человека. Достоинство личности определяет оценку со стороны общества и самооценку личностью своих моральных и интеллектуальных качеств. Государство обязано защищать достоинство личности от рождения и до смерти вне зависимости от каких-либо обстоятельств. При этом личность в ее взаимоотношениях с государством является равноправным субъектом, который может защищать свои права всеми незапрещенными способами, в том числе оспаривая решения и действия государства в лице его органов.

Конституция РФ защищает достоинство личности, устанавливая абсолютный принцип: «Ничто не может быть основанием для его умаления». В самом тексте статьи 21 этот принцип дополняется запретом подвергать человека пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам. Целям защиты достоинства служат многие нормы Конституции: право на достойную жизнь, неприкосновенность частной жизни, защита человеком своей чести и доброго имени, запрет сбора информации о частной жизни, запрет насильственного проникновения в жилище и др.

Требования защиты достоинства личности в широком объеме содержатся в отраслевом законодательстве.

Заботой о достоинстве человека пронизаны многие нормы уголовного права и уголовного процесса. Так, в Уголовном кодексе предусмотрены такие составы преступления, как клевета и оскорбление. Уголовно-процессуальный кодекс требует от следователя при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы при этом не были оглашены выявленные обстоятельства интимной жизни лица, а личный обыск производился только лицом

одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола. Правом на достойное обращение пользуются не только обвиняемые, но и осужденные, отбывающие срок наказания в местах заключения. Таких норм много, они существуют и в других отраслях права, отражая конкретную реализацию конституционного принципа охраны достоинства человека.

Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.)

Статья 1

(1) Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти.

(2) Посему немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле.

(3) Нижеследующие основные права обязательны для законодательной, исполнительной и судебной власти как непосредственно действующее право.

В основном законе четко определено, кому предоставляются закрепленные им права и свободы, на кого возлагаются обязанности: это — человек, каждый немец (т.е. по сути гражданин ФРГ). Особенностью конституции является распространение основных прав (свобод) и на отечественные юридические лица, если по своей сущности эти права могут быть к ним применены (абз. 3 ст. 19).

На первом плане в основном законе закреплены важнейшие принципы правового статуса личности, гражданина: достоинство человека, право каждого на свободное развитие своей личности, равенство. В нем четко установлено, что «достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти». И далее подчеркнута, что «немецкий народ поэтому считает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека основой всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле» (абз. 1 и 2 ст. 1).

Первоочередное внимание в основном законе уделено личным, а также политическим правам и свободам; есть в нем и нормы, закрепляющие социально-экономические и социально-культурные права и свободы.

Отличительной особенностью основного закона является и регулирование в нем вопросов гражданства (что было обусловлено как рядом исторических причин — в частности, преследованием всех «инакомыслящих» в период фашизма, так и политических причин, например, существованием до октября 1990 г. двух германских государств); речь в нем идет о таком понятии, как «немец».

Иными словами (по смыслу формулировок ст. 116), немцем является каждый, кто обладает немецким гражданством или нашел убежище в качестве беженца, перемещенного лица немецкой национальности и т.д. Причем в основном законе (его разделе об основных правах) четко установлено, что никто не может быть лишен германского гражданства. Утрата гражданства возможна только на основании закона, а против воли заинтересованного лица лишь в том случае, если оно не станет лицом без гражданства. В конституции также записано, что ни один немец не может быть выдан иностранному государству (ст. 16). В основном законе закреплено и право убежища для лиц, подвергающихся политическим преследованиям (ст. 16).

Важной особенностью правового положения личности в ФРГ стало закрепление ограничений в осуществлении прав и свобод. В конституции содержится общая концепция этого института. Каждый имеет право на свободное развитие своей личности при двух условиях: 1) поскольку он не нарушает прав других; 2) поскольку он не посягает на конституционный строй или нравственный закон (абз. 1 ст. 2). Вместе с тем оговорено, что тот, кто злоупотребляет свободой мнений, в особенности свободой печати, свободой преподавания, свободой собраний, объединений, тайной переписки и т.д., собственностью или правом убежища для борьбы против основ свободного демократического строя, лишается этих основных прав; факт лишения и объем его определяется Федеральным конституционным судом (ст. 18).

В основном законе установлено, что возможно ограничение какого-либо основного права законом или на основе закона; такой закон должен носить общин характер, а не применяться к отдельному случаю; в законе должно быть названо это право с указанием статьи конституции. При этом подчеркивается, что существо содержания основного права ни в коем случае не должно быть затронуто (ст. 19). Ограничение ряда основных прав возможно для соответствующих лиц законами о военной и заменяющей ее службе, а также для гражданского населения и иных категорий лиц, — законами, предназначенными для цепей обороны.

В конституции закреплены и важнейшие гарантии основных прав и свобод; среди них — во-первых, ее норма, устанавливающая, что перечисленные в конституции права и свободы обязательны, как непосредственно действующее право, для законодательной власти, исполнительной власти и для судебной власти (абз. 3 ст. 1); во-вторых, положения о возможности лица, чьи права нарушены публичной властью, обратиться в суд (абз. 4 ст. 19); в-третьих, об ответственности государства или ведомства, на службе которого состоит лицо, нарушившее свои служебные обязанности перед третьими лицами, за действия своего служащего (ст. 34); а также, разумеется, записанные в основном законе гарантии конкретных прав и свобод.

В Российской Федерации конституционные основы достоинства гражданина составляет принцип охраны достоинства, состоящий в том, что достоинство охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его

уменьшения (ч.1 ст. 21) [6]. Однако впервые именно в Основном Законе ФРГ неприкосновенность достоинства человека была признана ведущим конституционным принципом. Первая статья Основного закона ФРГ содержит положение о том, что достоинство человека неприкосновенно; уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти [7]. Поставив защиту достоинства человека в начале Основного закона, учредители Конституции ФРГ ясно указали, что в устройстве Основного закона сначала идет человек, а затем государство.

Конституционно—правовая теория и практика ФРГ исходят из того, что требование неприкосновенности человеческого достоинства проявляется в невозможности отчуждения, лишения и ограничения права всякого человека на соблюдение его достоинства. Представляется, что правовой доктрине РФ необходимо выработать приемлемый критерий для определения того, что является нарушением достоинства личности. В правовой системе ФРГ эта проблема решается введением следующего критерия: нарушение достоинства человека предполагает отчетливо выраженное пренебрежение ценностью личности [11]. Достоинство личности является основой прав человека, в связи с этим, согласно мнению представителей как немецкой, так и отечественной юридической науки, его содержание конкретизируется в основных правах человека, в которых оно реализуется [11]. Соответственно конкретизировать его может судебная практика, уточняя суть закрепленных основных прав человека. Важное значение для законодательной и правоприменительной практики при этом имеют разъяснения Конституционного Суда РФ, который должен применять принцип уважения человеческого достоинства в качестве критерия толкования других правоположений. В Германии достоинство личности было возведено в ранг не только конституционного права, но и принципа, который активно используется Федеральным Конституционным Судом Германии для обоснования своих решений [10, с. 246]. Следует отметить, что «Федеральный Конституционный Суд Германии толкует большинство основных прав в тесной связи с принципом неприкосновенности достоинства человека, например, такие права, как право на свободное развитие личности, жизнь и физическую неприкосновенность, право на свободу информации, право на индивидуальность, на справедливый суд» [11].

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что достоинство — прежде всего морально-этическая категория, которая связывается с социальной значимостью человека и осознанием им и окружающими этой ценности. Неприкосновенность человеческого достоинства в доктрине и праве РФ и ФРГ предстает как важнейший конституционный принцип и основное право человека. Однако в силу своего общего характера оно находит конкретизацию в других правах, среди которых особое место занимает конституционное право на защиту чести и достоинства. Достоинство, если оно надлежащим образом защищено, является опорой демократии и правовой государственности.

Уполномоченные банки как агенты валютного контроля

Хаматханов Ислам Борисович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется правовое положение уполномоченных банков как агентов валютного контроля. Делается вывод о том, что правовой статус уполномоченных банков характеризуется сочетанием публичных и частных начал, поскольку, с одной стороны, уполномоченные банки выступают субъектами государственного финансового контроля, а с другой — участниками гражданского оборота.

Ключевые слова: валютный контроль, валютная политика, уполномоченный банк, валютная операция, валютное законодательство.

В соответствии с действующим законодательством статус агентов валютного контроля имеют уполномоченные банки, не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», таможенные органы и налоговые органы.

Агенты валютного контроля участвуют в реализации публично-правовой функции, направленной на обеспечение законности и правопорядка в валютной сфере посредством проведения контрольно-надзорных мероприятий. Для достижения законодательно поставленных перед ними целей они наделены определенными властными полномочиями. В частности, агенты валютного контроля, так же как и органы валютного контроля, правомочны:

- проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами правовых норм, регулирующих валютные отношения;
- проводить проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов;
- получать информацию об открытии и ведении валютных счетов, в том числе банковских счетов, открытых в зарубежных банках;
- истребовать подтверждающие документы и информацию при осуществлении валютных операций в установленном порядке.

При этом необходимо учитывать, что агенты валютного контроля имеют право истребовать только те документы, которые имеют непосредственное отношение к проводимой валютной операции.

Агенты валютного контроля вправе потребовать от резидентов и нерезидентов представления:

- надлежащим образом заверенные переводы документов, содержащих информацию на иностранном языке;
- ранее представленных документов в случае внесения в них изменений;
- ранее представленных документов в случае их утраты вследствие непреодолимой силы.

Выполнение функций агентов валютного контроля возложено на субъектов, имеющих разный правовой статус. Рассмотрим особенности правового положения

уполномоченных банков как агентов валютного контроля.

Уполномоченными банками признаются кредитные организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющие право на основании лицензий Центрального банка Российской Федерации осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте [1]. Практически все расчеты по валютным операциям должны осуществляться в уполномоченных банках, что, по мнению И. В. Хаменушко, является ключевым положением, позволяющим охватить валютным контролем максимальное количество валютных операций [2].

Данное законодательное ограничение не противоречит дозволительному типу правового регулирования, закрепленному в актах валютного законодательства. Резиденты и нерезиденты имеют право свободно совершать любые валютные операции при посредстве уполномоченного банка. Уполномоченный банк может выступать в качестве стороны сделки либо являться посредником при проведении расчетов по валютным операциям.

Уполномоченные банки имеют двойственную правовую природу. С одной стороны, они, являясь агентами валютного контроля, выполняют функцию, не свойственную другим коммерческим организациям. Осуществляя контроль за соблюдением резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства и актов валютного регулирования, они участвуют в реализации валютной политики Российской Федерации, являются важнейшим элементом механизма обеспечения финансовой безопасности государства [3].

Уполномоченные банки в целях осуществления функций агентов валютного контроля законодательно наделены широким кругом публично-правовых полномочий. Возникающие при осуществлении валютного контроля общественные отношения имеют публично-правовой характер. Между резидентами-нерезидентами и уполномоченными банками возникают отношения неравенства, поскольку последние являются составной частью системы государственного финансового контроля. В связи с чем финансово-правовой статус уполномоченных банков характеризуется таким признаком, как пу-

бличность, которая находит свое отражение в их правах и обязанностях, образующих фактически публичное право. Например, уполномоченные банки, с одной стороны, имеют право запрашивать документы, связанные с проводимой валютной операцией, с другой — обязаны это делать. Более того, в случае непредставления документов либо представления недостоверных документов, они обязаны отказать в осуществлении валютной операции.

В то же время, с другой стороны, уполномоченные банки могут выступать в валютных правоотношениях и как хозяйствующие субъекты, совершающие, например, гражданско-правовые сделки с иностранной валютой от своего имени или от имени своих клиентов. В таких отношениях преобладает диспозитивность, равенство сторон, нацеленность на реализацию, как частных, так и публичных интересов. Например, удовлетворяя потребности клиентов в иностранной валюте, уполномоченные банки содействуют развитию предпринимательской деятельности и одновременно способствуют достижению целей государственной валютной политики путем установления справедливого рыночного курса иностранной валюты, стабильности внутреннего валютного рынка.

Конечно, каждый уполномоченный банк осуществляет валютный контроль только в отношении своих клиентов, проводящих валютные операции. Но сведения об этом направляются в установленном законом порядке в Банк России, что позволяет сформировать достаточно полную статистическую базу валютных операций, подпадающих под юрисдикцию России.

Реализуя властные полномочия, уполномоченные банки как агенты валютного контроля в своей деятельности в основном используют метод наблюдения. Правомочиями по проведению проверок резидентов и нерезидентов они не обладают (соответственно, проверки соблюдения норм актов валютного законодательства и актов валютного регулирования проводить не могут).

Уполномоченные банки как агенты валютного контроля обязаны в установленном ЦБ РФ порядке передавать соответствующую информацию таможенным и налоговым органам как агентам валютного контроля, Банку России как органу валютного контроля.

Уполномоченные банки как агенты валютного контроля обладают рядом юрисдикционных полномочий в отношении своих клиентов — резидентов и нерезидентов, а именно, уполномоченный банк обязан:

- вернуть клиентам — резидентам и нерезидентам неправильно оформленные документы валютного контроля для устранения ошибок;
- отказать клиентам — резидентам и нерезидентам в совершении валютной операции в случае непредставления документов валютного контроля или представления документов с недостоверными данными.

И. В. Хаменушко обращает внимание на правовую коллизию, сложившуюся между нормами Федерального

закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле» и Инструкции Банка России от 04.06.2012 № 138-И (ред. от 11.06.2015) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» [4]. Законодательно закреплен запрет на совершение всех видов валютных операций. Подзаконным актом Банка России определено, что уполномоченный банк отказывает в совершении валютной операции только клиенту-резиденту, запрет распространяется только на операции, связанные со списанием средств с банковских счетов клиента-резидента.

Данная правовая коллизия должна быть разрешена, на наш взгляд, путем внесения изменений в Инструкцию Центрального банка Российской Федерации. Недопустимо подобное вольное толкование положений федеральных законов. Потому что, во-первых, федеральные законы согласно Конституции Российской Федерации обладают высшей юридической силой; во-вторых, только уполномоченные банки в отличие от других агентов валютного контроля осуществляют предварительный валютный контроль, и ограничение их деятельности препятствует эффективному выполнению возложенных на них публично-значимых функций. Российская практика показывает, что чем больше отдельных нормативных правовых актов, тем больше вероятность возникновения противоречий между ними [5].

Учитывая, что уполномоченные банки являются наиболее многочисленной группой агентов валютного контроля среди других агентов валютного контроля, именно на них возлагается основная нагрузка в работе всей системы валютного контроля государства, и, следовательно, роль уполномоченных банков во всей системе представляется решающей [6].

В случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения полномочий агентов валютного контроля уполномоченные банки несут ответственность, предусмотренную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Правовой статус уполномоченных банков характеризуется сочетанием публичных и частных начал, что обусловлено рядом обстоятельств, а именно:

- возложением на уполномоченных банков как субъектов государственного финансового контроля выполнения ряда публично-правовых полномочий;
- участием уполномоченных банков в гражданском обороте путем заключения гражданско-правовых сделок с различными коммерческими и некоммерческими организациями.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле»// Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.
2. См.: Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб. — практ. пособие. М.: Норма, 2013.
3. См.: Мирошник С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности// Банковское право. 2015. № 3.
4. См.: Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб. — практ. пособие. М.: Норма, 2015.
5. Мирошник, С. В. Страховой надзор как правовая категория// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3.
6. Степанченко, А. В. Роль уполномоченных банков в обороте иностранной валюты на территории Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. № 2. с. 25–29.

Проблемы применения норм содействия террористической деятельности

Чемякин Александр Вячеславович, магистрант
Тюменский государственный университет

В настоящее время, одной из наиболее актуальных общественно опасных деяний, предусмотренных действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) и нормами международного права, является совершение террористического акта.

Терроризм как форма политической борьбы существовал практически всегда, но на рубеже XX—XXI веков он превращается в фактор дестабилизации всего международного правопорядка.

В современной России терроризм в последние годы является основной угрозой для государства и его рост происходит на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, политической, экономической, экологической, военной безопасности страны, ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. [1, с.6]

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» трактуется опасность присутствия терроризма в современном обществе: терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Статистика совершения террористических актов в России требует решительных действий со стороны упол-

номоченных органов в области противодействия терроризма.

Борьба с терроризмом — это ежедневная проверка прочности государства, его силовых структур и спецслужб, это постоянный поиск новых путей совершенствования методов и тактических приемов борьбы с терроризмом. Об этом свидетельствуют результаты деятельности спецслужб и правоохранительных органов России не только на суверенной территории, но и за рубежом.

Терроризм является методом, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия, что не приемлемо в современном обществе и требует решений со стороны государственной власти, а в целом и совместных действий со стороны мирового сообщества.

Также под терроризмом в широком смысле следует понимать одну из опаснейших форм преступного посягательства, а именно против общественной безопасности, которая выражается в форме совершения общественно опасных деяний, угрозе совершения таких действий, в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов, для того, чтобы вызвать панику, напугать, парализовать социально полезную деятельность граждан, внушить страх, принудить принять желаемое террористами решение, вызвать политические и иные изменения. Терроризм влечет за собой целый комплекс тяжких последствий в виде значительного материального ущерба, дезорганизации работы органов власти и управления.

Для противодействия терроризму в Российской Федерации правовую основу составляют Конституция Рос-

сийской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», практика судов, а также иные нормативно-правовые акты в части касающейся данной темы.

В качестве одной из задач в расследовании каждого террористического акта является не только установление механизма общественно опасного деяния, его криминализации и выявления непосредственных исполнителей, но и установление, и привлечение к ответственности лиц способствовавших совершению действий террористической направленности.

Современный УК РФ (1996 г.) базируется на новых экономических, политических, идеологических, социальных реалиях, научной основе, вобравшей в себя исторический опыт российского уголовного права и достижения мировой науки и практики; включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права; имплементирует нормы конвенций, договоров и соглашений, участницей которых является Россия (в том числе как правопреемница СССР). [3, с. 1]

Одной из норм включенных в действующий УК РФ в 2006 году является статья 205.1 «Содействие террористической деятельности», направленная на борьбу с одной из сторон террористической деятельности.

Под содействием понимается: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Данная норма введена в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», а также стремительным увеличением совершаемых террористических актов на территории Российской Федерации, в большей части Северокавказском регионе и Европе, для регулирования общественных отношения в сфере содействия террористической деятельности. Однако установленная норма, регулирующая отношения в сфере общественной безопасности является далеко не идеальной и требует значительного изучения проблем применения при осу-

ществлении привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Так, норма ст. 205.1 УК РФ привела к сложностям применения института соучастия в террористической деятельности. В частности вовлечение лица к совершению преступления, предусмотренного ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, конкурирует с нормой, предусматривающей ответственность за аналогичные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних (ст. 150 УК РФ). В части ответственности за «вовлечение» ст. 205.1 УК РФ является специальной по отношению к общей норме — ст. 150 УК РФ, устанавливающей ответственность за все иные, кроме перечисленных ст. 205.1 УК РФ, случаи вовлечения в совершение преступления лиц, не достигших 18 летнего возраста. Таким образом, установление ответственности по ст. 205.1 УК РФ означает невозможность применения ст. 150 УК РФ к случаям, когда в совершение перечисленных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ преступлений вовлекаются лица, не достигшие совершеннолетия.

Также остаются проблемными вопросы, связанные с пособничеством в террористической деятельности, квалификацией действий лиц, совершающих данное преступление, а также проблемы разграничения содействия террористической деятельности со смежными составами преступлений. Изменения уголовного законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, произошедшее в последнее десятилетие, также вызывают необходимость их оценки на предмет эффективности принимаемых мер по предупреждению, выявлению и пресечению пособничества в террористической деятельности.

В последнее время в связи с дестабилизацией общественных отношений на Ближнем Востоке и общем в Европе, при участии Российской Федерации, ст. 205.1 получила свое применение за массовое склонение, вербовку или иное вовлечение лиц на территории Российской Федерации в террористическую деятельность, а также соучастие иных государств в террористической деятельности запрещенных организациях на территории многих стран.

Для более качественного противодействия террористической деятельности и привлечения к ответственности виновных лиц, в ближайшее время необходимо акцентировать внимание на решение проблем уголовного законодательства, в части касающихся содействия террористической деятельности.

Литература:

1. Вишняков, Я. Д., Бондаренко Г. А., Васин С. Г., Грацианский Е. В. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2006. — 240 с.
2. Серебряков, А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. — 2010. — № 4. — с. 191–194.
3. Агузаров, Т. К., Ашин А. А., Головенков П. В. и др. под ред. Чучаева А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Контракт, 2012. — 606 с.

4. Агапов, П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. — Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. — 144 с.
5. Молчанов, Д. М. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. — 2011. — № 4. — с. 35–41.

ИСТОРИЯ

The history of Renaissance of Central Asia in IX–XII centuries

Артиков Худоёр, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Artiqov Xudayor, teacher

Urganch State University (Uzbekistan)

Today, by some of the developed countries of the world neofashizm, separatism, religious extremism, as a democratic expansion of supposed terrorist ideas are being implemented. With their own ideas they are spoiling the minds of the thinking and aspirations of the people to threaten their homeland, native to impair the development of a variety of tricks and begins to devise schemes.

To prevent such violent actions poisoned the minds of the people, especially attention should be paid to the Middle East thinkers of the century works of social, political, moral, religious, educational value. After all, for centuries our ancestors, who has read and follow the sacred religion should not be allowed to use their vile motives. In this regard, the President of Uzbekistan Islam Karimov «High spirituality is an invincible force» described in the book: «Another criterion is closely linked with the rise of the spirituality of the holy religion. It is well known, the beginning of human spirituality in religion as an integral part of the human ideals of truth, justice and truth and justice, which embodied the hopes and longing on sustainable principles have been enshrined in the form of ideas and opinions monolithic systems.

In particular, over many centuries deep understanding of the meaning of life taking place in the hearts of the people, national culture and way of life, values, customs and traditions, religion has been a powerful factor in maintaining the safe and should also be noted. After all, humanity, compassion, honesty, and think about the next life, goodness, kindness, mercy, as precisely these qualities that belong to the people on the ground take root and develop».

Abu Abdullah Muhammad ibn Ismail ibn Ibrahim al-Mughira al-Bukhari, al-Jubfiy 13-day month of Shawwal 194 AH, the current score is 810 on July 20, was born in Bukhara. At the age of 11 began the study the knowledge of Hadith. Bukhar began to find mistakes of some teachers. 825–826 when the age of sixteen years, went to Hajj with his mother and brother, visited Mecca and Medina, and learned enough knowledge of the science of hadith in the Hijaz for six years. After that Imam Bukhari wandered through cities

such as Baghdad, the world's largest science centers in Damascus, Cairo, Basra, Kufatocollectthe hadith of the Prophet of Islam, Muhammad a more in-depth study.

Imam Bukhari remained a great and rich scientific heritage. He wrote more than twenty works. His «al-Adab al-Gabe», «At-as-gum» and «At-Tariq al-kabir», «Kitab al-falikh», «Asom us Sahaba», «Kitab al-Kuna» and other Among the works as the masterpiece «Al-jome as sahih» («Trusted Collection») consists of a four-volume work, the Islamic world and other canonical hadith collections of the most credible and made to perfection. It includes valuable insights and conclusions on the fiqh, hadith of Muhammad, the Islamic marosimchiligi, ethics, education, and in that period of history. Only 7275 the most «authentic» hadith entered the work among the 600 thousand ones scientist collected during the lifetime. This is a rare work written about 1,200 years ago. This work, in turn, is considered to be a valuable resource after the Qur'an, Islam's holy book.

In IX–XII centuries in Maveraunnahr and Khorezm Imam al-Bukhari, at-Tirmidhi made a lot of contribution to the development of Islamic culture as insightful thinkers. In particular, the very success of medieval situation, putting at risk the lives of generations to follow example of moral courage, of the Islamic world, «the Muslim creed», which is the highest honor awarded 870 ATA Imam, who was born in Imam Moturudi.

President Islam Karimov in their «High spirituality — an invincible force», describes the school of moturuduya as follows; «He founded Maturidi schools in the East such a great idea because it found that on the basis of the ideas put forward in the religion of Islam is kindness and humanity that all the believers who were in harmony with the views and aspirations of the Muslims».

With its unique potential to create a great academic school, the home of the beautiful Ferghana Islamic huquqshunosligining who made the world a great representative of the name of the sacred Burhoniddin Marginoniy brings honor to the entire Muslim world for hundreds of years.

Originally born September 23, 1123 in Margilan Burxoniddin Marghinoniy scientific sophistication Rishton, Margelan, Bukhara, Samarkand and other scientific institutions in the cities of Muslim was great in theory and practice. Including, Marghilani took all our knowledge of science in the Muslim world, a great scholar artificial sharee'ah, which consists of four main courses founder of the sect and who diligently read the works of their students. This scientist has created a unique opportunity to leave the works on the knowledge of fiqh. Fiqh scientist «Bidoyat al-mubtadiy» («Starter for initial education»), «al-Muntaha enough» («Final Stop Learning»), «published ul-denomination» («school district»), «Kitab al-Mazing» («rather than science books»), «Kitab al-Mashayikh» («a book about the discipline») among such great works. His unique work of «Hidoya divergent fi fiqh» («Guide in the fields of jurisprudence») work. This book is written by scientist in Samarkand in 1178. Burhanuddin Marginoniy «Xidoya» four volumes of the book consists of 56 chapters. This work is a peculiar code of Sharia, the Islamic world today will serve as a guide for lawyers. The law, along with the author's views and conclusions on the issues of the imams of the Hanafi sect, as well as representatives of other denominations in the comments. Property and financial relations in the game, and criminal penalties, civil rights, judicial and procedural wide range of issues.

Who lived in the XI century, scholar and minister put forward the idea of the ruler of Abu Ali al-Hasanibn Ali tone Nizomulmulk (1018–1092) in his 1091 history and culture of the East «Siyosatnoma» (or «Siyar al-Mulu») with the work of an indelible mark left.

These scientists work as a political program of the Seljuks. The main ideas of the book is that the prime Nizomulmulk appeal kings and rulers, Sulu and compassion, the rational management of the state, the establishment of strict rules and procedures, to be honest, clean, and honestly believer officials, the improvement of the country, to ensure the

welfare of its people peace and harmony will encourage customers to try.

Including the king to accept the oppressed, be just, and good natured about Nizomulmulk his work, he wrote: «The king is seen as unjust wrong two days a week, and Algeria, and should have heard the words of affairs directly. It is important that each entry must meet. If the «kingi called him, hear the words of their career, and twice a week to punish the wrongdoers», the message transmitted to the country, think of the consequences of the evil-doers, fear and do not».

«Codes of Temur» what a great minister and statesman Nizomulmulk respectful memorial, wrote: «For example, the Minister of Meliksah Seljuk down Nizomulmulkni career. Appointed were covered with a foot of good quality. Instead, below the breed a bad person appointed as Prime Minister. This minister in charge of tribal affairs, was wrong and disorders judge authority to the desire of buildings destroyed enemy». Nizomulmulk management of state affairs, described his qualities as an example: «I heard Nizomulmulkning had a little bad beat a lot of good work habits». He said one of his parents at the time of going to hajj said: «Melikshah, in the service of the state, good works, and carrying out God's servants to coincide with the pilgrimage was to help».

«Codes of Temur» I can understand that the definition given at the time of his Nizomulmulk attention to the interests of the public administration ra'iyat. The Ministry of nearly 30 years, the Seljuk rulers honest labor Nizomulmulkning «Siyosatnoma» and its socio-political, historical, spiritual, ta'rbiyaviy the importance of world literature, has been living for almost a thousand years.

Aspects of public life, in turn, be an example and a lesson for stories «Siyosatnoma» the author of the members of the community, loyalty, justice, and urges the elbows come in the way of justice, wisdom and courage to take a job with the roads.

Познание как способ создания новой действительности

Асташкин Александр Андреевич, студент;

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Круг познавательных проблем включает в себя вопрос об отношении имеющейся системы знаний к окружающей действительности, которую они описывают. При этом возникает необходимость понять, какую роль играют конструируемые людьми представления об окружающей действительности в их практическом взаимодействии с этой действительностью. Человеческие знания представляют собой результат воздействия предметов и явлений окружающей среды на органы чувств людей и содержат в преобразованной форме основные характе-

ристики как внешних по отношению к человеку факторов, так и самих индивидуальных восприятий подобных воздействий. С другой стороны — производимые знания направляют и регулируют разнообразные формы взаимодействия людей с действительностью.

Познавательная деятельность представляет собой один из моментов активного отношения субъекта к объекту. Возникающие в результате этого представления и образы реальности определяют направленность и характер дальнейших усилий человека, способствуя как

формулировке целей, так и разработке способов достижения этих целей.

Накопление следов воздействия среды приводит к изменениям знаний о ее важнейших характеристиках и может вызвать существенную перестройку поведенческой стратегии человека, заставить его вносить соответствующие коррективы в свои планы и устремления. Поэтому отражение, возникающее в процессах познавательной деятельности, можно характеризовать как «информационный тип», имея в виду под информацией средства, повышающие степень адаптации людей к условиям, в которых им приходится действовать.

Огромное число следов, порожденных взаимодействием познающего субъекта с изучаемыми им объектами, остается неосознанным, составляя массив так называемого «неявного», «скрытого» знания. Слои таких знаний не участвуют в процессах интеллектуальной переработки представлений о мире и соответствующих деятельностных схем прямо и непосредственно, однако он является основой разнообразных мыслительных актов, в том числе существенно определяет проявление интуитивных шагов, без которых никакие творческие процессы (в том числе и в сфере познания) просто невозможны.

Понимание познания как своеобразного способа создания новой действительности предполагает выделение двух различных, хотя и связанных друг с другом сторон, конструирование моделей будущего, определяющих поведенческую стратегию людей, и конструирование деятельностных схем, реализующих эту стратегию.

Все это позволяет говорить о том, что познавательные процессы имеют в качестве своего результата не только приращение знаний, простой рост их массива, но и изменение способов организации производимой информации, включая и взаимную адаптацию старого и нового знания.

Как было отмечено выше, формы отражения, связанные с познанием, неизбежно оказываются и формами проявления конструирующей способности сознания, поскольку знание о свойствах и сторонах познаваемой реальности во многом определяется тем, как мы организуем взаимодействие с ней. С другой стороны, создание деятельностной схемы, в которой проявляется во вне человеческая активность, обусловлено теми знаниями, представлениями и образами, которые уже содержатся в нашем сознании, будучи следами предшествующих воздействий природного мира на наши органы чувств.

Единый комплекс отражательно-конструктивной деятельности людей оказывается средством преобразования не только внешней среды, но и самого взаимодействующего с ней человека. Приобретаемый опыт (включающий и знание о существенных свойствах изучаемой реальности, и навыки предметно-практической деятельности с ней) определяет различия между способами восприятия воздействий мира представителями разных эпох или носителями разных культурных традиций. Например, черты действительности, расценива-

емые с точки зрения одного какого-то сообщества как существенно важные, могут вовсе не восприниматься другим сообществом.

Это вызвано тем, что рассматриваемые стороны и функции познания обусловлены контекстом всей системы социокультурного поведения людей и приобретают осмысленный характер только в рамках такого контекста. Уже накопленные и ставшие знанием, следы предыдущих воздействий среды на познающего человека определяют отбор и организацию новых данных, оценку их важности, способ адаптации к существующему комплексу представлений о мире и т.д. В свою очередь, весь этот комплекс играет роль «канала», по которому идет конструирующая деятельность исследователей.

Как же возможно познание объективной реальности, если человек имеет дело со смыслами и значениями, имеющими конкретно-историческое и личностное значение? Не является ли познание субъективным произволом, лишенным объективного содержания и критериев? Не является ли познание просто приписыванием значений и смыслов? Что служит гарантией объективности и истинности этих значений и смыслов? Иначе говоря, насколько познание осмысленно, и насколько осмысление есть познавательная процедура? Указанная проблематика связывается с проблемой понимания. Всякое понимание — это «вновь-переживание» на основе вчувствования и сопереживания: понять — это сопережить, а так же понимание есть процесс внесения элементов иной смысловой структуры в собственное сознание.

Теоретическое освоение мира — это не только получение знания о мире, но и понимание самого этого знания. Следовательно, знание и понимание оказываются различными моментами взаимодействия с окружающим миром, предполагающими друг друга, но не совпадающими полностью. В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию об объектах, включенных в общественную практику, но этот процесс накопления и развития знаний оказывается возможным только при условии его периодического переупорядочения и переосмысления, что и является углублением понимания мира и способов деятельности в нем. Поэтому понимание связано не столько с «непосредственно данным», сколько с определенным предварительным знанием его основных характеристик, и разворачивается именно как анализ структуры знания и упорядочение его наиболее эффективным образом. С этой точки зрения понимание оказывается связанным с идеей как формой «знания о знании», противоположной «знанию о незнании», т.е. проблеме. Познание идет от незнания через осознание этого незнания, оформляющегося в виде проблемы, и от накопления положительного знания — к пониманию как знанию о знании, т.е. идее.

Роль понимания состоит в том, что оно необходимо для развития познания, заключающегося не столько в росте объема знаний, сколько в изменении качественной специфики и глубины.

Понимание — чрезвычайно широкий и многослойный комплекс, охватывающий не только сферу теоретического познания, но и обыденное сознание, искусство, прочие процедуры и средства осмысления действительности. Феномен понимания возникает, когда объект познания интегрируется в целостность социального мира человека. Оно включает в себя выявление целей, мотивов и традиций познания, его коммуникативных (в том числе языковых) и личностных (вплоть до переживания) факторов. Во всех этих случаях речь идет о выявлении некоторого содержания человеческого опыта. Рассмотрение понимания важно вывести за рамки сопоставления понимания и объяснения, понимания и знания в более широкий контекст осмысления человеком действительности. Само бытие явлений в человеческом мире связано с их смыслом. Знаковые механизмы, средства и детерминации познания и осмысления являются выражением и результатом конкретной динамики социальных и личностных факторов развития человеческого познания и опыта.

Освоенное обществом — значит и освоенное человеком как социальным существом. Социальное значение является как бы бесценным даром общества человеку, бесценным, но одновременно и коварным, так как не только стимулирует, но и ограничивает развитие знания и сознания конкретными культурно-историческими рамками. Однако это «достояние общества» хранится не в особом мире значений, а исключительно в формах общественной практики, фиксируемых индивидуальным сознанием членов общества. Социальное значение есть форма, в которой отдельный человек овладевает обобщенным социальным опытом. Оно не имеет статуса самостоятельного существования, выступая инвариантными образованиями индивидуального сознания. Поэтому в смысловом содержании опыта следует различать, во-первых, социальное значение и, во-вторых, его личностную окраску, значение этого значения для индивида — личностный смысл.

Если социальное значение выражает общественное отношение к действительности, то личностный смысл — личное отношение к ней. В отличие от инвариантного и интересубъективного социального значения, выступающего как бы «смыслом-для-всех», личностный смысл является «смыслом-для-себя». В то же время значение, лишенное личностного смысла, не способно выполнять регулятивную функцию в осмыслении и познании, поскольку лишается контекста внутренней мотивации.

Смысловое содержание социального опыта предстает, таким образом, как целостная система, элементы которой — материальная форма знака, социальное значение (включающее предметное и смысловое значения) и личностный смысл (включая оценочное отношение и переживание) — суть уровни осмысления. Прохождение компонентов смысловой структуры от материальной формы (ее идентификации в восприятии) через социальное значение вплоть до глубин личностного смысла предстает как поэтапное погружение в смысловое содержание опыта.

Обратное прохождение этих уровней дает представление о поэтапном воплощении, опредмечивании и объективации социального опыта.

Личностный смысл не просто наслаивается на социальное значение, выражая отношение индивидуального сознания к надиндивидуальному значению, выражая индивидуальное отношение к надиндивидуальному значению. Содержанием как оценки, так и переживания являются оба основных компонента социального значения (предметный и смысловой) как ценностное отношение к деятельности и ее предмету, а также как переживание этой деятельности.

Характер соотношения познания и практики обусловлен тем, что окружающая человека действительность не только природна, но и социальна. В окружающих нас «естественных» предметах заключена социально-практическая деятельность, то есть предметы погружены в социальные связи и имеют в них определенное назначение. Если значения вещи утратились с гибелью определенной культуры, перед исследователем встает вопрос не столько о том, из чего и как сделана данная вещь, сколько ради чего и с какой целью она использовалась. Так, историка интересует не просто восстановление предметов прошлого, а прежде всего — восстановление видов и форм деятельности, с ними связанных.

Знание объекта — есть конкретно-историческое осмысление, которое представляет собой процесс и результат познания в деятельностно-практическом контексте, когда не только объект познания, но и само знание берутся не сами по себе, а в связи с целями и задачами социально-культурной практики. Центральным определяющим моментом осмысления является наличие в смысловой структуре социального надиндивидуального слоя, опосредующего отношение человека к действительности. Именно социальные значения выступают платформой и непрерывной нитью человеческой разумности, выражая направленность мысли на программирование опыта, на его реализацию.

Путь познания — это всегда переход от одного знания к другому, новые формы осмысленного знания возникают из старых, прорастают сквозь них. Проблема динамики знания предстает в этом плане как вопрос об извлечении из социального опыта знания, которого в этом опыте еще не было. С этой точки зрения всякое осмысление есть переосмысление, выстраивание новых смысловых конструкций.

Новое осмысление — это не просто разрушение привычного смыслового ряда, это и его пересоздание. Для художника это — новое композиционное решение, для ученого — новое сравнение и построение новой теоретической модели, для инженера — новое конструктивное или технологическое решение, для рабочего или спортсмена — новая последовательность операций и движений. За всем этим стоит одно — новая конструктивная фиксация смыслового содержания социального опыта, его новое программирование.

Динамика осмысления предстает, таким образом, как систематический нормативно-ценностный сдвиг. Зачастую благодаря этому сдвигу нечто, представляющееся несущественным и побочным, приобретает фундаментальное значение.

Но социальные значения не присваиваются личностью в готовом виде, они формируются и развиваются в процессе освоения их личностью. Более того, именно индивидуальное сознание личности является тем полем, в котором происходит изначальный смысловой сдвиг и попытки выстроить новое видение реальности. Это выражается в проведении личностью своей жизненной линии, обуславливающей неповторимость осмысления действительности ею. Через сознание конкретного человека проходят улавливаемые только им связи реальности, новая гармония мира, которые он, фиксируя, делает достоянием общества.

Осмысление человеком действительности направленно. Оно не только путь познания, путь истины, но и путь добра, стремления человека к благу и счастью. Это свойственно не только здравому смыслу и житей-

скому опыту, но и существенно важно для науки и других сфер профессионального мышления. Ценности и идеалы играют существенную роль в возникновении, становлении и развитии фантазии, мечты, воли, т.е. целой группы психологических и нравственных детерминаций осмысления и формирования нового знания. Чувства человека, его эмоциональное отношение к действительности не только сопровождают осмысление, но и являются мощным формообразующим фактором, поскольку выражают ценностное отношение человека к реальности.

Именно ценностное отношение образует определенный эмоциональный настрой, служащий своего рода катализатором творческой деятельности в научном, техническом, художественном поиске. Новое осмысленное знание не может возникнуть с самого начала как общее. Во всех сферах человеческой деятельности новые творческие приобретения начинаются с личных инициатив как проявление личностной свободы и ответственности. Лишь затем, приобретая общее социальное значение, они могут становиться нормами.

Парадигмальная установка в системе знаний о мире

Асташкин Александр Андреевич, студент;

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В повседневной жизни, говоря о вещах, мы привычно видим в виду деревья, камни, предметы домашнего обихода, но также и небесные тела, планеты и даже животных. Причем говорим так, как если бы любое из них могло существовать отдельно от своего окружения. Но всякая индивидуальная вещь неизбежно испытывает на себе воздействия со стороны своего окружения, причем это воздействие может быть существенным настолько, чтобы стать фактором, определяющим наиболее фундаментальные характеристики ее бытия. Перенос акцента на связи и отношения вещи порождает стремление представить ее как некую «результатирующую», как модификацию всей совокупности собственных связей и отношений. Но если это так, следует признать, что вне этих связей и отношений вещь непостижима, и всякое рассуждение, игнорирующее связи и отношения вещи, беспочвенно. Движение по этому пути понимания вещи ведет нас «сквозь поверхность вещи, причем сразу в обе стороны: «под» поверхность, к ее внутренним, глубинным структурам, и «за» поверхность, к системе внешних связей. Существенно важно, что при этом мы получаем возможность рассматривать вещь в отношении к ее собственному прошлому или будущему.

В обыденном языке нет, пожалуй, слова более пространственного, привычного и понятного, чем слово

«вещь». Но в философии привычные слова повседневной речи часто приобретают специфическое значение, иногда более точное, иногда более абстрактное, а иногда и совершенно непривычное. Слово «вещь» как метафизический термин употребляется для обозначения некоего обособленного конечного фрагмента бытия, когда он рассматривается не в отношении к целому, из которого он выделен как его часть, а в отношении к другому такому же, выделенному из общей для них обеих целостности, фрагменту. Различие здесь в том, что если по отношению к целому такие фрагменты занимают подчиненное положение, как именно его части, то по отношению друг к другу они «равноправны». Иными словами, когда философ говорит о вещах, он говорит о множестве имеющих общее происхождение автономных «фрагментов» бытия, связанных между собой общностью происхождения и отношениями координации, а не субординации. Существенно важным является также и то, что, будучи автономной, каждая вещь обладает особенностями, благодаря которым ее можно отличить от всякой другой вещи и обозначить собственным (или родовым) именем.

Вещь существует как автономное образование, выделенное (или выделенное) из некоей исходной целостности. Поэтому она с необходимостью обладает двойными признаками: с одной стороны, выражающими ее

отделенность, обособленность, позволяющими выделять вещь из общей массы, а с другой — обеспечивающими возможность отождествить ее с другими вещами, т.е. определить ее принадлежность к этой общности или ее подразделениями. Иными словами, всякая вещь должна быть отличима от всех других, и в то же время она должна быть идентифицируема как принадлежащая к тому или иному роду и виду (хотя бы к роду вещей, поскольку она вещь).

И выделение, и идентификация вещей — привычные операции, ежедневно осуществляемые каждым непосредственно в его повседневной практике. Обычно они осуществляются на уровне простого чувственного восприятия: мы просто видим различия и сходства между вещами. Но чувство способно обеспечить знакомство лишь с поверхностными границами вещи, ее внутренняя структура и система ее внешних связей с другими вещами остаются недоступными простому чувственному восприятию. Способом выделения и идентификации вещи является перечисление и систематизация принадлежащих ей свойств (качеств). Вещь есть не что иное, как совокупность всех принадлежащих ей свойств. Поэтому полное их перечисление неизбежно даст нам ее исчерпывающее определение, в котором будут представлены все особенности вещи, позволяющие и отличить ее от всех иных вещей, и полностью указать все роды и виды, к которым она принадлежит. Вещи различны ровно настолько, насколько различны принадлежащие им свойства, а степень сходства вещей определяется количеством принадлежащих им общих свойств. Если все индивидуальные особенности вещи определяются полной совокупностью всех ее свойств, это означает, что полное понятие любой вещи должно заключать в себе без исключения присущие ей предикаты. Следовательно, полное понятие всякой индивидуализированной вещи раз и навсегда заключает в себе все, что когда-либо может произойти с ней, поскольку все происходящее обусловлено каким-либо из множества уже присущих вещи свойств.

Любое истинное высказывание о такой вещи необходимо содержит упоминание какого-либо из предикатов, полная совокупность которых и есть данная вещь. Так, например, для того чтобы понятие «Цезарь» соответствовало реальному Цезарю, оно должно содержать в себе предикаты, характеризующие все его свойства. Среди всех предикатов, содержащихся в истинном понятии Цезаря, есть и такое, как «перешел Рубикон». Но тогда получается, что факт этого перехода уже изначально «запрограммирован» в самом понятии. Волей-неволей нам придется признать, что всякое истинное утверждение о вещи является аналитическим суждением, а ее детальное и точное понятие содержит в себе, что вообще происходило, происходит и будет происходить с ней. Понимание вещи как единства материи и формы также имеет в европейской философии достаточно древнюю традицию, идущую от Аристотеля. Согласно этому пониманию вещь

есть материя, заключенная в определенной форме. Под формой здесь понимаются не внешние контуры вещи, составляющие совокупность ее пространственных характеристик, но принцип строения, который в конечном итоге определяет и содержательные («материальные») характеристики вещи.

Вещь подобна узлу, «завязанному» в точке пересечения множества самых разнообразных отношений, и ни в какой иной точке такой же узел появиться уже не может. Единичная вещь, таким образом, существует только через бесконечность, которая находит свое выражение именно в ее неповторимой уникальности. Но отсюда следует, что и познание вещи возможно только через экспликацию всей бесконечной сети бытийных отношений, которая позволяет нам выделить вещь из множества других лишь благодаря тому, что связывает ее со всеми другими вещами. Если суть каждой вещи выявляется только через систему отношений ее к каждой другой вещи и ко всей их общности в целом, то полное знание любой вещи как части этого целого означает полное знание и самого целого, и каждой из его частей, и их отношения друг к другу. Если все существующее связано воедино, пусть даже и бесконечно многообразной системой внутренних отношений, то в мире нет ничего, что можно было бы рассматривать как исключение из этого универсального единства. Следовательно, человек полностью вписывается в это единство как вещь в ряду вещей. Как и любая вещь, человек находится в «фокусе» бесчисленных отношений, через которые весь мир представлен в нем, как, впрочем, и в любой другой вещи. Специфика человека состоит лишь в том, что он, в отличие от любой другой вещи, способен «открыть» этот имплицитно представленный в нем мир для самого себя в форме «объективного знания» о вещах и о мире в целом.

В своей повседневной жизни люди имеют дело с конкретными вещами, которые нетождественны абстрактным объектам науки и философии. Применяя вещи как средства для достижения своих целей, они далеко не всегда строят свои предпочтения на основании научно-теоретических определений. Выбирая ту или иную вещь в качестве средств осуществления своей деятельности, человек гораздо чаще руководствуется традицией, привычкой, жизненным опытом, «подсказками», содержащимися в языке, и многими другими, далеко не всегда ясно осознаваемыми, основаниями. Подобного рода выбор практически никогда не является необходимым, но почти всегда произвольным. На него оказывают влияние наши цели, интересы, привычки, культурные традиции и другие субъективные факторы, которые не находятся вместе с вещами внутри некоего универсального единства, т.е. выступают по отношению к этому единству как внешние. И даже то, что в течение столетий мы безоговорочно признавали доктрину внутренних отношений укорененной в самой «природе вещей», с точки зрения «новой философии» — результат произвольного выбора определенной метафизической парадигмы.

В рамках прежней парадигмы все концептуальные конструкции полагались как априорные, существующие до опыта, а потому организующие этот опыт в абсолютно универсальных формах, единых «для всех времен и народов». Доктрина внешних отношений предполагает обращение не к концептуальным «конструктам», существующим в некоем универсальном «логическом пространстве», а к самим вещам, т.е. к событиям реальной жизни, которые происходят в историческом времени и во вполне конкретном «культурном пространстве». Смена парадигм открывает перед нами совершенно новую перспективу, в которой отношения и связи рассматриваются уже не как выражение неких необходимых и всеобщих детерминистических определений, а скорее как проекция на природные вещи человеческих целей, интересов, традиций: короче — принятых в культурном сообществе привычных способов обращения с вещами.

Классическая парадигма предполагает, что всякая вещь изначально обладает некой единственной объективной сущностью, которая полностью предопределяет способ бытия вещи (независимо от того, выражается ли эта сущность в пространственных характеристиках, совокупности свойств, внутренней форме или в комплексе взаимосвязей). Наука призвана раскрыть эту сущность в объективном знании и тем самым дать нам единственно верные (объективно истинные) твердые ориентиры для практического использования этой вещи. Но вещь, рассматриваемая в культурно-исторической перспективе, утрачивает единство своего сущностного определения. То, какие характеристики вещи становятся значимыми для нас, определяется внешними по отношению к вещи факторами: нашими интересом, привычкой, традицией. В свою очередь, это меняет и общую направленность познавательной активности, которая ориентируется теперь не столько на объективную сущность, сколько на субъективный смысл вещей.

Таким образом, всякая вещь предстает перед нами как предмет бесчисленных интерпретаций, поскольку в зависимости от контекста в качестве наиболее значимых могут рассматриваться самые различные ее характеристики. Самое главное это понимание того, что не существует объективно заданной вещи «самой по себе», которая предшествовала бы всем интерпретациям как их единая и единственная основа. Всякая вещь всегда дана нам только в какой-нибудь интерпретации, всегда обращена к нам той или иной своей стороной, но мы не можем определять эту обращенность в терминах истины и лжи, утверждая абсолютно привилегированный характер какой-то одной из возможных обращенностей. Привилегированной всякий раз становится обращенная к нам сторона вещи, поскольку мы концентрируем на ней свое внимание в том или ином жизненном контексте. Но это вовсе не гарантирует того, что именно эта сторона и в других контекстах останется привилегированной.

Классическая метафизика, рассуждая о вещи, всегда (явно или неявно) имела в виду некие постоянные устойчивые физические образования, выступающие как внешние корреляты нашей познавательной активности. Главной особенностью вещей считалась их объективность, независимость от сознания. Именно благодаря этой независимости вещи наделялись статусом «упрямых фактов», с которыми волей-неволей вынуждено соотносываться наше мышление, если не по формам, которые могли истолковываться как априорные, то уж, во всяком случае, по эмпирическому содержанию. Современная философия вносит в дискуссии о вещи существенно новый мотив, утверждая, что не только формальные структуры, но и эмпирическое содержание нашего знания о вещи носит не объективный, а субъективный характер, т.е. определяется нами, а не является изначально заданным ее собственным внутренним строением. Точнее, то, что мы, в рамках традиционной парадигмы привычно принимали за собственные характеристики вещи, в действительности является проекцией наших интенций: наших целей, намерений и интересов. Одним из наиболее фундаментальных положений традиционной метафизики является закрепившееся в ней еще со времен Аристотеля разделение вещи на сущность и явление. Согласно этому положению, вещи в действительности (в сущности) есть не то, чем они являются (представляются) нам. Все метафизические искания философской мысли, по существу, вращаются вокруг вопроса о том, что поистине есть та или иная вещь и каким образом возможно, минуя ее явленную нам поверхность, проникнуть к ее скрытой внутренней сущности. При этом сущность вещи уже заранее полагается как скрытая, а ее раскрытие, обнаружение определяется как главная задача познающего мышления.

Формой непосредственного проявления «вещности» вещи является ее «служебность», т.е. пригодность для какого-то «дела». Всякая изготовленная вещь изготавливается как предназначенная для выполнения какой-либо «службы»: кувшин — чтобы вмещать в себя жидкость, топор — чтобы рассекать дерево, башмаки — чтобы защищать ноги от холода, сырости и камней; и так каждая вещь. «Служебность» кувшина, топора или башмаков не предопределяется «самой природой», но и не приписывается им задним числом. Само изготовление вещи уже предполагает ее служебность, поэтому и свойства, и форма, и отношения вещи не могут рассматриваться как ее изначальные определения, поскольку все они укоренены в предназначенности к делу, в «дельности». Объективизм, столь характерный для традиционной метафизики, требует абстрагирования от всего субъективного, но в результате жизненно важная характеристика вещи — ее служебность — полностью элиминируется, и перед нами оказывается «просто вещь», которая избавилась от служебности и изготовленности.

Каждая из трактовок выражает некое фрагментарное знание о мире, достроенное до целостности в соответ-

ствии с принятой парадигмальной установкой, и каждая из них эффективно «работает» только в пределах своей

установки. Поэтому вряд ли можно говорить об абсолютных преимуществах того или иного понимания вещи.

Типология и разновидности коллаборационизма на территории СССР в период Великой Отечественной войны

Бабин Илья Эдуардович, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматривается понятие «коллаборационизм», его специфические типологические черты, а также дается попытка анализа разновидностей этого явления на территории СССР в период Великой Отечественной войны.

Коллаборационизм, как факт, является неременным атрибутом любого вооруженного конфликта между державами, занимающими серьезное положение на мировой политической арене. «Происхождение понятия «коллаборационизм» ведет нас в далекий 1802 год. Коллаборантами во время наполеоновских войн называли контрабандистов, торгующих с Англией и оказывающих помощь монархистам». [5] Однако со временем, суть этого термина изменилась. С началом Второй Мировой Войны, понятие «коллаборационизм» приобрело иное значение, его стали понимать, как предательское сотрудничество с врагом-оккупантом, имея в виду, прежде всего, нацистскую Германию. Впервые термин «коллаборационизм» был применен относительно правительства города Виши, расположенного во Франции, к юго-востоку от Парижа. В 1940 году между Германией и Францией было заключено «второе комьпенское перемирие», в результате которого Франция была поделена на две части, которые историки чаще всего называют «зоны». Город Виши был избран для размещения правительства одной из этих частей. Это правительство активно сотрудничало с немцами во время войны, и с тех пор образовалось устойчивое выражение «режим Виши», ассоциирующийся у современных историков с коллаборационистским правительством, некогда существовавшим в г. Виши.

В этой статье сделана попытка анализа, иногда по принуждению, а порой и по своему собственному желанию, сотрудничества жителей территории, занятой оккупантами, с противником во вполне определенных сферах жизнедеятельности, а именно: политической, военной, экономической, бытовой, культурной и прочих, которое носило в себе отпечаток преступного деяния, направленного против своего государства

Выделим ряд направлений, в которых может развиваться преступная деятельность предателей. Итак, коллаборационизм может быть:

1. Политический — это принятие позиции врага и взаимодействие с ним на идейных принципах.

2. Административный — это такая форма сотрудничества с врагом, когда лояльное население оказывается в органах управления различного уровня, деятельность которых управляема и подконтрольна оккупантам.

3. Военный — служба в военных формированиях гитлеровцев.

4. Экономический — сотрудничество в каких-либо отраслях экономики в интересах врага.

5. Бытовой коллаборационизм связан с установлением доброжелательных (в том числе и весьма личного плана) отношений между оккупантами и подвластным им населением, которые не имеют преступного подтекста, но все же считаются одной из разновидностей коллаборационизма.

6. Культурный — сотрудничество с гитлеровцами-оккупантами в духовной сфере, которое содействовало распространению среди населения верноподданнических и лояльных чувств, пропаганде и реализации соответствующих идейно-политических постулатов. [1, с. 2]

Стоит отметить, что многонациональность Красной Армии отчасти являлась причиной военного коллаборационизма. Не вызывает сомнений, что Великая Отечественная Война объединила граждан всех пятнадцати республик СССР для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, но объединила не в равной степени. Как мы знаем, прибалтийские республики не отличались военным патриотизмом и преданностью СССР, несмотря на то, что формально были его частью. Задача историка не осудить, но выявить правду, привести аргументы, подтверждающие его точку зрения.

Как известно, коллаборационизм особенно сильно затронул Прибалтику во время Великой Отечественной Войны. Литовские и эстонские легионы СС известны всем.

Ни для кого не секрет, что каждая советская воинская часть в годы Великой Отечественной войны состояла из людей разных национальностей. Это было обусловлено тем, что СССР был многонациональным государством, включавшим в себя 15 республик. Это отчасти предопределило появление коллаборационистских тенденций в некоторых республиках Советского Союза.

К особой категории советских граждан, оказавшихся на службе у германской армии, относятся так называемые хиви. Они набирались из числа советских военнопленных и жителей оккупированной территории, но не входили в состав добровольческих формирований, а зачислялись каждый порознь в качестве вспомогательной силы для обслуживания тыла действующей немецкой армии. «Хиви» носили немецкую форму и работали на кухне, в разного рода мастерских, водителями, коноводами, т.д. В среднем в пехотной дивизии насчитывалось до 10% таких добровольцев по сравнению со штатной численностью личного состава, а в транспортных колоннах до 50%. К началу 1943 г. в вермахте находилось до 400 тыс. «хиви». [1, с. 8]

Гражданский коллаборационизм часто был вынужденным, потому что у граждан СССР, особенно городского населения, был только один путь добычи средств для существования семьи, и путь этот лежал через мерзкий коллаборационизм, сотрудничество с ненавистными оккупантами. Нет оснований причислять к изменникам всех военнопленных, так как большинство из них оказалось там не по собственной воле, а в силу независящих от них обстоятельств: в результате ранения, окружения, потери связи со своей частью и т.д.

Мы можем судить о тех событиях лишь со стороны, не зная, каково это — делать страшный выбор в пользу пособничества оккупантам. Но таковы были реалии Великой Отечественной войны, каждый человек хотел жить и хоть как-нибудь обеспечивать свою семью, или же просто не погубить свою жизнь за отказ сотрудничать с врагами. Говоря о коллаборационизме, особенно следует выделить так называемый «горизонтальный коллаборационизм».

Такая форма предательства была актуальна в годы Великой Отечественной войны, и суть ее заключалась в том, что женщины вступали в интимную, преступную связь с оккупантами. Это могло происходить как на оккупированных территориях, так и в различных лагерях для военнопленных. М. И. Семиряга довольно подробно пишет об этом в своей статье «Иностранные военнопленные и советские женщины», но, поскольку «горизонтальный коллаборационизм» интересует нас не в первую очередь, ограничимся сказанным.

Большую актуальность, особенно в наше время, имеет выявление причин, побудивших советских людей отречься от собственного народа и пойти на услужение врагу. Стоит также отметить, что коллаборационизм, как массовое явление, как неотъемлемая часть войны — никогда не ис-

черпает себя. Даже самые экипированные, сытые, воодушевленные солдаты могут быть подвержены панике, когда дело складывается не в их пользу. Однако не стоит забывать и о том, что люди иногда идут на добровольное сотрудничество с врагом, надеясь на сытую и безопасную жизнь, в то время как их соотечественники бьют врага с оружием в руках на фронтах войны. О коллаборационизме написано не особенно много, но вполне достаточно для того, чтобы четко уяснить, в каких формах и масштабах это явление может существовать. С позиции истории однозначно оценить явление коллаборационизма нельзя, ведь оно многоаспектно и очень масштабно. Исследователю-историку необходимо с неподдельной объективностью подвергать анализу каждый случай предательского сотрудничества конкретного лица с немцами (их союзниками, или подразделениями СС из Прибалтики) в годы войны, а так же пытаться обнаружить те условия, которые спровоцировали его на такой неоднозначный шаг. Безусловно, любой факт предательства в годы войны можно рассматривать как пример коллаборационизма, но не любой случай коллаборационизма есть проявление предательства. Ведь, как известно, люди в то сложное время сталкивались с самыми различными ситуациями, когда им приходилось делать нравственный выбор в пользу чести и достоинства, или в пользу жизни. Тут каждый выбирал сам: кто-то жертвовал жизнью, предпочитая умереть, но не попасть в плен, или не пойти на сотрудничество с оккупантами, а кто-то делал выбор в пользу жизни, теряя честь, переступая через нравственные принципы, идя на союз с государством-оккупантом. История знает множество примеров коллаборационизма, говорить о каждом из них не имеет смысла, да и всех их не счесть. Мы должны принять это, как уже свершившийся факт. Затереть, переписать, или вычеркнуть его из истории не представляется возможным. Историкам необходимо «добывать» истину из различных источников, учитывая то, что некоторые из них написаны с субъективной точки зрения. Нужно сопоставлять факты, анализировать события, подключать к своим исследованиям логику. И только в этом случае возможен успешный поиск исторической истины. Проблема коллаборационизма исследована слабо. Весь материал по этой теме ограничивается несколькими десятками научных статей, пятью-шестью книгами, и на этом список литературы подходит к концу. Стоит отметить, что эта тематика требует дальнейшего серьезного изучения, к тому же простор для изучения поистине огромен.

Литература:

1. Пережогин В. А. Вопросы коллаборационизма // Война и общество. 1941 — 1945. М.: Наука, 2004. Кн. 2. с. 293—305.
2. Семиряга М. И. «Коллаборационизм». Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М., — 2000. — 863с.
3. Дробязко С. И. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. — М., 2000. — 48с.
4. Электронные источники: http://moikompas.ru/compas/kollaboracionizm_znachenie_slova

About research of some problems of craftsmanship features of Ganja city for early Middle Ages (on the sample of metalmaking trade)

Гасанов Эльнур Лятиф оглы, PhD, главный специалист
Гянджинское отделение Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан)

Hasanov Elnur Latif oglu, PhD., senior specialist
Ganja branch of Azerbaijan National Academy of Sciences, Ganja (Azerbaijan)

Key words: *Ganja, Azerbaijan, metal-making trade, Middle Ages.*

The carried archeological digs and historical sources refer the history of Ganja to the VII century B.C. Since the X–XI centuries A.D., the glory of Ganja, the city outliving the period of its economic and cultural development, flourishing and becoming mighty, spread from Kiev Russia to India, China and the whole East. The high-level organization of the defence system of Ganja with 300 thousand people of its population is a proof of rise of a level of its development.

Ganja is the second largest city of Azerbaijan in terms of population. The city is located in a rich area with a lot of potential for agricultural in the South of the rivers Ganja and Kur. There are different opinions about the formation of Ganja as a city.

Some historians date the city in the period B.C. while others to the beginning of the Middle Ages. When it comes to the history of the city we should first of all mention the fact that the city has been a social-economic and cultural centre. Alike other cities of our country (Gabala, Nakhchivan, Sheki, Shamakhi) Ganja was inhabited earlier in a beautiful geographical site and was later formed into a city. During the first part of the 7th century, Ganja was ruined by the Iranians and in the second half of the same century by the Arabians. In the late 7th century, Ganja was turned into a battle field during the war between the Arabians and the Khazars. Azerbaijan continuously suffered attacks that had also a great repercussion in Ganja city that was also attacked and ruined. Until the 11th century — when Ganja lost to Seljuk Turks — it was the centre of Christianity of the Caucasus Albania. Due to the earthquake that took place in 1139, the original city that was established in the 5th century was destroyed and rebuilt in the 12th century a bit more East of the former location. As the Arabian Caliphate was establishing, it subjected the Southern Caucasus to its influence. In order to rule over regions, the Caliphate used the Emirate system. In various periods, governors were called by various titles. The Arabian Caliphate called a governor as Amir. In order to rule Tiflis and surroundings, another emirate was established.

Historical facts show that exactly in this area — in Eastern Georgia, majority of the population consisted of Azeri Turks. One of our most ancient sources «Kitabi — Dada Gorgud» proves this fact.

At the same time, Tiflis Moslem Emirate kept close relations with the State of the Shaddadis existed in Azerbaijan at that time.

Being a Turkish-Islamic Union, the State of the Shaddadis (an ancient Azeri state) including the Seljugs (a Central Asian empire), prevented the conquest of Western Azerbaijan lands by Georgia and its protector — Byzantium for a long time.

In 1054, after conquering Azerbaijan, the Seljugs feudalized both the State of the Ravvadis and the State of the Shaddadis. Ganja also became a vassal of the Seljugs. The well-known Ganja Gate was prepared in the period when the State of the Shaddadis was a vassal of the Seljugs. Afterwards, as a result of the collapse of the Caliphate, the Tiflis-Moslem Emirate became independent. This emirate existed up to 1122, when David IV (a Georgian tsar) put an end to it.

In 1122, after the collapse of the Tiflis-Moslem Emirate, the present Western Georgia practically fell under the government of David IV. After David IV, Demetri I, who came to power, became a ruler of those lands. The most prosperous period of Ganja as a city is the period of governing of the Shaddadis. In 1063, a representative of the Shaddadis' dynasty — Shavur, with a strategic goal built a stable fortress around the city and mounted a two-door gate in it.

Historical sources prove that the first of these statements is the most realistic one. Information about utilization of another half of the gate during repair of the monastery in XVIII century is found most often.

The statement about corrosion and decay of one part of the gate is unlikely. In this case another half of the gate would also subject to corrosion and decay because both parts of the gate had been made from the same material and at the same time.

Imadaddin al-Isfahni's statement about the restitution of the gate to Ganja people by the Arranian ruler Gara Songur is refuted by other historical documents and presence of the gate itself in Gelaty monastery.

The statement about taking one half of the gate away not to Georgia but to Derbend is also proved to be mistaken and is refuted by many historical facts. The last statement itself shows that both parts of the gate were carried away to Georgia and one of them disappeared in XVIII century.

The gate made by the blacksmith Ibrahim ibn Osman Angaveyh, known in our history as Ganja gate, a symbol of immovability of the city can be included into the row of our metal memorials reflecting elements inherent to the Is-

lamic Culture. Within the framework of our people's medieval craft samples reached our era and adorning many world museums, our artistic metal work and incrustation attracts attention most of all. One of the factors stimulating its development was availability of iron resources, which were abundant around Ganja.

The basis of one half of the Ganja gate kept in Gelatly monastery consists of a big bolted iron frame. The frame is

divided into 7 partitions in height. Each of the partitions has 9 parts in breadth. All the parts are bolted to each other. On the top of the gate, on the II and III partitions there is an inscription. The inscription was enched on the surface of the gate. It proves the high-level craftsmanship of the blacksmith Ibrahim ibn Osman Angaveyh, and, at the same time, his master's aptitudes towards artistic metal and incrustation work.

References:

- Guliyeva NM, Hasanov EL (2012) About ethnographic-archaeological research of some handicraft branches of Ganja during XIX — XX centuries / Progressive scientific explorations — 2012: Proceedings of the 8th International scientific-practical conference. Prague: Publishing House — Education and Science s.r.o., pp.73–75.
- The dawn of Art. (1974) Leningrad: Aurora Art Publishers, 196 p.
- Həsənov EL (2013) Məhsəti Gəncəvi dövründə sənətkarlıq / Craftsmanship during the period of Mahsati Ganjavi / E. L. Həsənov. 1-ci nəşr. — Gəncə: Elm, 175 p.
- HäsänoV EL (2012) Die Gändschänischen teppiche von XIX — XX Jahrhundert als geschichtliche — ethnographische quelle // European Science and Technology (Die Europäische Wissenschaft und die Technologien): 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden, pp. 26–27.
- Azərbaycan arxeologiyası: (2008) 6 cildə, VI cild, Bakı: Şərq-Qərb, 632 p.
- Kulieva NM, Gasanov EL (2011) O razvitii khudozhestvennoy keramiki v drevney Gyandzhe / Materialy mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii — Voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya. Novosibirsk: Apriori, pp. 132–135.
- Hasanov EL (2012) Innovational ethnographic facts on investigation and teaching of some basic decorative — applied arts of Ganja of the XIX — XX centuries / Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. Saint Louis: Publishing House — Science and Innovation Center, Missouri (the United States of America). pp. 400–403.
- Alieva AS Vorsovye kovry Azerbaydzhana XIX — nach. XX vekov. Baku: Elm, 1973. — pp. 21–25. 10. Azərbaycan etnoqrafiyası: (2007) 3 cildə, I cild, Bakı: Şərq-Qərb, 544 p.
- Bünyadova ST (1992) Nizami v etnoqrafiya. Bakı: Elm.
- Burton-Brown T (1951) Excavations in Azerbaijan, 1948. London.
- Əhmədov FM (2007) Gəncənin tarix yaddaşı. Gəncə: Elm.
- Əfəndiyev RS (1966) Azərbaycanın bədii sənətkarlığı. Bakı: Azərnəşr.
- Guliyeva NM, HäsänoV EL (2014) Die traditionelle Gändschänischen Teppiche von Zeitraum der Aserbaidshanischen Gelehrten und Dichter Mirsä Schäfi Waseh als ethnoanthropologische quelle (XIX Jahrhundert). European Applied Sciences, 2: 3–5.
- Hasanov EL (2014) Approccio innovativo per lo studio scientifico delle tradizioni artigianali grandi Ganja seconda metà del XIX-inizi XX secolo. Italian Science Review, 4: 642–645.
- Hasanov EL (2014) To the question on the research of typical features of craftsmanship heritage of Ganja of the late XIX — early XX centuries. ISJ Theoretical & Applied Science 12 (20): 27–30. SoI: [http://s-oi.org/1.1/TAS*12\(20\)7](http://s-oi.org/1.1/TAS*12(20)7) doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.12.20.7>
- Hasanov EL (2014) Basic craftsmanship branches of Ganja of the second half of XIX — beginning of XX centuries as a historicethnographical source. 社会科学と人文科学のアジアジャーナル. 大山、日本, vol. 3, Number 3, pp. 9–14.
- Hasanov EL (2015a) Multidisciplinary approach to investigation of the basic handicraft branches of Ganja till the XX century. ISJ Theoretical & Applied Science 1 (21): 7–15. SoI: [http://s-o-i.org/1.1/TAS*01\(21\)2](http://s-o-i.org/1.1/TAS*01(21)2) DOI: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.01.21.2>
- Həmidova İ (2000) Azərbaycan parça sənətinin tarixi inkişaf yolları. Elmi axtarışlar, VIII toplu, Bakı. 21. Həvilov HA (1991) Azərbaycan etnoqrafiyası. Bakı: Elm.
- Nishiaki Y, Hasanov EL (2014) About ethnoarchaeological and anthropological research of some prehistoric monuments of Ganja. ISJ Theoretical & Applied Science, 1: 45–48. SoI: [http://s-o-i.org/1.1/TAS*01\(9\)8](http://s-o-i.org/1.1/TAS*01(9)8) doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.01.9.8>
- Smith WB, Hasanov EL (2013) Importance of handicraft traditions in investigation of history of urban culture in Ganja. ISJ Theoretical & Applied Science 11 (7): 61–66. SoI: [http://s-oi.org/1.1/TAS*11\(7\)10](http://s-oi.org/1.1/TAS*11(7)10) doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2013.11.7.10>

Политические отношения между Сирией и Турцией в первой половине XX в.

Кулуева Сабина Намеддиновна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматриваются политические отношения между Турцией и Сирией в первой половине XX в. В работе дается анализ эволюции политической истории Сирии в указанный отрезок времени, перешедшей от борьбы против османов к борьбе против мандатной системы и завершившейся получением официальной независимости в 1946 г.

Ключевые слова: Турция, Сирия, Хатай, мандатная система, партия Баас.

Народы, жившие на территории современной Сирии, прошли многие исторические перипетии. Им пришлось столкнуться с крестоносцами с Запада, монголами с Востока, мамлюками из Египта. Вследствие обширных завоеваний Селима Грозного в начале XVI в. сирийцы стали подданными Османской империи. Полностью территория нынешней Сирии была представлена в составе Дамасского, Бейрутского и Халебского вилайетов. В XX в. Сирия была включена в сферу деятельности иностранного капитала. В короткое время Сирия и Ливан были превращены в источник дешевого сырья и выгодный рынок сбыта промышленных товаров французского производства [1, с. 249].

Первая мировая стала событием, во многом предопределившим дальнейшую судьбу самого государства османов. Империя, принимавшая участие в ней на стороне Германии, использовала сирийскую территорию в качестве базы для проведения военных операций. Постепенно на данных землях образовался вакуум власти, вследствие чего Великобритания, Франция и местные политические актеры искали пути для получения выгоды с региона, наращивания влияния [2, pg. 36].

По итогам переговоров, проведенных в Сан-Ремо весной 1920 г., Сирия перешла под французский мандат и была поделена на пять регионов: область Ливана, область Дамаска, область Алеппо, Латакаю с примыкающей территорией алевитов, область друзов, расположенную рядом с границей с Иорданией [3, с. 12]. Вся политическая власть принадлежала французскому ставленнику — комиссару, каждой единицей управлял подконтрольный комиссару французский губернатор. Сирийцы были против такого государственного устройства, реакцией народа стали частые восстания. Основным лозунгом повстанцев была: “Свободная независимая Сирия!” [4, с. 149]. Мощные бунты охватили всю страну в 1925—1927 гг., в результате чего Франции пришлось пойти на кое-какие уступки: она была вынуждена даровать конституцию Сирии.

После распада империи на повестку дня встал вопрос об установлении северной границы Сирии. Вопрос берет свое начало с 20 октября 1921 г., когда в Анкаре после длительных переговоров был подписан мирный договор между Турцией и Францией. В ходе переговоров французская делегация пошла на существенные в территори-

альном отношении уступки. Согласно ст. 8 договора турецко-сирийская граница должна была быть намечена таким образом: От Александреттского залива пограничная линия следует на юг до Пайаса, затем направляется к Майдан — Икбизу (оставляя сам населенный пункт и железнодорожную станцию в пределах Сирии). Далее она поворачивает на юго-восток до станции Чабан — бей, оставляя город Килис на турецкой, а населенные пункты Маршова и Карнаба — на сирийской территории. Затем следует вдоль основной магистрали Багдадской железной дороги через Нусайбин до города Джизре и далее — по реке Тигр. При этом сам Нусайбин, Джизре, а также сама железнодорожная магистраль остаются на территории Турции. Обе стороны, однако, получают равные права по ее использованию [5].

Пограничная линия между Турцией и Сирией, установленная в 1920х гг., в целом соответствовала этнолингвистической границе между территориями проживания турок и курдов на севере и арабов — на юге. Однако, как считают турецкие исследователи, расположенный на побережье Средиземного моря санджак Александретта и Антиохия, в данном отношении отличались, ибо существенную часть их населения составляли турки. Возвращение Турции Александреттского санджака, удерживаемого Францией в качестве подмандатной территории в составе Сирии, было одним из нерешенных вопросов после Лозанны. По договору от 1921 г. Турция отказывалась от санджака взамен Киликии. При этом Франция обязалась признавать турецкий язык как официальный, назначать чиновников из турок, даровать населению право выбора собственного флага. К тому же следует отметить, что данный договор предусматривал введение особого режима управления на данных землях, сохраненного также по окончании Лозаннской конференции.

Осенью 1936 г. Между Турцией и Францией возник серьезный конфликт в связи с вопросом о политическом положении Александретты и Антиохии. За сложными юридическими формулами скрывались реальные интересы сторон [6, с. 174]. Турция добивалась независимости Александреттского санджака в целях подчинения его своему влиянию, имея в виду, в более или менее отдаленном будущем, аннексию санджака [7, с. 31]. Однако Франция, хотя и учитывала нежелательность углубления конфликта с турками, все же не хотела пойти на большее,

чем предоставление автономии. Александrette была дарована независимость во внутренней политике, в то время как ее внешние связи были подконтрольны французской власти.

В связи с обострением международной обстановки Франция согласилась на ввод на территорию санджака турецких войск. Французское правительство считало, что лучше сделать уступку и передать санджак туркам, чем потерять поддержку Турции в случае войны в районе Средиземного моря [8, с. 39]. 5 июля 1938 г турецкие войска вступили на территорию санджака. Как пишет советский исследователь Васильев Н: В Хатае введены турецкая валюта, турецкие знаки почтовой оплаты, национальным гимном Хатая признан турецкий национальный марш, государственный флаг Хатая является лишь слегка измененной копией турецкого [9, с. 45]. Так же примечателен тот факт, что таможенная граница между Турцией и Хатаем упразднена, но зато установлена таможенная граница между Хатаем и Сирией [10, с. 45].

Учитывая стратегически удобное географическое расположение Турция, несложно предположить, что обе противоборствующие в войне стороны хотели заполучить ее в союзники, однако, как известно, Турция официально провозгласила политику нейтралитета. 12 мая 1939 г. Турция подписала с Великобританией Договор об оказании взаимной помощи и спустя некоторое время, а именно 23 июня того же года, был заключен аналогичный договор с Францией. Вначале колебавшаяся Франция под давлением Великобритании согласилась на присоединение Александретты к территории Турции. Считаем, что турецкое руководство ловко разыграло в свою пользу карты и включение Александреттского санджака в ее состав стало своеобразной платой за присоединение республики к англо-франкскому блоку.

Касательно вопроса о судьбы Хатая хотелось бы представить взгляды турецких историков. Как известно, турки воспитываются в весьма ярко выраженном патриотическом духе, что, к примеру, нашло отражение в одной из работ турецкого исследователя. Так, по мнению Мехмета Гонлюбол и Джема Сар, управляющие являвшегося в действительности турецким государства Хатай при каждом удобном случае напоминали о желании Хатая присоединиться к Турции [11, s. 133]. В то же время, именно те же исследователи отмечают, что из сорока возможных мест в парламенте Хатая лишь двадцать два места принадлежало турецким представителям. Также они отмечают, что все депутаты меджлиса присягнули на турецком языке, хотя этот факт легко объясняется тем, что официальным языком канцелярии в Османской империи был османский. Вышеупомянутые авторы ни слова не говорят о некой “торговле”, произошедшей во время мировой войны, тем не менее, состав того же меджлиса не обязательно объективно свидетельствует о количестве турок по отношению ко всему сирийскому населению.

Касательно роли Сирии во Второй мировой войне следует заметить, что после капитуляции Франции, данные

территории наряду с землями Ливана были предоставлены вишистским правительством в ведение Германии. Территория Сирии служила плацдармом для ведения военных операций против стран Антанты. Лишь после победы английского оружия 14 июля 1941 г., Сирия была вновь присоединена к противоборствующему странам Оси блоку. Спустя год после окончания войны 1939—1945 гг. Сирия обрела долгожданную свободу. Относительно данного аспекта Рей Хиннесбуш отмечает, что независимость была достигнута во многом благодаря тому, что националистские лидеры смогли использовать в свою пользу имперское соперничество, а именно вторжение британцев на территорию Сирию против вишистского правительства скомпрометировало мандатную систему и позволило сирийцам с большим усилием бороться за независимость [12, pg. 21].

К анализу чисто политических взаимоотношений двух государств, хотелось бы также добавить некоторые сведения относительно политического устройства Сирии на данный отрезок времени, ибо общепризнанно то, что внутривосточная ситуация вместе с международной обстановкой формируют внешнеполитическую систему государства. На тот момент в Сирии реальной политической силой обладали лишь два общественных класса: класс крупных землевладельцев и класс торговой буржуазии. В эпоху борьбы против колониализма в Сирии возникает Партия арабского социалистического возрождения (БААС), главными основателями которой являются Салахаддин Битар и Мишель Афляк. Основоположники идеологии баасистской партии основной целью видели консолидацию разнородной политической элиты и недопущение ее объединения на базе кровнородственных, этнических и религиозных связей [13, с. 108]. Данная партия смогла основаться в таких арабских странах как Ирак, Египет, Йемен, Алжир, тем не менее, на данный момент лишь в Сирии она является главенствующей партией (до 2012 г.).

До 1970 г. власть в Сирии была довольно шаткой, ибо каждые несколько лет происходила смена действующей власти и партия баасистов смогла укрепиться политически лишь в 60х гг. XX в. Вывод из территории Сирии французских военных частей еще не обозначало полную независимость от иностранного влияния. Как пишет турецкий исследователь Ахмет Кыймаз, пришедший к власти в результате поддержки ЦРУ Хюсю аль-Заим на встрече с турецкими журналистами 5 апреля 1949 г. отметил, что проведенная ранее политика была неправильной, и выразил желание улучшить двухсторонние отношения [14, s. 14]. Ровно как и советские исследователи, данный автор подчеркивает влияние внешних сил в эпоху холодной войны на внутривосточную жизнь Сирии. Вышеупомянутый, второй по счету после Шюкря аль-Кувватли президент Сирии, придерживался политики налаживания отношений не только с Турцией, но и что удивительно, с Израилем. Примечательно данное обстоятельство тем, что вплоть до распада СССР Сирия будет

одним из ярких противников Израиля. Однако власть аль-Заима была недолгой, ибо уже в августе 1949 г. в результате организованного английской секретной службой переворота на его место приходит Сами Хиннави.

В качестве заключения, следует отметить, что земли Двуречья испокон веков привлекали соседние государства своим удобным географическим положением, плодородностью земель, богатыми залежами углеводородов.

Во времена Османской империи Сирия стала еще одним рынком сбыта для западных товаров, затем территория Ближнего Востока стала арендой для проведения политики «разделяй и властвуй», в результате чего была выкроена современная политическая карта региона, далее последовал долгий период мировой идеологической борьбы, во время которого Сирия, выбрав себе в союзники СССР, не раз противоборствовала Турции.

Литература:

1. Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учебник для студентов высших учебных заведений. Ч. 1: 1900–1945.. — М.:, 2001. — 368 с.
2. Kamrava, M. The modern Middle East: a political history since the First World. — London: University of California press, 2005. — 498 pg.
3. Kıymaz, A. Arap baharında kışın açan çiçek: Suriye. — Ankara: Azim matbaacılık, 2012. — 109 s.
4. Луцкий, В. Б. Национально-освободительная война в 1925–1927 гг. в Сирии // Очерки по истории арабских стран. Сборник статей. — М.: Издательство Московского университета, 1959. — с. 149.
5. Franco-Turkish Agreement signed at Angora on October 20, 1921. // Hellenic Resources Network. URL: http://www.hri.org/docs/FT1921/Franco-Turkish_Pact_1921.pdf (дата обращения: 23.02.2016).
6. Мельник, А. Турция. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 220 с.
7. Миллер, А. Ф. Турция в 1924–1944 гг. — М.: Высшая Партийная Школа при ЦК ВКП (б), 1945. — 40 с.
8. Алексеев, В. М., Керимов М. А. Внешняя политика Турции. — М.: Издательство института международных отношений, 1961. — 96 с.
9. Васильев, Н. Новое во внешней политике Турции // Мировое хозяйство и мировая политика. — 1939. — № 6. — с. 45.
10. Васильев, Н. Новое во внешней политике Турции // Мировое хозяйство и мировая политика. — 1939. — № 6. — с. 45.
11. M. Gönlübol, C. Sar. Türk-Fransız münasebetleri ve Hatay meselesi // Olaylarla Türk dış politikası (1919–1995). — Ankara: Siyasal Kitabevi, 2014. — S. 133.
12. R. Hinnebusch. Syria. Revolution from above. — New York: Routledge, 2002. — 182 pg.
13. Аллахкулиев, М. Г. Особенности политической концепции партии «Баас» // Власть. — 2013. — № 11. — с. 106–109.
14. Kıymaz, A. Arap baharında kışın açan çiçek: Suriye. — Ankara: Azim matbaacılık, 2012. — 109 s.

Реклама в системе формирования стиля жизни студенческой молодежи

Макеева Инна Александровна, учитель иностранных языков
МБОУ гимназия САН г. Пензы

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Современная реклама, являясь неотъемлемым элементом жизни общества, выполняет социокультурные функции, заключающиеся в передаче культурного опыта, нормоценностных ориентиров, содержание и направленность которых определяется как актуальными общественными потребностями, так и целями самой рекламы. Реклама как социокультурное явление активно участвует в жизнедеятельности общества и направлена на производство такой разновидности информации, которая оказывает воздействие на установки и поведение людей. Как виду массовой коммуникации рекламе при-

суще выполнение всех функций массовой коммуникации. Используя существующие или создавая новые потребительские стереотипы, современная реклама оказывает воздействие на установки, ценностное сознание и стиль жизни современной российской молодежи.

Российская студенческая молодежь как социальная группа отличается особой восприимчивостью и высокой социальной мобильностью, а возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. Именно поэтому проблема

формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи приобретает особую значимость, как уже отмечалось, в условиях социокультурной трансформации современного российского общества, сопровождающейся кардинальной перестройкой системы ценностных приоритетов.

Молодежи свойственны практики самоутверждения через потребление, поэтому в студенческой среде особенно проявляется феномен демонстративного потребления. Потребность тратить деньги и приобретать товары и услуги на сегодня занимает одно из центральных мест среди других важнейших потребностей молодежи.

Социально-демографические характеристики молодежи обуславливают ее особенности как потребительской группы: склонность к новаторству, гедонизму, проявлениям спонтанности и импульсивности в потреблении. Кроме того, молодежь ценит в потреблении возможность получения нового опыта, необычных ощущений. Для молодых потребителей важным является, чтобы приобретаемый товар соответствовал требованиям моды и современности, был необычным, редким и недоступным для потребления другими представителями группы.

Для молодежи коммерческая реклама является главным агентом потребительской социализации. Ее воздействие на молодых потребителей осуществляется как прямо (путем побуждения к приобретению), так и косвенно (путем воздействия на ценности).

Механизм косвенного влияния рекламы осуществляется путем воздействия на ценности молодого поколения. Ценности, которые разделяет современное студенчество, отражают ее предпочтения как потребительской группы. Среди базовых ценностей выделяются достижение личного успеха посредством карьерного роста и обретения финансовой независимости с целью обретения свободы выбора потребительских практик и повышения уровня жизни. Само желание не является чем-то предсудительным, гораздо более негативно то, что желание построить карьеру и прилично заработать в виде конечной цели имеет расширение круга возможностей в виде потребления и совершенно не имеет целью достижение более полной самореализации, собственного развития, созидания общественного блага и блага своей страны.

Подобные ценности обуславливают стремление к приобретению атрибутов, подчеркивающих социальный статус: дорогостоящих одежды, обуви, косметики и парфюмерии известных брендов; к посещению современных спортивных клубов и т.д. Нежелание молодежи создавать собственную семью и откладывание рождения детей на более поздний срок обуславливает направленность потребительского поведения молодежи на удовлетворение преимущественно личных потребностей: обеспечение привлекательного внешнего вида, учебу, оплату разных видов досуговой деятельности. Досуг современной студенческой молодежи носит развлекательно-рекреативную направленность и в основном связан с потреблением модных товаров и услуг.

Стиль жизни представляет собой один из результатов социализации личности, который характеризует устойчиво воспроизводимые черты, манеры, вкусы, склонности, проявляющиеся в повседневной деятельности индивида или группы, в основе которой лежат потребности, интересы, мотивы. Он отражает внутреннюю связанность убеждений, оценок, мировоззрения, поведения.

Установка современной коммерческой рекламы на повышенную активность оказывает влияние на формирование стиля жизни современной молодежи. Стиль жизни современного поколения студенческой молодежи отличается стремлением молодежи к насыщению своей повседневной активности множеством разных событий. Установка рекламы на оригинальность и проявление собственной индивидуальности как следствие вызвала приращение молодежи большого значения собственной внешности и проявление стремления к оригинальности во внешнем облике. В результате воздействия рекламы молодежь старается привлечь к себе внимание окружающих, прежде всего посредством необычного внешнего вида. Привлекательный внешний вид в современных условиях невозможен без применения косметических средств. По данным исследований, студенческая молодежь не представляет своей жизни без косметики и тратит на нее большую долю своих денежных средств.

Используемый в коммерческой рекламе образ успешного человека сконструировал в сознании молодого поколения образ потребления этого «успешного человека». В средствах массовой коммуникации содержится огромное количество информации о том, как сделать свой досуг максимально приятным. Для этого используются образы людей, отдыхающих на зарубежных курортах, занимающихся спортом в тренажерных залах и бассейнах, посещающих салоны красоты, клубы и т.д. Для современных молодых людей стало важным иметь именно такой престижный досуг. Они не желают просто ухаживать за собой сами, они желают посещать салон красоты. Вместо поездки на отечественный юг большинство предпочитают зарубежный курорт. Свой досуг связывает со спортом показательно низкий процент студенческой молодежи. Это объясняется не отсутствием любви к спорту как таковому, а связано с высокой стоимостью посещений спортивных занятий и приобретения сопутствующих атрибутов. Молодежь в большинстве своем видит занятия спортом только в хорошем тренажерном зале с персональным инструктором и т.д., что будет считаться модным и престижным, а не ради самого спорта и здоровья. А в случае отсутствия средств на такую форму занятий спортом молодежь отказывается в принципе заниматься спортом.

Нельзя не отметить, что современные рекламные технологии развиваются и совершенствуются именно в направлении «сращивания» процесса потребления рекламы с праздником и наслаждением. Весьма показательно, что одной из лидирующих по частоте употребления в смысловом поле рекламы является ценность, тесно корреспондирующая с развлечением, — это «удовольствие». Значи-

мость данной ценностной категории, мощно продвигаемой смысловым полем рекламы определена общекультурной ситуацией. Установка на удовольствие отражает гедонистический характер культуры в целом. Востребованность удовольствий, с одной стороны закономерна, поскольку присуща природе человека, с другой же, в рамках массовой культуры доминирование этой ценностной позиции над иными, более интеллектуальными по сути, определяет диспропорциональный рост индустрии развлечений, что наблюдается сегодня в отечественном культурном пространстве.

Развлекательная форма досуга это характерная особенность проведения свободного времени для современной студенческой молодежи. Молодые люди чаще прочих категорий посещают кафе и бары, дискотеки и клубы, читают журналы развлекательного содержания, смотрят соответствующие передачи по телевидению, посещают развлекательные порталы в интернете. В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что механизм косвенного влияния рекламы на студенческую молодежь влечет более социально негативные последствия. В результате воздействия на ценности молодого поколения рекламой формируется особый стиль жизни молодежи, характерный для потребительского общества.

Различные социальные институты, литература, искусство, средства массовой информации, реклама и т.д., подкрепляют в массовом сознании людей гендерные стереотипы и образы. Необходимо отметить, что использование в рекламе мужских и женских образов существенно влияет на формирование половой идентичности молодого поколения, которое в пубертатном периоде развития все больше внимания обращает на свой внешний вид. В процессе интеграции новых образов и осознания собственной половой роли, молодые ищут для себя ролевые модели среди членов семьи, друзей и людей, известных благодаря средствам массовой информации. Постоянно повторяющиеся рекламные сообщения, включающие в себя информацию о половых ролях, приводят к тому, что у современной молодежи формируются более стереотипные способы мышления.

Рекламодатели, таким образом, «продают» потребителю общепризнанную версию социально-гендерного мира и взаимоотношений в нем, т.е. «подсказывают, что от вас ждут окружающие в более или менее типичной ситуации и каковыми должны быть ваши действия». Большинство людей верят в такие рекомендуемые, «дисциплинируемые правила поведения», стереотипизированные гендерные идеалы, представления, идеализированные рекламой, о предназначении, поведении, чувствах мужчин и женщин.

Самым популярным вариантом ответа относительно мужского образа в рекламе является образ «безупречного мужчины, заботящегося о своем стиле и внешности» — так ответили 30,93% респондентов. Примерно в равной степени представлены такие варианты ответов, как образ «успешного бизнесмена» — 26,44% и «сексуальный» образ — 26,22%. Примечательно, что образ «главы семьи» составляет всего 10,49%.

К тому же мужчины в «рекламногендерном поле», в отличие от женщин, не столь глобально идентифицируются с проявлением пола. Их поведение, скорее, служит выражением социального статуса и индивидуальности. Данные поведенческие модели, используемые в рекламе для репрезентации маскулинности в целом и мужского образа в частности, воспроизводят действительный опыт и реальные детали повседневной жизни, с явной демонстрацией преобладания в сознании нашего общества патриархальной картины мира, представленной в рекламном контексте.

Какие женские образы эксплуатируются в рекламе чаще всего? По структуре выборки вполне предсказуемыми оказались следующие варианты ответов: «сексуальный» женский рекламный образ — 26,91% респондентов и образ «безупречной женщины, заботящейся о своем стиле и внешности» — 24,83% респондентов. В большинстве рекламных кампаний рекламируемый объект демонстрируется именно на фоне привлекательных женщин или с использованием женских частей тела. Это объясняется тем, что желание приносит прибыль в потребительском обществе, женское тело исторически отождествляемое с сексуальностью и природой, эксплуатируется не только в рекламе, но и в сфере политики, экономики, социальных отношений. Женское тело, в отличие от мужского, исключенного из сексуального оборота (хотя в последнее время наблюдается тенденция его включения), становится тем объектом, где сконцентрированы в единое целое общественная идеология и личная идентичность.

Интересным является то, что, по мнению 13,34% респондентов образ «успешной бизнес-леди» также представлен в современных рекламных сообщениях. В последнее время в рекламе, в основном зарубежной, образ женщины трансформируется и преподносится в непривычном для отечественного зрителя ракурсе. Именно женщина становится активной, занимает маскулинизированные позиции, уходит от привычной роли жены, матери, пытается реализоваться как личность. Таким образом, наметилась тенденция эмансипации женского образа, возможности для профессиональной и творческой самореализации, причем как в рекламной, так и в реальной жизни.

Современная реклама, занимающая значительный объем информационного потока и серьезно влияющая на экономическое поведение людей, стала важным фактором культурной жизни общества. Ее значение выходит за рамки инструмента маркетинга: реклама не просто побуждает купить что-либо, а делает это через поддержание или даже сознательное формирование соответствующих ценностных ориентаций, норм поведения, устойчивых образов, на подражание которым ориентируются молодежь. Реклама оказывает существенное влияние не только на потребительское, но и на социальное сознание и поведение аудитории. Это достигается посредством формирования оценок фактов, явлений, ценностей, выработки отношений, стремлений, потребностей и способов их удовлетворения.

В условиях современной информационной цивилизации молодежь все чаще вместо идей потребляет об-

разы. Рекламные слоганы становятся языком общения молодых людей, участвуют в актах коммуникации, как своего рода культурный код, объединяющий его носителей. Тем самым современная реклама несет в себе социальную функцию. Она одновременно является отражением существующих, актуальных в студенческой среде морально-нравственных императивов и, эксплуатируя те или иные потребности молодежи, влияет на формирование их системы ценностей в социальной, политической, культурно-образовательной, экономической сферах жизнедеятельности. Центральными в системе ценностей молодого поколения в настоящее время стали индивидуализм и карьеризм. Указанные качества обеспечивают направленность потребительского поведения на удовлетворение преимущественно личных потребностей и определяют спектр потребительских предпочтений, отражающий в большей степени модель потребления успешного человека, сформированную в сознании молодежи под воздействием средств массовой коммуникации и коммерческой рекламы. Ориентация молодежи на данную модель потребления инициирует потребность в безукоризненном

внешнем облике, выработке собственного стиля и влечет приобретение модной одежды и разного рода модных аксессуаров. Кроме того, это влечет избрание представителями студенческой молодежи либо показательно престижных форм досуга в виде посещения салонов красоты и спортивных центров, оказывающих в большинстве своем дорогостоящие услуги, либо рекреативно-развлекательных форм, предполагающих посещение кафе, баров, дискотек, ночных клубов, чтение журналов развлекательного содержания, просмотр соответствующих передач по телевидению.

В современной рекламе материальные ценности доминируют над ценностями здоровья, семьи, духовно-нравственными и культурно-образовательными ценностями, являющимися основой социокультурного развития общества и продуктивного взаимодействия его членов. Презентируя ценности индивидуализма, гедонизма и материального благополучия, реклама вступает в противоречие с общественными потребностями, что находит отражение в ценностных приоритетах современной молодежи и их реализации в конкретных поведенческих моделях.

The role of the Iranians in the Abbasian's movement¹

Панахи Аббас, кандидат исторических наук
Гилянский государственный университет (г. Решт, Иран)

Assistant Professor Department of History,
Tonekabon Branch Islamic Azad University, Iran

The name of Iranians were associated to Abbasian's caliphate for the political and cultural services which they have done during the history. Despite Iranian's special services which were done in the early years of the Abbasid Caliphate, they faced and tasted their bitter sword. As a result, a group of Iranian families were still loyal to the Abbasians and were at the head of the official institutions, and some others revolted against them. Iranians cooperated with Arabs during the Abbasian's movement because they hope that they will choose someone from the members of the family of the Prophet to have the power, so he would treated them according to the laws of Islam. But soon after the establishing of the Abbasian's Caliphate and by killing of Abu Muslim, they found that all their efforts were futile. Abbasian, particularly Mansour followed Omavian in being cruel to people. After that, big movements like Sandbad, Ebn Maghna, started to happen in which they were not only hated Abbasian's caliphate but also they denied the religion that they propagated and propagandized. However, during the Mansur's caliphate some Iranian families like Barmakians and a number of Iranian characters were in collaboration with Mansour and helped them to hold over Abbasian's caliphate. They gave them a lot of spiritual and administrative assistance and of course they paid off as a result of their service in the time of Harun al-Rashid's caliphate. The Iranians intellectually and scientifically were the backbone and the base of these concepts and of course scientific builders of Islamic civilization in the Abbasian's era. Most scientists were introduced to the Muslim's world from these zones.

Keywords: *Iranians, Abbasians, Abu Muslim, Iranian families.*

According to the historical Islamic sources, Iranians had an undeniable role in the establishment of Abbasian's caliphate. The reasons of their involvement in this issue was

lied in antagonist politics of Omavian. After the establishment of Abbasie caliphate, Mansour, Abbasie's caliph used the existed situation and used the hidden and obvious power

¹ This article is extracted from a research project entitled «The role of the Abbasids in the formation of political and religious movements in Iran and the Islamic world from 135 to 330 AD» at the Islamic Azad University Tonekabon Branch is executed.

of the Iran to stabilize his caliphate and Abbasian's dynasty. Abu Jafar Abdollah ebne Mohamad ebne Ali ebne Abdullah ebne Al-abbas Mansour was the second caliph between Abbasian's caliphs who was ten years younger than Safah and had a big authority when he was in power. He swear allegiance for Safah in Khorasan and then asked to control the management of towns and cities. Mansour was undoubtedly one of the most important caliphs of Abbasian's caliphs. Because Abbasian's caliphate had some basic problems when it was just established. Some of these problems were: sovereignty of Shiies, Abu Muslim and Iranian's leverage in new build caliphate, some people from Khavarej group, Ravandiyeh, Iranian risings after Abu Moslem, and some other important points. At first, he could quell different revolts with the help of Abu Moslem and some other Iranians who established the Abbasian's caliphate. After a period of time, when he was sure that his power was stabilized and he doesn't need Abo Moslem anymore, he assassinated the loyal element of Abbasian's caliphate (Abu Moslem Khorasanie). After the assassination of Abu Moslem, Mansour faced very big challenges which were Iranian's revolts after Abu Moslem's death. Finally he could hardly quell them. However he and the other caliphs who came after him never feel themselves independent of Iranians in executory and governmental purposes. So they know Iranians as the establishers of Abbasians. Some of the other characters who had a big and important role in Mansour Abbasi's caliphate were Khaled Barmaky and Abusalmeh Khalal (Al Muhammad's minister). Although Abusalmeh was killed on suspicion of having relationship with shiiayans but Barmakians in Mansour's era and after that in Haroun's time had an important role in economic and military administrative structure of Abbasian's Caliphate. Mansour not only used Iranian's capacities to stabilized his caliphate, but also he used their capacities for scientific developments. So that the foundation of most institutes like "Beit Ol Hakameh" based in this period of time. In this study, the key question that arises is "what was the role of Iranians in Mansour Abbasi's caliphate?" According to the above question we can suggest the hypothesis that Mansour Abbasi used Iranians to stabilized his caliphate and power and abolish his main enemies of the caliphate. The aim of this study is to analyze Iranian's role in Abbasian's caliphate.

The reasons for Iranians to join the Abbasians

Abbasians had motivated many Iranians to join the movement. Rebellion and resistance of Iranians against the Arabs and fight with them started from the first days of Arabs arrival to Iran. Most of these oppositions were for two reasons: 1. Do not accepting the difficulties of financial commitments which were imposed to Iranians when Arabs conquer one city 2. Do not accepting attainder of Arabs's lordship which was followed by humiliating defeated families.

There were different resistances and revolts in different cities of Iran after the fallen of Nahavand. Most of the cities

like Ghom, Rey, Estakhr and ... after being fallen by Arabs, started to revolt again. The base reason of these revolts was to be scot free and do not have to pay any taxes. But participation of Iranians in Umar's murdering in 23 AH, started the time to revenge from Arabs for Iranians. Arabs who did a lot of cruelty and crimes when they conquered these cities and they wounded Iranian's personality and pride by taking Iranian women and children captive. Abo LoLo Firoz was the Iranian person who started the revenge period. He was a person who saw the painful life of the Nahavand captives and he was always sad for them and tried to do some kindness to the Iranian children [8, p. 77]

So he killed the second caliphate in Madina mosque in the morning praying time with a sword. Umar who was always prevented his followers from sending any Iranian captives to Madina, killed with an Iranian. Although Abo lolo and some Iranians who were accused of cooperating with him in murdering caliphate were killed by Obaidullah bin Omar, but his action was a comforter action for the suffered Iranians.

By establishing the dominance of Arabs to Iran and all the lands of it in the Ottoman period, Iranians began nonresistance against them. It seems that they were yielded against Arabs. Some of the Iranian population made the acceptance of Arabs as the lordship more easier for themselves by accepting Islam sincerely or they accepted it just to get rid of paying money to Arabs, but the flames of hatred against the Arabs in the collective hearts of Iranians continue to flare out and looked for a chance to revenge respectively. [18, p. 137].

Oppression and discrimination of followers of Umayya in Iran and Khorasan led to acceptance of every invitation with the slogan of justice and implementation of Islamic laws. As in 116 AD. AH Hisham Assem bin Abdullah sent to Al Hilal to the Emirate of Khorasan but before he can organize the administrative affair of Emirate, Harith bin Sryj started a movement and seized Gavazgan, Taleghan, Faryab and Mrvroud, and he invited them to read Qur'an and to follow the Prophet and his progeny. Unlike Marvanian he didn't get any jaziye (money) from the Muslims and didn't do any cruelty. Many people joined them and decided to go to Marv and Asem [17, p. 258].

Nasr Ebn Sayar' speech in Marv mosque in 121 AD. Showed the Muslim's unorganized situation in Khorasan and the oppression of tax agents to them. On Friday Prayers sermon he said: «Now I'm Muslim's adherent, I support and advocate them and put all their burden on the shoulders of the polytheists. But all these aren't accepted unless I get the money that which was recorded and expressed according to the law [10, pp. 4267–4268].

Although Naṣr Ebn Sayyār tried to keep them obedient and gave them tranquility with his justly policy during his reign in Khorasan and prevent them from joining any movements against Omavies but he wasn't successful because the main causes of dissatisfaction was inattention of the caliphs and their followers to Islamic law. On the other hand the dominance of Arab aristocrats stopped only with the liquidation of the Bani Umayyeh [19, p. 54].

Considering what was mentioned previously about the Arab's oppression and humiliation against Iranians from the beginning of the conquests, of course, the Iranians wanted the Umayyeh to be disappeared. So they actively participated in the movement against the Umavieh. But there is a fundamental question that must be answered, that «What was the purpose of Iranians in this action, and cooperating with the Abbasians? Dennett, after discussing the opposition of Ghvzk (Akhshyd Samarkand) and peasantry of Bokhara with Iranian's acceptance of Islam in Ashrs bin Abdullah period writes: «Despite the spread and development of Islam, the amount of tax of who preserve in the religion of their fathers, was not increased and Muslims could not avoid taxes regulations in most cases. As a result of this debate it is clear that the «interpretation of the movement on the base of economic insurrection» would be a great mistake. «Van Fluten» hypothesis in which he says the Iranians were under the heavy burden of taxes so they were ready for the revolution a soon as possible was not matched with the results of the discussions and deep researches that had done in this field [15, p. 179]. Although the properties exploited but the exploiters were not Arabs they were from themselves. And when the revolution started Khorasan was administered with Naṣr b. Sayyār for ten years and he was described as the best and fairest person during the Umavian period, a man who even «Dent» admitted that he has a fair policy about the properties [7, p. 180].

About the degree of influence of the National Iranian sense to join the movement, Ashpuler says: «Of course, Iranian national feeling at the time could not seem sufficient basis for such an uprising because religious of Iranians at the time was divided between the Muslims and Zoroastrianism. in addition, Zoroastrianism, was too weak in terms of appearance and reality, and could not stand to look for the basis of such a movement. « he knows Iran's goal in joining this movement was just a religious purpose [7, p. 58].

Ashpuler's theory that «the purpose of the movement, from the beginning until the victory was only a religious purpose and on the basis of religion. This was the most logical explanation of the Arabs and Iranians in this movement. Because despite the religious objective, which was common between Iranians and Arabs, others who were in this struggle did not needed national and social causes and reasons [7, p. 58].

Iranians united with the Arab in Abbasian movement because they hope that someone from the family of the Prophet will be chosen, they would be treated according to the laws of Islam. (Siddiqui, 1372: 76), but soon they realized that their efforts were useless, because Abbasians followed the Umavians in cruelty. And from that period of time that riots such as Sinbad rebellion arose which not only hated Arab's domination but also they denied the religious that they propagated.

Scientific and cultural role of Iranians in the Abbasian's Caliphate

Shortly after the power has stabilized in the period of Abbasian, they began to pay attention to science. The main

reason for this was that this time against the Umayyeh period, people affiliated to the Abbasian Empire, entered to the governmental organizations of the system. Mansour's special attention to the sciences, especially medicine and astronomy, also did much to encourage it.

It is aid that Mansour's interest to medicine began in the period of Baghdad's construction. He was weak and upset and got a stomach disease in that time and doctors were unable to cure him, so he started to search for a qualified physician so «Jyvr Jace Ben Jibril Ibn Bakhtyashu» was introduced to him who was worked in Jundi Shabvr hospital which was the largest medical school in those days. Mansour invited him to his court, So «Jace Jyvr», came to Baghdad with his follower «Isab Ebne Shhlasha». He was able to treat Mansour, and when Mansour found out his skills and proficiency, he paid a great respect to him and gave dignity to him. Jyvrjys was his doctor since 152 AD. AH the time that he got old and ill, and since then he left his follower Isab ibn Shhlasha with caliph and he returned to his homeland [5, p. 554].

Mansour believed in astronomy and doing everything according to its commandments and he did not do any important thing without consulting the astronomers, He was the first caliph who invited astronomers to his durbar and other caliphs after him, followed him.

Some of the Iranians could get into the durbar because of their high degree of information in astronomy. The most famous of them was 'Nobakht'. Mansour's interest, skill and information in astrology, made him the inseparable member from the caliph even in traveling or daily life. Nobakht's family were one of the prominent and cultured families on early AD centuries which achieved remarkable advances and succeeds in astronomy, theosophy, philosophy and Shia jurisprudence.

Zoroastrian Monaemie (astronomer) was the ancestor of Nobakht family who get into the Abbasian's durbar as a result of familiarity with Mansour Abbasi and predicting the fall of the Umayyad Caliphate, He joined the Islam religious with the help of Mansour.

Nobakht and his son, Abu Sahl Fazl Ebn Nobakht soon gained a high status and position in the Mansour Abbasi Caliph's system and even the location of the new capital (Baghdad), or the time of its building, done with consultation with the astronomer father and son [14, p. 98].

Besides astronomy Abu Sahl, Nobakht's son had mastered Greek Philosophy and theosophy. He translated many Pahlavi texts related to astronomy and philosophy of ancient Iran from the Sassanid Pahlavi language into Arabic. After Ebu Sahl his children continued his father's method in publishing and developing Persian and Arabic literature and culture. (Avtakr, 1371: 134)

This family had a significant role in the cultural growth of Abbasian's caliphs and they strengthened and prospered the literary movement of Abbasies with the help of other Iranians. Nobakht announced his son for whom Mansoor gave the sobriquet of «Abu Sahl» his successor in his elderly · Abu Sahl lived in the service of the caliph from the Baghdad' building time till Mansour's death, and he was a very close member to him [6, p. 1367].

Abraham Fazarie and his son Mohammed and Ali bin Isa astrolabe were the famous astronomers of Mansour period. (Safa, 1367, vol. 1: 103–104) «Mashallah ibn Asarie was one of the famous scientists of Merv at the beginning of the Abbasid era, he lived in Mansour's era and was one of the famous astronomers [5, p. 554].

Mansour's interest in astronomy, made a group of astronomers from India, Rome and Iran to come to Baghdad, including an Indian astronomer who came to visit Mansour in 156 AD. AH and he dedicated a book on the science of astronomy which was based on the principles of Indians and named «Sanad Hanta or Sindhanta» to Mansour. [5, p. 553], [12, p. 40].

Cultural significance and importance of Mansour's period was not only because of his interest in science or gathering of scientists in the capital of his caliphate, but also this period was important because of the «translation movement» which was started in this period and it was the basis to get familiar with Iranian, Romans, Greeks and Indian Muslims science and it was followed with the golden age of Islamic civilization and culture. Most of the books was quoted in Arabic with the offer and encourage of Mansour and some other books were translated by an Iranian scientist 'Ibn Muqaffa «without any requisition [4, p. 231].

Iran had an important role in this cultural action. Z. H. Safa knew the Iranian's influence in the development and transport of the science as below: «1. Iranian's getting into system and seizing governmental power. Because the Iranians had experiences in science after Abbasians getting power, as a result of the influence of famous Iranian figures, whom were either scientists or advocates of science and literature, on the other hand as a result of Caliphs socializing with them and accepting them, and blending in, with their work, Abbasians who were accepted Sassanians traditions and institutions, started their attention to science [9, p. 324].

2. Because Iranians were people who liked to discuss and comment and of course because of the prevalence of different religions and having religious debates in the Sassanian's period they were familiar with the research on religious issues in Islam so they quickly started discussions and some debates in religious scuffles. Among the religious groups, Muslim's were the group who used their logic and philosophy, to demonstrate their ideas and beliefs and even some of them started to have philosophical discussions and they had certain ideas in some related fiels. On the other hand Iranians had solidity of the old religions such as Islam and Zoroastrianism, Manichaeism, Mazdak religion and Christianity (Nestorian) and Buddhism, and a large group of followers of these religions remained in their religion in the condition of accepting paying tax (Jaziyeh) to the system and after the military weakness of the Muslims (Since the end of the Umayyad era onwards) had an opportunity to debate with Muslims was severe and intense debate is also one of the causes of the caliphs urgency in the transportation of philosophy and rational science.

3. Iranian were familiar with sciences such as philosophy, mathematics and medicine before Islam and after starting of forwarding and translation movement in the Islamic era, a large part of them whether they the one's which were translated from Greek and Hindi to Pahlavie and whether the one's which were directly written to the Pahlavi and Syriac by Iranians, translated to Arabic and they acquire a large stake in Islamic science and besides they had a significant influence in literature and other aspects of civilization. « [12, pp. 35–36].

According to Ibn Nadim, the first book which was translated in Arabic with the direction of «Khalid bin Yazid bin Muawiya», was a book in chemistry, by a man named «Astfan Alqdym». (Ibn al-Nadim, 1366: 445). And then «Masrjvye» translated «Hero al-Ayn» 's book from the «Syriac» into Arabic, and he also added some articles to its thirty articles. But all these had not so much importance and translating books as an extensive scientific action started in Mansour's period.

Most of the books which were translated into Arabic during this period were more astronomical, medical, literature or mathematics, respectively. With the command of Mansour, Indian astronomer, translated the book that was brought to Arabic. He also ordered writing a book on the base of his translated book in Arabic to Arabs as the source of astronomical information. It was done by Mohammed bin Ibrahim Farazi. The written book, which was named «The Great Indian document» was the base of astronomical information up to the age of Ma'mun [5, pp. 552–553].

Muslims got interested in astronomy and its branches then they discovered geometry with astronomy. According to Ibn Khaldun, «Abu Jaafar al-Mansour, sent a person to the king of Rome (Greg), to send him teaching (mathematics) books after translated into Arabic for him and so he sent the caliph « Euclid « and some other physics books. Muslims read and understand the contents of the book so they dedicated themselves to increase their information of the rest of these sciences [1, p. 1004].

These academic activities which were began in Mansour's period followed with the establishment of the school of Wisdom in the period of Ma'mun soon, and it made Baghdad the largest science center in the world in that period of time and the golden era of Islamic culture and civilization started to emerge.

Conclusions

According to studies conducted on the rise of the Abbasians, its causes and the role of the Iranians it can be concluded that, the consequences of domination of Umayyad on Islamic society was very painful. These factors leded joining of Iran, especially Khorasan community groups in which violence and oppression was more visible so people joined Abbasian. They made use of Iranians anti-Arabic sentiment and was able to defeat Umayyads with the help of Iranians.

After defeating of the last caliph of the Umayyad in 132 AD. AH by Abu Muslim Khorasani Marwan Hammar, and

starting of the Abbasian's period Iranians began to have responsibilities in the system as Minister or rulers and they imposed the customs, traditions and rituals of the ancient Iran to caliphs and they resurrect their writers by translating Pahlavi books to Arabic — Of course the process of translating books began from later periods — and they proved the Iranian's superiority to Arabs.

Iranian activity in the caliphate system led to have higher official degrees in the system for them so the importance of Arabs started to decrease specially in the first establishment years of Abbasid caliphate and Iranians got the omnipotence in this period so they did as much as they can to commemorate Iranians and reinforce Iran regarding to the situation that they were in.

References:

1. Ibn Khaldun, Abd al-Rahman ibn Khaldun (1369), Ibn Khaldun, translated by Mohammad Parvin Gonabadi, Scientific and Cultural Publications, Seventh Edition, Tehran.
2. Ibn al-Nadim, Ibn Ishaq, (1366), Fihrist, translation and research by Mohammad Reza Tajadod, Amir Kabir Publishing Institute, Tehran, (Third Edition).
3. Ashpuler, Berthold, (1364), the history of Iran in the early centuries of Islam, translated by J. Flatury, Scientific and Cultural Publishing Company, Second Edition, Tehran.
4. Bolt, Richard, new research in the social history of Islam, History of Iran publication, 1364. Tehran.
5. Georgie, (1352), history of Islamic civilization, translated by Ali Javaher Kalam, Amir Kabir Publications, Tehran, (fourth edition, five volumes in one).
6. Daniel, Elton.I. (1367), political and social history of Khorasan in the Abbasid era, translator M. rajbnia, Scientific and Cultural Publishing Company, Tehran.
7. Dennett, Daniel, (1354), poll tax and its effect on converting to Islam, translated by Mohammad Ali Movahed, al-Khwarizmi Publishing Company, Tehran.
8. Zarrinkoub Abdul Hoseyn (1369), Two Centuries of Silence, Scientific and Cultural Institute, Tehran.
9. Sykes, Sir Percy, history of Iran, translation by Gilani, Tehran world of books, 1363.
10. Tabari, Muhammad ibn Jarir, (1369), History Tabari translated by Abulgasem Payande, mythology Publications, Tehran.
11. Safa, Zabihullah, (1367), the history of Iranian literature, publications Ferdous, Eighth Edition, Tehran.
12. Safa, Zabihullah, (1346), History of rational sciences in Islamic civilization, Tehran University Press
13. Gholam Hossein Sadeghi, the Iranian religious movements in the second and third centuries AD, Pazhng Publications, Tehran, 1372.
14. Fry, Richard, (1363), Cambridge History of Iran (from Islam to Salajegheh). Translated by Hassan Anousheh, Amir Kabir Publications, First Edition, Tehran.
15. Fluten van, Shia history and causes of the fall of the Umayyad, translation Seyed Morteza Hashemi Haeri, Iqbal Publications, Tehran, 1325.
16. Klima, Avtahr, (1371) Mazdakk school history, translation Jahangir intellectual guidance, publisher Tus, Tehran.
17. Gardez, Abu Abdul bin Zahhak Ben Mahmoud, (1363), Zein Al-Akhbar Gardez, the correction Abdul Hai Habibi, the world of books, Tehran
18. Masoudi, Abul Hasan Ali bin Hussein, (1365), promoters Gold Mines Johar, translation by Abulgasem Payande, Scientific and Cultural Organization, Tehran.
19. Youssefi, GH, (1386), Commander of Khorasan Abu Muslim, joint-stock company books Habibi, Third Edition, Tehran.

Кашмирский конфликт как фактор дестабилизации на южноазиатском субконтиненте

Сергеева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, преподаватель
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Фрэнк Хоффман, специалист и автор книг по гибридным войнам, недавно придумал термин «розовый фламинго». Так он называет ситуацию, когда

события, которые можно было бы предвидеть, игнорируются, в результате чего происходят катастрофы. Хоффман говорит, что подобные ситуации находятся на поверх-

ности, но совершенно игнорируются политиками. «Розовый фламинго» — противоположность «черному лебедю» Нассима Талеба, которым обозначаются события совершенно непредсказуемые и с неизвестным исходом. Самым опасным «розовым фламинго» нашего времени может оказаться противостояние между Индией и Пакистаном из-за Кашмира. Проблема Кашмира остается наиболее значимым узлом противоречий в отношениях этих двух государств. Конфликт, связанный с данными территориями, является одним из самых затяжных во всей новой истории. Межгосударственное противостояние на Южноазиатском субконтиненте насчитывает столько же лет, сколько и само независимое существование Индии и Пакистана (Кашмирский конфликт — результат разделения Британской Индии в 1947 г. на современную Индию и Пакистан). Джамму и Кашмир — спорная область, находящаяся в самом центре евразийской «дуги нестабильности»; здесь сходятся границы пяти государств (Индии, Пакистана, Китая, Афганистана и Таджикистана) и три крупнейшие религии — ислам, индуизм и буддизм. Кашмир граничит с Пакистаном на западе, с Афганистаном — на севере, со Синьцзян-Уйгурским и Тибетским автономными районами Китая — на востоке и со штатами Индии Химачал-Прадеш и Пенджаб — на юге. Более 50 лет Кашмир служит ареной вооруженных столкновений между Индией и Пакистаном. Главная причина — геополитическое положение Кашмира на стыке Центральной и Южной Азии. Горы Кашмира господствуют над Пенджабской равниной, где проживает более 100 млн. человек и где располагается крупная продовольственная база Индии и Пакистана. Именно здесь, в Пенджабе, находятся крупнейшие города и промышленные центры этих государств, в том числе их столицы — Дели и Исламабад. Обстановка в индийской части Пенджаба постоянно осложняется из-за стремления сикхских экстремистов отделить штат Пенджаб от Индии. Без контроля над Кашмиром удержать Пенджаб в составе республики правительству Индии будет очень сложно. Для Китая восточный Кашмир — это единственная связь с западной частью Тибета, одной из самых беспокойных провинций, ослабить контроль над которой китайское руководство никогда не согласится. [3, с. 1–2]

Кашмирский конфликт представляет угрозу современному человечеству. Индия и Пакистан неоднократно воевали между собой за штат Джамму и Кашмир. Только войн известно три (1947, 1965, 1971 гг.) и ещё несколько пограничных конфликтов (Каргильский 1999 г., вокруг ледника Сиачен, длившийся с 1984 по 2003г и др.). После Каргильского столкновения наступили периоды снижения напряжённости. Но, как показали последующие события, потенциал вражды, накопленный в отношениях Индии и Пакистана, не дал возможности укорениться даже столь малому успеху. В настоящее время граница между индийской и пакистанской частями Кашмира проходит по Линии контроля, зафиксированной сторонами в Симлском соглашении. Однако столкновения на религиозной почве

и в территориальном плане происходят до сих пор. Конфликт нельзя назвать исчерпанным. Более того, можно утверждать, что угроза новой войны не исключена. Положение усугубляется тем, что в конфликт под предлогом поддержания мира внедряются новые участники, в частности, США, Афганистан и Китай. Современное состояние конфликта отличается также и тем, что Индия и Пакистан преследуют и экономические интересы, связанные со значительными водными и рекреационными ресурсами Кашмира. Пока проблема Кашмира остается неразрешенной, между Индией и Пакистаном сохраняется взаимное недоверие, а это стимулирует обе стороны к укреплению своей обороноспособности и развитию ядерных программ. Особую опасность их противостояние приобрело после 1998 г., когда и Индия, и Пакистан, проведя серию испытаний, продемонстрировали миру свою способность создавать ядерное оружие. Это усугубилось тем, что ни Индия, ни Пакистан не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия и продолжают воздерживаться от присоединения к нему, считая дискриминационным право обладания им только у России, США, Китая, Франции и Великобритании. Согласно своей доктрине Индия ставит задачу создать ядерные силы с авиационной, сухопутной и морской составляющей. Авиационная уже есть — самолёты «Мираж-2000», МиГ-27 и «Ягуар» на вооружении государственных ВВС. Развит и сухопутный компонент — есть баллистические ракеты. О создании полноценного подводного ядерного флота говорить рано, но со временем и это станет реальностью. Точных данных о ядерных возможностях вооруженных сил Индии и Пакистана в открытой печати не публикуется. По некоторым оценкам, оба государства поставили перед собой цель (а может быть, уже и достигли ее) довести количество ядерных боеприпасов от 80 до 200 с каждой стороны. В числе вероятных противников для Индии — Пакистан. Кроме того, на протяжении многих лет она рассматривает в качестве угрозы и Китайскую народную республику. Сама индийская ядерная программа 60-х годов стала ответом как на поражение, которое КНР в 1962 г. нанесла этой стране в пограничной войне, так и на появление ядерного оружия у данного государства в 1964 г. Первое атомное испытание Индии было произведено в 1974 году. Атомная боеголовка, испытанная в штате Раджастан (в непосредственной близости от границ с Пакистаном) 18 мая 1974 года получила название «Улыбающийся Будда». Известие об атомных испытаниях в Индии само по себе произвело эффект разорвавшейся бомбы. Атомные державы того времени (США, СССР, Китай, Великобритания, Франция) так и не признали право Индии на атомное оружие. Индия не подписала договор о «Нераспространении атомного вооружения» 1968 года и продолжает разработки в этой области и по сей день. В настоящее время в Индии действует ядерная доктрина страны, которая была принята в 2003 году. Основные ее положения сводятся к следующему: страна намерена создавать и развивать потен-

циал минимального разумного сдерживания; Индия провозглашает принцип неиспользования ядерного оружия первым — ядерное оружие может быть применено только в качестве ответа на ядерное нападение на территорию Индии или индийские силы где бы то ни было; ответный ядерный удар будет массированным, с расчётом нанести неприемлемый ущерб; ответный ядерный удар может быть нанесён только с санкции гражданского политического руководства страны; ядерное оружие не может быть применено против неядерного государства; в случае широкомасштабного военного нападения на Индию или индийские силы где бы то ни было с применением химического или биологического оружия Индия оставляет за собой право ответа ядерным ударом. [5, с.223]

Пакистанская ядерная программа в первую очередь являлась ответом на аналогичную программу Индии. Начало реализации ядерной программы Пакистана относится к 1972 году, когда президент З. Бхутто подписал приказ о создании Министерства науки и технологии и расширении деятельности Комиссии по атомной энергии (КАЭ). [1, с.317] Большинство предприятий атомного цикла построены с помощью западноевропейских, канадских, американских, китайских фирм и не находятся под гарантиями МАГАТЭ. Завод в Кахуте (1982 г.) имеет производительность более 45 кг в год урана высокой степени обогащения. В 1986 году завершили проектирование, конструирование и разработку систем обеспечения и создали прототип ядерного взрывного устройства. В 1989 году началось серийное производство ядерных боеприпасов. По различным оценкам к 1998 году Пакистан имел до 700 кг оружейного урана. Пакистан провел 6 ядерных испытаний, 28 и 30 мая 1998 года на полигоне Чагай-Хиллз в провинции Белуджистан и таким образом вошел в ядерный клуб. Пакистан стремительно, буквально за несколько лет, обогнал Великобританию и Индию, по числу ядерных боеголовок. Строится новый ядерный комплекс Кушаб, неподалеку от столицы страны Исламабада. Это уже 4-й в стране комплекс, по производству оружейного плутония. Четвертый реактор сооружается на расстоянии в несколько сот метров от двух других плутониевых реакторов, работающих на тяжелой воде. Пакистанская элита, оправдывает свое увлечение ядерными вооружениями, превосходством обычных вооруженных сил Индии, над пакистанской армией. [4, с.4]

Помимо использования собственных вооруженных сил, Пакистан активно спонсирует мусульманские радикальные организации, базирующиеся в подконтрольном ему районе Кашмира и совершающие террористические вылазки против индийских правительственных войск. Территория пакистанского Кашмира за последние десятилетия превратилась фактически в базу международных террористических организаций, использующих труднодоступные горные местности как прекрасное укрытие для своих тренировочных лагерей. Эти организации фактически и осуществляют контроль над пакистанским Кашмиром, установив на его территории свои порядки и пре-

пятствуя проникновению в регион не только индийцев, но и любых иностранцев — немусульман.

В настоящее время ключевыми факторами военно-политической ситуации в Кашмире являются следующие религиозно-политические организации:

1. Джамиат уль-улама-и ислам — Общество исламских богословов. Именно эта пакистанская организация осуществляет вербовку и подготовку боевиков для кашмирских военизированных формирований.

2. Лашкар и-Джангви — Армия Джангви, вторая по значимости религиозно-политическая организация, осуществляющая вербовку и подготовку боевиков для вооруженных формирований и непосредственно руководящая последними.

3. Хизб-и муджахидин — Партия борцов за веру. Является одной из наиболее радикальных исламских организаций региона, выступающих за независимость Кашмира. Исламский терроризм и экстремизм в Кашмире представляет серьезную угрозу не только отношениям между Индией и Пакистаном, но и для безопасности всего азиатского региона.

Следует отметить, что все перечисленные организации относятся к радикальному крылу ортодоксального суннитского ислама. Это объясняется тем, что именно сунниты в современном мире представляют собой наиболее активную исламскую силу. Пакистан и афганские талибы оказывают поддержку именно суннитским организациям. Однако в Кашмире проживает и значительное количество мусульман-шиитов, прежде всего — исмаилиты. Для радикальных суннитов они выступают вторыми после индуистов и буддистов идеологическими врагами, предусматривается или обращение их в суннизм, или «очищение» будущего исламского Кашмира от исмаилитов. Позиции исмаилитов сильны в горных районах, прежде всего среди небольших этнических групп вроде балти и буришей. Своим главой исмаилиты считают имама Ага-хана IV. Этот духовный лидер исмаилитских общин Индии, Пакистана, Афганистана, Таджикистана и других стран постоянно проживает в Великобритании, но пользуется большим влиянием в регионе. Естественно, что решение кашмирской проблемы невозможно без учета интересов исмаилитской общины, которая также не удовлетворена растущим влиянием ортодоксальных суннитских организаций, угрожающих самому существованию шиитского ислама в Северо-Западной Индии. Индо-пакистанские конфликты и атаки повстанцев к началу XXI века унесли жизни не менее чем 30 тысяч военнослужащих и мирных жителей. Пакистанские источники уверяют, что количество погибших в боевых действиях мусульман гораздо выше и достигает 70 тысяч человек. Кашмир представляет собой проблему, с которой не могут справиться ни военные силы, ни идеологи. Группировки, подобные Фронту освобождения Джамму и Кашмира, раздают автоматы Калашникова солдатам-подросткам; будет трудно контролировать исламских экстремистов, действующих в демилитаризованных зонах. Фактически Джамму

и Кашмир является незатихающей горячей точкой, эскалация насилия в которой значительно превосходит другие проблемные индийские штаты, включая и Северо-Восточную Индию, где также действуют сепаратистские вооруженные организации. [2]

Таким образом, Кашмирский конфликт продолжает оставаться одной из самых острых проблем в современных

международных отношениях. Его разрешение представляется крайне непросто и длительным процессом и зависит от общего урегулирования спорных вопросов в отношениях между Индией и Пакистаном. Противоречия этих государств имеют глубинные, исторические корни, и маловероятно, что какая-то из сторон первой согласится пойти на существенные уступки.

Литература:

1. Белокреницкий, В. Я. История Пакистана. XX век. М.: Крафт, 2008.
2. Илья Полонский. Кашмир: вечная война Северо-Западной Индии. 12.06. 2014. [Электронный ресурс] <http://topwar.ru/51176-kashmir-vechnaya-voyna-severo-zapadnoy-indii.html>
3. Сагайдак., Е. А. Кашмирский кризис как отражение проблемы замораживания конфликтов в Южной Азии // Армия и общество. 2014. № 3. (40).
4. Уллман, Х. Разоружение Индии и Пакистана // INOPRESSA. 23.03. 2010.
5. Шилин, А. А. Режим нераспространения и сокращения оружия массового поражения и национальная безопасность. Учебное пособие. М.: ВИГ, 2003.

The military-political associations: the management system, socio-economic and ethnocultural relations in Central Asia (mil. avvalgi IX–VI centuries)

Собиров Курбонбой Собирович, преподаватель;

Саидов Хаким, преподаватель;

Исмаилов Собиржон, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Sobirov Qurbonboy Sobirovich, teacher;

Saidov Hakim, teacher;

Ismoilov Sobirjon, student

Urganch State University (Uzbekistan)

Former imperial IX–VI centuries BC in the works of the researchers noted in the first period. In fact, the historical period and its historical and political events that took place at different stages of social and economic opportunities and the development of etnomadaniy However, tribes, tribal and ethnic groups, which determined the fate of the ethnic groups. In this context, during the first railroad after the historical-political processes in terms of the content and meaning of the Bronze Age had completely different historical events.

It should be noted that the first period of development of society depends on the source of Bronze Age. The first separation of the railway company features class-caste society, economic and legal aspects of a person's tribe has increased, the formation of a military-political associations and establishing urban culture. Centralization of the population in the first period, the volume of small and large towns and cities to be built, the construction of irrigation facilities, development of new territories as a result of farming oasis, characterized by the formation of.

Centralization of the population in the first period, the volume of small and large towns and cities to be built, the construction of irrigation facilities, development of new terri-

tories as a result of farming, like the formation characteristic. The first railway in the direction of the agricultural population, crafts, ethnogenesis and ethnic history, traditions, society and the historical stories written sources and centers of population, which summarized the results of archaeological research carried out in the lighting plays an important role. Central Asian oldest ongoing socio-economic, historical and geographical terms, the first written source, «Avesta» the book said [1, p.26–27].

Socio-economic relations of «Avesta» four stages, the opisbring parents — family, nmana — the opisbring parents seed-vis the union of tribes and tribal Zantu of dahyu. At the same time, «Avesta», «Mitra green» the fourth chapter on the fourth part, «Xayrizao», «Xvarizam», «Aryanam Vayjax» names toponymic terms. As well as the porus, pier, Mourning, Gava Sugden historical and geographical concepts can be explained as political associations. The Greek historian Hecataeus of Miletus 522–519 Darius I in accordance with the command-orchestrated Kareyalik trip Skilak carried out on the basis of the report wrote, «the image of the Earth» was «Asian» in «Xvarizam» historical province and its capital, «Xorasmiya» remarkable sightseeng. Herodotus

Hecataeus based on the work of Miletus noted in his «History», «Brakes» (Amu Darya) Exclusive use of the river a few times xorasmians [2, p. 6–7].

Avesta, Hecataeus, Herodotus works «Xorasmiya», «Xorasmians» taking into account the information on the European historians on «Khorezm» military-political union history brought out. According to the German scientist I. Markwart ahamoniylargacha Central Asia Zarafshan part of the state of Khorezm oasis, Khorasan, Margiana, Arey borders. Ahomoniylar state of the XVI Central Asian region hisoblangan.4 Akhamenides sources noted the history of geographic terms. Persians state administrative management system, were divided into regional satrap [3, p. 111–117].

Satrap:

12 countries — Bactia, Margiana, Sughd

15 countries — Saks, People of Caspian, Ariya

16 countries — Parphia, Xvarisam [4, p. 1938].

Central Asia's most ancient roots of the society management system dates back to the last stone.

The last seed teams during the governance system of the wise leadership of the mother, and this process B. C the middle of the III millennium. B. C the third millennium, the first railroad in the middle of the period, played an important role in the socio-economic and cultural development of the soothsayer [5, p. 36].

The first order of society during the:

Stay in the home the development of the productive forces: Ziroatkorlar. Community management system that will lead the country caused by the following factors: production and the social division of labor; group formed customs and practices; Distribution of the group of social and practical tasks; international protection against military attacks.

Designed to handle system management functions: and economic objectives in order to carry out the following tasks.

– Working production, land and water distribution, irrigation constructions, agriculture and animal husbandry, to control the production of handicraft products, their distribution, regulation and control.

– social functions; direct order and control of the relationship between the tribes and the tribes, the peaceful solution to the problems arising from internal and external relations and legal direction.

– military-political tasks: protection against outside attack, the army will always try to establish and strengthen the

protection of the country, the conduct of relations between the two regions.

Develop all sectors of society as a result of the implementation of these tasks, the military-political, economic and military aspects of a strong rise to the level of the state.

The administrative procedure that large families (home team) leaders or important role in home owners. Social status of rural communities and urban population centers came into existence during the Bronze leading positions, a further improvement during the first railroad. Production organization, division of labor, the right to development, the establishment of networks irrigatsion, to ensure cooperation between the tribes, the military system of governance to protect the world a single person, that is, to produce a military captain function, which, in turn, the military and political forming the government in office.

Thus, the first period of their prestige started to notice a distinct individual, expanded its mission of managing the society. Of course, the person gathering the hands of the management of his «wisdom», the characteristics of the moral and practical knowledge of the historical nature of the situation sinks in, and distinguished members of the tribe.

The political system of governance of the association of regional development tasks. At the same time, took the life of the historical and cultural centers to establish partnership relations between the population and how it is carried out in the country to control and manage them. By the end of the first period, the tribal unions and management style is explained by a single person with authority.

In this process, the relations between the members of the leadership team to further improve the promotion of human rights, which in turn is governed by the legal framework of the political associations of various tasks and the government formalized the legal side.

The content of the above-mentioned historical data to come to the following conclusion.

IX–VI centuries B. C, built by the rising urban population came into existence as a military and political union. The ethnic composition of the population, decapitated, Saks (Sakata-xaumavarka saka-tigra-xauda saka-tiiyay-container-rin), the aria.

Khorezm oasis of ethnic processes tend to apasiaks Masaget Amirabad, reflecting deepians.

References:

1. Сагдуллаев А. С. Қадимги Ўзбекистон ёзма манбалари. Ташкент, 1996. 26–27.
2. Пьянков И. В. Хорасмий Гекатей Милетского. М. «Наука», 1972. с. 6–7.
3. Геродат. Тарих. IX 111–117.
4. Markwrt t Wenos uud Arang Vntersuch ungen zur mythischen ubd geschichtichen Londes-Kines Von Ostiran Lerden/ 1938 g.
5. Сагдуллаев А. С. Ў. Мавланов. Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи. Ташкент «Академия» 2006 й 36 б.

Кашмир: от Британской империи к первой индо-пакистанской войне

Халтакинова Диана Валентиновна, магистрант
Иркутский государственный университет

Середина XX века для Британской империи ознаменовалась началом падения колониальной системы, которое в 1940-е годы обозначило в Британской Индии новые принципы территориально-пограничного деления и сделало неизбежным этнополитический и конфессиональный конфликт в Кашмире. Его изучение помогает понять последствия колониального раздела после Второй мировой войны в глобальном мире.

Раздел Индии стал трагедией для нескольких поколений индийцев и кашмирцев, представляющих разные религиозные общины. В основе кашмирской проблемы лежат различные представления Индии и Пакистана о путях решения судьбы Кашмира, которые стали причиной четырех войн (1947–1948 гг., 1965 г., 1971 г. и 1999 г.).

Для того чтобы определить причины длительной конфронтации необходимо изучить истоки проблемы и проследить динамику конфликта.

Британская империя успешно приводила в жизнь политику «разделяй и властвуй». Эта политика затронула и территорию Джамму и Кашмира, условно делившуюся на три части по расселению народов: северная и центральная — мусульманские, южная (Джамму) — индульская, восточная (Ладакх) — буддистская.

Англичане, после окончания англо-сикхской войны в 1846 году передали управление княжеством в руки Джамму-махарадже Гулаб Сингху — представителю народа догра и приверженцу индуизма. Тем самым колониальные власти отдавали приоритет индуизму, поддерживая местных правителей, в то время как преобладающее число населения являлось мусульманами. Гулаб Сингх вступил на престол и подписал Амритсарский договор (16.03.1846 г.), по которому выплатил 75 лакхов за Кашмир, с того времени вся деятельность махараджи была направлена на служение Британской Индии, а княжество стало одним из придатков империи [1].

Особенностью правителей догра было коммунальное мировоззрение, которое проявлялось в дискриминации мусульман на основе религии и параллельном вмешательстве во внутренние религиозные дела.

На рубеже 50–60-х гг. 19 в. большое количество мусульманских святынь и мечетей было конфисковано и объявлено государственной собственностью. Для того чтобы остановить распространение ислама, был принят закон, по которому, индус, перешедший в ислам, лишался права наследования, а если наоборот, то обретал это право [2, с.5]. Кроме того, те, кто обратился в ислам, были подвергнуты различным «трудностям и неудобствам со стороны местных властей» [3, с.156].

Права мусульман ущемлялись не только в политической, экономической сферах, но и в духовной, включая

образование. В 1891–1892 гг. из 52, 576 тыс. индусов 1327 человек получили государственное образование, а из 757,433 мусульман такое же образование получили 233 человека [4, с.158]. Следует отметить, что та часть мусульман, получившая образование, не могла реализоваться по специальности из-за религиозной дискриминации. В районах, где не проживали индусы, открытие школ не подразумевалось.

Представители ислама не могли свободно исполнять религиозные обряды, обучать своих детей родному языку в школах, развивать национальную литературу. Также мусульманам был закрыт доступ в армию. Это приводило к разорению и нищете большей части населения и лишало крестьянство источника доходов, чем являлась военная служба. Мусульмане, терпевшие не одно десятилетие притеснений, во время визита вице короля Рединга в Кашмире (1924 г.) представили меморандум, в котором были изложены страдания населения. Мусульмане просили образовательных льгот, предоставления права заниматься государственной службой, предоставление имущественных прав [5, с.87]. Ответной реакцией правительства стало изгнание людей, подписавших документ.

В первой половине XX в., Мусульманская Лига (МЛ) активизировала работу партии. Одним из главных итогов совместного труда стало принятие Лахорской декларации 1940 г., заложившей основу создания мусульманского государства Пакистан. Декларация гласила: «районы, в которых мусульмане находятся в численном большинстве... будут автономными и суверенными» [6]. МЛ хотела сохранить и защитить самобытность, в соответствии со своими идеалами, которые могли быть подавлены индульским большинством. В таких условиях зародилась теория двух наций Мухаммеда Али Джинны — лидера Мусульманской Лиги.

В 1944 г. Джинна пытался усилить влияние в Кашмире и для этого, опираясь на некоторых своих сторонников, недовольных левой политикой руководства Национальной конференции, создал новую организацию — Мусульманскую конференцию [7, с. 171]. Однако ее влияние в Кашмире было чрезвычайно слабым.

Какова была реакция в самом Кашмире на планы по образованию мусульманского государства? В 1946 г. шейх Абулла — председатель Мусульманской конференции, выступил с заявлением, что образование Пакистана не поможет мусульманской обществу в политической и экономической независимости, поэтому народу Индии необходимо координирование и объединение движения с проявлением индо-мусульманского единства: «Большинство людей являются мусульманами, и нет необходимости бояться индульского господства».

Реакцией на такое заявление стала отправка делегации рабочим комитетом ИНК в Кашмир для расследования политических условий в этом княжестве. Народ Кашмира в полной мере осознавал факт, что конгресс не имеет к ним симпатии, главным интересом которого было превращение Кашмира в антипакистанскую базу [8].

Осознавая факт скорого начала деления территорий между двумя главными партиями Индии, глава ведомства Мусульманской конференции Чаудри Хамидулла Хан выступил в мае 1947 года со следующим заявлением для прессы: «Кашмир должен держать себя в стороне от бойни и кровопролития, он должен вести сильную и смелую политику. Его величество махараджа должен объявить Кашмир независимым» [9]. Заявление свидетельствовало о появлении третьего мнения о судьбе княжества — о независимости.

В июне 1947 г. вице-король Маунбеттен представил окончательный план раздела Индии. Индия делилась по религиозному признаку: на Индийский союз и Пакистан. Мусульман из Индии стремились объединить в рамках Пакистана и отделить их от не мусульман [10, с.33]. Образованные государства получали права доминионов. Княжествам предоставлялось право решать, в какое из новообразующих государств они войдут [11, с. 64]. План был относительно прост только на бумаге: результатом необдуманного решения правительства стала судьба Кашмира. Когда встал вопрос о судьбе княжества, ни махараджа Кашмира — Хари Сингх, ни Национальная конференция не высказались за присоединение к Пакистану. Махараджа заявил о том, что он хочет объявить Кашмир независимым государством [12, с. 4], а Национальная конференция требовала включения Кашмира в Индийский союз. По мнению Джавахарлала Неру, «маленькое национальное государство обречено на гибель. Оно может выжить в качестве культурно-автономной территории, но не как политически независимое государство» [13; 589].

В июле 1947 г. английский генерал-губернатор Индии лорд Маунбеттен посетил Сринагар и заверил махараджу, что Индия якобы не будет возражать, если Кашмир войдет в состав Пакистана. Хари Сингх, однако, не решался присоединиться ни к Пакистану — из-за промусульманской политики, ни к Индии — из-за опасения усиления демократического движения.

Попытка английских властей включить Кашмир в состав Пакистана путем давления на махараджу не удалась. Английские власти при содействии пакистанского правительства попытались разрешить вопрос путем организации вторжения в Кашмир пакистанскими войсками под видом независимых афганских племен.

14 августа 1947 г. английская колония — Британская Индия получила независимость, и была разделена на два доминиона: Пакистан и Индийский Союз. Вопрос о принадлежности бывших княжеств был непосредственно поставлен на повестку дня и требовал скорейшего решения.

Для индийской элиты вариант исхода событий в пользу Пакистана не радовал, учитывая то, что махараджа был

индусом, помимо этого председатель ИНК Дж. Неру был родом из Кашмира. Индусы психологически не были готовы к такому повороту событий. Следует не забывать и буддистов Ладакха, которые не хотели бы жить в государстве полном мусульман. В то же время нужно отметить, что Шейх Абдулла был другом Дж. Неру, который мог повлиять на итог процесса определения. Шейх Абдулла в свою очередь не исключал варианта превращения Джамму и Кашмира в независимое и нейтральное государство.

Немаловажным фактором в определении судьбы Кашмира являлось население княжества с доминирующей численностью мусульман, территория расселения которых граничила с Пакистаном. Учитывая все факторы, рабочий комитет конференции посчитал присоединение Кашмира к Пакистану наиболее приемлемым вариантом. Комитет обратился к жителям Кашмира, вне зависимости от касты и вероисповедания, объявить единогласную просьбу махарадже о присоединении к Пакистану. В случае возникновения каких-либо сомнений по поводу общественного мнения, махараджа должен был объявить о референдуме, на котором все взрослые должны иметь право голоса по вопросу о выборе доминиона. Рабочий комитет выразил надежду о том, что весь народ поддержит этот демократический метод.

Хари Сингх осознавал географическую особенность территории, ее границы с двумя доминионами, с которыми княжество имеет экономические и культурные связи, поэтому махараджа попросил помощи у правительства Маунбеттана: «Мне необходимо время, чтобы решить к какому доминиону присоединиться, или же стать независимым и сохранить дружественные отношения с ними» [14].

К середине августа 1947 г., т.е. к моменту официального провозглашения независимости Индии и Пакистана, махараджа Джамму и Кашмира так и не принял окончательного решения о будущем княжества. Стремление Пакистана предотвратить вхождение Джамму и Кашмира в состав Индии было подкреплено довольно существенно — в ночь с 21 на 22 октября 1947 г. на территорию княжества вторглись вооруженные отряды пуштунских племен из Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, подкрепленные пакистанскими «добровольцами», под видом которых выступали подразделения пакистанской армии.

Неоднократные просьбы махараджи о прекращении действий игнорировались пакистанской стороной. У махараджи не было выбора, кроме того, как обратиться за помощью к индийской стороне — Хари Сингх присоединил княжество к Индии.

По существу литера «К» — Кашмир выпала из Пакистана, которой в пору было называться «Пакистаном» — страна «пайс». «Пай» — мелкая медная монета, грош. Совокупность событий привела к первой индо-пакистанской войне.

Таким образом, некогда единый народ Британской Индии, боровшийся за предоставление независимости,

стал враждующим. Камнем преткновения в отношениях между Индией и Пакистаном стала территория Кашмира. Княжество Джамму и Кашмир длительное время управля-

лось умелой политикой «разделяй и властвуй», сумевшей посягать между индусами и мусульманами раздор, продолжающийся и в современном мире.

Литература:

1. Treaty of Amritsar; March 16, 1846. — URL: http://www.jammu-kashmir.com/documents/instrument_of_accession.html. — Date of access 11.11.2015
2. Showkat Ahmad Wani /Nature of the Dogra State and the condition of the Muslims of Kashmir (1846–1930) // Journal of Scientific and Research Publications. — 2015. — № 5. — 54 p.
3. Syed Taffazull Hussain. Sheikh Abdullah-A Biography: The Crucial Period 1905–1939 /Syed Taffazull Hussain. — 371 p.
4. Там же.
5. Lamb, A. Kashmir a Disputed Legacy/A.Lamb. —
6. Hertfordshire: Roxford Books, 1991. — 368 p.
7. Pakistan Resolution of the Lahore Session of the All India Muslim League February 22-March 4, 1940. — URL: <http://ikashmir.net/historicaldocuments/51-75.html>. — Date of access 15.10.2015
8. Дьяков, А. М. Индия во время и после второй мировой войны (1939–1949) / А. М. Дьяков. — М.: Академия наук, 1952. — 261 с.
9. Statement of Mirwaiz Moulvi Yousuf Shah on Congress Working Committee Resolution; 25th November, 1946. — URL: <http://ikashmir.net/historicaldocuments/>. — Date of access 11.11.2015
10. Press Statement: Chowdhry Hamidullah Khan President Jammu and Kashmir Muslim Conference; 10th May, 1947. — URL: <http://ikashmir.net/historicaldocuments/>. — Date of access 23.09.2015
11. Белокреницкий, В. Я. Пакистан-Индия: конфронтационная стабильность // Международные процессы. — 2006. — № 2. — 200 с.
12. Хрестоматия по новейшей истории стран Азии и Африки. Томск, 2008. С.169
13. Известия, № 156, 1947.
14. Неру Джавахарлал. Открытие Индии. перевод с английского. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955. — 652 с.
15. Maharaja's Accession Offer to India. — URL: <http://ikashmir.net/historicaldocuments/101-125.html>. — Date of access 07.05.2015

Зарубежная историография приватизации в России

Якупова Дарья Викторовна, аспирант
Пензенский государственный университет

В статье на основе как переведенных автором, так и русскоязычных статей и монографий зарубежных исследователей, рассматриваются историографические подходы к теме проведения приватизации в России в начале 1990-х годов. На основе ключевых иностранных историко-экономических работ предпринята попытка систематизации взглядов исследователей относительно путей, форм, альтернатив и итогов проведения отечественной реформы собственности.

Тема приватизации в России является одной из самых актуальных среди обществоведов. Именно процесс трансформации отношений собственности, остается важным и сложным вопросом в новейшей истории России, который во многом определил вектор развития страны. Особенно интересны и оригинальны размышления зарубежных авторов, некоторые из которых являлись непосредственными участниками реализации программы приватизации в России.

Весь массив зарубежной историографии российской приватизации 1990-х годов можно условно скомплекто-

вать в несколько блоков. К первому блоку были отнесены исследования, посвященные поиску доминирующих факторов и мотивов в выработке механизма российской приватизации, ее отличительных черт, отражающих выбор России в период формирования исторических развилок, идентифицирующих отечественную трансформацию отношений собственности от аналогичных процессов в странах постсоветского пространства.

На сегодняшний день, среди научных изысканий преобладает тезис о том, что детерминантой российской приватизации конца XX века и механизма ее проведения стал

политико-центричный фактор и зависимость от исторического пути. Этим объясняется и большое количество работ, положивших начало формированию направления политической истории России в новейшее время. Рассматривая политический аспект в качестве базисного, оформилось целое направление зарубежных авторов, которых можно объединить в группу сторонников «номенклатурной приватизации».

Достаточно подробно политический аспект был выделен в работе «Ваучерная приватизация» [1], подготовленной специалистами гарвардской школы и Университета Чикаго (США), непосредственными разработчиками российской программы чековой приватизации — М. Бойко А. Шлейфером и Р. Вишни. В своем исследовании сторонники экономической теории «деполитизации» и неоклассического подхода подвергли критике работы коллег, посвященные анализу программ приватизации в странах Восточной Европы. В частности, они указывали на то, что российская массовая приватизация в отличие от обычной (через продажу имущества, которая реализовывалась в Западной Европе, Латинской Америке, Азии и Африке), «в большей степени есть процесс политический, нежели экономический» [1, р. 2]. По утверждению авторов, это приводит к выводу о том, что альтернатива выбора пути проведения приватизации (обычная или массовая) в силу вышеуказанного преобладания политического фактора отсутствует, так как «в большинстве стран Восточной Европы, обычная приватизация является политически невозможной» — в условиях низких доходов большей части населения, а также огромного количества собственности, которую предстоит продать, обычная приватизация вообще не состоится [1, р. 3].

Еще одним важным моментом в работе М. Бойко, А. Шлейфера и Р. Вишни, является рассмотрение криминализации российской приватизации во взаимосвязи со сроками ее реализации. Так, ученые обосновывали, что эффективная приватизация в России зависела от скорейшего ее проведения — «переход от коммунизма сопровождается массивной кражей государственного имущества руководством предприятий» [1, р. 5]. Таким образом, исследователи доказывают необходимость проведения российской массовой приватизации через ваучеризацию и в крайне сжатые сроки, что затем и было реализовано Правительством России.

Стоит отметить, что исследователи зарубежной научной школы (Л. Клейн, Дж. Миллар, А. Руссо, Дж. Стиглиц, Л. Тэйлор, К. Эрроу и др.), склонялись к мнению, что перераспределение собственности в постсоветский период должно рассматриваться исключительно в рамках историко-институционального подхода [2, с. 37–38] в контексте исторического развития России и необходимости исследования данного процесса на локальном уровне.

Базисными являются выводы зарубежных исследователей экономической истории России новейшего времени. Среди них присутствуют как сторонники необхо-

димости высоких темпов приватизации, радикальных мер (монетаристы, Дж. Д. Сакс, А. Ослунд, И. Франк и др.), так и выступавшие против «шоковых» трансформаций (институционалисты и эволюционисты Д. Берлинер, М. Голдман, А. Дрюмо, М. Интрилигейтор, К. Ласки, А. Лопес-Кларос, Р. Макинтайр, Л. Нельсон, А. Ноув, М. Олсон, М. Поумер, Дж. Стиглиц, Дж. Стил, Дж. Хиршляйфер, Д. Эллерман, М. Эмсен и др.).

Особо отметим выводы руководителя группы экономических советников Президента России Б. Н. Ельцина Джеффри Д. Сакса (Гарвардский университет, США). В 1992 году он одним из первых сделал важное замечание в адрес группы разработчиков российской программы приватизации. В статье «Приватизация в России: некоторые уроки Восточной Европы» [3], отмечая диффузию прав собственности среди рабочих, менеджеров, и бюрократического аппарата, он переключает внимание на политико-региональный аспект приватизации. Политический фактор в российской приватизации, по мнению автора, лежит именно в плоскости регионов и деградировавшей системы госуправления: «... силы Правительства Российской Федерации по вопросу приватизации могут быть парализованы влиятельными местными политиками, более заинтересованными в повышении их политической власти, чем в переходе к рыночной экономике» [3, р. 1].

Позицию относительно криминальной стороны трансформации отношений собственности раскрывает американский политолог, профессор Калифорнийского университета (США) С. Фиш. В своей работе «Причины возникновения экономики рэкета в постсоветской России» [4] он отмечает, что «российская ваучерная приватизация привела на практике к приобретению контрольных пакетов акций новых фирм представителями заводской администрации, которая ранее только руководила этими предприятиями, но не владела ими. Не случайно в России она стала известна как «номенклатурная приватизация... по принципу «loans-for-shares [кредит в обмен на акции]» [4, р. 88–89].

Вообще стоит отметить, что зарубежная историография изобилует рассмотрением вопросов приватизации в России на основе номенклатурно-криминального, «инсайдерского» факторов, а также критики либеральной концепции «вашингтонского консенсуса». Вопросы взаимосвязи приватизации и оформления таких понятий как «коррупция», «рэкет», «организованная преступность» прослеживаются в работах Дж. Э. Стиглица, Р. Беттини, А. Руссо, Д. Кауфмана, П. Сигельбаума, А. Андерса, М. Бивенса, Й. Бернштейна, Б. Бернарда, Р. Краакмана, Б. Джозеффа, М. Кроумовой, Д. Крузе, Ф. Кристиа, С. Хэндельмана, М. Макфола, Д. Неллиса, Л. Шелли и многих других [5].

В 2011 году советолог С. Коэн (Нью-Йоркский университет, США) в книге «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?» проследил связь между распадом сверхдержавы и началом номенклатурной прива-

тизации — одного из вспомогательных факторов этого процесса. Доказательно отстаивая данную точку зрения, он приводит аргументы, среди которых тезис о том, «жаждущая собственности номенклатура выиграла больше всех от распада Союза» [6, с. 79]. Причину «молчания» номенклатуры в период ликвидации СССР С. Коэн связывает с тем, что «собственность оказалась важнее идеологии», а советская элита распознала в Б. Н. Ельцине лидера, который поможет узаконить их приватизированные владения, «будет играть первую скрипку в этом историческом дележе» [6, с. 79–80]. Кроме того, автор отмечает, что приватизация государственных активов была центральным пунктом конфликта между Б. Н. Ельциным и парламентом в 1993 году и танкового расстрела последнего в октябре. Победа Б. Н. Ельцина в этом конфликте, по мнению С. Коэна, обозначила новую веху российской истории — «декретную приватизацию» [6, с. 96–97].

Второй большой блок исследований, так или иначе посвященных историческому опыту российской приватизации, включает в себя работы зарубежных авторов, связанные с оценкой эффективности проведенной приватизации — социально-экономических итогов и результатов, выявлению ошибок и просчетов реформаторов.

Не принимая во внимание обоснование роли номенклатуры и административного аппарата, описанной выше, стоит выделить, прежде всего, конструктивный вывод ряда авторов, что неэффективность российской приватизации следует искать не только в избранном механизме ее осуществления, а в общественной ментальности и реализованной реформаторами концепции «невозврата к коммунизму», создавшей условия, когда выбор иных альтернатив оказался заблокированным (locked in) [7].

По мнению профессора Ж. Роланда (Калифорнийский университет в Беркли, США), изложенному в коллективной монографии «Приватизация: успехи и неудачи» [8], политика приватизации всегда будет приводить к огромному количеству противоречий и сопровождаться критикой за регрессивные последствия реформирования отношений собственности. Оценивая приватизацию в России, он доказывает, что в преобладающем большинстве стран репутацию программ приватизации снижали именно массивные обвинения «в коррупции и кумовстве». По его мнению, справедливой и эффективной политики приватизации попросту невозможно достичь [8, р. 1–2].

Зарубежные исследования рассматривают итоги российской приватизации по большей части на глобальном уровне, в связи с чем негативные последствия этого процесса считают неизбежными, хотя признают, что «шоковая терапия» для России оказалась неприемлемой, реформы должны были идти по институционально-эволюционному пути. Кроме того, практически все авторы солидарны с тем, что аукционная приватизация стала в прямом смысле «политическим залогом в пользу олигархов» с целью успешного исхода президентских выборов в России для Б. Н. Ельцина [9].

Достаточно последовательно и объективно ошибки группы российских реформаторов и их советников описывает советолог, профессор Гарвардского университета (США) М. Голдман. В своей работе «Пиратизация России: российские реформы идут вкось» оценке механизма российской приватизации он посвятил главу, с недвусмысленным названием «Приватизация. Благие намерения, но неправильный совет в неподходящее время». М. Голдман приходит к выводу о значительном влиянии на Е. Гайдара и А. Чубайса аргументов со стороны советников из Университета Чикаго и программы «вашингтонского консенсуса» МВФ [10, с. 67]. Потребность в институте внешнеэкономических советников автор объясняет низким уровнем практических способностей младореформаторов, так как опыт работы с реальным рынком и частной собственностью у них отсутствовал.

Полемизируя с американскими советниками, М. Голдман приходит к выводу, что последние не учли ряд моментов, среди которых неразвитость институциональной среды для внедрения рыночных механизмов, исторических и культурных традиции, российского менталитета, в котором господствовали идеи неприятия частнособственнических начал. Вместе с тем исследователь делает вывод о том, что перед командой реформаторов стояла сверхсложная задача, а 70-летие коммунизма, нерешительность и неподготовленность общества, делали ее еще более невыполнимой. Оценивая политические баталии 90-х гг., М. Голдман считает, что согласие правительственной команды на возможность предварительного (до выпуска акций в публичную продажу) приобретения контрольного пакета акций коллективом предприятий в обмен на принятие Верховным Советом закона о приватизации было излишней мерой и привело к стихийности и коррупционности этого процесса.

В. Супян в статье «Приватизация в России: предварительные результаты и социально-экономические последствия» выделяет среди итоговых результатов разгосударствления собственности достаточно успешную приватизацию предприятий в сфере розничной торговли, консалтинговых услуг, пищевой и тяжелой промышленности, строительстве [11, р. 44]. Недостатки реформирования собственности автор видит в социальных последствиях и падении уровня жизни большинства россиян, хотя и отмечает, что такие издержки были вполне ожидаемы. М. Алексеев (Мичиганский университет, США) предлагает рассматривать в качестве итогов приватизации «увеличение имущественного неравенства (даже по сравнению с неформальным распределением прав собственности, которая существовала до реформ)» [12, р. 2].

Еще один зарубежный исследователь П. Маршан (Франция) затронул аграрный аспект приватизации. Автор приводит данные, которые доказывают противоречивость процесса становления собственника на селе. Так, П. Маршан отмечает, что «председатели колхозов, совхозов, руководители местных органов оказались враждебно настроены по отношению к приватизации из-за не-

решенного законодательно вопроса о купле—продаже земли», поэтому фактически приватизация носила только внешний, чисто номинальный характер [13]. Точку зрения о том, что «гайдаровские реформы были слишком поверхностны», и только слегка затронули экономику «не приведя к формированию рыночных структур» высказывает Р. Эриксон [14].

Историк А. Даллин в статье с символическим названием «Куда исчезли все цветы?» высказал мысль о том, что реформаторы не сумели предвидеть всех результатов своих действий и не попытались хотя бы частично нейтрализовать их негативные последствия [15, pp. 243—260]. Таким образом, автор признает недокомпенсацию потерь населения от проведенной российской приватизации основным просчетом власти.

Известный советолог, американский академик Р. Пайпс признает, что реформы 1990-х гг. были неизбежными, даже несмотря на тяжелые испытания для российского народа. Он отмечает, что «приватизация предприятий и земли, отмена регулирования цен, отказ от государственной монополии на операции с валютой позволили подняться росту уровня жизни до такой отметки, что в 1997 году около двух третей российского населения отметили: жить стало лучше, чем при коммунистическом режиме» [16, с. 42]. Подобная близорукость взглядов ав-

тора с позиций ультралиберализма представляется нам необоснованной.

Подводя итоги историографического обзора необходимо подчеркнуть, что зарубежные исследователи, в отличие от отечественных, ушли в рассмотрении российской приватизации далеко вперед — огромный пласт исторических и экономических работ, посвященных российской приватизации в новейшей истории России этому подтверждение. Кроме того, объективизм работ иностранных авторов обеспечивается политической независимостью, однако преобладание мнения о превосходстве зарубежной экономической школы в деле реформирования собственности играет ключевую и не всегда полезную, с точки зрения историзма, роль.

В основном работы иностранных авторов склонялись к обсуждению темпов, последовательности и формата осуществления российской приватизации. Часть зарубежных исследователей, относящихся к советологам, сошлась во мнении, что российская приватизация была неотвратимой, но признавали — вариант ее проведения был выбран неадекватно применительно к российским реалиям. Другая же часть наоборот, выступала за то, чтобы реформа собственности в России была проведена быстро и решительно и отрицала тезис об альтернативности избранного пути.

Литература:

1. Boycko, M., Shleifer A., Vishny R. Voucher privatization / Center for Study of the Economy and the State The University of Chicago. Working Paper No. 85. April, 1993. 45 p.
2. Клейн, Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе? // Реформы глазами американских и российских ученых / Под ред. Богомолова О.Т. М. 1996. с. 37—38.
3. Jeffrey, D. Sachs. Privatization in Russia: Some Lessons from Eastern Europe // Key issues of Soviet economic reform. Vol. 82. No. 2. May, 1992. pp. 43—48.
4. Fish, M. S. The Roots of and Remedies for Russia's Racket Economy // The Tunnel at the End of the Light: Privatization, Business Networks and Economic Transformation in Russia / Ed. by Stephen S. Cohen, Andrew Schwartz, John Zysman. 1998. 149 p.
5. Cf.: Anders A. How Russia Became a Market Economy Brookings Institution. Washington, DC, 1995; Bivens M., Bernstein J. The Russia You Never Met. Democratizatsiya, Fall, 1998; Black B., Kraakman R., Tarassova A. Russian Privatisation and Corporate Governance: What Went Wrong? // Working Paper No. 178, John M. Olin; Blasi J., Kroumova M., Kruse D. Kremlin Capitalism: The Privatisation of the Russian Economy. Cornell University Press, Ithaca, New York, 1997; Freeland C., Sale of the Century: Russia's Wild Ride from Communism to Capitalism. Crown Business, New York, 2000; Handleman S. Thieves in Power: The New Challenge of Corruption. // Nations in Transit Survey 2001. Freedom House, Washington, DC, 2001; Kaufmann D., Siegelbaum P. Privatisation and Corruption in Transition // Journal of International Affairs. 1997; McFaul M. State Power, Institutional Change, and the Politics of Privatisation in Russia // World Politics. № 47. January, 1995; Shelly L. Privatisation and Crime: The Post-Soviet Experience // Journal of Contemporary Criminal Justice, № 2. December, 1995; Stiglitz, J. E. Whither Reform? Ten Years of the Transition // Keynote address at the Annual World Bank Conference on Development Economics, April 1999.
6. Коэн, С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?». М.: АИРО-XXI, 2011. 216 с.
7. Подробнее о понятии «locked in» и выборе исторических альтернатив см.: Афонцев С. А. Зависимость от исторического пути, социальное действие и исторический процесс // «Советское наследство». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л. И. Бородкина, Х. Кесслера, А. К. Соколова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. с. 21—36.
8. Roland, G. Privatization: Successes and Failures / Initiative for Policy Dialogue. Columbia University Press. New York, 2008. 256 p.

9. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М. 2003. с. 194.; Грегори П. Действительно ли реформы в России оказались столь неудачными // Вопросы экономики. № 11. 1997. с. 26.; Black B., Kraakman R., Tarassova A. Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong? // Stanford Law Review. No. 52. 2000. p. 1789; Nellis J. The World Bank, Privatization and Enterprise Reform in Transition Economies: a Retrospective Analysis. World Bank. Wash. 2002. p. 39; Rousso A. Russia's Transformation: The Prospects for Democracy // The Brown Journal of World Affairs. Vol. VII. Issue 1. 2000. p. 112.
10. Голдман Маршалл И. Приватизация России: российские реформы идут вкось. Новосибирск: Фонд Социально-прогностических Исследований «Тренды», 2004. 213 с.
11. Supyan, V. Privatization in Russia: Preliminary Results and Socioeconomic Implications // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. The George Washington University. Washington, DC, Vol. 9. No. 1. 2001. Pp. 137–149.
12. Alexeev, M. The Effect of Privatization on Wealth Distribution in Russia / The William Davidson Institute at the University of Michigan business school. Working paper No. 86, February. 18 p.
13. Маршан, П. Кризис постсоветского сельского хозяйства / Пер. с франц. С. Н. Куликова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика. 1999. № 3. с. 19–23.
14. Ericson, R. The Russian Economy since Independence // The New Russia / Ed. By G. W. Lapidus and W. Walker. Boulder Co: Westview Press, 1994.
15. Dallin, A. Where Have All the Flowers Gone? // The Uses of History: Understanding the Soviet Union and Russia / Ed. by G. W. Lapidus. Rowman & Littlefield Publishers, 2009. 282 p.
16. Пайпс, Р. Россия в борьбе со своим прошлым // Россия на рубеже веков. 1991–2011. РОССПЭН 2011. с. 37–47.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25